

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 16.

АВГУСТЪ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Архипастырское посланіе. Архіепископа Антонія . . .	497—508
Поученіе сельскимъ прихожанамъ о сборѣ хлѣбнаго зерна на военныя нужды. Архіепископа Антонія.	501—507
Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви въ обществѣ въ Россіи въ частности. (Продолж.). Проф.-прот. Т. М. Бутковича	508—539
Опытъ Православнаго православно-Богословія въ апологетическомъ обществѣ. (Продолж.). Проф.-прот. Н. Столпцоваго	540—562
Значеніе иконовъ. Н. Лебедева	563—579
Мотива по срединѣ. Братъ Н. Липцоваго	580—587
Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. (Продолж.). Н. М. Гальковскаго.	588—620

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Благодарность Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣщенія. — II. Фракціонная рѣчь депутата отъ Харьк. г. *Прот. А. М. Станиславскаго*, произнесенная въ Государственной Думѣ 3-го авг. с. г. при обсужденіи учрежденія комиссіи по борьбѣ съ пѣмощнымъ засильемъ. — Харьковское законоучительское Братство. *С. Г. А.* — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — (Стр. 621—656). — Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго релігіозно-просвѣтительнаго Епархіальнаго Братства Озерянской Иконы Вожіей Матери. (Приложеніе).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословно-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подь названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ Н. Д. Сытина; въ Петроградѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1918 г. за 5 руб. съ перес. За другие годы экземпляры журнала могутъ быть приобретены по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТЪ:

СЪБРАНІЕ СЛОВЪ г. Харькова. Изданіе Харьковскаго Архіепископа Харьковскаго и Харьковскаго епархіальныхъ духовныхъ консисторій. Въ книжкахъ мѣстахъ для записки. Цѣна 10 р. Въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ по 10 коп. Въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ Москвѣ: въ кн. магазинѣ Н. Д. Сытина. Въ Петроградѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45.

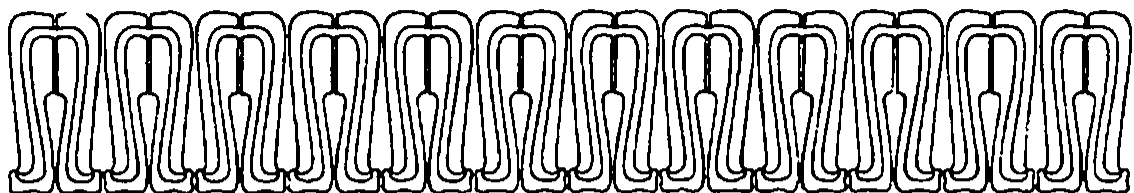
Πίστις ἠκούσεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Новгородъ, 1915 года.

Петръ Доминъ.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ.

Смиранный Антоній, Божією милостію Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій, пастырямъ и паствѣ Харьковскимъ о Господѣ радоваться.

Спросите, о чемъ радоваться въ эти печальные дни тяжелой войны и раззоренія нашей родины? Но я опять говорю вамъ вслѣдъ за Апостоломъ: „*Присно радуйтесе*“. Св. Апостоль Павелъ велитъ радоваться въ скорбяхъ: „*въдѣще, яко скорбь терпѣніе содѣлюетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3—5). Поистинѣ, возлюбленные, настоящія тяжкія страданія русскаго народа даровали ему великое искусство, т. е. духовную мудрость и подвигли его къ жизни благочестивой, трезвой и исполненной дѣлъ милосердія на военныя нужды наши, а наипаче на раненыхъ и болящихъ воиновъ. Сами же наши воины въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ душъ въ великомъ подвигѣ труда и молитвы стоятъ противъ врага и самоотверженно проливаютъ свою кровь, отдають свою молодую жизнь за вѣру, царя и отечество.

Плачемъ мы о великомъ бѣдствіи, постигшемъ

нашу страну, а Ангелы Божіи радуются на небѣ за наши души, просвѣтившіяся покаяніемъ, милосердіемъ и мужествомъ.

Если-бъ было возможно, то въ настоящее время весь русскій народъ пошелъ-бы сражаться съ врагомъ—и старики, и женщины, и дѣти; такъ многіе и поступаютъ: нѣкоторыя дѣвушки, одѣвшись въ салдатскую форму, подвизаются на полѣ брани, и многіе мальчики, покинувъ своихъ любезныхъ родителей, ушли на войну, и тѣ изъ нихъ, израненные, или даже—изувѣченныя, содержатся въ лазаретахъ, не только не сожалеютъ о своемъ побѣгѣ изъ дому, но веселятся на свои раны, какъ бы на драгоценное украшеніе.

Вядя все это, русскіе люди, принужденные оставаться дома при своихъ дѣтяхъ, или при своей работѣ, испытываютъ не малую скорбь о томъ, что не могутъ послужить военнымъ нуждамъ собственнымъ своимъ трудомъ и подвигомъ.

Но отъ этой скорби теперь мы, братіе, избавляемся, потому что настало время, когда весь русскій народъ, всѣ села и деревни, по крайней мѣрѣ нашей Харьковской епархіи, призываются Церковью къ прямой помощи страдальцамъ военнаго бѣдствія. Я разумѣю призрѣніе по всѣмъ деревнямъ нашихъ русскихъ бѣженцевъ, которые, спасая свою жизнь, должны были покинуть родимые дома и села въ нашемъ западномъ краѣ и въ русской Польшѣ, оставивъ позади себя горящія деревни и хлѣбныя скирды, и тащиться пѣшкомъ вмѣстѣ съ дѣтьми и стариками, съ больными и калѣками въ холодъ и голодъ, иногда по двѣсти верстъ, цѣла оставшіяся въ живыхъ изъ нихъ не добредутъ до какого нибудь большого го-

рода или станціи, гдѣ ихъ покормятъ, погрузятъ въ вагоны и повезутъ внутрь Россіи.

Вотъ объ этихъ-то несчастныхъ бѣженцахъ я, грѣшный, и рѣшилъ разослать вамъ всѣмъ мою мольбу, чтобы вы послужили имъ и тѣмъ приняли бы на себя хоть часть того тяжкаго подвига, въ которомъ пребываютъ они, а также и наши воины, стоящіе грудью противъ страшныхъ вражескихъ пушекъ. И въ этомъ новомъ подвигѣ милосердія къ бѣженцамъ я усматриваю духовную радость для васъ, черезъ это дѣло милосердія вы приобщитесь къ великимъ трудамъ нашихъ любезныхъ ратниковъ, полагающихъ жизнь за отечество. Вотъ почему я и завѣщалъ вамъ радоваться въ настоящихъ скорбяхъ,—радоваться и утѣшаться дѣломъ милосердія.

Если-бы вы видѣли, въ какомъ ужасномъ положеніи пребываютъ эти бѣглецы въ Харьковѣ, и тамъ, скученные на Балашовскомъ вокзалѣ, исхудалые, блѣдные, ожидаютъ по нѣскольکو часовъ перваго куска хлѣба при неумолкаемомъ плачѣ дѣтей и столахъ больныхъ, то вы-бы не рѣшились сами вкусить пнищи, пока не придумали-бы чѣмъ можете утолить эти ужасныя страданія хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ нашей епархіи три милліона слишкомъ людей. Если-бы на каждые десять человѣкъ принять по одной душѣ этихъ несчастныхъ, тогда-бы триста тысячъ бѣглецовъ прославили бы Бога и вознесли бы молитву о васъ и вашихъ родныхъ воинахъ, и здравствующихъ, и болящихъ отъ ранъ, и убиенныхъ. Это будетъ наилучшая жертва Богу за упокой усопшихъ и за сохраненіе живыхъ.

Я прошу васъ собственно о томъ, чтобы вы въ каждомъ приходѣ отвели для бѣглецовъ хатки,

гдѣ могли-бы жить, имѣть тепло зимою эти несчастныя осиротѣвшія семейства, состоящія по большей части изъ женщинъ, стариковъ и дѣтей. Что же касается до ихъ прокормленія, то казна обѣщаетъ присылать на это паскъ, по возможности по десять копеекъ на душу. Однако, если Богъ вложить въ ваши сердца такую святую ревность, чтобы прокормить пришельцевъ своимъ хлѣбомъ, то и награда отъ Бога будетъ двойная и вамъ самимъ, и тѣмъ, живымъ и усопшимъ, за которыхъ вы молитесь. Одинокыхъ бѣглецовъ, или небольшія семейства можете вводить въ тѣ хаты, гдѣ вы сами живете, а большія семьи поселять въ отдѣльныя хаты. Такъ и сдѣлали уже нѣкоторыя села. Напримѣръ: село Студенокъ, находящееся вблизи Святогорскаго монастыря, по благословенію своего духовнаго отца и по общему приговору, отвело для бѣженцевъ 5 особыхъ хатъ для пяти семействъ по пять душъ каждое и съ обязательствомъ отапливать эти хаты и прокармливать пришельцевъ. Умилительно мнѣ было видѣть, какъ ихъ встрѣтили сердобольныя женщины этого села на Святогорской станціи 13 числа сего Августа. Дѣти бѣглецовъ первыя вышли изъ вагоновъ, пока ихъ матери выносили оттуда грудныхъ младенцевъ. Выйдя на платформу, тѣ оборванныя и исхудалыя дѣти, со страхомъ, озираясь по сторонамъ, представляли собой столь жалкое зрѣлище, что Студенецкія женщины нѣкоторое время ничего не могли имъ сказать, но, сдерживая рыданія и утирая слезы, молча совали имъ въ руки яблочки и хлѣбъ. — Вотъ, какъ чувствительно сердце нашего народа къ бѣдствію ближняго! Святые обители нашей епархіи стали во главѣ сего дѣла народнаго милосердія и всѣ заявили о своемъ

желаніи занять бѣглецами всѣ свободныя помѣщенія: такъ, одна Святогорская обитель принимаетъ 600 бѣженцевъ сверхъ 60 раненыхъ воиновъ, для которыхъ она устроила въ своихъ стѣнахъ прекрасный лазаретъ. Послѣдуйте же и вы, христіане, сему доброму примѣру! Не откладывая дѣла, собирайте приходскіе или сельскіе сходы и составляйте приговоры о принятіи къ себѣ бѣженцевъ по возможности по одной душѣ на каждые 10 человѣкъ изъ васъ. вмѣстѣ съ ними вы примете въ свое село Высокаго Гостя Иисуса Христа, Который на судѣ Своемъ скажетъ вамъ: *„Приидите благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: всталкася бо, и дасте Ми ясти, возжадакся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя“*. (Мат. 25. 34—37). И когда вы по русскому смиренію, изумившись этими словами, спросите: *„Господи, когда же Тебя видѣхомъ“?* и прочее тогда, *„отвѣщавъ Царь речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“*. (Мат. 25, 40).

Помните, возлюбленные, что вы, жители Харьковской епархіи, потомки такихъ же бѣженцевъ западнаго края, какъ тѣ, которые теперь стучатся въ двери вашего милосердія. Ваши прадѣды 300 лѣтъ тому назадъ бѣжали оттуда на вашу теперешнюю родину, спасая для себя православную вѣру, подъ защиту благочестивыхъ Московскихъ царей: Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.—Итакъ помните притчу о Милостивомъ Царѣ и немилосердномъ должникѣ. Царь помиловалъ своего приближеннаго, а онъ не помиловалъ своего клеветы и не простилъ ему долгъ. *„Тогда призвавъ его Господинъ*

глагола ему: рабе лукавый, весь долгъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси: не подобаше ли и тебѣ помилovati клеветы твоего, якоже и азъ тя помилвахъ; и прогнѣвався Господь его предаде его мучителемъ, дондеже воздасть весь долгъ свой“ (Мѡ. 18, 32—34).

Своимъ благополучіемъ на Харьковской землѣ вы пользуетесь благодаря милосердію Бога и Московскихъ царей, оказанному вашимъ предкамъ, бѣглецамъ западнаго края. Теперь такое же милосердіе явите къ несчастнымъ бѣглецамъ настоящаго военнаго времени. Тогда вы будете въ правѣ сказать: „не одни воины наши стояли за отечество въ эту тяжелую годину, но и всѣ мы—весь русскій народъ подвизались за родину, за святую вѣру по мѣрѣ силъ своихъ, исполняя слово Божіе: „*другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ*“.

И еще одно заключительное слово: не смущайтесь тѣмъ, что среди пришельцевъ, уповающихъ на ваше милосердіе, могутъ оказаться иновѣрцы—католики, лютеране и прочіе: будьте подобны оному милосердному самарянину, который не разбиралъ, какой вѣры держался брошенный на дорогѣ, израненный разбойниками, іудей, но съ любовію послужилъ ему и взялъ его на свое попеченіе. Пусть иновѣрцы, испытавъ ваше человѣколюбіе и присмотрѣвшись къ вашей благочестивой жизни, поймутъ, что истинное христіанство содержится только у православныхъ. Быть можетъ и съ ними Господь сотворитъ тоже, какъ во времена апостольскія бывало съ невѣрнымъ, посѣщавшимъ общество христіанъ, какъ пишетъ апостоль Павелъ: „*Внидетъ же нѣкій не вѣренъ... и тако падъ ницъ, поклонится Богови, възвѣщая яко воистину Богъ съ вами есть*“ (1 Корин. 14, 25).

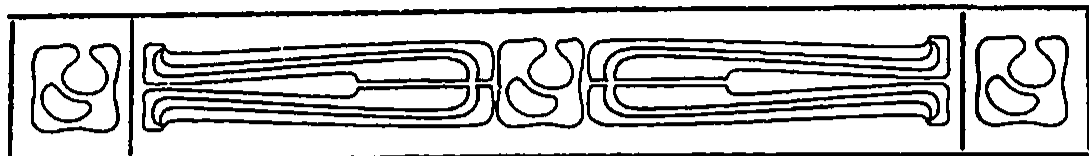
Прииди же къ намъ, Господи Иисусе Христе, и утверди сердца Твоего народа въ благомъ рѣшеніи исполнить Твою святую заповѣдь! Благодать Его да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Сіе посланіе приходскіе и монастырскіе пастыри прочитають на ближайшей воскресной или праздничной литургіи, предупредивъ прихожанъ, чтобы дружиѣ собрались въ церковь. Читать прошу не торопясь, заранѣе ознакомившись съ посланіемъ; а сельскія власти будутъ предупреждены къмъ слѣдуетъ, чтобы оказали содѣйствіе къ собранію сходовъ. Усердно прошу достолюбезныхъ отцовъ poradътъ о святомъ дѣлѣ.

Архіепископъ Антоній.

17 Августа 1915 года.

ПОУЧЕНІЕ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ

о сборѣ хлѣбнаго зерна на военныя нужды.

Святый Апостоль Павелъ, возвращаясь въ Іерусалимъ, чтобы принять муки за Христову вѣру, прощался на пути съ пресвитерами города Ефеса и, увѣщевая ихъ исполнять его завѣты, такъ закончилъ свою рѣчь: „*Вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя, поминати же слово Господа Іисуса, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели приимати* (Дѣян. 20, 35). Эту заповѣдь Христову русскій народъ усердно исполнялъ въ мимошедшую годину войны и бѣдствій. И деньгами, и вещами, и устройствомъ лазаретовъ для воиновъ нашъ народъ радовалъ Христа и Его святыхъ Ангеловъ, услаждая и свое собственное сердце сими жертвами, какъ и повелѣлъ Апостоль Павелъ; чтобы не съ огорченіемъ, а съ радостію жертвовали мы нуждающимся: „*доброхотна бо дателя любитъ Богъ*“ (2 Кор. 9, 7), Но особенно сладкая жертва отъ земледѣльца есть та, которую онъ даетъ отъ плодовъ земли, имъ обработанной и политой его трудовымъ потомъ. Отдавая Богу и бѣднымъ начатки своихъ трудовъ, благочестивый землепашецъ вѣруетъ всѣмъ сердцемъ, что этимъ привлекается Божіе благосло-

веніе на все его достояніе, на весь его домъ и семейство.

Вотъ такую-то жертву, не тяжкую, не разорительную, просятъ отъ васъ попечители о нашихъ воинахъ, особенно же о больныхъ и раненыхъ, а равно о русскихъ бѣженцахъ. Ихъ добрые попечители надумались съ благословенія св. Церкви отправить возы по всѣмъ селамъ и деревнямъ русской земли отъ хаты до хаты, дабы добрые хозяева ссыпали туда, сколько Господь имъ внушитъ, различнаго хлѣбнаго зерна, а по возможности и другихъ вещей изъ крестьянскаго хозяйства, напримѣръ: картофеля, потомъ полотна и пр. Не поспкупитесь же, братіе, на сіе святое дѣло: если по одному ковшу зерна дастъ каждый хозяинъ, то съ русской земли такихъ ковшей будетъ 20 милліоновъ, т. е. болѣе милліона пудовъ, а если каждый хозяинъ дастъ полъ пуда, то со всей Россіи соберется 10 милліоновъ пудовъ хлѣба. Смотрите, какое огромное богатство составитя тогда для помощи нашимъ воинамъ, нашимъ раненымъ, нашимъ бѣженцамъ! Не устоитъ вражеская сила противъ дружескаго единенія русскаго народа во святомъ человѣколюбивомъ подвигѣ. Прошу же васъ, кромѣ собственной жертвы, помочь этому дѣлу, кто можетъ, подводой, кто можетъ—самъ поступи въ число сборщиковъ, кто можетъ—предоставъ помѣщеніе для ссыпки хлѣба и прочихъ пожертвованій.

Если обратитесь съ усердіемъ и молитвою къ такому святому служенію ближнимъ, то сами почувствуете, насколько она сладостнѣе для вашего христіанскаго сердца, чѣмъ угожденіе своей плоти, чѣмъ покупка себѣ нарядовъ или участіе во всякихъ грѣховныхъ увеселеніяхъ. Чѣмъ щедрѣе будетъ ваша

жертва, тѣмъ изобильнѣе наградить васъ Богъ и черезъ ваше хозяйство и особенно черезъ ниспослание въ семейство ваше благословеннаго мира и духовной радости, какъ и пишетъ Апостолъ Павелъ коринтянамъ, приглашая ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ и обнадеживая ихъ Божиимъ благословеніемъ за любовь къ ближнимъ. Самъ Господь, пишетъ онъ: „дайи стѣмя стющему и хлѣбъ въ снѣдь да подасть, и умножитъ стѣмя ваше и да возраститъ мѣста правды вашей“ (2 Корин. 9, 10).

И не думайте, что эта помощь нуждающимся касается только насыщенія ихъ чрева: если-бъ было такъ, то Господь всѣхъ людей на землѣ сдѣлалъ-бы сытыми и богатыми, но Онъ попускаетъ однимъ впадать въ нищету, а другихъ награждаетъ изобиліемъ, для того, чтобы эти послѣдніе усовершенались въ дѣлахъ любви и состраданія, а первые, получивъ ихъ безкорыстную помощь, исполнили-бы сердца свои славословіемъ и благодареніемъ Богу. „Ибо дѣло служенія сего“, такъ пишетъ Апостолъ Павелъ о благотворительности, „не только восполняетъ скудость святыхъ (т. е. христіанъ), но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу; ибо, видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдываемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми, молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію. Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его!“ (2 Корин. 9, 12—15). Такъ радостно восклицалъ Апостолъ Павелъ, предвидя тѣ благотворенія, которыя его читатели соберутъ для бѣдныхъ. — Но сей учитель милосердія и теперь, взираетъ съ небесныхъ престоловъ на землю и радуется, когда видитъ, что христіане такъ же усердно стѣ-

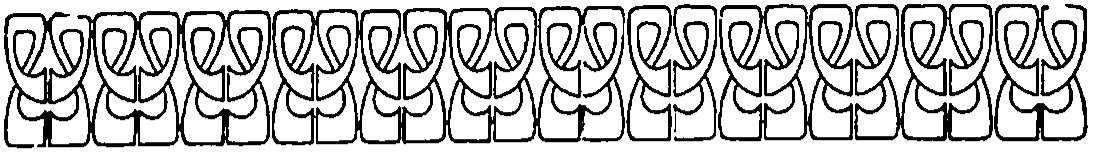
дуютъ его наставленіямъ, какъ его современники. Будемъ надѣяться, что и вы, благочестивые слушатели, своимъ усерднымъ даромъ подвигнете его вновь такъ-же прославить Бога, а въ сердца пріѣвшихъ вашу помощь, нашихъ дорогихъ страдальцевъ, вложите умиленное благодареніе Господа за даръ вашей любви и воздвигнете ихъ на усердную молитву о вашемъ здравіи и спасеніи и объ упокоеніи душъ родственныхъ вамъ, убіенныхъ воиновъ.

Благодать Господня да совершитъ все сіе. Аминь.

Предлагаю духовенству епархіи прочесть сіе поученіе въ день, назначенный для сбора зерна и другихъ хозяйственныхъ продуктовъ, или же сказать свое собственное поученіе о томъ-же. Не должно соединять сего сбора съ призывомъ народа къ принятію бѣженцевъ, но для послѣдняго назначить отдѣльный воскресный или праздничный день.

Архіепископъ Антоній.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

Образцомъ для прусскихъ правилъ по управленію церковными имуществами послужили правила, изданныя баварскимъ правительствомъ 29 апрѣля 1869 года, хотя и значительно измѣнены они въ прусской редакціи.

Въ Баваріи для управленія церковнымъ имуществомъ въ каждомъ приходѣ также существуетъ особое церковное *управленіе*, состоящее изъ приходского священника, какъ его предсѣдателя, мѣстнаго бургомистра или члена общиннаго комитета (въ городахъ — уполномоченнаго отъ городского магистрата) и нѣсколькихъ старшинъ, избираемыхъ прихожанами изъ своей среды на шесть лѣтъ. Приходского представительства или совѣта въ баварскихъ приходяхъ нѣтъ. Въ веденіи своихъ дѣлъ церковныя управленія руководствуются общими гражданскими узаконеніями, по которымъ приходъ каждой церкви, не исключая филиальныхъ и приписныхъ, пользуется правами юридическаго лица; но въ расходованіи церковныхъ суммъ и въ управленіи церковными недвижимыми имуществами церковныя управленія подлежатъ ближайшему контролю епархіальнаго епископа, которому и обязаны представлять ежегодно свои отчеты.

Въ Рейнпфальцѣ всѣми дѣлами прихода управляетъ такъ называемый „*фабричный советъ*“, въ составъ котораго входятъ, по должности, приходской священникъ и бургомистръ. Въ своихъ дѣлахъ этотъ советъ подчиненъ вѣдѣнію государственныхъ *одежунскихъ управленій*, которыя *завѣдываютъ* и приходскія *представительства*, и прусскихъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1915 г.

президентовъ. Епархіальный епископъ слѣдитъ за управленіемъ церковными имуществами въ приходахъ чрезъ своихъ декановъ и приходскихъ священниковъ; но онъ не можетъ вмѣшиваться непосредственно въ дѣйствія фабричныхъ совѣтовъ: только въ случаѣ допущенныхъ послѣдними злоупотребленій онъ имѣетъ право доводить о нихъ до свѣдѣнія окружного управленія, но и то—на основаніи заключенія своего ординаріата (т. е., консисторіи).

Въ *Баденѣ*, по правпламъ 1861 года, главный надзоръ за церковными имуществами и ихъ управленіемъ принадлежалъ архіепископу. Но 5-го мая 1870 года былъ изданъ новый законъ, по которому управленіе церковными имуществами поставлено на тѣхъ же началахъ, которыя были приняты тогда законодательствами почти всѣхъ нѣмецкихъ государствъ. Церковныя школы и благотворительныя заведенія, учрежденныя и содержимыя на церковныя средства, были отняты у католическаго духовенства и переданы въ вѣдѣніе гражданскихъ властей съ переименованіемъ ихъ въ свѣтскіе институты. Въ приходахъ, для завѣдыванія имущественными дѣлами церквей, учреждены особыя *коммисіи*, подъ предсѣдательствомъ приходскихъ священниковъ или другихъ духовныхъ лицъ, по назначенію епархіальнаго начальства. Бургомистръ, если онъ католикъ, долженъ быть членомъ такой *коммисіи* по должности; въ противномъ случаѣ его замѣняетъ принадлежащій къ римско-католическому исповѣданію членъ общиннаго управленія. Остальные члены *коммисіи*, подъ руководствомъ приходскаго священника, избираются на шесть лѣтъ прихожанами. Въ своихъ дѣйствіяхъ приходскія *коммисіи* подчинены *областнымъ коммиссіямъ*, члены которыхъ избираются приходскими *коммиссіями*, а областныя *коммисіи* подчинены верховному совѣту. Члены *верховнаго совѣта* на половину назначаются правительствомъ, на половину—архіепископомъ. Предсѣдатель избирается по соглашенію правительства съ архіепископомъ. Предсѣдателемъ и членами верховнаго совѣта могутъ быть только лица, принадлежащія къ римско-католическому исповѣданію. Въ концѣ каждаго года верховный совѣтъ представляетъ правительству и въ архіепископскій ординаріатъ обстоятельный докладъ о состояніи церковныхъ имуществъ и ихъ управленія.

Въ Вюртембергѣ правила для управленія приходскими церковными имуществами первоначально были изданы 1-го марта 1822 года; затѣмъ они были значительно измѣнены и восполнены закономъ 30-го января 1862 года. По этому закону, всеѣми имущественными дѣлами церквей въ католическихъ приходахъ Вюртемберга вѣдаютъ такъ называемые „*уредительные совѣты*“, въ составъ которыхъ входятъ какъ приходскіе клерики, такъ и члены общиннаго управленія. Контроль надъ ихъ дѣйствіями принадлежитъ мѣстнымъ правительственнымъ чиновникамъ, а высшими административными инстанціями служатъ окружное управленіе и министерство внутреннихъ дѣлъ. Епархіальный епископъ никакого участія въ управленіи церковными имуществами не принимаетъ.

Въ великомъ герцогствѣ *Гессенскомъ* сначала дѣйствовалъ законъ 6-го іюня 1832 года, по которому все управленіе церковными имуществами находилось въ рукахъ духовенства, а правительству принадлежало только право общаго наблюденія и контроля. Но въ 1875 году 23 апрѣля былъ изданъ новый законъ, въ существенныхъ чертахъ согласный съ законами всеѣхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ. Въ каждомъ католическомъ приходѣ,—по этому закону,—для непосредственнаго управленія церковнымъ имуществомъ и для надзора за нимъ существуетъ особое *церковное правленіе*. Предсѣдателемъ его состоитъ всегда приходскій священникъ, членомъ, по должности,—бургомистръ, если онъ католикъ, въ противномъ случаѣ—принадлежащій къ католическому исповѣданію членъ общиннаго совѣта или уполномоченный послѣдняго. Кромѣ того въ составъ церковнаго правленія входятъ избираемые на шесть лѣтъ прихожанами члены-старшины въ числѣ трехъ человекъ, если въ приходѣ меньше двухъ тысячъ душъ мужескаго пола, или въ числѣ пяти человекъ, если приходы представляются болѣе многолюдными общинами. Правленіе дѣйствуетъ подъ руководствомъ и контролемъ *окружного совѣта* и епархіальнаго начальства. Раскладка налоговъ на прихожанъ для удовлетворенія церковныхъ нуждъ и отчужденіе церковнаго имущества производятся правленіемъ не иначе, какъ съ согласія особаго приходскаго представительства, состоящаго

изъ двѣнадцати лицъ, избираемыхъ прихожанами по прямому голосованію.

Въ Саксоніи дѣйствуютъ правила, изданныя 12-го октября 1841 года и законъ 23-го августа 1876 года. Тамъ церковнымъ имуществомъ управляютъ старшины, избираемые прихожанами и руководимые приходскимъ священникомъ. Правительство удержало за собою только право верховнаго надзора.

Въ Эльзасѣ-Лотарингіи управленіе церковными имуществами въ католическихъ приходахъ ведется еще по французскимъ законамъ, каковы: декреты 30-го декабря 1809 года и 6-го ноября 1813 года и „уставъ катедральной фабрики“ 1822 года. По этимъ законамъ, ближайшее управленіе церковными имуществами и капиталами принадлежитъ здѣсь такъ называемому „фабричному совѣту“, подъ верховнымъ надзоромъ правительственныхъ чиновниковъ. Каждый изъ „фабричныхъ совѣтовъ“ состоитъ изъ десяти членовъ, если въ приходѣ числится не менѣе пяти тысячъ человѣкъ, или же—изъ семи, если приходъ малолюднѣе. Въ число членовъ этихъ совѣтовъ обязательно входятъ по должности приходскій священникъ и бургомистръ, если онъ католикъ. Замѣстителемъ священника можетъ быть его викарій, а бургомистра—его адъютантъ. Но ни священникъ, ни бургомистръ не могутъ предсѣдательствовать въ „фабричномъ совѣтѣ“. Остальные члены совѣта только при его учрежденіи избираются прихожанами, а потомъ чрезъ каждые три года они по-очередно выбываютъ (по одному члену), а на мѣсто бывшихъ избираются новые самими наличными членами совѣта. Какъ бы въ городѣ ни было много приходовъ, каждый изъ нихъ обязанъ имѣть свой особый „фабричный совѣтъ“, а городской бургомистръ въ каждомъ изъ нихъ обязательно долженъ состоять членомъ. Для болѣе удобнаго завѣдыванія церковнымъ имуществомъ прихода, „фабричный совѣтъ“ выдѣляетъ изъ себя *трехчленную комиссію*, которая вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ является его исполнительнымъ органомъ. Она слѣдитъ за церковными постройками и ремонтомъ, приобрѣтаетъ потребный строительный матеріалъ и всѣ предметы необходимые для богослуженія, слѣдитъ за порядкомъ во время богослуженій, завѣдуетъ церковными служителями, представляетъ на обсужденіе совѣта

свои предложенія и соображенія по улучшенію церковнаго хозяйства, приготовляетъ смѣты и отчеты и слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ совѣтскихъ постановленій. Всѣ члены комиссіи состоятъ въ комиссіи должностными лицами: одинъ—президентомъ, другой—казначеемъ, третій—секретаремъ. Епископу принадлежитъ верховный надзоръ за дѣятельностію „фабричныхъ совѣтовъ“: онъ даетъ имъ руководственную инструкцію и утверждаетъ должностныхъ лицъ. Ему же „фабричнымъ совѣтомъ“ представляется ежегодно и подробный отчетъ.

Почти такъ же, какъ въ Эльзасъ-Лотаринги, ведется управленіе церковными имуществами въ приходахъ Франціи, Англіи, Бельгіи, Нидерландовъ, Голландіи и Швейцаріи. Что же касается Италіи, Австріи, Испаніи и Португаліи, то здѣсь это дѣло совершенно не упорядочено. Въ общемъ можно только сказать, что католическое духовенство здѣсь больше имѣетъ вліянія на управленіе церковнымъ хозяйствомъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ, хотя правительства вездѣ удерживаютъ за собою право контроля. Міряне также принимаютъ участіе въ управленіи церковными имуществами, хотя и въ неодинаковомъ размѣрѣ.

Приходскимъ церквямъ, какъ и всѣмъ вообще римско-католическимъ духовнымъ, установленіямъ, законами *Россійской имперіи* предоставлено право владѣть имуществами какъ движимыми, такъ и недвижимыми, законно къ нимъ дошедшими и доходящими по пожалованію, пожертвованіямъ и другимъ способамъ приобрѣтенія, а равно и приращеніями ихъ и по духовнымъ завѣщаніямъ. Приемъ завѣщанныхъ и даримыхъ капиталовъ и вещей разрѣшается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на всякую сумму; но о пожертвованіяхъ свыше десяти тысячъ рублей онъ каждый разъ доводитъ отдѣльно до Высочайшаго свѣдѣнія, а о прочихъ—черезъ каждые полгода. Денежные и вещественные аннуаты¹⁾, установленные въ пользу духовныхъ учреждений, при особыхъ условіяхъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ могутъ быть и слагаемы. Приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ для римско-католическихъ церквей, на сумму до пяти тысячъ рублей разрѣшается министерствомъ внутрен-

¹⁾ Аннуать—доходъ съ вѣчнаго пожизненнаго безвозвратнаго капитала или недвижимаго имущества.

нихъ дѣлъ, а о приобрѣтеніи на сумму выше пяти тысячъ рублей испрашивается Высочайшее разрѣшеніе. По закону, церкви получаютъ четвертую часть изъ движимаго имущества, оставшагося послѣ духовныхъ лицъ, находившихся при нихъ и умершихъ безъ завѣщанія. Производимые въ католическихъ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сборы о подаѣніи въ пользу церквей (а не священниковъ) при совершеніи духовныхъ требъ (*jura stolae*) причисляются также къ составу церковныхъ имуществъ.

Непосредственное завѣдываніе имуществомъ каждой католической церкви въ Россіи принадлежитъ настоятелю ея подѣ надзоромъ мѣстнаго епархіальнаго начальства; но вмѣстѣ съ тѣмъ эти имущества, какъ и имущества прочихъ римско-католическихъ духовныхъ установленій, состоятъ подѣ покровительствомъ и надзоромъ правительства. Имущества католическихъ церквей не могутъ быть ни отчуждаемы, ни закладываемы безъ особеннаго на то Высочайшаго соизволенія: лишь имущества ненужныя царквамъ и ихъ обветшавшія строенія могутъ быть проданы съ надлежащаго разрѣшенія. Церковныя земли могутъ быть отдаваемы въ наемъ или арендное содержаніе съ разрѣшенія епархіальнаго начальника на установленное гражданскими законами число лѣтъ, съ тѣмъ между прочимъ условіемъ, чтобы всякое возведенное на нихъ нанимателемъ строеніе по окончаніи срока принадлежало церкви, какъ владѣльцу земли, хотя бы съ нѣкоторымъ, предварительно опредѣленнымъ въ договорѣ, вознагражденіемъ нанимателя. Промѣнъ церковныхъ или фондушевыхъ земель на земли городскія или частныя разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Церковныя капиталы для превращенія въ пользу церкви должны быть отсылаемы въ государственныя кредитныя мѣста. Но если епархіальное начальство найдетъ возможнымъ помѣстить эти капиталы съ большею выгодною въ частныя руки, подѣ вѣрныя залоги, то, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, можетъ отдать ихъ и въ этотъ заемъ. Употребленіе церковныхъ капиталовъ и всѣхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе римско-католическаго духовенства, изъемлется отъ ревизіи государственнаго контроля, но подлежитъ отчетности предѣ духовною коллегіею, подѣ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Церковныя

зданія пользуются опредѣленными закономъ льготами по отпращиванію государственныхъ, земскихъ и городскихъ сборовъ и повинностей. Иски и тяжбы о церковныхъ имуществвахъ съ разными установленіями и частными лицами производятся и рѣшаются въ общихъ судахъ по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, за исключеніемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію католическихъ консисторій. Настоятели церквей обязаны принадлежащія церквамъ имущества сохранять въ цѣлости, не соединять ихъ съ собственнымъ своимъ имуществомъ и въ управленіи и употребленіи давать надлежащему начальству установленный отчетъ.

Въ подробностяхъ хозяйственнаго управления церковными имуществами тамъ, гдѣ не постановлено законодателемъ особыхъ правилъ, настоятели церквей должны руководствоваться постановленіями объ управленіи имуществомъ Петроградской римско-католической церкви св. Екатерины (на Невскомъ проспектѣ). По этому же постановленію, управленіе церковнымъ имуществомъ представляется въ такомъ видѣ. Помощниками настоятеля по управленію хозяйственными церковными дѣлами должны быть: вице-настоятель и два синдика или старосты церкви. Вице-настоятель назначается въ должность на три года самимъ настоятелемъ изъ мѣстнаго общества монашествующихъ. Оба синдика избираются на три года обществомъ прихожанъ изъ четырехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ ему настоятелемъ совместно съ состоящими при церкви іеромонахами, которые исправляютъ должность викарныхъ священниковъ. Кандидатами назначаются прихожане, состоящіе въ русскомъ подданствѣ, имѣющіе свою осѣдность въ предѣлахъ прихода и отличающіеся набожностію, усердіемъ къ пользамъ церкви и другими похвальными качествами. Объ избранныхъ въ должность синдикахъ настоятель доноситъ епархіальному начальству для надлежащаго утвержденія. Настоятелю и тремъ его вышеозначеннымъ помощникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность заботиться, съ содѣйствіемъ прихожанъ, чтобы церковь была содержима въ приличествующемъ храму Божію благоудіи, церковныя зданія въ хорошемъ состояніи и школа при церкви въ наилучшемъ устройствѣ. Если за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ на это

будутъ избытки церковныхъ доходовъ, то эти остатки церковнаго достоянія употребляютъ *не втуне*, а на богоугодные предметы, для пользы общества прихожанъ. Синдики обязаны весною каждаго года производить осмотръ всѣхъ церковныхъ строеній чрезъ архитектора или опытнаго магистра и по составленной ими смѣтѣ немедленно приступить къ нужнымъ починкамъ. Они обязаны стараться отдавать въ наймы свободныя помѣщенія по выгоднѣйшимъ цѣнамъ и съ полученіемъ условленной платы за три мѣсяца впередъ. Обстоятельную опись строеніямъ и мѣстамъ церковнымъ, а также церковнымъ наличнымъ деньгамъ, штифтамъ, сосудамъ, ризамъ, книгамъ и прочимъ вещамъ съ означеніемъ суммъ, которыя церковь должна или которыя ей должны, надлежитъ хранить въ крѣпкомъ сундукѣ, за печатью настоятеля и синдииковъ, и никто безъ ихъ вѣдома не долженъ его открывать и что-либо изъ него брать. Въ томъ же сундукѣ должны быть хранимы при описи всѣ церковные документы, контракты, обязательства и проч., а также и наличныя церковныя деньги. Если по документамъ, обязательствамъ и договорамъ произойдутъ какіе-либо споры, подлежащіе судебному разбирательству и рѣшенію, то по такимъ церковнымъ дѣламъ синдики, по условію между собою, должны имѣть хожденіе въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ, дабы самъ настоятель не былъ отвлекаемъ отъ исполненія духовныхъ своихъ обязанностей. Настоятель и синдики должны принимать всякіе церковныя сборы, также дары, или отказанное по завѣщаніямъ имущество. Равнымъ образомъ они должны подписывать всякіе контракты и обязательства и заботиться о записи ихъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Получаемые ежедневно въ незначительныхъ суммахъ доходы можетъ принимать, смотря по обстоятельствамъ дѣла, и одинъ настоятель; но онъ обязанъ вести этимъ доходамъ обстоятельный счетъ, а синдики должны по крайней мѣрѣ, чрезъ каждые три мѣсяца, отбирать эти доходы и, по тщательной повѣркѣ, вносить ихъ въ книгу. Церковная казна, которую слѣдуетъ считать принадлежащею обществу прихожанъ, должна быть употребляема по собственной ихъ волѣ и желанію: она находится подъ защитою государственныхъ законовъ. Состоящіе при церкви священники должны быть содержимы изъ церковныхъ

доходовъ приличнымъ ихъ сану образомъ. Для веденія потребныхъ по хозяйственнымъ церковнымъ дѣламъ книгъ можетъ быть учреждена должность церковнаго бухгалтера. Такой бухгалтеръ обязанъ содержать въ совершенной исправности книги по роду суммъ, не исключая ни одной.

Дѣйствительность показанныхъ въ этихъ книгахъ расходовъ должна быть подтверждена надлежащими отъ кого слѣдуетъ росписками или квитанціями, и за исполненіемъ этого должны наблюдать синдики. вмѣстѣ съ настоятелемъ и вице-настоятелемъ они подписываютъ книги о приходѣ и расходѣ церковнаго достоянія. Для сборовъ, поступающихъ подъ названіемъ *jura stolae*, полагается особая шнуровая и перечневая книга. Въ нее надлежитъ вносить всѣ таковыя сборы, съ означеніемъ числа, имени и чина того, отъ кого, сколько и за что получено. Равнымъ образомъ должны быть вписываемы обстоятельно въ этой книгѣ послѣдовавшіе изъ полученныхъ денегъ расходы—кому, сколько и за что заплачено, съ приложеніемъ, по возможности, самыхъ квитанцій. Въ исходѣ каждаго мѣсяца книга эта должна быть обревизована синдиками. Въ управленіи хозяйственными дѣлами и вообще церковнымъ имуществомъ настоятель съ вице-настоятелемъ и синдиками ежегодно отдаетъ отчетъ, *согласно съ церковными уставами*, епархіальному начальству, а объ употребляемой на содержаніе священнослужителей суммѣ, изъ церковныхъ доходовъ, настоятель обязанъ, *согласно съ монастырскими уставами*, отдавать отчетъ мѣстному своему обществу.

Для удовлетворенія особыхъ неотложныхъ нуждъ недостаточныхъ римско-католическихъ церквей, монастырей, училищъ и другихъ общепользныхъ заведеній, а также иныхъ закономъ⁴ опредѣленныхъ расходовъ по римско-католическому духовному управленію, въ настоящее время въ Россіи существуетъ значительный, по особымъ правиламъ составленный, такъ называемый „вопомогательный“ капиталъ. Пособія, назначаемыя за счетъ этого капитала, производятся лишь изъ ~~доходовъ~~ процентовъ его, отнюдь не касаясь самаго капитала. Пособія эти разрѣшаются, по представленіямъ римско-католической духовной коллегіи, министромъ⁵ внутреннѣхъ дѣлъ до девятисотъ рублей, а выше этой суммы—съ Высочайшаго соизволенія. Если же

пособіе испрашивается на починку или постройку церковныхъ и другихъ зданій духовнаго вѣдомства, министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ разрѣшить отпускъ собственной властію до десяти тысячъ рублей. Этотъ вспомогательный капиталъ, проценты съ котораго идутъ на вспомоствованіе римско-католическимъ церквамъ и приходамъ только въ имперіи, т. е., въ Могилевской архіепархіи, состоитъ въ вѣдѣніи римско-католической духовной коллегіи. Въ ней хранятся и все билеты кредитныхъ установленій на вклады этого капитала. Новые вклады чрезъ каждые три года соединяются въ одну сумму. Суммы капитальныя и процентныя по этимъ билетамъ требуются изъ кредитныхъ установленій не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Къ 15-му іюня 1865 года вспомогательный капиталъ Могилевской архіепископіи находился отчасти въ процентныхъ бумагахъ различнаго наименованія, отчасти въ наличныхъ деньгахъ, а именно: а) въ процентныхъ бумагахъ: 1) въ государственномъ банкѣ на десять лѣтъ изъ 4¹/₂%—1000000 рублей, на которые получалось процентовъ 45000 рублей въ годъ, 2) тамъ же на безсрочное время изъ 3%/—573088 рублей, на которые получалось годовыхъ процентовъ—17192 рубля 64 коп., 3) въ комиссіи погашенія долговъ изъ 6%/—83425 рублей, на которые получалось годовыхъ процентовъ—5005 рублей 50 коп., 4) непрерывно—доходный билетъ изъ 4%/ въ 857 рублей,—на него получалось годовыхъ процентовъ—34 рубля 28 коп., и 5) въ государственныхъ 5%/ билетахъ—8174 рубля; на нихъ получалось годовыхъ процентовъ—408 рублей 70 коп.; а всего въ процентныхъ бумагахъ было: 1665544 рубля, на которые получалось ежегодно процентовъ—67641 рубль 12 коп.; б) наличными деньгами: 1) въ долгу за обезпеченіе недвижимыхъ имѣній 1083183 рубля 21 коп. и 2. числилось за министерствомъ внутреннихъ дѣлъ: 120000 рублей, на которые по 1-е января 1866 года насчитывалось процентовъ—12334 рубля 8¹/₃ коп., а всего годового капитала, не считая аннуать, было—1215517 рублей 20¹/₃ коп., на которые насчитывалось процентовъ—до 50000 рублей. Въ настоящее время (1914 г.) вспомогательный капиталъ Могилевской римско-католической архіепископіи, заключающійся въ различныхъ процентныхъ бумагахъ, равняется 4826923 рублямъ; ежегодно на него получается про-

центовъ—192793 рубля; но они употребляются не на однѣ непосредственныя нужды римско-католическихъ церквей и приходовъ, а главнымъ образомъ на центральное управленіе, учебныя заведенія, содержаніе священнослужителей и т. п., а именно: 1. на содержаніе римско-католической духовной коллегіи (23000 р. по Высочайше утвержденному штату 7-го мая 1901 года) и ея зданій (12500 р.), 2. на добавочное содержаніе римско-католической духовной академіи (19845 р.), 3. могилевской духовной семинаріи (14000 р.), 4. на усиленіе средствъ могилевской римско-католической духовной консисторіи (5345 р.) и канцеляріи митрополита (2199 р.), 5. на добавочное содержаніе и. д. профессора академіи Некрасова (960 р.), 6. на содержаніе зданій архикаедральной семинаріи (9400 р.), а потомъ уже 7. на добавочное содержаніе 129 римско-католическихъ приходскихъ церквей въ епархіяхъ: виленской (5626 р.), луцко-житомірской (9025 р.), тельшевской (3399 р.) и могилевской (5032 р.); 8. на добавочное содержаніе духовныхъ семинарій: виленской (858 р.) и луцко-житомірской (5650 р.); 9. на содержаніе римско-католическихъ священниковъ: престарѣлыхъ (4500 р.) и демеритовъ, т. е., лишенныхъ въ наказаніе должности (1320 р.); 10. пожизненныя пособія разнымъ лицамъ, служившимъ по римско-католическому духовному вѣдомству (5140 р.); 11. пособіе церквамъ, прогоны семинаристамъ для поступленія въ академію (1139 р.), 12. строительныя расходы (10000 р.), 13. добавочныя пособія по всѣмъ римско-католическимъ духовнымъ учрежденіямъ (36230 р.), 14. на пособія по усмотрѣнію начальниковъ епархій (6000 р.), 15. на непредвидѣнные расходы (8954 р.), 16. на погашеніе передержки по содержанію архіепархіальной семинаріи въ суммѣ 9029 р. (3009 р.); 17. за храненіе и управленіе капиталами коллегіи (3980 р.); 18. на добавочное содержаніе могилевскаго (т. е. петроградскаго) капитула (2900 р.), 19. на добавочное содержаніе архикаедральнаго собора (1410 р.), 20. содержаніе агента по духовнымъ дѣламъ въ Римѣ (2250 р.), 21. страхованіе зданій (188 р.), 22. содержаніе электрической станціи при зданіяхъ коллегіи (11378 р.), и 23. добавочное содержаніе армяно-католическому правленію въ Тифлисѣ (600 р.). Такъ какъ на указанныя нужды процентовъ отъ вспомогательнаго капитала не хватаетъ, то до-

бавляются аннуаты и проценты по долговымъ суммамъ (3159 р.) и пособіе изъ государственнаго казначейства (9050 р.).

Итакъ, русскій законодатель, признавая за настоятелями римско-католическихъ церквей, или что тоже приходскими священниками право непосредственнаго управленія церковными имуществами, за епископами и римско-католическою духовною коллегіею—право верховнаго надзора и руководительства, а за собою оставляя право покровительства и защиты ихъ гражданскими законами,—устанавливаетъ такой порядокъ, который даже въ частностяхъ согласуется съ канонами (постановленіями Тридентскаго собора) и *уставами* римско-католической церкви.—Этого не можетъ отвергнуть никакой католическій канонистъ,—и мы не можемъ указать ни одного католическаго государства, въ которомъ въ данномъ случаѣ существовало бы такое соотвѣтствіе между государственными законами и римско-католическими канонами, какое мы находимъ въ Россіи. Впрочемъ, это мы говоримъ только о русскихъ законахъ относительно управленія церковными имуществами католическихъ приходовъ въ Россійской имперіи и даже частнѣе въ Могилевской архіепископіи. Въ Варшавской архіепископіи (т. е., въ бывшемъ царствѣ польскомъ) порядокъ управленія церковными имуществами—иной. Отличительная особенность его состоитъ въ томъ, что законодатель не ввѣряетъ уже управленія церковными имуществами ни приходскимъ священникамъ, ни епархіальнымъ епископамъ, а оставляетъ его исключительно за русскимъ правительствомъ. Причина этого заключается въ томъ, что католическое духовенство бывшаго царства польскаго употребляло упорно и систематически съ 1828 года по 1863 годъ и церковные капиталы, и доходы съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ не по назначенію ихъ, т. е., не на пользу церкви и просвѣтительно-благотворительныя учрежденія, а на организацію возстаній и бунтовъ противъ Россіи. Позволительно по этому думать, что не отъ кого иного, какъ отъ католическаго духовенства Варшавской архіепископіи можетъ зависть и измѣненіе этихъ законовъ.

Въ настоящее время, по законамъ Россійской имперіи, управленіе церковными имуществами въ епархіяхъ бывшаго царства польскаго представляется въ такомъ видѣ. За

обеспеченіемъ блага римско-католическаго духовенства постояннымъ штатнымъ содержаніемъ, правильно и равномерно распределеннымъ, все недвижимыя имущества и капиталы, принадлежащія этому духовенству и духовнымъ учрежденіямъ, какъ-то: приходамъ, капитуламъ, церквамъ, семинаріямъ, консисторіямъ и т. п., состоятъ въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи казны. Все доходы отъ этихъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ обращаются исключительно на покрытіе расходовъ по содержанію римско-католическаго духовенства и римско-католическихъ духовныхъ учреждений, въ томъ числѣ и церквей. Суммы и имущества, жертвуемыя и отказываемыя на постройку и возобновленіе приходскихъ строеній, на украшеніе церквей, освѣщеніе ихъ, на заготовленіе утвари, ризницы и тому подобныя цѣли, а равно и все суммы, жертвуемыя и отказываемыя общимъ выраженіемъ—„въ пользу церкви“, (а не духовенства), причисляются къ спеціальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и употребляются по назначенію. Если на церкви и ихъ нужды пожертвовано недвижимое имущество, то оно обращается въ продажу или принимается въ казну по соотвѣтственной оцѣнкѣ, а полученный чрезъ это капиталъ присоединяется къ спеціальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ для употребленія по указанному жертвователями назначенію.

На принятіе пожертвованій въ пользу римско-католическихъ церквей и духовныхъ учреждений католическими причтами должно быть испрашиваемо разрѣшеніе того начальства, въ вѣдѣніи коего состоитъ учрежденіе, въ пользу котораго пожертвованіе сдѣлано,—и для этого выписи изъ дарственныхъ записей и духовныхъ завѣщаній должны быть сообщаемы нотаріусами губернскимъ правленіямъ. Послѣднія же, по полученіи отъ нотаріусовъ выписей, или разрѣшаютъ принятіе пожертвованій сами въ предѣлахъ предоставленной имъ въ этомъ отношеніи власти, или же входятъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Такія представленія разрѣшаются этимъ министерствомъ по сношенію съ министерствомъ финансовъ. Такъ называемыя постоянныя капиталы (отъ которыхъ подлежатъ расходованію только проценты), принадлежащія приходскимъ, спеціальнымъ, и другимъ церквамъ и часовнямъ въ губер-

ніяхъ бывшаго царства польскаго, а также установленіямъ римско-католическаго духовенства, равно какъ и строительныя капиталы монастырскихъ церквей, обращаются, чрезъ посредство государственнаго банка, въ государственныя процентныя бумаги и хранятся въ соотвѣтствующихъ отдѣленіяхъ этого банка по мѣсту нахождения учрежденій, которымъ капиталы принадлежатъ. Временныя капиталы, подлежащіе расходованію вмѣстѣ съ получаемыми на нихъ процентами, принадлежащіе римско-католическимъ церквамъ, также сдаются вкладами на храненіе, въ наличныхъ деньгахъ, въ соотвѣтствующія провинціальныя учрежденія государственнаго банка. Какъ временныя, такъ и постоянныя капиталы упраздненныхъ приходскихъ, філіальныхъ и другихъ церквей и монастырей, по обращеніи ихъ въ государственныя процентныя бумаги, препровождаются въ римско-католическую духовную коллегію для образованія неприкосновеннаго вспомогательнаго капитала на нужды римско-католическихъ церквей губерній бывшаго царства польскаго, отъ каковаго капитала расходуются лишь проценты и—не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, по представленіямъ коллегіи.

Нужно вообще сказать, что Варшавская архіепископія располагаетъ гораздо большими капиталами, чѣмъ Могилевская. Ей принадлежатъ: 1) вспомогательный капиталъ—336.787 руб. (на него ежегодно получается процентовъ 12.973 руб., изъ которыхъ расходуется 11.628 рублей на поддержаніе и исправленіе римско-католическихъ церквей и монастырей въ бывшемъ царствѣ польскомъ, и 1.345 руб.—на пожизненныя пособія разнымъ лицамъ); 2) фондушевыя капиталы—1,137.966 руб. (на него получается ежегодно процентовъ—44.988 руб., изъ которыхъ, съ прибавкою 314 р. отъ казны, ежегодно разсылается 45.302 рубля 450-ти римско-католическимъ церквамъ на поминаеніе, поддержаніе памятниковъ, содержаніе бѣдныхъ въ богадѣльняхъ при костелахъ и т. п., согласно назначенію, указанному въ завѣщаніяхъ и другихъ документахъ); 3) 120.350 руб., пожертвованныхъ на постройку, ремонтъ и украшеніе церквей; въ этой суммѣ заключается и $\frac{1}{4}$ часть капитала, выручаемаго отъ продажи движимаго имущества, остающагося послѣ смерти духовныхъ лицъ, находившихся при церквахъ и

умершихъ безъ завѣщанія; на этотъ капиталъ получается въ годъ процентовъ—4.729 руб., которые, вмѣстѣ съ 5 руб. пособія отъ казны, по Высочайшему повелѣнію отъ 14 декабря 1906 года, выдаются приходскимъ „дозорамъ“ (попечительствамъ) съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ; 4) ремонтный капиталъ въ 374.200 руб.; на него ежегодно получается процентовъ 14.267 руб., которые, вмѣстѣ съ пособіемъ отъ казны, по тому же Высочайшему повелѣнію, въ количествѣ 740 рублей, и рассылаются ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ: могилевской архіепархіи—5.821 руб., виленской, луцко-житомірской и тельшевской епархіямъ—9.195 руб.—Сверхъ того, есть еще капиталы спеціальныя по отдѣльнымъ губерніямъ: Люблинской—306.774 руб. 50 коп., Петроковской—164.185 руб. 8 коп., Плоцкой—172.896 руб. 55 коп., Ломжинской—134.856 руб. 84 коп., Сѣдлецкой—265.025 руб. 56¹/₂ коп., Кѣлецкой—191.945 руб., Сувалкской—43.938 руб. 2 коп., Калишской—102.638 руб. 15 коп., Радомской—225.538 руб. 12 коп. и Варшавской—351.344 руб. 38 коп.—Капиталы эти образовались изъ пожертвованій и отъ ¹/₄ части движимаго имущества умершихъ настоятелей римско-католическихъ церквей—бенефициатовъ. Проценты съ этихъ капиталовъ, какъ и нѣкоторые капиталы (временнаго храненія) на постройки и ремонтъ костеловъ, часовенъ и приходскихъ строеній, на расширеніе кладбищъ, на совершеніе заупокойныхъ богослуженій и т. п., расходуются по назначенію жертвователей. Проценты же отъ денежныхъ средствъ, составляющихъ ¹/₄ часть движимаго имущества умершихъ настоятелей, предназначаются исключительно на строительныя потребности. Всѣхъ капиталовъ, принадлежащихъ римско-католическимъ церквямъ Варшавской архіепископіи, къ 1-му января 1914 года состояло 8.755.368 руб. 20¹/₂ коп.

Плата, взимаемая за исполненіе духовныхъ требъ (*jura stolae*), записывается сполна въ особую шнуговую книгу, которая должна быть заведена для этого при каждой церкви. Часть этого дохода, въ размѣрѣ платы, опредѣленной таксою, за ту или другую потребу, отчисляется въ пользу церковнаго причта, а остальная предоставляется въ распоряженіе церковнаго „дозора“ (попечительства) на необходимыя для богослуженія расходы, а могущіе быть, за покрытіемъ этихъ расходовъ, остатки обращаются на украшеніе

церкви и на исправленіе церковныхъ зданій и строеній священно -и- церковно-служительскихъ. Суммами, отпускаемыми изъ государственнаго казначейства на содержаніе приходскихъ церквей и церковныхъ строеній въ царствѣ польскомъ, вообще распоряжаются также „дозоры“ или церковно-приходскія и кладбищенскія попечительства, которыя, сверхъ того, обязаны заботиться и объ изысканіи мѣстныхъ средствъ. Въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ обязательно входитъ приходскій священникъ, какъ предсѣдатель и нѣсколько членовъ, избираемыхъ прихожанами изъ своей среды. Порядокъ дѣйствій церковныхъ попечительствъ или дозоровъ и контроля надъ ними за употребленіемъ денегъ, поступающихъ въ пользу церкви отъ прихожанъ при богослуженіяхъ и требослуженіяхъ, опредѣляется правилами, составляемыми министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. На содержаніе римско-католическихъ церквей дозоры могутъ обращать остатки отъ суммъ, имѣющихъ и иное назначеніе, напр., отъ назначенныхъ на содержаніе приходскаго духовенства.

Церковный патронатъ въ римско-католическихъ приходахъ или такъ называемыя коллатуры, принадлежащія какъ частнымъ лицамъ или разнымъ учрежденіямъ, такъ и правительству, а равно и состоящія въ этихъ приходахъ для завѣдыванія церковнымъ имуществомъ и строительствомъ, въ Россіи во всемъ соотвѣтствуютъ требованіямъ каноники римско-католической церкви. Русскій законодатель, согласно съ мѣстными условіями общественной жизни, сдѣлалъ къ нимъ лишь слѣдующія дополненія: 1) Въ сельскихъ римско-католическихъ приходахъ, гдѣ коллатура принадлежитъ правительству, въ церковномъ дозорѣ предсѣдательствуетъ гминный войтъ или солтысъ того селенія, въ которомъ находится церковь, если означенный войтъ или солтысъ принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію. Это правило распространяется и на имѣнія, пріобрѣтенныя евреями, насколько право церковнаго патроната вмѣстѣ съ имѣніями должно было перейти къ евреямъ. 2) Церковные дозоры и мѣстныя начальства не могутъ налагать на прихожанъ никакихъ обязательныхъ сборовъ въ пользу церкви и дѣлать какія-либо между ними раскладки на этотъ предметъ безъ согласія собранія самыхъ прихожанъ. 3) Собраніе прихо-

жанъ составляютъ всѣ члены прихода, исповѣдующіе римско-католическую вѣру и имѣющіе право участія въ гминныхъ сходахъ, не исключая духовнаго званія и чиновъ уѣздной полиціи, владѣющихъ въ приходѣ осѣдлостію. 4) Въ собраніи прихожанъ предсѣдательствуетъ мѣстный гминный войтъ или солтысь, если они принадлежатъ къ римско-католическому исповѣданію. Свои рѣшенія собраніе постановляетъ большинствомъ голосовъ (зак. 14 іюля 1864 г.).

4. *Приходскіе священники, ихъ помощники и замѣстители.* Въ римско-католической церкви приходскій священникъ называется—*presbyter parochianus, rector ecclesiae, plebanus, parochialis ecclesiae curatus* и, наконецъ, просто—*presbyter*. По католической каноникѣ, приходскій священникъ долженъ быть душою и центральнымъ лицомъ въ церковной жизни прихода: онъ обязанъ возвѣщать своимъ прихожанамъ богооткровенныя истины, обучать юношество вѣрѣ и христіанской нравственности, совершать по установленному чину таинства и заботиться объ улучшеніи быта бѣдныхъ въ своемъ приходѣ. Предоставляя пасторальной теологіи идеализировать высокое служеніе священника, католическіе канонисты предметомъ своего послѣдованія дѣлаютъ юридическое положеніе римско-католическаго духовенства въ приходахъ. Для нихъ приходскій священникъ есть только должностное лицо въ церкви,—бенефициатъ. Ихъ интересуется должность приходскаго священника, насколько она соединена съ внѣшними правами и обязанностями, признаваемыми обществомъ и законами какъ церковными, такъ и гражданскими. Поэтому обязанности приходскаго священника католическіе канонисты, какъ это ни странно, прежде всего раздѣляютъ на *оплачиваемыя и бесплатныя* и частнѣе формулируютъ ихъ такимъ образомъ ¹⁾: „Приходскій священникъ имѣетъ исключительное право (не обязанность) на совершеніе крещенія, вѣтхума (напутствованія умирающихъ), послѣдняго помазанія (таинства елеосвященія), равно какъ на совершеніе (предбрачныхъ) оглашеній, вѣнчанья, погребенія, молитвословія роженицамъ, освященія воды крещальной и благословенія полей и за всѣ совершенныя имъ функція можетъ требовать закономъ, обычаемъ

¹⁾ Silbernagl, Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, § 119 стр. 811.

или таксою установленное вознагражденіе (такъ называемую епитрахильную плату)... „Въ Римѣ“,—поясняютъ католическіе канонисты ¹⁾, опираясь даже на законодательныя постановленія своей церкви,—„установился обычай, по которому приходскій священникъ требуетъ плату за погребеніе, глядя по чину, сословію и имущественному состоянію умершаго, и тогда, когда умершій ничего не хотѣлъ знать о своемъ церковномъ погребеніи или не хотѣли ничего знать о такомъ его наслѣдники, а онъ самъ объ этомъ предъ смертью шчего не говорилъ (Act, s. Sed. Vol. v. p. 130 not. 1). Впрочемъ,—прибавляютъ католическіе канонисты,—когда во время какой-либо эпидеміи тѣла умершихъ предаются землѣ безъ церковной торжественности, тогда приходскій священникъ уже не можетъ требовать обычной платы за погребеніе (S. C. C. 21 августа 1869. in Act. Sed. Vol. v. p. 130). Плата за требоисправленія или опредѣлена обычаемъ, или устанавливается государственною таксою. Вознагражденія за требоисправленія, установленныя только духовнымъ начальствомъ, нуждаются въ одобреніи государственной власти, для того, чтобы ихъ можно было взыскивать судебнымъ порядкомъ“.

Къ обязанностямъ приходскаго священника, непосредственно неоплачиваемымъ, католическіе канонисты относятъ 1) чтеніе (т. е., совершеніе) для прихожанъ мессы (обѣдни) по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, 2) изъясненіе евангельскихъ чтеній или проповѣдь, соединяемую съ мессою, и 3) писаніе церковныхъ (т. е., метрическихъ) книгъ, установленныхъ Тридентскимъ соборомъ, хотя въ западно-европейскихъ государствахъ онѣ уже давно, а въ Германіи съ 6-го января 1875 года, не имѣютъ значенія гражданскихъ документовъ,

Принятый католическими канонистами принципъ дѣленія обязанностей приходскаго священника на оплачиваемыя и неоплачиваемыя въ данномъ случаѣ не можетъ быть признанъ твердо выдержаннымъ, потому что чтеніе мессъ не всегда бываетъ бесплатнымъ,—„заказныя мессы“ (напр., за вступающихъ въ бракъ, за умершихъ, за путешествующихъ за больныхъ и т. п.) не только оплачиваются, но и состав-

¹⁾ Ibid. подстроч. прим. 5.

ляютъ одинъ изъ существенныхъ источниковъ дохода католическихъ священниковъ. Проповѣдь, какъ увидимъ ниже, также у католиковъ оплачивается хорошо; наконецъ, что касается церковныхъ (метрическихъ) книгъ, то хотя веденіе ихъ прихожанами и не оплачивается, но зато такса за выдачу выписей изъ нихъ или такъ называемыхъ приходскихъ свидѣтельствъ очень высока.

Въ Россіи, гдѣ метрическія книги пока еще имѣютъ значеніе гражданскихъ документовъ, какъ акты состоянія, веденіе ихъ вмѣняется законодателемъ въ непремѣнную обязанность римско-католическихъ приходскихъ священниковъ какъ въ имперіи, такъ и въ губерніяхъ бывшаго царства польскаго,—и существуетъ только небольшая разница въ томъ, какъ ведутся метрическія книги православными и римско-католическими приходскими священниками. По законамъ Россійской имперіи¹⁾ веденіе римско-католическихъ метрическихъ книгъ представляется въ такомъ видѣ. Заготовивъ, по своему вѣдомству, шнуровыя книги для записыванія метрикъ, по каждому приходу отдѣльно, римско-католическая епархіальная консисторія разсылаетъ ихъ за скрѣпю къ настоятелямъ церквей. Заглавія подлинныхъ шнуровыхъ метрическихъ книгъ должны быть не писанныя, а непремѣнно печатныя. Въ эти-то книги и должны быть вписываемы всѣ рождающіеся, бракомъ сочетавшіеся и умершіе въ каждомъ приходѣ по установленнымъ формамъ. Метрики должны быть писаны настоятелями церквей или администраторами и викарными священниками, или же другими низшихъ степеней клериками, гдѣ таковыя при приходскихъ костелахъ находятся, но подъ отвѣтственностію все-таки старшаго по управленію прихода священника. По прошествіи cadaго года, настоятель церкви, списавъ съ такихъ метрикъ вѣрную копию, отсылаетъ ее (а не подлинныя метрики) въ мѣстную консисторію. По полученіи копій изъ всѣхъ приходовъ, консисторія переплетаетъ ихъ въ одну общую книгу и, подписавъ въ полномъ присутствіи, за надлежащею скрѣпю, хранитъ ее въ епархіальномъ архивѣ. Какъ и православныя священники, есенды могутъ выдавать метрическія свидѣтельства, но эти свидѣтельства такъ же, какъ

¹⁾ Срв. Св. Зак. изд. 1899 г. т. IX. Законы о состояніяхъ: ст. 881—889.

и въ вѣдомствѣхъ православнаго исповѣданія, не могутъ замѣнять собою свидѣтельствъ консисторскихъ. Только римско-католическія консисторіи, при провѣркѣ метрическихъ актовъ, ограничиваются хранящимися у нихъ копіями метрикъ, требуя подлинныя лишь въ томъ случаѣ, если представленный отъ причта актъ окажется несогласнымъ съ копіями, или найденъ будетъ сомнительнымъ въ какомъ-либо другомъ отношеніи. Перечневую изъ метрическихъ книгъ вѣдомость консисторія представляетъ епархіальному епископу для отсылки въ римско-католическую духовную коллегію. Кромѣ того, приходское римско-католическое духовенство обязано ежегодно чрезъ декановъ или благочинныхъ, за скрѣпною ихъ и мѣстнаго настоятеля, доставлять въ губернскія правленія вѣрныя и точныя копіи метрикъ, какія представляются имъ епархіальному начальству. Подлинныя метрическія книги должны всегда храниться при костелахъ, что бы, при требованіи кѣмъ-либо выписей о рожденіи, бракосочетаніи и погребеніи, настоятель всегда могъ въ дозволенныхъ случаяхъ удовлетворить законной просьбѣ.

Кругъ дѣйствій римско-католическаго приходскаго священника обнимаетъ собою всѣхъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, проживающихъ въ предѣлахъ его прихода. Но въ отношеніи къ нимъ никакой особой *внѣшней* юрисдикціи—*jurisdictio pro foro externo*—ему не принадлежитъ; его прямая обязанность заботиться о спасеніи душъ его прихожанъ (*parochiani*), а для этого онъ долженъ пользоваться и соотвѣтствующими духовными средствами—*jurisdictio pro foro interno*. Какъ пастырь духовнаго стада,—учатъ канонисты,—приходскій священникъ отвѣчаетъ за религіозно-нравственное состояніе своихъ пасомыхъ и предъ Богомъ, и предъ церковію; а потому ему только одному принадлежитъ право ближайшаго и непосредственнаго руководства церковною жизнію прихода. Безъ его разрѣшенія въ его приходской церкви, равно какъ и въ домахъ его прихожанъ ни одинъ клерикъ не можетъ совершать никакихъ функцій, исключая, впрочемъ, лицъ, имѣющихъ привилегіи отъ папы или какія либо особыя полномочія отъ епископа. Но зато и онъ не можетъ совершить никакихъ требъ въ чужомъ приходѣ, безъ разрѣшенія или приглашенія мѣстнаго приходскаго священника. Впрочемъ, если въ его при-

ходъ родится младенецъ отъ чужеприходной женщины, онъ можетъ совершить надъ нимъ крещеніе, увѣдомивъ объ этомъ немедленно приходскаго священника и отославъ ему полностью полученный стипендіумъ (плату за требоисправленіе); если въ районѣ его прихода опасно заболѣеть чужой прихожанинъ, то, по его просьбѣ, онъ можетъ напутствовать его таинствами (совершить *viaticum*), а если онъ умретъ, то и проводить трупъ его до мѣста, назначеннаго для преданія его землѣ въ границахъ прихода: послѣднее онъ имѣетъ право сдѣлать даже и тогда, если бы чужой прихожанинъ умеръ въ его приходѣ скоропостижно и не былъ имъ напутствованъ, но деньги, полученныя за погребеніе, должны быть отосланы приходскому священнику умершаго. Если въ предѣлахъ прихода находится монастырь, то приходскій священникъ, безъ разрѣшенія или приглашенія монастырскаго настоятеля, не можетъ совершать въ немъ никакого священнодѣйствія; но зато и монахи, совершившіе въ приходѣ безъ разрѣшенія приходскаго священника даже *viaticum* или „послѣднее помазаніе“ подлежатъ весьма строгому наказанію—папскому великому отлученію—*excommunicatio latae sententiae*. При всемъ томъ, если монахъ тяжело заболѣетъ гдѣ-либо въ приходѣ, внѣ монастыря, напутствовать умирающаго обязанъ приходскій священникъ; совершить же погребеніе онъ можетъ только въ томъ случаѣ, если отъ этого откажутся монахи или трупъ умершаго почему-либо не можетъ быть отнесенъ въ его монастырь, а долженъ быть преданъ землѣ на приходскомъ кладбищѣ. Монахи закрытыхъ монастырей, не причисленные ни къ какому другому монастырю и проживающіе въ приходахъ, безусловно подчиняются приходской юрисдикціи. Въ домовыхъ церквяхъ, каплицахъ и общественныхъ ораторіумахъ, находящихся въ предѣлахъ прихода, ихъ капелланы могутъ совершать всѣ священнодѣйствія, за исключеніемъ бракосочетаній, но въ приходскихъ домахъ и подъ открытымъ небомъ они не имѣютъ права даже явиться въ церковныхъ облаченіяхъ.

По католической каноникѣ, священникъ, однажды назначенный къ извѣстному приходу, не долженъ оставлять его до самой своей смерти. Но въ дѣйствительности правило это не исполняется и едва-ли когда исполнялось. Епископы

часто переводятъ священниковъ изъ одного прихода въ другой, по своему усмотрѣнію, и священники *нынѣ* не имѣютъ даже права протестовать противъ этого. Въ 1866 году въ одной изъ ватиканскихъ конгрегацій (*Congregatio concilii Tridentini interpretum*) обсуждалось поведеніе Мецскаго епископа, который въ теченіе немногихъ лѣтъ четыре раза перевелъ одного священника изъ прихода въ приходъ. Епископъ, въ свое оправданіе заявилъ, что Тридентскій соборъ запретилъ только священникамъ оставлять свои приходы, въ которые они были опредѣлены рукоположившимъ ихъ епископомъ и переходить въ другіе, но не ограничилъ правъ епископа, ради пользы церкви, переводить священниковъ въ тѣ приходы, въ которыхъ они могутъ приносить болъшую пользу. Конгрегація нашла это объясненіе удовлетворительнымъ, и папа согласился съ нею. По правиламъ католической церкви, приходскій священникъ не можетъ оставить своего прихода даже въ томъ случаѣ, если бы противъ него были враждебно настроены за что-либо всѣ его прихожане. Разрѣшить ему только на время удалиться по этому поводу изъ прихода не имѣетъ права ни епархіальный епископъ, ни его ординаріатъ. Дѣло такого священника должно быть перенесено въ Римъ, въ *Congregatio super negotiis episcoporum*, которая, послѣ тщательнаго изслѣдованія, не найдя священника виновнымъ ни въ какомъ опредѣленномъ преступленіи, за которое его можно было бы предать карѣ, можетъ дозволить ему, до успокоенія прихода, оставить на короткое время свое мѣстожителство и поселиться гдѣ-либо въ безопасномъ и, по возможности, неотдаленномъ отъ прихода мѣстѣ. Впрочемъ, если прихожане и предъ епископомъ обвиняютъ своего священника въ какомъ либо опредѣленномъ преступленіи, за которое ему угрожаетъ наказаніе въ видѣ утраты мѣста, то и епископъ, даже впредь до рѣшенія дѣла въ епархіальномъ судѣ, можетъ удалить его изъ прихода, съ тѣмъ однако-же условіемъ, что бы приходъ выдавалъ ему пенсію въ размѣрѣ его бенефициума и содержалъ на свои средства временно замѣняющаго его викарія.

Приходскій священникъ обязательно долженъ жить въ районѣ своего прихода и притомъ—именно въ устроенномъ для него приходскомъ или церковномъ домѣ. Если, по бѣд-

ности прихода, церковнаго дома нѣтъ, священникъ обязанъ нанимать для себя квартиру, но также въ районѣ прихода и, насколько возможно, ближе къ церкви. Священника, поселившагося гдѣ-либо внѣ прихода, епархіальное начальство, по жалобѣ прихожанъ, должно заставить найти для себя квартиру въ приходѣ, вблизи церкви. Никакіе доводы со стороны приходскаго священника, въ видѣ указанія на сырость помѣщенія, дороговизну квартиръ, болотистость мѣстности и т. п., не могутъ быть принимаемы епархіальнымъ начальствомъ въ уваженіе, разъ при такихъ же условіяхъ живутъ мѣстные обыватели. Дряхлая старость и плохое состояніе здоровья также не освобождаютъ священника отъ обязанности жить среди его прихожанъ. Впрочемъ, если священникъ, дѣйствительно, серьезно боленъ и, за отсутствіемъ врачебной помощи, не имѣетъ возможности лѣчиться въ своемъ приходѣ, то епископъ имѣетъ право дать ему отпускъ не свыше трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, съ правомъ прожительства гдѣ-либо въ городѣ или въ сосѣднемъ мѣстечкѣ для возстановленія здоровья, съ тѣмъ однако, чтобы во время этого отпуска его замѣнялъ въ приходѣ какой-либо приглашенный имъ викарій, который получалъ бы приличное содержаніе изъ его доходовъ или изъ церковныхъ суммъ.

Кромѣ серьезной болѣзни, уважительными причинами для приходскаго священника—временно оставить приходъ, по католической каноникѣ, могутъ служить: *christiana caritas, urgens necessitas, debita obedientia et evidens ecclesiae vel reipublicae utilitas*—христіанская любовь, неотложная необходимость, должное послушаніе и явная польза церкви и государства. Къ такимъ причинамъ въ частности католическіе канонисты относятъ также пилигримство въ Римъ для поклоненія тамошнимъ святынямъ, посѣщеніе больныхъ родителей, родственниковъ и друзей, погребеніе умершихъ родителей и родственниковъ, устроеніе чьихъ-либо малолѣтнихъ сиротъ и т. п. Оставить приходъ не болѣе, какъ на три дня въ недѣлю приходскій священникъ можетъ съ разрѣшенія своего декана, но если онъ хочетъ отлучиться изъ своего прихода болѣе чѣмъ на недѣлю, онъ долженъ испросить письменное разрѣшеніе у своего епархіальнаго епископа или его генераль-викарія, при чемъ обязанъ

пригласить вмѣсто себя для завѣдыванія приходомъ и для чтенія мессы въ воскресные и праздничные дни какого-либо викарія, апробованнаго (одобреннаго) епископомъ, обезпечивъ его приличнымъ содержаніемъ изъ собственныхъ средствъ. Хотя, по католической каноникѣ, чтеніе мессы не находится въ зависимости отъ наличнаго присутствія богомольцевъ и хотя священникъ можетъ читать мессу за своихъ прихожанъ и вдали отъ нихъ, на мѣстѣ своего пребыванія въ отпускѣ, тѣмъ не менѣе католическіе канонисты находятъ неудобнымъ оставлять храмъ безъ чтенія мессы въ воскресные и праздничные дни. За самовольную отлучку изъ прихода или за несвоевременное возвращеніе изъ разрѣшеннаго отпуска, не смотря даже на вызовъ епископа, римско-католическій приходскій священникъ можетъ быть подвергнутъ болѣе или менѣе строгому наказанію, вродѣ церковныхъ цензуръ (исправительныя наказанія), лишенія части доходовъ, а иногда и отнятія бенефиціума.

Если священникъ завѣдуетъ двумя приходами—что послѣ секуляризаціи церковныхъ имуществъ и закрытія множества приходскихъ церквей въ католическихъ странахъ не-рѣдкость,—и въ обоихъ приходяхъ есть устроенные для него приходскіе дома, то онъ долженъ проживать въ нихъ поочередно. Впрочемъ, здѣсь можетъ быть допущено и исключеніе: если, напр., въ одномъ приходѣ церковь поважнѣе, чѣмъ въ другомъ (таковы церкви архипресвитерскія, деканскія), то приходскій священникъ долженъ постоянно проживать въ томъ приходѣ, гдѣ церковь поважнѣе; если священникъ имѣетъ одинъ приходъ въ городѣ, а другой—въ селѣ, то онъ долженъ жить въ своемъ городскомъ приходѣ. Мессы онъ долженъ читать въ обоихъ приходяхъ въ каждый воскресный и праздничный день; но если это для него тяжело, то онъ обязанъ пригласить помощника, обезпечивъ его содержаніе изъ своихъ средствъ.

По русскимъ законамъ, при каждой приходской римско-католической церкви долженъ быть настоятель или священникъ въ званіи настоятеля (администраторъ), которому принадлежитъ право непосредственнаго управленія его церковію и на котораго возлагается обязанность совершенія въ приходяхъ духовныхъ требъ. Но совершая богослуженіе и требы по уставамъ своей церкви, римско-католическіе свя-

щенники обязаны соблюдать и всѣ гражданскія постановленія, относящіяся къ нѣкоторымъ духовнымъ требамъ, напр., относительно совершенія браковъ согласно съ требованіями гражданского закона, относительно совершенія крещенія надъ инновѣрцами, относительно погребенія умершихъ, веденія метрическихъ книгъ и т. п. Къ обязанностямъ приходскаго священника, между прочимъ, относится чтеніе въ церкви, послѣ окончанія божественной службы, Высочайшихъ манифестовъ и указовъ, издаваемыхъ съ словами: „объявляется всенародно“, а равно тѣхъ постановленій и предписаній свѣтскаго начальства, которыя признано будетъ нужнымъ сдѣлать наиболѣе извѣстными въ народѣ и о чтеніи которыхъ въ церквахъ духовное начальство, по предложенію губернскаго начальства, сдѣлаетъ распоряженіе по всѣмъ приходскимъ церквамъ.—Что же касается временнаго оставленія прихода, то по законамъ Россійской имперіи, никто изъ принадлежащихъ къ римско-католическому духовенству не можетъ отлучиться изъ мѣста пребыванія своего или службы безъ вида отъ надлежащаго своего начальства. До 26-го декабря 1905 года дѣйствовалъ законъ, по которому для дальнихъ отлучекъ римско-католическаго духовенства губернаторы должны были выдавать паспорта, по требованію епархіальныхъ начальниковъ, во всѣ губерніи (зак. 4 дек. 1856 г. и 31 авг. 1864 г.); но теперь этотъ законъ отмѣненъ.

По постановленію Тридентскаго собора, какъ мы видѣли, римско-католическіе священники обязаны въ каждый воскресный и праздничный день, при чтеніи мессы, изъяснять прихожанамъ евангеліе или произносить проповѣдь, а въ Рождественскій и великій посты они должны проповѣдывать *ежедневно* или, по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю. Кромѣ того, на нихъ лежитъ обязанность своими наставленіями готовить вѣрующіихъ къ достойному принятію каждаго изъ таинствъ. Къ этому Тридентскій соборъ присоветовалъ, что если приходскій священникъ, не смотря на епископскія увѣщанія, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ будетъ небреженъ относительно проповѣданія слова Божія, то онъ можетъ быть принуждаемъ къ исполненію этой обязанности, церковными цензурами: епископъ можетъ даже опредѣлять въ его приходѣ другое духовное лицо для проповѣданія.

съ выдѣленіемъ на его содержаніе средствъ изъ доходовъ приходскаго священника, пока послѣдній не исправится и не станетъ аккуратно исполнять своей обязанности. Если же окажется, что приходскій священникъ вообще не способенъ къ проповѣданію, то епископъ долженъ, на его счетъ, назначить въ приходъ постояннаго проповѣдника. По этому поводу нужно сказать слѣдующее. Какъ мы имѣли уже случай замѣтить, по правиламъ католической церкви, проповѣдывать имѣетъ право только тотъ приходскій священникъ, который удовлетворительно выдержалъ установленный для этого экзамень. Безразлично относятся къ этому и свѣтскія правительства, требующія отъ католическихъ проповѣдниковъ серьезной научной подготовки. Особенно такія требованія предъявляются въ Германіи, Франціи и Англии. Даже русскій законодатель сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующія постановленія: 1. на мѣсто приходскихъ священниковъ во всѣхъ приходяхъ перваго и втораго класса (т. е., городскихъ) назначаются преимущественно окончившіе курсъ наукъ въ римско-католической духовной академіи и 2. въ званіе проповѣдниковъ при соборахъ назначаются только такіе духовные, которые имѣютъ ученую духовную степень; то же, насколько возможно, соблюдается въ отношеніи назначенія на мѣста законоучителей во всѣ учебныя заведенія и во всѣ духовныя должности въ столицахъ.—Трудно объяснить—почему, но въ дѣйствительности оказывается вообще не много лицъ, даже изъ окончившихъ курсъ въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, которыя были бы способны удовлетворять приведеннымъ требованіямъ. Немногіе кандидаты во священство, презентуемые патронами, приходами и учрежденіями, выдерживаютъ экзамень на должность проповѣдниковъ и „аппробируются“ епископами. Въ виду этого, по необходимости, многіе римско-католическіе священники поступаютъ въ приходы безъ права произносить проповѣди; а тѣ, которые выдерживаютъ испытаніе на званіе проповѣдника удовлетворительно, не идутъ въ приходы, предпочитая профессію свободнаго проповѣдника, какъ менѣе, по-видимому, отвѣтственную и болѣе доходную. Приходскіе священники, не имѣющіе права проповѣдывать, волей-неволей приглашаютъ ихъ къ себѣ, въ свои приходы, на проповѣдническую кафедру. Сдѣлка совершается

по договору, всегда тяжелому для приходскаго священника, такъ какъ проповѣдническій гонораръ не можетъ не быть обременительнымъ для его бюджета. Но если священникъ самъ, добровольно, не устроить этого дѣла, то епископъ, на основаніи приведеннаго нами постановленія Тридентскаго собора, имѣетъ право назначить въ его приходъ, какъ бы въ помощь ему, постояннаго проповѣдника, но уже—за такое вознагражденіе изъ его доходовъ, которое, по своему усмотрѣнію, найдетъ справедливымъ епископскій ординаріатъ. Во Франціи, Италіи, Англіи и Германіи существуютъ даже правильно организованная товарищества католическихъ проповѣдниковъ, раздѣляемыхъ, такъ сказать, по специальностямъ, на катехизаторовъ, экзегетовъ, литургистовъ, моралистовъ, политиковъ и философовъ. Кромѣ того, есть проповѣдники для кухарокъ (проповѣдуютъ на раннихъ мессахъ), есть проповѣдники для учащихся дѣтей (въ пріютскихъ и школьныхъ ораторіумахъ), есть проповѣдники для педагоговъ, для военныхъ, для интеллигентовъ, для родителей, для дамъ высшаго круга, для фабричныхъ и заводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ и т. д. И эти товарищества, по требованію приходскихъ священниковъ, за условленное вознагражденіе, рассылаютъ своихъ проповѣдниковъ по разнымъ странамъ, городамъ и селеніямъ... Бываетъ, что проповѣдей не произноситъ и священникъ, „аппробированный“ епископомъ. Если епископъ, по надлежащемъ разслѣдованіи, приходитъ къ мысли, что священникъ не произноситъ проповѣдей не по лѣни и небрежности, а просто по неспособности, онъ подвергаетъ его новому испытанію, и тогда отъ результатовъ этого испытанія зависитъ его дальнѣйшая участь...

Что сказано о католическихъ проповѣдникахъ, то приходится сказать и о католическихъ духовникахъ, какъ помощникахъ приходскихъ священниковъ. Что-бы имѣть право „слушать исповѣдь“, т. е., быть духовникомъ, для этого также нужно выдержать экзаменъ, специально для того установленный, и получить отъ епископа „аппробацію“. Въ дѣйствительности громадное число католическихъ приходскихъ священниковъ такой „аппробаціи“ не имѣетъ; поэтому они также прагматично за условленную плату и духовниковъ въ свои приходы для исповѣданія кающихся, или, въ

противномъ случаѣ, ихъ назначаетъ епископъ по своему усмотрѣнію. Впрочемъ, нужно сказать, что хотя экзаменъ на званіе духовника, какъ увѣряетъ католическое духовенство, выдержать довольно трудно; но духовниковъ въ католической церкви, повидимому, болѣе, чѣмъ достаточно. Бро-сается, напр., въ глаза такого рода обстоятельство. Въ Варшавской архіепископіи, помимо женскихъ монастырей, очень много (свыше 80-ти) конгрегационныхъ домовъ сестеръ милосердія (тѣ же маленькіе женскіе монастырки). Дома эти немногочисленны: въ нихъ всего отъ 2-хъ до 6-ти или 9 сестеръ вмѣстѣ съ сунеріориссою. И что же? Въ каждомъ такомъ домѣ, ради 3-5 сестеръ имѣется одинъ капеланъ и одинъ духовникъ, а въ нѣкоторыхъ домахъ при такомъ же количествѣ сестеръ—по два духовника, изъ которыхъ одинъ—штатный или, какъ говорятъ сестры, — „обыкновенный“, другой—сверхштатный или „экстраординарный“. Къ чему такая роскошь? Въ приходскіе священники римско-католическіе духовники идутъ также неохотно, какъ и проповѣдники, довольствуясь одною должностію духовника.

Такимъ образомъ, пользуясь услугами особыхъ проповѣдниковъ и духовниковъ, римско-католическіе приходскіе священники только читаютъ мессы и совершаютъ требоисправленія. Казалось бы,—труда у нихъ—людей несемейныхъ и бездѣтныхъ—немного, а времени для отдыха—достаточно. Но имъ представляется право имѣть и еще новыхъ помощниковъ и замѣстителей, именно—для чтенія мессы и требоисправленій. Такіе помощники римско-католическихъ приходскихъ священниковъ въ католической каноникѣ называются—*vice-pastores*, *coadjutores*, *provisores*, *cooperatores*, *capellani*, *vicarii-temporales* и *perpctei*. Обширный по пространству и многочисленный приходъ, равно какъ приписныя къ приходу церкви, ораторіумы и каплицы, не имѣющія своего причта, служатъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы у приходскаго священника былъ помощникъ для чтенія мессы и требоисправленій въ видѣ викарія, капеллана или кооператора. Приходскій священникъ, съ согласія епархіальнаго епископа или его генераль-викарія, самъ можетъ пригласить къ себѣ такого помощника, по своему усмотрѣнію и свободному договору, но и епископъ имѣетъ право назначить въ приходъ викарія съ согласія или даже противъ

желанія приходскаго священника, по собственному усмотрѣнiю или по просьбѣ прихожанъ. Каждый страдающій продолжительною болѣзнію или престарѣлый возрастомъ приходскій священникъ можетъ просить себѣ у епископа помощника не только въ качествѣ vikarĭa (требоисправителя), но и въ званіи коадьютора, который можетъ быть замѣстителемъ его въ приходѣ во всѣхъ отношеніяхъ, помогая ему какъ въ требоисправленіи, такъ равнымъ образомъ и въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, и въ веденіи церковныхъ (т. е. метрическихъ) книгъ, составленіи разнаго рода отчетовъ и въ другихъ канцелярскихъ занятіяхъ. Кoadьюторы назначаются епископами также въ тѣ приходы, настоятели которыхъ почему-либо не пользуются расположеніемъ своихъ прихожанъ.

Положеніе vikarĭnykhъ священниковъ въ римско-католическихъ приходяхъ не представляется удобнымъ, а тѣмъ болѣе завиднымъ, особенно тѣхъ, которые приглашены или точнѣе наняты самимъ приходскимъ священникомъ. И квартиру, и столовое продовольствіе они имѣютъ отъ приходскаго священника и потому находятся въ личной отъ него зависимости. Унизителенъ самый способъ полученія ими вознагражденія за свои труды отъ приходскаго священника—посуточно, понедѣльно или въ видѣ опредѣленнаго договоромъ жалованья. На нихъ и прихожане обыкновенно смотрятъ только какъ на временныхъ наемниковъ, случайно къ нимъ попавшихъ. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи находятся тѣ vikarĭi, которые назначаются самимъ епископомъ, по его усмотрѣнiю или по просьбѣ прихожанъ и патроновъ,—vikarĭi perpetui и coadjutores. Правда, по католической каноникѣ, и они находятся въ большой зависимости отъ приходскихъ настоятелей: они обязаны во всемъ повиноваться имъ и исполнять всѣ ихъ распоряженія; безъ ихъ разрѣшенія они не могутъ оставить приходствъ ни на одинъ день; на нихъ лежитъ вся такъ называемая „черная работа“. Но зато, какъ опредѣленные въ приходѣ епископомъ, они сохраняютъ за собою нѣкоторое достоинство; чувствуютъ себя въ приходяхъ тверже; ибо не могутъ быть, по крайней мѣрѣ, безпричинно и произвольно удаляемы изъ нихъ приходскими священниками, а потому и держатъ себя самостоятельно. Кoadьюторы, назначаемые епископомъ по просьбѣ прихожанъ въ видѣтвѣ какихъ либо

неурядицъ въ приходѣ, занимаютъ положеніе какъ бы штатныхъ или постоянныхъ помощниковъ настоятеля—*vice-pastores* и уже обезпечиваются содержаніемъ отъ самыхъ прихожанъ: у нихъ больше шансовъ поставить себя въ правильныя отношенія къ приходскому настоятелю.

По русскимъ законамъ ¹⁾, при каждомъ настоятелѣ или даже администраторѣ прихода долженъ быть викарій (въ нѣкоторыхъ приходахъ ихъ бываетъ два и три) съ жалованьемъ отъ казны. При церквахъ кафедральныхъ, коллегіатскихъ, приходскихъ, філіальныхъ и другихъ полагается опредѣленное число штатныхъ викаріевъ ²⁾. При кафедральныхъ соборахъ ихъ бываетъ до 6-ти, 7-ми и болѣе. Въ многочисленныхъ приходахъ гминамъ, обществамъ и частнымъ лицамъ предоставляется право, сверхъ викаріевъ, получающихъ штатное отъ казны жалованье, содержать на собственный счетъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и министерства внутреннихъ дѣлъ, еще викаріевъ сверхштатныхъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы жалованье, назначенное имъ учредителями, ни въ какомъ случаѣ не было менѣе ста пятидесяти рублей въ годъ, сверхъ приличнаго помѣщенія и отопленія (зак. 29 февраля 1868 г. и 10 іюля 1871 г.). Въ губерніяхъ бывшаго царства польскаго викаріи назначаются епархіальными начальниками съ согласія варшавскаго генераль-губернатора, какъ и приходскіе священники вообще. Въ Германіи въ такъ называемыхъ „организованныхъ“ приходахъ и въ Эльзасъ-Лотарингіи викаріи приходскихъ церквей получаютъ свое содержаніе изъ государственныхъ казначействъ и назначаются въ приходы не иначе, какъ съ согласія правительствъ.

Наконецъ, римско-католическіе приходскіе священники могутъ находить для себя иомищниковъ и въ мужскихъ монастыряхъ. Каждый монастырь имѣетъ право, съ благословенія епархіальнаго епископа, устраивать свои станціи (подворья) въ городахъ и многочисленныхъ селеніяхъ. Въ каждой станціи обязательно бываетъ домовая церковь (ораторіумъ, капелла) и при ней—одинъ или нѣсколько монаховъ, имѣющихъ пресвитерское посвященіе. Этимъ монахамъ, вопреки рѣшительному воспрещенію Тридентскаго собора, разрѣшается по договору настоятеля монастыря съ настоятелемъ той

¹⁾ Срв. Св. Зак. изд. 1896 г. т. XI. ч. I. ст. 28.

²⁾ Тамъ-же стр. 148.

или другой приходской церкви, оказывать послѣднему частичную или постоянную помощь по совершенію богослуженій въ храмъ и требоисправленіямъ въ приходѣ. Само собою понятно, что приходскими vikarіями въ собственномъ смыслѣ такіе монахи называемы быть не могутъ.

Тоже самое нужно сказать о священникахъ въ филиальныхъ церквахъ, капелланахъ или экспозиторахъ, въ каплицахъ и кооператорахъ, въ общественныхъ ораторіумахъ, а также при богадѣльняхъ, тюрьмахъ, больницахъ и учебныхъ заведеніяхъ. Хотя они и находятся въ общей формальной зависимости отъ приходскихъ священниковъ, такъ какъ ихъ церкви и каплицы считаются приписными къ приходскимъ церквамъ, но по отношенію къ своимъ церквамъ и капелламъ они пользуются юрисдикціею, аналогичною съ юрисдикціею приходского священника, неся за свою дѣятельность (по богослуженію, требоисправленію, содержанію капеллъ и ораторіумовъ, наличному составу низшихъ церковнослужителей, канцелярской отчетности и т. п.) отвѣтственность непосредственно предъ епархіальнымъ епископомъ. Самое назначеніе ихъ часто происходитъ, помимó приходскихъ священниковъ, лишь по усмотрѣнію епископа, по конкурсу или по презентациіи патроновъ и тѣхъ учрежденій, при которыхъ устроена капелла или ораторіумъ. Свое содержаніе они получаютъ или отъ государственныхъ учрежденій, или изъ общественныхъ суммъ (служащіе въ общественныхъ ораторіумахъ), или изъ опредѣленной части доходовъ съ имущества приходскихъ церквей (служащіе въ каплицахъ). Читая въ своихъ церквахъ мессы только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, эти клерики имѣютъ въ остальные дни недѣли много свободного времени, а получая незначительное содержаніе по своей должности, они охотно принимаютъ приглашеніе приходскихъ священниковъ, за условленное вознагражденіе, быть ихъ помощниками по требоисправленіямъ въ приходяхъ. Но на этомъ основаніи, официальными приходскими vikarіями ихъ считать нельзя.

Что институтъ vikarіевъ въ римско-католической церкви бываетъ иногда не безполезенъ, что въ помощникахъ нуждаются больные и престарѣлые приходскіе священники, — этого отрицать нельзя. Къ сожалѣнію, онъ однако же служитъ нерѣдко и источникомъ многихъ злоупотребленій. Сами католическіе канонисты знаютъ много такихъ приходскихъ

священниковъ, которые, возложивъ на своихъ помощниковъ—викаріевъ, коадьюторовъ, духовниковъ и проповѣдниковъ исполненіе всѣхъ своихъ обязанностей и оставивъ за собою только полученіе доходовъ отъ приходскихъ требъ и пользование бенефиціумами, сибаритствуютъ и ничего не дѣлаютъ, предаваясь лишь лѣни и праздности и проводя жизнь въ недостойныхъ священника чувственныхъ удовольствіяхъ. Что такіе священники не представляютъ „прискорбнаго исключенія“, въ этомъ можно убѣдиться и изъ того, что католическая церковь увидѣла себя вынужденною принять довольно строгія мѣры для борьбы съ ними. По католической каноникѣ, такіе священники, въ случаѣ жалобы на нихъ со стороны прихожанъ или донесенія ихъ декановъ, подвергается такому же наказанію, какъ и священники, на продолжительное время самовольно оставляющіе свои приходы. Съ этою же цѣлю установлено, что всѣ римско-католическіе приходскіе священники обязаны ежегодно представлять обстоятельные отчеты о своей приходской дѣятельности, какъ и о состояніи своихъ приходовъ епископу чрезъ своего декана, отвѣчающаго за правильность этихъ отчетовъ. Такой же отчетъ священники должны представлять епископу и лично, при его визитаціи, о которой они поэтому и извѣщаются заблаговременно (не позже, какъ за восемь дней до пріѣзда епископа).

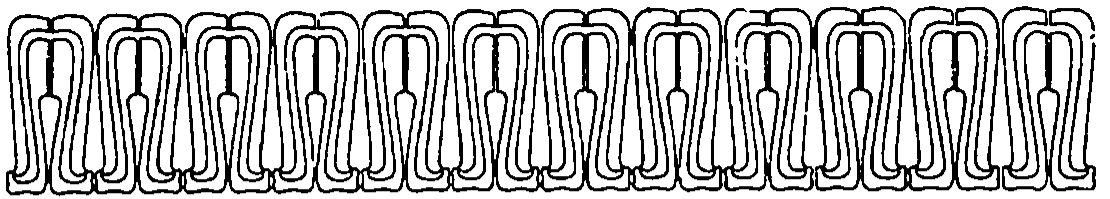
Опредѣленіе церковнослужителей къ приходскимъ церквамъ, по каноническимъ правиламъ католической церкви, относится къ правамъ настоятелей или администраторовъ этихъ церквей. Впрочемъ, въ нѣсколькихъ странахъ на этотъ предметъ существуютъ особня сепаратныя правила, обычаи и порядки. Во всякомъ случаѣ мнѣніе приходскаго священника при этомъ принимается во вниманіе вездѣ. По русскимъ законамъ, въ Могилевской архіепископіи церковнослужительскія должности при римско-католическихъ церквахъ исправляются вольнонаемными лицами, которыя къ духовенству даже не причисляются¹⁾; въ Варшавской же архіепископіи мансіонаріи, псалтыристы, алтаристы, презендаріи, пресбитеры и т. п. отнесены къ разряду викаріевъ²⁾.

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Срв. Св. Зак. т. IX, ст. 456; т. XI примѣч. къ ст. 42.

²⁾ Ср. Зако. т. XI, ст. 1, примѣч. къ ст. 140.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

LVI.

**Право ближняго на извѣстную мѣру счастья или благоденствія.
О неосужденіи ближняго. Зависть. Долгъ послушанія.**

Обратимся къ разсмотрѣнію другихъ правъ ближняго, требуемыхъ нашимъ уваженіемъ къ нему. Кромѣ важнѣйшаго права жизни, каждый человекъ по волѣ Божіей обладаетъ, какъ мы сказали, еще правомъ на извѣстную мѣру *счастія* или *благоденствія*. Отсюда, заботясь о жизни и здоровьѣ ближнихъ, мы должны заботиться и объ ихъ земномъ благополучіи, принимая самое живое, дѣятельное (1 Іоан. 3, 18) и вмѣстѣ безкорыстное участіе въ ихъ судьбѣ, по которому христіанинъ искренно „радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими“ (Рим. 12, 15). Слово Божіе внушаетъ, что такая готовность послужить счастью и благополучію ближнихъ вполне естественна христіанамъ, какъ возрожденнымъ благодатію Христовою. „Страдаетъ ли одинъ членъ“,—говоритъ ап. Павелъ,—„страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ (1 Кор. 12, 26. Ср. Рим. 12, 15; Филип. 2, 17—18, 25—30; Лук. 1, 53; 16, 5; 9, 22—24, 32).

„Счастье“, о которомъ мы должны нести въ отношеніи къ „ближнимъ“,—значитъ преслаще. *Феофанъ*,—„при-

выкли называть нѣчто внѣшнее, благопріятное намъ теченіе обстоятельствъ. Но оно не во внѣ, а въ насъ, въ состояніи духа отрадномъ, которое рѣдко соображается со внѣшнимъ, а спѣется по своимъ законамъ, независимо. Потому сюда и должно быть обращено *преимущественное вниманіе*“¹⁾. Но, хотя на *душевное* или *внутреннее* благосостояніе ближняго мы должны обращать особенное вниманіе, однако этимъ не исключается совершенно и наша заботливость о *внѣшнемъ* благополучіи его, какъ не исключается она даже въ отношеніи къ нашему *собственному* земному благоденствію. Право каждаго человѣка на внѣшнее благополучіе слагается изъ права *чести* или *добраго имени* и права *собственности* или извѣстнаго *достатка*. Потеря или какое либо нарушеніе этихъ правъ лишаетъ человѣка внутренняго покоя: онъ чувствуетъ себя несчастливимъ. Поэтому, никакимъ образомъ не слѣдуетъ возмущать покой нашего ближняго, а, напротивъ, мы должны дѣлать все, что можетъ содѣйствовать его укрѣпленію и возвышенію.

Доброе имя, содѣйствующее внѣшнему благополучію нашему, какъ мы знаемъ, весьма важно для человѣка. Поэтому мы должны заботиться о добромъ имени не въ отношеніи только къ самимъ себѣ, но и въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ. Слово Божіе прямо заповѣдуетъ намъ оказывать ближнимъ принадлежащую имъ честь. „Всѣхъ почитайте“ (1 Петр. 2, 17); „въ почительности другъ друга предупреждайте“ (Рим. 12, 10; Филип. 2, 3). „Потому“,—говоритъ преосвящ. *Теофанъ*,—„любящій брата всѣми способами пусть *блюдетъ доброе имя его*, а для того предварительно пусть освятитъ сіе имя въ сердцѣ своемъ, или, что тоже, пусть исполняетъ обязанность уваженія, чувствомъ своимъ всегда поставляя другого выше себя. Такое расположеніе само научитъ, какъ блюсти честь ближняго“²⁾. Нельзя собственною похвалою придавать чести и достоинства человѣку, который самъ не имѣетъ чести и достоинства. По крайней мѣрѣ, обязанность христіанина въ отношеніи къ доброму имени ближняго своего состоитъ въ томъ, чтобы безъ нужды не выставлять на видъ другихъ слабыхъ сторонъ ближняго своего и не разглашать разныхъ

1) „Начертаніе христ. правоученія“. М. 1891 г., стр. 438—439.

2) Тамъ же, стр. 440.

недостатковъ его (Сир. 19, 7—8), мнимыхъ или дѣйствительныхъ, съ цѣлью унизить и посрамить его ¹⁾, покрывая эти недостатки любовью (Ср. 1 Кор. 13, 7),—не умалчивать о добрыхъ и похвальныхъ его качествахъ, не превращать и не искажать ложнымъ толкованіемъ его поступковъ, которые, очевидно, заслуживаютъ уваженія (Іоан. 3, 35—36; Мѣ. 11, 7—19; 12, 2 и дал. 15, 1 и др),—и оказывать надлежащую честь каждому, по его заслугамъ и достоинству (Рим. 12, 10; 13, 17). Обязанность эта нарушается всякимъ *zornlichemъ*, отъ грубой брани (Ср. Мѣ. 5, 22) ²⁾ до тонкихъ пустыхъ пересудовъ, язвительныхъ насмѣшекъ и колкостей, отъ явнаго оскорбленія человѣческаго достоинства до тайной, неуловимой *клеветы*.

„Худо поступаетъ тотъ“,—говоритъ преосвящ. Теофанъ, —„кто по лукавству ока своего, во всякомъ поступкѣ другого видитъ одно худое. Это подозрительность, мнительность, *внутренняя клевета*“ ³⁾. Такая неосновательная *подозрительность*, какъ постыдный и весьма вредный порокъ, не сообразна съ христіанскою любовью (1 Кор. 13, 7). Слово Божіе въ примѣрахъ Саула и Ирода ясно даетъ видѣть, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ приводитъ эта порочная склонность (1 Цар. 22, 7—8 и дал. Мѣ. 2, 16).

Тѣмъ болѣе преступна и пагубна для чести ближняго (Притч. 22, 1; Екклес. 5, 2) клевета *публичная* (*σοφοφανία*) ⁴⁾, когда ложно приписываютъ другимъ такіе недостатки или проступки, которые имѣютъ разрушительную силу для добраго о нихъ мнѣнія въ обществѣ, и это надобно сказать не только въ отношеніи къ предметамъ нравственнымъ, но

¹⁾ Это-то, что у нѣмцевъ называется *Ehrabschneidung* (буквально-*обрѣзаніемъ чести*) (*Cathrein. „Die katholische Weltanschauung“, s. 397*)

²⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Ничто не бываетъ такъ несносно, какъ оскорбленіе... Итакъ, не почитай за маловажное называть другого уродомъ (безумнымъ). Когда ты отнимаешь у брата своего то, чѣмъ мы отличаемся отъ беззодовесныхъ, и что преимущественно дѣлаетъ насъ людьми, т. е. умъ и разумовъ, ты чрезъ это лишаешь его всякаго благородства“ (Творенія, т. VII, кн. 1. Спб. 1901 г., стр. 182—183).

³⁾ „Начертаніе христ. нравоученія“, стр. 441.

⁴⁾ Это слово, въ отличіе отъ синонимическаго ему *rumor*, означаетъ распространеніе ложныхъ и дурныхъ слуховъ о чловѣкѣ—систематическое, какъ бы профессиональное (С. Заринъ. „Клевета“ въ „Воскрес. Энциклопедія“, т. XI, Спб., 1910 г., стр. 44).

и въ отношеніи ко всѣмъ другимъ. Кто, напр., ложно распространяетъ слухъ, что дѣла даннаго купца обстоятъ дурно, что въ его счетныхъ книгахъ царить большой безпорядокъ, тотъ вредитъ хорошей репутаціи его, какъ купца, и отвѣтственъ за происходящій отсюда вредъ ¹⁾. Можно также унижить честь и славу ближняго одними только оскорбительными намеками, тѣлодвиженіями и всѣми другими возможными способами.

Въ такомъ видѣ нарушеніе права чести причиняетъ величайшую обиду ближнему, лишая его внутренняго спокойствія и внося всюду одни смущенія и разстройства. „Какую, думаешь, болѣзнь“,—пишетъ о себѣ епископу *Восторію* св. *Василіи Великій*,—„причинилъ душѣ моей слухъ объ этой клеветѣ, разсѣянной противъ меня нѣкоторыми не боящимися Судии, Который угрожаетъ всѣмъ *глаголющимъ лжу* (Пс. 5, 7). Едва не цѣлую ночь провелъ я безъ сна по причинѣ выраженій, какія употребила любовь твоя: такъ глубоко коснулась печаль моего сердца! Ибо подлинно клевета, по словамъ Соломона, *мужа емирлетъ* (Притч. 29, 23); и нѣтъ чловѣка столько нечувствительнаго, чтобы не пострадалъ душевно и не преклонился до земли, ставъ добычею языка, готоваго говорить ложь. Но необходимо все покрывать, все терпѣть, отмщеніе за себя предоставляя Господу, Который не презритъ насъ; потому что „*оклеветаяй убогаго раздражаетъ Сотворшаго и* (Притч. 14, 31)“ ²⁾. Будучи однимъ изъ самыхъ возмутительныхъ оскорбленій существеннаго достоинства въ чловѣкѣ, исгорающихъ изъ сердца столько потоковъ невинныхъ слезъ, клевета, вмѣстѣ съ тѣмъ, является одною изъ самыхъ разрушительныхъ силъ для нормальнаго строя семейной и общественной жизни, производя вездѣ одни несогласія, вражду и раздѣленія. (Сир. 28, 15—39; Іак. 3, 5—6). Самъ духъ злобы называется именемъ, заимствованнымъ отъ этого порока; ибо имя злого духа—„*діаволъ*“ (1 Іоан. 3, 10) означаетъ именно „*клеветникъ*“. Гдѣ пренебрегается доброе имя ближняго, тамъ законъ любви и правды если и не совсѣмъ нарушается, то развѣ по одному лишь виду, а не по внутреннему сознанію его обязательности. Потому-то ап. Іаковъ говоритъ,

1) *Cathrein*. „Die katholische Weltauschauung“. s. 383.

2) Творенія. Изд. 3. ч. VI. Сепр. Пос. 1892 г., стр. 127.

что „оклеветаяй брата оклеветаетъ законъ“ (Лак. 4, 11). Для избѣжанія этого недуга, удаляющаго человѣка отъ Бога (Пс. 14) и подвергающаго его вѣчному осужденію (Рим. 1, 29—32), св. подвижники предлагаютъ, между прочимъ, слѣдующія два правила: больше разсматривать свои недостатки, нежели чужіе, и не слушать того, кто клеветаетъ на ближняго. „Лучше всего“,—совѣтуетъ преосвящ. *Феофанъ*,—„менѣе обращаться наблюдательнымъ окомъ къ поступкамъ другого, а болѣе себѣ внимать... Случится услышать худое о другомъ, заткни уши, оклеветавшаго тай искренняго своего изгони или самъ отъ него бѣги“¹⁾.

Но самый обыкновенный въ житейскомъ быту порокъ, унижающій доброе имя ближняго,—это злостное *осужденіе*, когда мы приписываемъ другимъ самые безчестные поступки по одной злобѣ къ нимъ, безъ всякаго достаточнаго основанія.²⁾ Порокъ этотъ почему-то считается даже маловажною слабостію, свойственною большинству людей, и не заслуживающею строгаго порицанія. Но, при свѣтѣ христіанскаго ученія, нельзя не видѣть всего его вреда для чести ближняго. „Осужденіе внутреннее и внѣшніе пересуды“,—по словамъ преосв. *Феофана*,—„суть первыя порожденія гордости, по свойству своему унижающей всякаго брата. Потому они постоянно вертятся-одни въ мысли, другіе на языкѣ. Нѣтъ грѣха обыкновеннѣе осужденія, но, и нѣтъ опаснѣе... Въ одномъ осужденіи пагуба, ибо оно предполагаетъ и забвеніе Бога, и лживость, и коварство бѣсовское. Какіхъ золъ избѣгаетъ неосуждающій“³⁾! Тоже внушаютъ и древніе св. подвижники, „Нѣтъ грѣха важнѣе и большае грѣха, состоящаго въ осужденіи или униженіи ближняго“,—пишетъ св. *Авва Доротеѣ*.⁴⁾ Потому-то св. Церковь учитъ молиться Богу молитвою св. *Ефрема Сирина*: „Даруй ми арѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего“.

Истинный христіанинъ не можетъ осуждать ближняго уже потому, что себя самого считаетъ грѣшнѣе всѣхъ. Осуждаетъ только тотъ, кто признаетъ себя выше осуждаемаго.

1) „Начертаніе христ. правоученія“, стр. 441. Ср. св. *Іоанна Дльста*. „Лѣствница“, степ. 10.

2) *Cathrein*, „Die katholische Weltanschauung“, s. 393.

3) Цитир. соч., стр. 441—442.

4) Поуч. и посл. 1856 г. Поуч. 6, стр. 84.

Въ осужденіи, такимъ образомъ, скрывается горделивое сознание осуждающимъ своего превосходства. Отсюда открывается весь глубокий смыслъ изреченія изъ нагорной проповѣди Спасителя: „Не судите, да не судимы будете. Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы, и какою мѣрою мѣрите, такой и вамъ будутъ мѣрять“ (Мѣ 7, 1—2). Евангеліе отъ Луки выражаетъ эту мысль І. Христа такъ: „Не судите, и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете“ (Лук. 6, 37). Истинный смыслъ заповѣди Спасителя о неосужденіи ближнихъ, очевидно, таковъ: не осуждайте ближнихъ своихъ, не допускайте въ сердце свое даже тѣни непріязни и вражды къ нимъ, и Отець Небесный по Своей любви проститъ прегрѣшенія ваши. Осуждающій ближняго считаетъ себя самого правымъ, а кто считаетъ себя правымъ, тотъ уже возгордился, т. е. лишился христіанскаго смиренія. Такимъ образомъ, осуждая какой либо частный, неважный недостатокъ въ ближнемъ, христіанинъ не замѣчаетъ, что самъ онъ уже не въ правѣ даже называться христіаниномъ. „Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревно въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? Или, какъ скажешь брату твоему: дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно? Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ глаза твоего и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“ (Мѣ. 7, 3—5). Осужденіе, такимъ образомъ, необходимо предполагаетъ въ осуждающемъ низкій уровень нравственнаго развитія. „Прелюбодѣй“,—пишетъ преп. Нилъ Сорскій,—„всякаго человѣка почитаетъ прелюбодѣемъ, а также и тать думаетъ, что всѣ тати; но мужъ цѣломудренный, святой и боголюбивый разсуждаетъ, что всѣ святы и праведны“. 1). „Мнѣ вообще приходитъ на мысль“,—говоритъ и преосвящ. *Феофанъ*,—„что люди являются несовсѣмъ хорошими такъ—невзначай, а на дѣлѣ они хороши. Поэтому, лучше и вѣриже всѣхъ считать святыми“. 2).

Христіанинъ не долженъ осуждать ближняго и потому, что „единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить“—это Богъ (Іак. 4, 12). „Кто ты, осуждающій чужого раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ; и

1) Творенія. Ч. 2. Изд. Моск. дух. Академіи. М., 1858, стр. 276—277.

2) „Письма о христіанской жизни“. Вып. 1, стр. 55.

будеть возстановленъ, ибо силенъ Богъ возстановить его. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ.. Не станемъ же болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату случая къ предкновению или соблазну“ (Рим. 14, 4, 10, 13). „Зачѣмъ усвоаемъ себѣ судъ Божій? Какое намъ дѣло до творенія Его?.. Какое дѣло до чужого бремени?“¹⁾ Посему, не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія“ (1 Кор. 4, 5). Дѣло христіанина-не осуждать ближняго, а заботиться о томъ, чтобы онъ не заслужилъ осужденія. Только „тогда человекъ несомнѣнно познаетъ свое братолюбіе и свою любовь, когда увидитъ въ себѣ, что онъ плачетъ о прегрѣшеніяхъ брата и радуется его преуспѣванію и дарованіямъ“.²⁾

Но христіанская заповѣдь о неосужденіи ближнихъ, запрещающая поносить ихъ доброе имя, не отрицаетъ въ тоже время законнаго человѣческаго суда надъ нами, производимаго уполномоченными на то лицами, какъ это утверждаетъ Л. Толстой. Центромъ библейской аргументаціи этого писателя, направленной къ отрицанію всякихъ юридическихъ судовъ, является его толкованіе извѣстныхъ словъ Спасителя: „не судите (μη κρίνετε), да не судимы будете“ (οὐκ ἔτι κρίθητε); „не осуждайте (μη καταδικάζετε), и не будете осуждены“ (Με. 7, 1, Лук. 6, 37). Исходною же и руководящею точкою для объясненія этихъ и подобныхъ имъ мѣстъ свящ. Писанія является у Толстого слова І. Христа о непротивленіи злу. „Первое, что поразило меня, когда я“,—говоритъ о себѣ этотъ писатель,—„понялъ заповѣдь о непротивленіи злему въ ея прямомъ значеніи, было то, что *человѣческіе суды* не только не согласны съ нею, но *прямо ей противорѣчатъ*, какъ противорѣчатъ и всему ученію Христа, и что, поэтому. Христось, если только думалъ о судахъ, *непремѣнно долженъ былъ отрицать ихъ*“.³⁾ Однако *филологическая* и *логическая* стороны рѣчи Спасителя о неосужденіи ближнихъ рѣ-

1) Авв. Доровей. „Поуч. 6, стр. 85.

2) Іоаннъ Ляста. Слова. Москва, 1847 г. Слово 4, § 47, стр. 60.

3) „Worin besteht mein Glaube?“, Leipzig, 1836, s. 39.

нительно не позволяютъ понимать ихъ въ духѣ толстовскаго толкованія гражданскихъ судовъ,

Такъ, что касается словъ κρίνω и καταδικάζω, употребленныхъ въ греческомъ евангельскомъ текстѣ, то эти слова, вопреки увѣренію Толстого ²⁾, имѣютъ, какъ вообще, такъ и въ Новомъ Заветѣ въ частности, не только значеніе судить приговаривать по суду къ наказанію, но и значеніе: злословить, порицать.—въ какомъ смыслѣ они обычно и понимаются въ Церкви. Въ такомъ смыслѣ І. Христосъ употребилъ первое изъ этихъ словъ, напр. когда сказалъ фарисеямъ: „вы по плоти (κατὰ τὴν σάρκα) судите“ (κρίνετε), имѣя въ виду *плотское*, т. е. грѣховное, дурное отношеніе (Ср. Гал. 5, 19—21) къ Своимъ словамъ и дѣйствіямъ, подвергавшимся злостному осужденію фарисеевъ. Съ тѣмъ же значеніемъ чисто *моральнаго*, а не *юридическаго* осужденія употреблено это слово у ап. Павла: „кто не ѣстъ, пусть не осуждаетъ (μὴ κρίνετω) того, кто ѣстъ“ (Рим. 14, 3) Подобное надобно сказать и о словѣ καταδικάζω. Когда Спаситель увидѣлъ, что фарисеи порицаютъ Его учениковъ за срываніе въ субботу хлѣбныхъ колосьевъ для утоленія голода, Онъ сказалъ имъ: „если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы (καταδικάσατε) невинныхъ“ (Мѡ. 12, 7). Безъ сомнѣнія, что здѣсь разсматриваемое слово ни въ какомъ случаѣ не можетъ означать судебного осужденія. Такимъ образомъ, общецерковное пониманіе заповѣди о неосуждеіи ближнихъ не встрѣчаетъ для себя никакого затрудненія со стороны буквальнаго *филологическаго* значенія словъ „не судите“ и „не осуждайте“.

Обращаясь къ *логической* сторонѣ евангельскаго текста, мы находимъ только подтвержденіе церковнаго, а отнюдь не толстовскаго, пониманія словъ: „не судите“, Спаситель не просто сказалъ: „не судите“, но прибавилъ: „да не судимы будете; ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такую я вамъ будутъ мѣрять“ (Мѡ. 7, 1—2). Контекстъ рѣчи ясно даетъ понять, что І. Христосъ вовсе не имѣлъ въ мысли суды юридическіе, а именно говорилъ о моральномъ, личномъ осужденіи ближнихъ. Если понимать эти наставленія по толстовски, то получится стран-

1) Ibid, s. 30 и дал.

2) Ibid., s. 39—44.

ная несообразность. Христосъ запрещаетъ намъ судить и осуждать, чтобы самимъ не быть такъ же осужденными и не подвергнуться участи судимыхъ. Но кому неизвѣстно, что можно судить и осуждать, а самому никогда не подвергаться судебному преслѣдованію и всегда оставаться честнымъ человѣкомъ? Кромѣ того, было бы недостойно Богочеловѣка давать людямъ узко-практической совѣтъ, мотивированный чисто эгоистическими, грубыми соображеніями „не попасть подъ судъ“. Очевидно, по прямому смыслу самой заповѣди, взятой во всемъ ея объемѣ, Спаситель запрещаетъ не судить и осуждать по закону, а именно злословить нашихъ ближнихъ, и имѣть въ виду праведное и неизбѣжное воздаяніе за это злословіе не на *человѣческомъ*, а на Божіемъ судѣ.

Впрочемъ, Самъ І. Христосъ не разъ ясно выражалъ свое уваженіе къ судамъ, такъ что относительно обще-принятаго пониманія Его словъ въ нагорной бесѣдѣ о неосужденіи ближнихъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Такъ, въ той самой нагорной бесѣдѣ Спаситель, говоря о напрасномъ гнѣвѣ, высказываетъ прямое признаніе существованія суда и судебныхъ учреждений. „А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ *суду*“ (Мѡ. 5, 22). Если понимать эти слова и не буквально, то все-таки они свидѣтельствуютъ, что Христосъ не могъ отрицать суда, какъ, „дѣла Божія“ (Втор. 1, 17), при томъ, *уже фактически существовавшихъ* среди Его современниковъ и хорошо извѣстнаго имъ изъ „закона“ (Втор. 16, 18. Ср. Исх. 18, 15—16, 25—26). Въ другомъ мѣстѣ Господь осуждаетъ книжниковъ и фарисеевъ за то, что они „оставили, важнѣйшее въ законѣ: *судъ* (τὴν κρίσιν) ¹⁾, милость и вѣру“ (Мѡ: 23, 23). У св. Луки таже мысль выражается въ видѣ угрожающаго упрека за „нерадѣніе о *судѣ* (τὴν κρίσιν) и любви Божіей“, и прибавляются слова: „сіе надлежало дѣлать и того не оставлять“ (Лук. 11, 42). Такого осужденія, соединеннаго съ угрозою, Христосъ не могъ бы высказать

1) Слово: κρίσις значитъ не только раздѣленіе, раздоръ, споръ, но и правосудіе, судъ. Здѣсь это слово употреблено въ послѣднемъ значеніи, а отнюдь не въ первомъ, такъ какъ иначе пришлось бы допустить явную нелѣпость, будто Христосъ порицаетъ фарисеевъ за то, что они оставили споры, раздоры.

по адресу фарисеевъ, если бы не признавалъ суда, конечно, справедливаго и милостиваго, установленіемъ благодѣтельнымъ для людей. Ясное признаніе законности существованія судовъ слышится и въ словахъ Спасителя къ тому человеку „изъ народа“, который обратился къ Нему съ просьбой, чтобы Онъ приказалъ его брату раздѣлить съ нимъ наслѣдство. Господь, хотя могъ бы, въ силу личнаго Своего авторитета, исполнить эту просьбу, при обязательномъ условіи согласія на то другого брата и утвержденія этого согласія гражданскою властію ¹⁾, однако не хотѣлъ предвосхитить непринadleжащее ему по общественному закону званіе судьи и косвенно направилъ просителя къ законно поставленной судебной власти: „кто поставилъ (κατέστησε) Меня“, — отвѣчалъ Онъ вопросившему, — „судить или дѣлать васъ“? (Лук. 12, 13—14). Если же, вслѣдъ за отвѣтомъ просившему о раздѣлѣ наслѣдства, І. Христось сказалъ народу, Его окружавшему: „смотрите, берегитесь *любостыжанія*“ (-ст. 15), то въ этихъ словахъ осуждается не судъ, какъ судъ, а лишь именно „любостыжаніе“, т. е. тотъ нравственный мотивъ, въ силу котораго одинъ братъ не хотѣлъ отдать должное другому, тѣмъ вынудивъ послѣдняго жаловаться на него суду. Все это ясно говоритъ противъ толстовскаго пониманія отношенія Христа къ судамъ.

Что же касается тѣхъ ссылокъ на Евангеліе, какія дѣлаетъ Толстой для подтвержденія отрицательнаго отношенія Христа къ судамъ, то онѣ совершенно недоказательны. Стараясь показать, что Господь отрицаетъ человѣческой судъ, этотъ писатель утверждаетъ, что „Христось говоритъ о судахъ прямо, какъ о злѣ“ ²⁾. То наставленіе Спасителя ученикамъ, на которое Онъ при этомъ ссылается, читается такъ: „остерегайтесь же людей, ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища“ (Мѡ. 10, 17; Мрк. 13, 9). Ясно, что здѣсь собственно порицаетъ І. Христось не суды *сами по себѣ*, а дурныхъ людей, способныхъ оклеветать и невиннаго человѣка предъ судебными властями. И предсказаніе Спасителя о судебномъ осужденіи Его на смерть (Мрк. 10, 33—34), на которое также ссылается Толстой, вовсе не предполагаетъ от-

1) *Н. Заозерскій*. „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства“. Казань, 1878 г., стр. 19—20.

2) „Worin besteht mein Glaube?“, s. 31 и дал.

верженія Имъ всякихъ судовъ, какъ безусловнаго зла. Можно, конечно, потерпѣть зло отъ суда человѣческаго, особенно „неправеднаго“, какъ это и случилось съ Самимъ Бого-человѣкомъ на судѣ у малодушнаго Пилата, не устоявшаго предъ угрозами іудейскихъ первосвященниковъ и возбужденнаго ими народа (Іоан. 19, 12; Мрк. 15, 11), въ неосужденіи на смерть совершенно „невиннаго“, по его собственному признанію, „Человѣка“ (Іоан. 19, 4—6 и дал.). Но, если иногда отъ суда можно понести и зло, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ думаетъ Толстой, что судъ вообще есть зло. Нѣтъ такого даже священнаго предмета, которымъ не злоупотребляли бы люди. Есть злоупотребленія и въ судебныхныхъ, какъ во всякихъ другихъ человѣческихъ учрежденіяхъ. Зачѣмъ же отъ злоупотребленій въ судебныхъ установленіяхъ переносить невыгодныя заключенія къ самому суду? Если бы Пилатъ былъ надлежаще стойкимъ и слѣдовалъ своему судейскому воззрѣнію на І. Христа, какъ на безусловно невиннаго, то онъ не утвердилъ бы смертнаго приговора Ему ¹⁾. Значить, на основаніи злоупотребленій въ судебной практикѣ рѣшительно нельзя назвать сами по себѣ суды, ограждающіе невинныхъ людей отъ враговъ, какимъ-либо зломъ. Теперь понятно, почему Самъ Господь, осудивъ „неправедныхъ“ судей за крайнюю ихъ невнимательность къ просьбамъ бѣдныхъ людей, докучавшихъ имъ просьбами о защитѣ отъ соперника, чрезъ то самое одобрилъ судей, „боящихся Бога и стыдящихся людей“ (Лук. 18, 1—6. Ср. 12, 58—59).

Нѣтъ и тѣни отрицательнаго отношенія христіанства къ судамъ и въ апостольскихъ писаніяхъ, къ которымъ Толстой послѣ Евангелія обращается за отысканіемъ основаній для своей теоріи „неосужденія“ ближнихъ ²⁾. Напрасно съ этою цѣлью онъ ссылается на слѣдующія слова ап. Іакова: „не злословьте (μη καταλαλέετε) другъ друга, братія: кто злословитъ брата или судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ и судитъ законъ; а если ты судишь законъ, то ты неисполнитель закона, но судья. Единъ Законодатель и Судья, могущій спасти и погубить, а ты кто, который су-

¹⁾ Проф. А. Гусова. „Основныя религіозныя начала гр. Л. Толстого“. Казань, 1893 г., стр. 216.

²⁾ „Worin besteht mein Glaube?“ s. 38 и дал.

дишь другого“? (Іак. 4, 11—12). Переведенное словомъ *злословить*, слово *κατακαλέω*, по увѣренію Толстого, значить обвинять по суду. Но, въ дѣйствительности, это греческое слово (съ род. и вин. пад.) значить именно злословить, бранить, клеветать, въ смыслѣ же судебного осужденія никогда не употребляется¹⁾. Поэтому, разсматриваемыя слова ап. Іакова нужно понимать такъ: не злословьте другъ друга, братія; кто злословитъ и судитъ брата своего, а себя считаетъ правымъ, тотъ злословитъ и осуждаетъ христіанскій законъ любви и правды, запрещающій всякое злословіе. А если осуждаешь законъ, то ты становишься не исполнителемъ закона, а судьей, предвосхищая принадлежащее Богу, Единому Законодателю и Судіи. При толстовскомъ же толкованіи этихъ словъ, получается бессмыслица. Въ самомъ дѣлѣ, если въ этихъ словахъ апостола видѣть указаніе на юридическій судъ, то какъ же тогда обвиняющій брата въ такомъ судѣ можетъ осуждать христіанскій *нравственный* законъ и *предвосхищать* права Верховнаго Законодателя и Судіи? Вѣдь, судъ судитъ и осуждаетъ преступниковъ на основаніи уголовныхъ или гражданскихъ законовъ за данное преступленіе, не предрѣшая вопроса вообще о нравственной личности человѣка. А преступленія съ точки зрѣнія нравственнаго закона остаются тѣмъ же самымъ, чѣмъ и съ точки зрѣнія закона юридическаго²⁾. Нельзя видѣть отрицанія судовъ и въ слѣдующихъ словахъ ап. Павла, на которыя особенно ссылается Толстой: „Итакъ, неизвинителенъ ты, всякій человѣкъ, судящій другого (*ὁ κρίνων*); ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другого, осуждаешь себя (*σεαυτὸν κατακρίνεις*), потому что, судя другого, дѣлаешь тоже“ (Рим. 2, 1). По толстовскому толкованію, выраженіе апостола: „судящій другого“, очевидно, означаетъ: судящій *судомъ*, а не лично, на словахъ. Но въ такомъ случаѣ выраженіе: „осуждаешь себя“ надобно передать такъ: „осуждаешь судомъ (юридическимъ) себя самого“³⁾. Понимать эти выраженія въ отношеніи судовъ юридическихъ, а не осужденія моральна-

1) А. Орфаню. „Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра cadaго человѣка“. Москва, 1890 г., стр. 77—78.

2) А. Гусевъ. Цитир. соч., стр. 219—220.

3) К. Григорьевъ. „Христіанство въ его отношеніи къ государству по воззрѣнію графа Л. Н. Толстого“. Казань, 1904 г., стр. 245.

го, такъ же неразумно, какъ и слова нагорной проповѣди: „не судите... какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы: это значило бы признать, что судья, обвиняющій подсудимаго въ преступленіяхъ, тѣмъ самымъ обвиняетъ и себя въ тѣхъ же преступленіяхъ, что подсудимый.

Не только въ ученіи своемъ, но и въ своей жизни, о которой упоминаетъ Толстой, хотя и глухо, апостолы не выражали отрицанія какихъ бы то ни было судовъ. Самъ ап. Павелъ неоднократно обращался къ римской судебной власти (Дѣян. 23, 12—17; 24, 10—21 и др.), а однажды потребовалъ надъ собою даже „суда кесарева“ (Дѣян. 25, 11), апеллируя, такимъ образомъ, въ *важныхъ* случаяхъ къ суду *языческому*. Впрочемъ, къ этому суду онъ запрещалъ обращаться христіанамъ въ *мелкихъ* недоразумѣніяхъ и тяжбахъ, чтобы христіанское имя не позорилось среди язычниковъ, и выражалъ желаніе, чтобы въ такихъ случаяхъ, при отсутствіи у вѣрующаго терпѣливаго и благодушнаго перенесенія личныхъ взаимныхъ обидъ, языческой судъ былъ замѣненъ судомъ „разумныхъ“ лицъ изъ самихъ-же христіанъ (1 Кор. 6, 1—8).

Увѣреніе Толстого, будто „все христіанство до Константина смотрѣло на суды, какъ на зло“¹⁾, является чистымъ вымысломъ. Если *Антигоръ* и *Оригенъ*, на которыхъ онъ указываетъ здѣсь, „никого ни къ чему не присуждали, никого не судили“, то это не значитъ, что они отвергали суды, а означаетъ только то, что они, какъ и другіе церковные учителя, не были и не могли быть государственными судьями, никого не судившими и не присуждавшими къ наказаніямъ, а были идеальными гражданами, достигавшими, въ силу свойственной имъ христіанской любви къ ближнимъ, „той-же цѣли, о которой заботится и государство посредствомъ судебныхъ учрежденій“²⁾. Съ другой стороны, у того же *Антигора* Толстой могъ бы найти, если бы захотѣлъ, и такія слова: „если кто обличитъ насъ (т. е. христіанъ) въ великомъ или маломъ преступленіи, мы не просимъ избавить насъ отъ наказанія, но признаемъ справедливымъ нести нака-

1) „Worin besteht mein Glaube“ S. 39.

2) *Н. П. Родниковъ*. „Ученіе бл. Августина о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковью“. Казань, 1897, стр. 75—76.

заніе, какъ бы оно ни было сильно и жестоко“ 1). Подобныя же мысли мы встрѣтимъ у *св. Иустина мученика* 2), *св. Теофила Антиохійскаго* 3), *Мелитона Философа* 4) и у многихъ другихъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей 5).

Послѣ всего сказаннаго едва ли можно ожидать, чтобы христіанство отвергло всякія суды, развѣ только въ томъ случаѣ, если государственнѣй „правовой порядокъ“ когда-либо будетъ „поглощенъ“ вышнимъ принципомъ любви“ 6), способнымъ одинаково одушевить всѣхъ христіанъ. Если Спаситель, какъ мы знаемъ, безусловно не воспрещалъ христіанину ограждать въ безвыходныхъ случаяхъ свою жизнь и свою честь *личными* средствами защиты отъ нападеній злыхъ людей, то тѣмъ болѣе Онъ не могъ отвергать *общественную* защиту правъ человѣческой личности. Частное лицо, защищая свою жизнь и свою честь отъ нападеній враговъ, „творитъ то, что ей кажется справедливымъ“ (Суд. 17, 6), почему нерѣдко можетъ допускать несправедливость, впадать въ естественное раздраженіе и мстительность. Совсѣмъ другое дѣло, когда общество, въ лицѣ судебныхъ представителей, беретъ на себя огражденіе правъ личности. Спокойно и безпристрастно относясь къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ, судъ является, такимъ образомъ, наилучшимъ, наиболѣе совершеннымъ способомъ защиты правъ каждаго. Хотя, съ христіанской точки зрѣнія, и самыя совершенныя суды могутъ заключать въ себѣ нѣчто несовершенное, однако это не можетъ служить основаніемъ для ихъ отрицанія. Какъ бы ни были несовершенны суды, судебная защита правъ личности почти всегда справедливѣе, разумнѣе и плодотворнѣе индивидуальной самозащиты. Вотъ почему совершенствованіемъ судебныхъ учреждений, стремящихся болѣе и болѣе воплощать въ себѣ начала справедливости и милости, измѣряется нравственный уровень народовъ и ихъ духовной культуры.

1) „Сочиненія древнихъ христіанскихъ апостоловъ“. Изд. П. Преображенскаго. Спб. 1895 г. стр. 69.

2) Тамъ же, стр. 39.

3) Тамъ же, стр. 179.

4) Тамъ же, стр. 269.

5) „Писанія мужей апостольскихъ“. Изд. свящ. П. Преображенскаго. М. 1862 г., стр. 74—75, 110 и др.

6) Н. П. Родниковъ. Цитир. соч., стр. 76.

Моральное, а отнюдь не судебное, осужденіе нашихъ ближнихъ есть послѣднее въ ряду разсмотрѣнныхъ нами нарушеній права ихъ на честь или доброе имя. Теперь остается разсмотрѣть намъ еще одно право ближнихъ, требуемое также долгомъ нашего уваженія къ нимъ,—это право ихъ на извѣстный *достатокъ* или *собственность*, какъ на такія блага, которые столь же необходимы для ихъ *многлаго благосостоянія*, какъ и доброе имя.

Насколько правильное и законное обладаніе имуществомъ служить, какъ мы знаемъ, средствомъ къ достиженію не только временнаго благополучія, но и вѣчнаго блага и спасенія человѣка, настолько христіанинъ, по внушенію любви и справедливости къ ближнимъ, долженъ уважать ихъ права на всякую собственность. „И такъ, если любишь брата“,—говоритъ преосвящ. *Феофанъ*,—„пусть будетъ для тебя неприкосновенною святынею всякая его собственность, все то, о чемъ онъ можетъ сказать: мое. Для него это есть даръ Божій, и цѣна его крови: *не прикасайся*. Если найдешь не свою вещь, сыщи владѣльца и возврати ему; не найдешь, отдай бѣдному или въ храмъ Божій, ибо это имущество Божіе. Иные, теряя, говорятъ Господу: пусть будетъ то частью бѣднымъ“¹⁾. Тѣмъ болѣе не должно дѣлать ущерба достоянію ближняго какимъ бы то ни было образомъ (Исх. 20, 15; Лев. 19, 13; 35—36; Прит. 11, 1, 20—23; Мѣ. 19, 18), а, напротивъ, всячески должно содѣйствовать возвышенію его достатка совѣтомъ и дѣятельною помощію (Втор. 32, 1—4; Исх., 23, 4), чтобы онъ не только имѣлъ необходимыя средства къ жизни, но могъ удѣлять и нуждающемуся (Ефес. 4, 28; Ис. 58, 7). „Радостно смотрѣть на довольнаго“,—замѣчаетъ по этому поводу тотъ же святитель,—„веселіе на челѣ его. Грустенъ видъ того, кого тяготятъ недостатки: онъ какъ убитый, поникли глаза его и очи“²⁾.

Право ближняго на собственность, прежде всего, понимается *воровствомъ* или *тайнымъ* присвоеніемъ чужого имущества. Воромъ долженъ быть названъ не только тотъ, кто прямо и непосредственно, безъ вѣдома владѣльца, похищаетъ ему не принадлежащую вещь, но и тотъ, кто получаетъ, повидимому, должное, на самомъ же дѣлѣ имъ не

1) „Начертаніе христ. правоученія“, стр. 442.

2) Тамъ же.

заслуженное. Кто, напр., не дѣлаетъ своего дѣла, какъ слѣдуетъ, а условленную, или даже большую, плату взимаетъ, тотъ беретъ чужое или, что тоже, крадетъ. Всѣ вообще ту-неядцы, умѣющіе „жать, гдѣ не сѣяли, и собирать, гдѣ не разсыпали“ (Мѡ. 25, 24, 26; Лук. 19, 21—22), по всей справедливости должны быть названы крадущими. Кромѣ воровства вещественнаго, есть также воровство духовное. Нѣкоторые любятъ, напр., пользоваться чужими мыслями, какъ будто собственными, для своей исключительно выгоды. Это тоже своего рода кража, обязывающая къ вознагражденію убытковъ и, тѣмъ болѣе, походить она на вещественное воровство, чѣмъ болѣе стараются извлечь изъ нея матеріальной пользы ¹⁾. Итакъ, не собственность, какъ таковая, есть кража или воровство, какъ проповѣдуетъ социаль-демократы съ *Прудономъ* и *Лассалемъ* во главѣ ²⁾, но несправедливое присвоеніе чужой собственности. Жаль только, что человѣческому праву удается, по большей части, словить только маленькихъ воровъ. Кто же пріобрѣтаетъ милліоны нечистоплотнымъ прожектѣрствомъ и обманомъ въ большинствѣ случаевъ остается безнаказаннымъ. Но отъ божественнаго правосудія онъ все-таки не уйдетъ ³⁾.

Если чужая собственность отнимается *явно* и съ *насиленіемъ* законному обладателю ея, то такое насильственное хищеніе называется *грабительствомъ*. Но имя грабителя заслуживаетъ не только тотъ, кто занимается разбоемъ, составляющимъ грабительство въ буквальномъ смыслѣ слова, но и всѣ тѣ, кто позволяютъ себѣ разнаго рода мадоимство и всякіе обманы съ цѣлью воспользоваться чужимъ добромъ. Сюда относятся: злонамѣренное уничтоженіе своихъ долговыхъ обязательствъ, банкротство, намѣренное истребленіе имущественныхъ договоровъ, уничтоженіе законныхъ завѣщаній, злоупотребленія опеки надъ сиротами, вдовами или больными, удержаніе или уменьшеніе наемной платы и т. п.

Воровство и грабительство, безусловно несовмѣстимыя и непримиримыя съ любовью и справедливостію къ ближ-

¹⁾ Проф.-прот. П. Оаворовъ. „Очерки нравственнаго православно-христ. ученія“. Кіевъ, 1863 г., стр. 129—130.

²⁾ См. нашу книгу: „Соціализмъ—его исторія и критич. оцѣнка съ христ. точки зрѣнія“. Кіевъ, 1905 г., стр. 37 и дал. 53 и дал.

³⁾ *Cathrein*. „Die katholische Welteuschauung“, s. 394.

нимъ, влекутъ за собою вѣчныя наказанія. „Ни воры, ни хищники, царства Божія не наслѣдуютъ“ (1 Кор. 6, 10). Но опытомъ доказано, что беззаконныя присвоенія чужого и для временной жизни ничего не даютъ человѣку, а только вредятъ ему: „не доставляютъ пользы сокровища неправедныя“,—говоритъ Премудрый. (Притч. 10, 2). Самыя строгія наказанія въ словѣ Божіемъ положены за обиды этого рода, особенно причиняемыя тѣмъ, у коихъ и мало взять значитъ взять почти все ¹⁾. Подобнаго рода преступленія судятся Богомъ, какъ человѣкоубійство. „Хлѣбъ нуждающихся“,—говоритъ Сирахъ,—„есть жизнь бѣдныхъ; отнимающій его есть кровопійца. Убиваетъ ближняго, кто отнимаетъ у него пропитаніе, и проливаетъ кровь, кто *лишаетъ наемника платы*“ (Сир. 14, 21—22). Послѣдній грѣхъ называется въ свящ. Писаніи, подобно убійству, *вопіющимъ* на небо. Ап. Іаковъ пишетъ: „Вотъ, плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіеть; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваога“ (Іак. 5, 4). Дѣйствительно, это тягчайшій изъ грѣховъ, когда бѣдный рабочій, ожидающій за свой усердный трудъ положенной платы, неожиданно подвергается обману и жестокому лишенію. Потому-то въ законѣ Моисея повѣлѣвалось отдавать бѣдному наемнику заработанную имъ плату *до вечера*, „чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его; чтобы онъ *не возопилъ* на тебя къ Господу, и не было на тебя грѣха“ (Втор. 24, 15).

Особый видъ неправеднаго присвоенія собственности ближнихъ представляетъ *лихоимство* или *растовщичество*, когда, пользуясь имущественнымъ затрудненіемъ ближняго, даютъ деньги займы подъ неимоვნю большіе проценты. Это тоже хищеніе чужого добра и особенно ненавистно для христіанина, такъ какъ всею своею тяжестью ложится преимущественно на бѣдныхъ людей. Не менѣе ненавистно оно и въ тѣхъ случаяхъ, когда пользуются людскими слабостями, напр., расточительностію; потому что и здѣсь ростовщикъ, единственно ради собственной выгоды, отягчаетъ несчастіе другихъ. Ростовщики обыкновенно оправдываются тѣмъ, что они никого не приневоливаютъ брать у нихъ

¹⁾ Превосящ. *Осифъ*. „Начертаніе христ. правоученія“, стр. 443.

деньги подъ условленные проценты. Но за то они на несчастьи ближнихъ хотятъ создать собственное благополучіе; а согласно ли это съ требованіями христіанской любви и справедливости? Въ твореніяхъ *св. отцевъ Церкви* мы встрѣчаемъ рѣдкія по силѣ выразительности и по глубинѣ психологическаго анализа мѣста, осуждающія эти взиманія непосильнаго роста. „Крайне безчеловѣчно“,—пишетъ, напр., *св. Василій Великій*,—„когда одинъ, имѣя нужду въ необходимомъ, проситъ въ заемъ, чтобы поддержать жизнь, другому не довольствоваться возвращеніемъ даннаго въ заемъ, но придумывать, какъ извлечъ для себя изъ несчастій убогаго доходъ и обогащеніе. Посему Господь далъ намъ ясную заповѣдь, сказавъ: *и хотящаго отъ тебѣ занять не отврати* (Мѡ. 5, 42). Но сребролюбецъ, видя, что человѣкъ борющійся съ нуждою, проситъ у колѣнъ его (и какихъ не дѣлаетъ униженій, чего не говоритъ ему!), не хочетъ сжалиться надъ паступающимъ вопреки своему достоинству, не думаетъ объ единствѣ природы, не склоняется на просьбы, но стоитъ непреклоненъ и неумолимъ, не уступаетъ мольбамъ, не трогается слезами, продолжаетъ отказывать, божится и заклинаетъ самъ себя, что у него вовсе нѣтъ денегъ, что онъ самъ ищетъ человѣка, у кого бы занять... А какъ скоро просящій въ займы помянетъ о ростѣ и поименуетъ залого; тотчасъ, понизивъ брови, улыбнется, иногда припомянетъ и о дружбѣ своей съ отцемъ его, назоветъ его своимъ знакомымъ и пріятелемъ, и скажетъ: „посмотримъ, нѣтъ ли гдѣ сбереженнаго серебра“. Таковыми рѣчами обольщая и заманивая бѣднаго, беретъ съ него письменное обязательство, и, при обременительномъ убожествѣ, отнявъ у него даже и свободу, оставляетъ его. Скажи мнѣ: денегъ ли и прибыли ищешь ты у бѣднаго? Если бы онъ могъ обогатить тебя; то чего бы сталъ просить у дверей твоихъ?.. Тебѣ надлежало облегчить убожество человѣка; а ты увеличиваешь нужду, стараясь оттянуть и послѣднее у неимущаго... Ты изъ чужихъ несчастій извлекаешь прибыль; со слезъ собираешь деньги; душишь нагаго, бьешь голоднаго. У тебя нѣтъ и жалости, нѣтъ и мысли о родствѣ съ страдальцемъ; и ты называешь человѣколюбивыми получаемые такимъ образомъ прибыли? *Горе глаголющимъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (Исх. 5, 20), и называющимъ безчеловѣчіе

человѣколюбіемъ“¹⁾. Потому-то слово Божіе возбраняетъ христіанамъ брать съ ближнихъ обременительные проценты: „Если“,—говоритъ Господь,—„взаимы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно; какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаимы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы... взаимы дайте, не ожидая ничего“ (Лук. 7, 34—35). Взиманіе такихъ процентовъ относится къ великимъ грѣхамъ, какъ видимъ изъ словъ Псалмопѣнца: „кто сребра своего не даетъ въ ростъ“, тотъ „не поколеблется вовѣкъ“ (Пс. 14, 5).

Психологическою основою разнаго рода преступленій противъ имущества ближнихъ, равно какъ и противъ внѣшняго благополучія ихъ вообще, является эгоистическое чувство *зависти*. „Зависть“,—говоритъ *св. Василій Великій*,—„есть скорбь о благополучіи ближняго“²⁾. Эта скорбь можетъ возникнуть лишь тогда, когда завидующій самъ лишенъ того блага, какимъ пользуется незаслуженно, по его убѣжденію, ближній. А таковы—только блага земной жизни и преимущественно блага внѣшнія, матеріальныя. „Блага мірскія“,—по словамъ *св. Іоанна Златоуста*,—„имѣютъ много завистниковъ, а духовныя, чѣмъ большому числу людей достаются, тѣмъ обильнѣе сказываются. Если это слово, которое передано всѣмъ, удержу я у себя, то буду бѣднѣе: а когда сообщаю вамъ, то, какъ бы бросая сѣмена въ чистую землю, умножаю тѣмъ свое состояніе, увеличиваю богатство; васъ всѣхъ дѣлаю богаче, да и самъ отъ этого не дѣлаюсь бѣднѣе, напротивъ, еще гораздо богаче. Не такъ съ деньгами, а совершенно напротивъ. Если бы у меня въ кладовой было золото, и я захотѣлъ раздавать его всѣмъ: мое богатство, умаляясь чрезъ эту раздачу, не могло бы оставаться въ прежнемъ своемъ количествѣ“³⁾.

Итакъ, только внѣшнія, мірскія блага возбуждаютъ зависть, духовныя же или вѣчныя блага, предназначенныя для всѣхъ людей,—внѣ этой страсти. Поэтому, мы можемъ избѣжать зависти, „если изъ человѣческаго не будемъ ничего почитать великимъ и чрезвычайнымъ, ни того, что люди

1) Творенія. Изд. 8 ч. 1. Москва, 1891 г., стр. 178—179, 186.

2) Творенія, ч. IV, стр. 186. Серг. Поо, 1892 г. Ср. *Еп. Георгіанъ*. „Начертаніе христ. правоученія“, стр. 446.

3) Вездѣ въ Антиох. народу, т. II, бесѣда 83.

называютъ богатствомъ, ни увядающей славы, ни тѣлеснаго здоровья, потому что не въ переходящихъ вещахъ поставляемъ для себя благо, но призваны мы къ причастию благъ вѣчныхъ и истинныхъ. Поэтому, недостойны нашего *соревнованія*—богатый ради его богатства, властелинъ ради величія его сана, мудрый ради сбилиа въ словѣ. Это—орудія добродѣтели для тѣхъ, которые пользуются ими хорошо, но въ самомъ себѣ не заключаютъ блаженства. Если богатство служить напутствіемъ къ неправдѣ; то жалокъ богачъ. А если оно служить къ добродѣтели, то нѣтъ мѣста *зависти*: потому что польза богатства дѣлается общею для всѣхъ; развѣ кто въ избыткѣ лукавства станетъ *завидовать* и собственнымъ своимъ благамъ. Вообще же, если прозришь разсудкомъ выше человѣческаго и устремишь взоръ къ истинно прекрасному и похвальному, то очень будешь далекъ отъ того, чтобъ достойнымъ ублаженія и соревнованія признать что-нибудь тлѣнное и земное. А кто таковъ, кто не поражается мірскимъ, какъ чѣмъ-то великимъ, къ тому никогда не можетъ приблизиться *зависть*“¹⁾.

Если, поэтому, зависть зарождается въ душѣ человѣка, то она служитъ знакомъ непониманія имъ высшаго блага. Съ точки же зрѣнія житейской морали, отрицающей значеніе истиннаго блага за вѣчною жизнью, зависть, напротивъ, не считается даже порокомъ, котораго надобно избѣгать. *Соціализмъ*, требующій уравнианія матеріальнаго благосостоянія, прямо признаетъ зависть законною. Между тѣмъ, по христіанскому ученію о независтливости, источникъ котораго лежитъ въ надеждѣ на вѣчную жизнь, зависть есть тягчайшій изъ грѣховъ, посему и называется въ словѣ Божіемъ „горькою“ и расположеніемъ „бѣсовскимъ“ (Іоан. 3, 14—15). Будучи столь „горькою“ въ самой себѣ, она, по словамъ *св. Василія Великаго*, „менѣе вредитъ постороннимъ, но первое и ближайшее зло для того, кто имѣетъ ее“. Какъ ржавчина изъѣдаетъ желѣзо, такъ зависть душу, въ которой живетъ она... Движенія *зависти*, не дѣлая вреда предмету зависти, наносятъ удары завистнику. Кто, огорчаясь совершенствами ближняго, уменьшилъ ихъ чрезъ это? Между тѣмъ, снѣдаемый скорбію, онъ изнуряетъ самъ себя“²⁾.

1) Творенія, ч. IV, стр. 174—176.

2) Творенія, ч. IV, стр. 166—172.

Трудно и представить себѣ другую страсть, болѣе пагубную, чѣмъ зависть. „*Завистію* діавола вошла въ міръ смерть, и пенитываютъ ее принадлежащія къ удѣлу его“ (Прем. 2, 24). По зависти первосвященники и фарисеи желали погубить Самого Спасителя міра (Іоан. 11, 47—48). „Гдѣ зависть, тамъ неустройство и все худое“,—говоритъ ап. Іаковъ (Іак. 3, 16). Зависть есть недругъ дружбы человѣческой, какъ свидѣтельствуемъ Премудрый: „ревность мужа отъ подруга своего“ (Еккл. 4, 4). Поэтому, совершенно правильно поступаетъ тотъ же мудрецъ, когда запрещаетъ и „вкусать пищу у человѣка завистливаго; потому что каковы мысли въ душѣ его, таковъ и онъ; „ѣшь и пей“,—говоритъ онъ тебѣ, а сердце его не съ тобою. Кусокъ, который ты съѣлъ, изблюешь, и добрыя слова ты потратишь напрасно“ (Притч. 23, 6—8). Если же изъ зависти проистекаетъ для насъ столько зла, то нельзя не послѣдовать наставленію ап. Павла: „не будемъ другъ другу завидовать“ (Гал. 5, 26).

Итакъ, право жизни, право чести и право собственности—вотъ тѣ существенныя права, къ которымъ обязываетъ насъ долгъ уваженія нашего къ ближнимъ. Но съ этимъ долгомъ тѣсно связанъ другой весьма важный долгъ—*послушанія* въ отношеніи къ тѣмъ изъ нашихъ ближнихъ, которымъ принадлежитъ, по особенному ихъ естественному или общественному положенію въ жизни, тотъ или иной законный авторитетъ надъ нами (напр. родителямъ, наставникамъ, хозяевамъ, начальникамъ и т. п.). Подробная рѣчь объ этомъ послѣднемъ долгѣ и вытекающихъ изъ него частныхъ нравственныхъ обязанностяхъ будетъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же скажемъ о послушаніи *вообще*, какъ еще объ одномъ изъ обнаруженій *христіанской справедливости* къ ближнимъ. Долгъ справедливости именно требуетъ уважать и права тѣхъ или другихъ авторитетныхъ лицъ на наше повиновеніе имъ, тѣмъ болѣе, что эти права не только создаются природою, или общественнымъ устройствомъ, но и освящаются самимъ христіанствомъ. „Отдавайте всякому должное“,—заповѣдуетъ ап. Павелъ, — „кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому, ничѣмъ, кромѣ взаимной любви“ (Рим. 13, 7—8).

Основное зло нашего времени есть недостатокъ уваженія къ законнымъ авторитетамъ. Каждый хочетъ быть независимымъ и, слѣдовательно, подчиняться только тѣмъ законамъ и заповѣдямъ, которые онъ самъ призналъ и одобрилъ. Это духъ *революціи*, который со временъ *Руссо* прохаживается между народами, потрясая основы общественнаго строя, и нашелъ свое сильное выраженіе въ словахъ: *Ni dieu, ni maitre*.

Христіанство, напротивъ, провозглашаетъ ясно и открыто *принципъ авторитета*. Хотя уже одинъ здравый смыслъ можетъ понять, что всякій авторитетъ, въ послѣднемъ основаніи своемъ, проистекаетъ изъ авторитета божественнаго, однако эта истина не разъ была ложно понята въ язычествѣ, и христіанство снова возвѣстило ее съ полною ясностію и настойчивостію. Ап. Павелъ учитъ: „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противляющійся власти противится Божію установленію; а противляющіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“ (Рим. 13, 1—2). Это относится къ каждому законному авторитету въ сферѣ его вліянія, и именно мы должны, какъ присовокупляетъ тотъ же Апостолъ, повиноваться ему „не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“ (—ст. 5). Добродѣтель *послушанія* состоитъ именно въ томъ, что мы подчиняемся требованіямъ авторитета, такъ какъ онъ въ правѣ повелѣвать намъ, и мы обязаны по совѣсти подчиняться его распоряженіямъ.

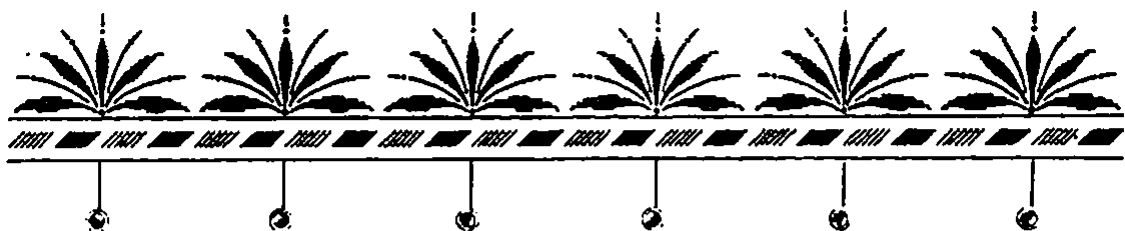
Благодаря этому христіанскому воззрѣнію, авторитетъ получилъ несокрушимую твердость, потому что онъ покорится не на сыпучемъ, рыхломъ пескѣ народной воли или человѣческаго своеволія, но на незыблемомъ камнѣ воли Божественной и выступаетъ въ нашемъ сознаніи, какъ отображеніе власти Божіей надъ всѣми нами. Въстѣ съ тѣмъ, онъ предохраняетъ себя отъ суетнаго самообожанія и произвольнаго деспотизма. Всякое человѣческое начальство обязано дать отчетъ Богу въ употребленіи своей власти. Эта власть не безгранична. Она ограничена цѣлью, для которой установлена, и божественными заповѣдями, въ которыхъ находится свои предѣлы.

Послушаніе освящается и облагораживается христіанскимъ ученіемъ еще и въ другихъ отношеніяхъ. Безусловно подчиняться человѣку, какъ такому, есть человѣкоугодничество и недостойное рабство. Но христіанинъ „покоряется всякому человѣческому начальству, *для Господа*“ или *ради Господа* (1 Петр. 2, 13), потому что оно какъ бы заступаетъ Его мѣсто на землѣ, и, слѣдовательно, христіанинъ въ сущности покоряется только одной Власти всевышней, именно Самому Богу. И свобода человѣческая, какъ начало нравственной жизни, сохраняется при такомъ пониманіи авторитета. Если начальство злоупотребляетъ своею властію, мы не обязаны покоряться ему, тѣмъ болѣе мы не должны слушаться его приказаній, когда оно требуетъ отъ насъ чего нибудь грѣхсвнаго; потому что „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ“ (Дѣян. 5, 29; 4, 19—20) ¹⁾. Значитъ, повиновеніе наше начальству въ такомъ случаѣ было бы, безъ сомнѣнія, не *ради Господа*.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

Значеніе каноновъ.

Въ наше время, когда намѣчается цѣлый рядъ реформъ въ разныхъ сторонахъ церковнаго строя ¹⁾, когда мысль о созывѣ собора сдѣлалась горячимъ желаніемъ всѣхъ лучшихъ людей Руси ²⁾,—вопросъ о значеніи церковныхъ каноновъ получаетъ всю свою важность и весь свой интересъ. Вѣдь совершенно ясно, что прежде чѣмъ произвести какую-либо реформу въ церковномъ строѣ,—нужно предварительно опредѣлить, по какимъ принципамъ и по какимъ началамъ она должна быть произведена.

Но гдѣ-же и откуда должна современная церковная власть заимствовать эти руководящія принципы и начала для своей творческой дѣятельности?

—Конечно, въ церковныхъ канонахъ.

Современные руководители Церкви должны обратиться къ канонамъ въ силу того прежде всего факта а), что вѣдь всѣ корни и основанія современнаго церковнаго строя, въ области котораго готовятся теперь реформы, лежатъ не въ чемъ иномъ, но именно въ древнемъ церковномъ канонѣ. Вѣдь уже самъ Христосъ и апостолы, полагая начало Церкви, дали ей не только вѣроученіе (догматы вѣры), но и вмѣстѣ—основанія внѣшняго ея устройства, внѣшней дисциплины. Въ области упорядоченія и развитія этой дисциплины широко законодательствовала потомъ и вся Церковь временъ соборовъ. Такимъ образомъ, вся дисциплина Православной Церкви въ своемъ источникѣ и по своимъ прин-

¹⁾ Проекты этихъ реформъ см. Журн. и Протокол. Предсоборнаго Присутствія.

²⁾ П. Д. Лапинъ „Соборное церковное управленіе“ стр. 14.

ципамъ есть и должна быть дисциплиной апостольской и древней соборной. Но если это такъ, то что могло-бы означать собою то обстоятельство, если бы современная Церковь, нуждами времени вызываемая къ законодательству въ дисциплинарной области, вдругъ отказалась бы отъ руководства древними канонами?

Это значило бы, что она отказалась отъ апостольской и древне-соборной дисциплины и стала бы вводить свою дисциплину,—исторически и принципиально не связанную ни съ какимъ авторитетнымъ для христіанина именемъ и ни съ какимъ древнимъ соборомъ богопросвѣщенныхъ мужей. Но какую бы цѣну и значеніе имѣла такая дисциплина. въ особенности если-бы постановленія ея были узаконены не цѣлымъ соборомъ, которому, по вѣрованію православія, одному только принадлежитъ непогрѣшимость, а какимъ-нибудь низшимъ органомъ законодательной церковной власти?!

Далѣе, современная церковная власть должна обратиться къ канонамъ и не только въ силу вышеозначенныхъ прямыхъ своихъ обязательствъ къ древней Церкви, но и потому еще в), что названные церковные каноны, даже и безъ вниманія къ ихъ высочайшему авторитету, но одному только человѣческому о нихъ разсужденію,—представляютъ изъ себя высшее выраженіе человѣческой мудрости, обнаруженіе высшихъ силъ древней Церкви—ея многовѣкового опыта и разума. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать собраніе канонѳвъ, хотя бы по „Книгѣ Правилъ“.

И такое совершенство, „мудрость“ церковныхъ канонѳвъ вполне понятны. Вѣдь они явились тогда, когда Церковь особенно избыточествовала благодатію, когда въ ней особенно было сильно воодушевленіе христіанское.

Такимъ образомъ, и въ силу перваго и въ силу втораго изъ указанныхъ основаній, современная Церковь, готовящаяся на предстоящемъ и горячо ожидаемомъ всѣми соборѣ законодательствовать въ области дисциплины,—стоитъ въ прямомъ обязательствѣ къ древней Церкви, къ древнимъ церковнымъ канонамъ. Но если это такъ, то, какъ замѣтили уже мы, естественно и необходимо возникаетъ вопросъ о значеніи канонѳвъ.

Въ чемъ же сущность этого вопроса?

— Какъ видно изъ предыдущаго, сущность этого вопроса не можетъ полагаться въ наше время въ уясненіи нравственнаго или иного какого-либо въ этомъ же родѣ значенія канонѳвъ:—это вопросы частные и хотя и интересные, но къ вопросу о церковныхъ реформахъ нашего времени прямо не относящіеся. Въ прямомъ отношеніи къ интересамъ нашего времени вопросъ о значеніи церковныхъ канонѳвъ *есть вопросъ о томъ: какую силу имѣютъ эти каноны, т. е. измѣняемы они или неизмѣняемы?* Въ такомъ именно смыслѣ поставленный вопросъ о канонахъ *есть насущный вопросъ нашего времени:* вѣдь безъ того или иного рѣшенія его современная церковная власть не можетъ произвести ни одной реформы, никакого преобразованія. Допустимъ, напр.,—да это впрочемъ и видимъ,—что современная церковная власть задумала образовать митрополичьи округа¹⁾; но прежде чѣмъ она можетъ дать осуществленіе этому проекту, предъ нею встаетъ вопросъ: а примиримо ли предполагаемое устройство съ древними канонами церковными, регламентирующими жизнь Церкви? И вотъ предположимъ, что устройство митрополичьихъ округѳвъ по типу устройства ихъ въ древней Церкви, въ силу измѣнившихся условій жизни, теперь невозможно. Тогда самъ собою предъ современной властью встаетъ вопросъ: а можно ли постановить что-либо, что не совсѣмъ согласимо съ канонами, можно-ли вызвать къ жизни учрежденіе, для котораго въ названныхъ канонахъ не имѣется прямыхъ регулирующихъ нормъ,—т. е., другими словами, предъ нынѣшней церковной властью встаетъ не другой, но именно, указанный нами и намѣченный къ разсмотрѣнію вопросъ: какую силу имѣютъ каноны каково ихъ практическое примѣненіе?

Такимъ образомъ, вопросъ о значеніи церковныхъ канонѳвъ въ указанномъ его смыслѣ *есть „предварительный“* вопросъ ко всѣмъ намѣчающимся и готовящимся реформамъ нашего времени, т. е. такой вопросъ, отъ котораго зависитъ самое „быть или не быть“ этихъ реформъ.

Итакъ, какую же силу имѣютъ церковные каноны? Измѣняемы они или неизмѣняемы?

¹⁾ См. Журналы и Протоколы Предсобор. Присутствія.

Въ современной церковной литературѣ на этотъ вопросъ существуетъ нѣсколько отвѣтовъ. Обслѣдованіе коренныхъ разностей этихъ отвѣтовъ и составить первый отдѣлъ нашей работы.

I. Различныя теоріи и мнѣнія о значеніи церковныхъ канонѣвъ.

Намъ думается, всѣ существующія теоріи о значеніи канонѣвъ можно удобно свести къ тремъ главнымъ мнѣніямъ. *Первое мнѣніе:—церковные каноны не имѣютъ никакой обязательной силы для настоящаго времени и современная церковная власть можетъ свободно измѣнять и отмѣнять ихъ; второе:—церковные каноны абсолютно неизмѣняемы и имѣютъ столь же обязательное значеніе, какъ и Св. Писаніе; третье:—церковные каноны измѣняемы, но не всѣ, и при томъ не по произволу и не во всякомъ случаѣ, а только по рѣшенію высшей церковной власти и въ случаѣ дѣйствительной нужды въ ихъ измѣненіи.*

А) Представителемъ перваго мнѣнія въ русской церковно-богословской литературѣ мы по всей справедливости можемъ назвать проф. Чельцова.

По собственному заявленію названнаго профессора, основанія его мнѣнія заключаются въ слѣдующемъ:—они лежатъ—а) съ одной стороны въ его *представленіи о предметахъ дисциплины какъ о «вещахъ среднихъ»* ¹⁾, къ существу спасенія не относящихся, съ другой стороны в) въ его *представленіи о Церкви, какъ живомъ организмѣ, во всякій моментъ своего существованія одинаково управляемомъ и просвѣщаемомъ благодатію Св. Духа.*

Исходя именно изъ такихъ представлений своихъ, съ одной стороны о предметахъ дисциплины, съ другой стороны о Церкви, Чельцовъ и поставяетъ, выраженное въ первомъ мнѣніи, заключеніе свое, что неизмѣняемы только догматы вѣры, что же касается канонѣвъ Церкви, регулирующихъ дисциплинарную область, то Церковь всякаго времени, какъ руководимая Духомъ Святымъ, совершенно правомощна *измѣнять и отмѣнять ихъ.* „Апостолъ, говоритъ онъ, не старымъ хартиямъ и номоканонамъ заповѣдалъ намъ повиноваться, но дѣйствительнымъ наставникамъ нашимъ,

¹⁾ Терминологія „Скрижали“ патр. Никона.

которыя заботятся о нашемъ спасеніи, зная именно наши духовныя нужды и имѣя долгъ удовлетворить ихъ“.

Впрочемъ, и не одинъ Чельцовъ высказываетъ такое мнѣніе. Его держатся и нѣкоторые другіе, весьма почтенныя русскіе ученые, какъ, напр. покойный проф. С. П. Д. Академіи В. В. Болотовъ. По мысли проф. Болотова, исторія есть „только полезный архивъ, а никакъ не сводъ законовъ“ и, поэтому, церковная власть настоящаго времени можетъ совершить и въ правѣ совершить даже и такую реформу, для которой въ прошломъ нѣтъ ни одного прецедента²⁾.

Два названныхъ профессора, Чельцовъ и Болотовъ, являются выразителями и представителями разсматриваемаго мнѣнія въ русской церковно-богословской литературѣ или въ Русской Православной Церкви.

Но, конечно, то же самое мнѣніе имѣетъ гораздо большее число своихъ выразителей и даже цѣлую Церковь (протестантскую) въ другихъ—инославныхъ—исповѣданіяхъ. Разумѣется, свободное отношеніе къ канонамъ вытекаетъ здѣсь прежде всего изъ *смысла сущности, специфическихъ особенностей этихъ исповѣданій*, какъ, напр. въ протестантской церкви. Но нельзя однако умолчать и того, что въ числѣ частныхъ основаній, приводимыхъ западными учеными въ пользу своего мнѣнія о неограниченной измѣняемости церковныхъ каноновъ, есть и такія основанія, которыя могутъ быть использованы и русскими богословами въ пользу того же мнѣнія.

Такъ, Лютеранское Лугсбургское исповѣданіе необязательность древнихъ дисциплинарныхъ опредѣленій для временъ позднѣйшихъ основываетъ между прочимъ на томъ, что эти опредѣленія и прежде *въ теченіе всѣхъ временъ исторіи Церкви въ дѣйствительности никогда не были соблюдаемы, какъ не соблюдаются и нынѣ*: стало быть, подразумевается, они никакъ не составляли необходимой стороны въ жизни Церкви, а потому всегда и впредь могутъ быть не соблюдаемы. „Апостолы, говорится въ Исповѣданіи, повелѣли воз-

¹⁾ См. у проф. В. Кипарисова „О церковной дисциплинѣ“ его диссертация, стр. 160.

²⁾ См. объ этомъ мнѣніи у П. Д. Лапина въ брош. „О соборн. церк. управленіи“ стр. 8-я.

держиваться отъ крови: но кто нынѣ соблюдаетъ это? Однако же не грѣшати и тѣ, которые не соблюдаютъ, потому что и сами апостолы вовсе не хотѣли отягчать совѣсти таковымъ рабствомъ, но сдѣлали это запрещеніе—примѣнительно ко времени, во избѣжаніе соблазна. И теперь едва ли какіе либо каноны неизмѣнно соблюдаются, а многіе все болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія даже и у тѣхъ, кто самымъ прилежнѣйшимъ образомъ защищаетъ ихъ ¹⁾?

Что касается католическихъ богослововъ, на которыхъ со всей очевидностью намекаетъ послѣдняя мысль изъ прпведеннаго мѣста Аугсбургскаго Исповѣданія, то и среди нихъ, вопреки данной мысли, можно указать всетаки ученыхъ богослововъ, которые весьма близко подходятъ къ тому же мнѣнію о безграничномъ измѣненіи каноновъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно послушать, напр., что говорить относительно иконопочитанія знаменитый римскій догматистъ Перроне. Вселенско-соборное опредѣленіе относительно иконопочитанія Перроне *считаетъ необязательнымъ для позднѣйшей церкви*, какъ опредѣленіе недогматическое, а только дисциплинарное, которымъ позднѣйшая Церковь можетъ свободно распоряжаться, имѣя полномочіе или оставить его въ силѣ или наоборотъ уничтожить. „Иконы, рассуждаетъ онъ, къ существу религіи не относятся, а относятся къ тому роду предметовъ, которые для спасенія абсолютно необходимы. Вслѣдствіе чего Церковь властна принимать или оставить ихъ сообразно тому, что она признаетъ цѣлесообразнѣе“ ²⁾.

Основанія для такого отношенія къ предметамъ дисциплины Перроне указываетъ опять въ томъ же обстоятельстве, въ какомъ полагало ихъ и Аугсбургское Исповѣданіе, именно: что *де въ историческомъ прошломъ Церкви одни постановленія и опредѣленія дисциплины замѣнялись другими*, что полнаго примѣненія силы каноновъ въ этомъ прошломъ Церкви не существовало. Отсюда, заключаетъ римскій догматистъ, со всей ясностью слѣдуетъ, что Церковь одного времени не имѣетъ права связывать Церковь послѣдующаго времени авторизованіемъ тѣхъ или другихъ положеній дисциплины: или иначе, *Церкви въ каждую данную минуту при-*

¹⁾ См. у Кипарисова въ уваз. трудѣ стр. 152.

²⁾ Тамъ же—стр. 184-я.

надлежитъ неограниченное право распоряженія дисциплинарными постановленіями и, слѣдовательно, неограниченное право измѣненія дисциплины ¹⁾. Ограничивать право Церкви на измѣняемость дисциплины, по мысли Перроне, можетъ только *praesertum divinum* и церковный принципъ „необходимость к.-л. дисциплинарнаго постановленія для спасенія“ ²⁾;—въ установленіи такихъ границъ, по нашему мнѣнію, и заключается все отличіе каноническихъ воззрѣній римскаго догматиста отъ протестантскихъ богослововъ, не признающихъ никакого предѣла въ измѣняемости дисциплины.

Итакъ, какъ въ русской богословской литературѣ, такъ и еще болѣе на Западѣ—мнѣніе о безграничной измѣняемости каноновъ или лучше сказать „теорія абсолютной власти Церкви въ дисциплинѣ“ находитъ себѣ весьма многихъ, а среди нихъ и весьма видныхъ, представителей (выше-названные проф. Чельцовъ, В. Болотовъ, Перроне и проч.).

В) Совершенною противоположною приведенной теоріи представляетъ 2-е изъ намѣченныхъ выше мнѣній, которое лучше всего назвать теоріей „абсолютной неизмѣнности установленнаго канона“. Всего рельефнѣе эта теорія выступаетъ у проф. Барсова. Соборныя правила, пишетъ названный профессоръ въ своихъ статьяхъ „О вселенскихъ соборахъ“—„непреложны и обязательны на всѣ времена существованія Церкви“ ³⁾. Такой же взглядъ на значеніе каноновъ высказывается и въ „Твор. Св. Отцовъ“. „Каноны, содержащіеся въ Книгѣ Правиль, говорится здѣсь, неизмѣнны, авторитетъ ихъ неприкосновененъ, они всецѣло непоколебимы и эта непоколебимость должна быть изъясняема въ той же смыслъ, какъ и непоколебимость Св. Писанія“ ⁴⁾.

Близко къ мнѣнію Барсова подходитъ въ своихъ воззрѣніяхъ на обязательность каноновъ и другой видный богословъ Православной Церкви, прот. А. Иванцовъ-Платоновъ. Онъ только нѣсколько смягчаетъ мнѣніе Барсова. По нему Церковь если и не имѣетъ обязанности, то во всякомъ случаѣ имѣетъ право, можетъ обязывать всѣхъ своихъ членовъ и на всѣ времена извѣстнаго рода неизмѣнной дисциплиной.

¹⁾ См. тамъ-же.

²⁾ Ibid.

³⁾ Христ. чтеніе за 69 г., ч. 2-я, стр. 401.

⁴⁾ Творенія Св. Отцовъ 1841 г. кн. 2-я стр. 259, 352.

„Церковь, говоритъ самъ онъ, можетъ утверждать за извѣстными, хотя бы и частными правилами церковной дисциплины, авторитетъ неизмѣнности на всѣ послѣдующія времена“¹⁾).

Таковы немногіе представители теоріи „абсолютной неизмѣнности установленнаго канона“; число ихъ очень неограничено²⁾, но тѣмъ не менѣе теорія эта существуетъ и указываетъ для себя основанія.

Каковы же эти основанія?

Защитники разсматриваемаго мнѣнія думаютъ видѣть ихъ въ *самыхъ канонахъ церковныхъ и прежде всего во 2-мъ Правилѣ Трулльскаго собора*. Особенно благопріятствуетъ имъ въ данномъ случаѣ редація этого правила по „Книгѣ Правилъ“, ибо, какъ увидимъ ниже, греческій текстъ этого правила и латинскій его переводъ даютъ нѣсколько иную мысль по сравненію съ Книгой Правилъ. Доказательная сила указаннаго правила въ глазахъ представителей излагаемой теоріи лежитъ въ заключительныхъ его словахъ, а именно въ постановленіи:—*«никому да не будетъ позволено исчисленныя здѣсь правила (выше перечисляются правила св. апостоль, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. Отецъ)—измѣнять или отнимать или кромѣ предложенныхъ правилъ принимать другія»*³⁾).

Остановливаясь на этомъ именно заключительномъ выраженіи второго правила, защитники неизмѣнимости каноновъ утверждаютъ, что даннымъ правиломъ рѣшительно запрещаются всякія добавленія или измѣненія въ составъ разъ навсегда опредѣленнаго и неизмѣннаго канона; нормами этого канона Церковь должна руководствоваться во все времена, свято оберегая и охраняя ихъ.

Послѣ указаннаго правила, названные защитники ссылаются далѣе и на 1-е правило VII вѣс. собора. Правило это не даетъ новой мысли по сравненію со 2-мъ правиломъ Трулльскаго собора, но въ болѣе общемъ видѣ (безъ перечня принимаемыхъ каноновъ) повторляетъ и подтверждаетъ его, — и такимъ образомъ для разсматриваемаго взгляда имѣетъ

¹⁾ Душескичъ, вѣстн. 1868 г. II, стр. 317.

²⁾ См. у П. Д. Лапина „Соборъ, какъ высшій органъ церк. власти“ стр. 67.

³⁾ См. Книгу Правилъ.

такое же доказательное значеніе и силу, какъ и правило VI собора.

Указанными двумя правилами и ограничиваются всѣ основанія теоріи „абсолютной неизмѣнности канонѳвъ“. Конечно, косвенныя основанія для нея могутъ заключаться далѣе и въ такого рода соображеніяхъ какъ, напр., въ мысли о „мудрости“, совершенствѣ древнихъ канонѳвъ, въ *чувствѣ уваженія*, благоговѣнія къ авторитету просвѣщенныхъ мужей и т. п.;—но, повторяемъ, это только косвенныя основанія, мало пригодныя для утвержденія о совершенной неизмѣняемости канонѳвъ, ибо они легко мирятся и съ мыслью объ относительной (до извѣстныхъ предѣловъ) измѣняемости ихъ.

С). Третье изъ намѣченныхъ выше мнѣній, занимающее среднее мѣсто между приведенными впереди двумя крайними теоріями, имѣетъ самое большее число своихъ выразителей и сторонниковъ.

Принципальное положеніе его заключается въ томъ, что оно, устраняя крайности двухъ другихъ теорій, признаетъ *измѣненіе* (вѣрнѣе развитіе) дисциплины, но не во всей совокупности или объемѣ ея установленій, а *только въ нѣкоторой изъ части* (какой—увидимъ ниже), и при томъ измѣненіе не по частному или индивидуальному чьему-либо почину, но по рѣшенію законной церковной власти. Другими словами, защитники приводимаго мнѣнія ставятъ предѣлы для измѣненія дисциплины.

Но каковы же эти предѣлы?

Въ рѣшеніе этого вопроса между представителями разсматриваемой теоріи нѣтъ полнаго согласія,—какое обстоятельство позволяетъ отмѣтить въ названной теоріи *два частныхъ направленія или двѣ отдѣльныхъ ея формы*.

Несомнѣнная разница между этими двумя направленіями заключается въ томъ прежде всего фактѣ, что одни изъ защитниковъ приводимой теоріи, какъ, напр., проф. В. Кипарисовъ ¹⁾, склонны къ болѣе широкому распространенію предѣловъ измѣняемости дисциплины, тогда какъ другіе, напр. проф. И. С. Бердниковъ ²⁾, наоборотъ,—признаютъ возмож-

¹⁾ См. его диссертацію „О церковной дисциплинѣ“.

²⁾ Многочисленныя его сочиненія по каноническому праву.

ность измененія дисциплины только въ случаяхъ действительной нужды и потребности въ такомъ измененіи.

Такое различіе во взглядѣ на предѣлы измѣняемости дисциплины всецѣло обуславливается разностью принциповъ, которыми руководствуются тѣ и другіе.

Такъ принципиальнымъ положеніемъ профессора Кипарисова, опредѣляющимъ его взглядъ на предѣлы измѣняемости дисциплины, является слѣдующее его положеніе: сохранять (въ церковной дисциплинѣ) хорошее прежнее и прибавлять къ нему хорошее новое;—это, по его убѣжденію законъ жизни“¹⁾. Отсюда, по взгляду проф. Кипарисова, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется надежда (только!) чѣмъ нибудь восодѣйствовать „благу Церкви“ (см. всюду выдвигаемый имъ принципъ пользы блага церковнаго—*Salus ecclesiastica*), Церковь даннаго момента должна оставлять прежнее каноны и, составляя новыя правила, слѣштитъ на встрѣчу новымъ нуждамъ и потребностямъ времени. Неизмѣнными при этомъ остаются, по Кипарисову, только „догматическіе каноны“, т. е. каноны, неразрывно связанные съ вѣроученіемъ церковнымъ.

Совсѣмъ изъ другого руководственнаго начала исходить въ своемъ воззрѣніи на измѣняемость церковной дисциплины проф. И. С. Бердниковъ. Его основное положеніе относительно церковныхъ каноновъ, выраженное имъ на страницахъ „Богословской энциклопедіи“, таково: „Каноны вселенской Церкви, изданные и утвержденные на седми вселенскихъ соборахъ, составляютъ основной источникъ церковнаго права, обязательный для всѣхъ помѣстныхъ церквей, входящихъ въ составъ православной Церкви и на всѣ времена“²⁾.

Отсюда, измѣняемость дисциплины проф. Бердниковъ допускаетъ только въ двоякомъ отношеніи. Первое: а) эта измѣняемость, по нему, можетъ выражаться въ томъ, что Церковь даннаго момента по нуждамъ времени можетъ дополнять древніе каноны; основанія для этого онъ видитъ въ самыхъ правилахъ церковныхъ (II вс. соб. 2; III 8; IV вс. соб. 28, 80; VI вс. соб. 89; Вас. Великаго пр. 1-е и др.). Второе:

¹⁾ Въ указан. выше дисерт. стр. 221.

²⁾ См. въ Богосл. энциклоп. слово „Канонъ“ и далѣе рубрику „Практическое значеніе каноновъ“.

в) измѣняемость дисциплины или отступленіе отъ древнихъ правилъ, по взгляду проф. Бердникова, можетъ выражаться въ томъ, что Церковь даннаго времени въ своей пастырской практикѣ можетъ по снисходительности ограничивать (умѣрять) строгость церковныхъ канонѳвъ. Основанія для этого названный профессоръ находитъ опять въ самыхъ правилахъ церковныхъ (напр. Василія Великаго пр. 1-е; VI вс. соб. 37, 102-е и др.), а потомъ и въ практикѣ древней Церкви, допускавшей въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—напр., въ наложеніи церковныхъ эпитимій, въ принятіи въ Церковь еретиковъ и раскольниковъ и проч., нѣкоторое умѣреніе (αἰσχρομίαια) силы и строгости дисциплинарныхъ правилъ ¹⁾.

Дальше чѣмъ въ указанныхъ двухъ отношеніяхъ измѣненіе церковныхъ правилъ, по убѣжденію проф. Бердникова, идти не можетъ. Такимъ образомъ, между нимъ и проф. Кипарисовымъ въ воззрѣніи на предѣлы измѣняемости дисциплины существуетъ несомнѣнное различіе ²⁾.

Далѣе, въ качествѣ характерной черты одного изъ направленій разсматриваемой теоріи,—именно того, которое только что выступало предъ нами въ воззрѣніяхъ П. С. Бердникова,—должно отмѣтить еще ту черту, что въ немъ усволяется значеніе не только принципамъ, внутреннему содержанию древнихъ канонѳвъ, но утверждается практическая пригодность и цѣнность для нашего времени и самой формы древне-церковнаго устройства, регулируемаго этими канонами. Всего рельефнѣе эта черта выступаетъ предъ нами у проф. П. Д. Лапина. Призывая къ восстановленію древней соборности, вотъ что пишетъ, напр., онъ въ своей брошюрѣ „Соборное управленіе Церкви“.

¹⁾ Ibid. „Практическое значеніе канонѳвъ“.

²⁾ Всего удобнѣе прослѣдить это различіе по критической статьѣ проф. Бердникова „Къ вопросу о церковной дисциплинѣ“ (Правосл. Собесѣдникъ 1912 г.), направленной противъ вышеуказанной диссертации Кипарисова „О церковной дисциплинѣ“. Любопытную черту критическихъ разсужденій проф. Бердникова составляетъ въ указанной статьѣ то обстоятельство: что тамъ, гдѣ проф. Кипарисовъ видитъ измѣненіе какого либо правила и приводитъ его въ качествѣ доказательства измѣняемости дисциплины, тамъ онъ (Бердниковъ) не видитъ никакого измѣненія или въ лучшемъ смыслѣ только ограниченіе первоначальнаго значенія правила (напр., 41 прав. кре. соб.). Многочисленные примѣры этого см. въ самой статьѣ (Прав. собесѣдникъ 1902 г. ч. II, 66—112).

„Пусть скептики говорятъ, что форма намъ не поможетъ, что если древняя церковь процвѣтала при дѣйстви соборности, то это зависѣло лишь отъ духа тогдашнихъ христіанъ. Форма имѣетъ великое значеніе въ жизни (стр. 13). Возстановите, если возможно (совершенной невозможности здѣсь вѣдь нѣтъ: предъ пользою Церкви должны смолкнуть всѣ земные расчеты), у насъ помѣстную каноническую соборность во всѣхъ ея подробностяхъ; сдѣлайте, пожалуй, нѣкоторыя добавленія къ ней, вызываемыя измѣнившимися обстоятельствами нашего времени, и церковная жизнь у насъ постепенно освободится отъ многихъ недуговъ“ (стр. 12—13).

Признанія такого значенія за самой формой древне-церковной жизни въ томъ направленіи, представителемъ котораго мы выставили выше проф. Кипарисова, отмѣнить нельзя, такъ что и эта черта, по нашему мнѣнію, можетъ служить основаніемъ къ различенію между двумя направленіями одной и той же рассматриваемой теоріи.

Но, оставляя теперь особенности и различія каждаго изъ направленій, постараемся опредѣлить: каковъ общій фундаментъ, общія основанія приводимой теоріи безъ различія частныхъ ея формъ.

а) Защищая изложенную теорію, представители ея становятся прежде всего на почву свято-отеческаго пониманія канонической значимости церковныхъ опредѣленій. Это пониманіе, говорятъ они, прямо соотвѣтствуетъ теоріи «относительной (до извѣстныхъ предѣловъ) измѣняемости церковныхъ правилъ», ибо, съ одной стороны, оно заключаетъ въ себѣ несомнѣнную мысль объ измѣняемости церковныхъ опредѣленій, съ другой стороны ставитъ предѣлы этой измѣняемости, указываетъ необходимость строгаго консерватизма въ ней.

Совершенно такой, напр., взглядъ на дисциплину можно уловить въ разсужденіяхъ Тертулліана. Что этотъ учитель Церкви признавалъ возможность измѣненія дисциплины, это съ особенной ясностью можно видѣть въ тѣхъ мѣстахъ его сочиненій, гдѣ онъ область дисциплины сопоставляетъ и сравниваетъ съ областью вѣры¹⁾. Характеризуя ту и дру-

¹⁾ Такое сопоставленіе дѣлается, напр., въ слѣдующихъ сочиненіяхъ Тертулліана: „de monogamia“, „adversus Marcionem“ и пр.

гую, Тертуллианъ называетъ область вѣры „*immobilis et irreformabilis*“ (т. е. непоколебимою и неизмѣнною), что же касается дисциплины, то о ней выражается такъ: „все прочее, что касается дисциплины и поведенія (*disciplinae et conversationis*) *допускаетъ новостъ исправленія* при содѣйствіи конечно (*scilicet*) и руководствованіи благодати Божіей“¹⁾.

Но, признавая, какъ это явствуетъ изъ приведенной выдержки, возможность и даже необходимость измѣненія дисциплины, Тертуллианъ въ то же время рѣшительно утверждаетъ и необходимость извѣстнаго консерватизма по отношенію къ установленной дисциплинѣ, а не одной только непрерывной ея смѣны. Это видно, напр., изъ слѣдующаго его заявленія: „Древнее соблюденіе (*observatio*) должно быть удерживаемо, хотя бы никакое писаніе его не опредѣлило, хотя бы никакой обычай не утвердилъ, лишь бы только соблюденіе было *передано издавна*“²⁾.

Вслѣдъ за Тертуллианомъ подобнымъ же образомъ рассуждаютъ о дисциплинѣ и многіе другіе Отцы Церкви: Ириней, Оригенъ, Василій Великій, Августинъ и пр. Утверждаясь на этихъ рассужденіяхъ проф. Кипарисовъ приводитъ въ защиту рассматриваемой теоріи цѣлый сводъ выдержекъ изъ свято-отеческихъ сочиненій, откуда становится неоспоримо ясно, что основной принципъ Св. Отцовъ и учителей Церкви во взглядѣ ихъ на дисциплину былъ дѣйствительно таковъ: дисциплина *измѣняема, но измѣняема не безгранично, а только до извѣстныхъ предѣловъ и въ случаяхъ дѣйствительной нужды въ данномъ измѣненіи*³⁾.

в). Послѣ свято-отеческаго изъясненія силы дисциплинарныхъ опредѣленій, другое основаніе для рассматриваемой теоріи даютъ *сами церковные каноны*. Въ этомъ отношеніи защитники приводимаго мнѣнія, какъ это отчасти можно уже было замѣтить выше изъ изложенія взглядовъ, проф. И. С. Бердникова, ссылаются, во первыхъ, на тѣ правила

1) De monogamia 2-я гл. Migne t. II, 931—932.

2) De jejuniis 13—14 гл. Migne II, 971.

3) См. въ указ. диссерт. Кипарисова гл. III, съ 134 по 146 стр. а также 1-ю гл. „ученіе вѣры и дисциплины въ ихъ взаимоотношеніяхъ“.

церковныя, которыя позволяютъ помѣстнымъ церквамъ, на ряду съ обще-вселенскими нормами церковнаго права въ то же время руководствоваться и мѣстными обычаями своими (слѣдовательно дополняютъ общее законодательство Церкви); а, во вторыхъ, на тѣ правила, которыя „по нуждамъ времени и препятствіямъ“ (VI в. соб. 37) позволяютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *ослаблять строгость общезначимыхъ нормъ церковнаго права*. Къ первой группѣ правилъ относится, напр., II в. соб. пр. 2-е; III в. соб. 8; IV в. соб. 28, 30; VI в. соб. 39 и др.; ко второй—Вас. Великаго правило 1-е; VI в. соб. 37-е, 102 и др.

Изъ всѣхъ этихъ правилъ, какъ доказываютъ защитники разсматриваемой теоріи, напр. Илья Степ. Бердниковъ со всей правильностью долженъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что въ своемъ принципѣ церковныя правила *не отрицаютъ измѣняемости* (вѣриѣ—расширенія, усовершенствованія) заключающихся въ нихъ опредѣленій, хотя несомнѣнно полагаютъ предѣлы этой измѣняемости, указывая ихъ во *внутреннемъ содержаніи, духѣ основнаго канона церковнаго*.

С). Далѣе, третье доказательство въ пользу теоріи „относительной измѣняемости каноновъ“ даетъ, по убѣжденію защитниковъ ея, самая *исторія образованія церковнаго канона и практика древней Церкви въ ея отношеніи къ канонамъ*¹⁾. Эта исторія и практика древней Церкви въ свою очередь ясно доказываютъ, что каноны никогда не считались Церковью абсолютно неизмѣнными, что древняя церковная власть измѣняла и иногда отмѣняла ихъ, но опять,—и это другая сторона дѣла,—измѣняла не по нуждѣ и не безпрерывно, а только въ силу дѣйствительной потребности въ этомъ измѣненіи и не иначе какъ съ голоса цѣлаго собора (вселенскаго или помѣстнаго).

Что именно таково было руководствующее правило древней церкви въ ея отношеніи къ канонамъ, въ этомъ, говорятъ выразители приводимаго мнѣнія, съ несомнѣнностью можно убѣдиться, если сопоставить между собою съ одной стороны тѣ правила церковныя, въ которыхъ древняя

¹⁾ См. проф. Соколова изъ „Лекцій по церковному праву“ стр. 164; Кипарисова въ указан. соч.; П. Д. Лапина въ его диссертациі и друг.

церковь одни каноны замѣняютъ другими (таковы: ап. 5—VI, 12; Анк. 10—VI, 6; Неокес. 7—VI, 16 и др.);—съ другой стороны тѣ правила, въ которыхъ она принципиально высказывается противъ всякаго самовольнаго измѣненія установленнаго канона (таковы, напр., VI в. соб. 2-е пр., VII в. соб. пр. 1).

Если просмотрѣть перечисленные правила и сдѣлать указанное сопоставленіе ихъ, то, говорятъ защитники излагаемой теоріи, станетъ совершенно ясно, что въ своемъ отношеніи къ канонамъ древняя Церковь дѣйствительно руководствовалась двойственнымъ принципомъ (т. е., какъ сказано съ одной стороны, она измѣняла и замѣняла одни правила другими, съ другой стороны—ограничивала и принципиально высказывалась противъ самовольнаго и безъ нужды ихъ измѣненія). Но такое дѣйствованіе Церкви по принципу *относительной* измѣняемости канонѳвъ, заключаютъ защитники приводимаго мнѣнія, прекрасно мирится конечно съ теоріей „относительной измѣняемости правилъ“ и находитъ въ ней самое точное и вѣрное свое выраженіе.

D. Наконецъ, теорія „относительной измѣняемости канонѳвъ“ доказывается ея представителями на основаніи *самаго* понятія о Церкви и принадлежащихъ ей правилъ и полномочій.

Церковь, говорятъ въ данномъ случаѣ помянутые представители теоріи ограничительной измѣняемости канонѳвъ, есть *всегда* живой, руководимый Духомъ Святымъ организмъ и, какъ таковая, она, *по силѣ оныя Святаго Духа*, всегда имѣетъ право измѣнять и отмѣнять прежнія правила.

Совершенно такъ, напр., высказывается о Церкви и ея отношеніяхъ къ канонамъ арх. Дмитрій (Херсонскій) ¹⁾. „Нельзя требовать, говоритъ онъ, чтобы Церковь (даннаго времени) буквально слѣдовала всѣмъ канонамъ, не касающимся существа ея жизни и связывала себя подробностями.

Это не будетъ свободой Церкви, а рабствомъ, ведущимъ къ застою и мертвенности... И развѣ можно согласиться съ выраженною здѣсь сентенціей (выше мнѣніе Н. П. Аксакова): „предъ требованіями канонѳвъ должны уступить

¹⁾ См. его мнѣніе о значеніи канонѳвъ въ Журн. и Проток. Предсоборн. Присутствія стр. 99—100.

условія, которыя могутъ мѣняться“; Церковь, одушевленная живымъ Духомъ, всегда относилась и относится къ дѣлу совершенно иначе, жизненно. Жизнь имѣетъ права...

И развѣ только церковь періода вселенскихъ соборовъ руководима была Духомъ Святымъ?... Развѣ Духъ Божій отлетѣлъ отъ церкви послѣ вселенскихъ соборовъ, и она нынѣ лишена Его просвѣщающей и оживотворяющей силы? (Нѣтъ:) епископство церковное, и нынѣ по благодати преемствующее апостольству, можетъ съ полнымъ правомъ, хотя и не равняя себя съ апостолами, повторить слова апостола; „Мню бо ся и азъ (какъ и древнее епископство) Духа Божія имѣти“¹⁾.

Но признавая, какъ это ясно изъ приведенныхъ словъ, необходимость измѣненія древнихъ каноновъ по нуждамъ времени, арх. Димитрій совсѣмъ однако не раздѣляетъ мысли (высказываемой, какъ мы видѣли выше, проф. Чельцовымъ и нѣкот. друг.) о *безпрерывной* надобности такого измѣненія. „Церковь наша, говоритъ онъ, *крѣпко хранитъ* древніе каноны и всегда обращается къ нимъ при разрѣшеніи вновь возникающихъ запросовъ церковнаго строя и жизни“²⁾. Далѣе, въ отличіе отъ проф. Чельцова арх. Димитрій многое въ канонахъ считаетъ совсѣмъ неизмѣннымъ. „Во избѣжаніе недоразумѣній, говоритъ онъ, я считаю не лишнимъ сказать: я не забываю, что въ строѣ Церкви есть многое такое, что составляетъ самую внутреннюю неизмѣнную сущность ея пребыванія; есть основныя каноны, которые, опираясь на Завѣтъ Христа и указанія апостоловъ, устанавливаютъ и утверждаютъ эту сущность,—они не могутъ быть измѣняемы при какихъ бы то ни было условіяхъ.

Таковъ нынѣшній епископскій строй Церкви, преемственно идущій отъ апостоловъ. Таково іерархическое подчиненіе пресвитеровъ епископу, пасомыхъ своему архипастырю и пр.“

Таковы главныя основанія теоріи „относительной (до извѣстныхъ предѣловъ) измѣняемости каноновъ“; изложеніемъ этихъ основаній мы и закончимъ теперь свое обзорное различіе различныхъ теорій и мнѣній о значеніи каноновъ.

¹⁾ Журн. и Протоко. Присутствія стр. 99.

²⁾ Ibid.

Но каково же достоинство всѣхъ этихъ, приведенныхъ выше, теорій? Отвѣтъ которой изъ нихъ долженъ быть признанъ правильнымъ отвѣтомъ?

— Къ рѣшенію этого вопроса можетъ привести критическое разсмотрѣніе, оцѣнка всѣхъ данныхъ и приведенныхъ выше теорій,—а потому задачу такого разсмотрѣнія и оцѣнки мы и ставимъ для себя въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашей работы.

Н. Лебедевъ.

(Окончаніе будетъ).

ИСТИНА ПО СРЕДИНѢ.

(По поводу брошюры Е. Воронца „Жизнь Соборной и Апостольской Церкви Всероссійской не у послѣдняго предѣла“ М. 1915 г.).

Еще въ началѣ настоящаго года нѣкто Р. Серебрянскій въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 48) выступилъ съ рѣзкой статьей противъ Русской Православной Церкви, въ которой приходитъ къ такимъ выводамъ: „Теперь ясно для всѣхъ, что русская церковь зашла въ тупикъ, она находится въ глухомъ промежуткѣ, загражденномъ со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами... Мы приведены въ церковныхъ дѣлахъ до абсурда и теперь живемъ въ царствѣ полного абсурда... Въ концѣ концовъ приходитъ къ убѣжденію, что у насъ нѣтъ церкви, а есть только канцелярія... Хуже того, что есть, ничего нельзя придумать: всѣ язвы открылись и кровоточатъ, боль достигаетъ высшаго напряженія, впереди можетъ быть лишь одна бездна отчаянія... Вся мѣра исполнилась. Дальше идти некуда,— у послѣдняго предѣла“.

На основаніи чего г. Серебрянскій приходитъ къ такимъ мрачнымъ выводамъ относительно теперешняго состоянія Русской церкви?

„Фактически, говоритъ онъ, русская церковь—покорная, связанная по рукамъ и ногамъ, раба торжествующаго по всей линіи вице-мундира... Было время, былъ Побѣдоносцевъ... Съ тѣхъ поръ все измѣнилось: Богъ знаетъ, сколько времени въ церковномъ управленіи не видать ни талантовъ, ни государственныхъ умовъ. За то есть другое; анекдотовъ тутъ хоть отбавляй. Во главѣ русской церкви стоять... ~~аккуратно~~ Побѣдоносцевы рождаются вѣками,—и вотъ церковь должна ~~использоваться~~ пользоваться людьми маленькими, но ~~самодовольными~~ ~~до~~ ожесточенія. Что бываетъ, когда власть

попадетъ въ руки маленькаго человѣка? Конечно, въ ней въ этомъ случаѣ проявляетъ себя болѣе сила разрушающая, нежели благодатная сила созидающая. И съ какимъ искусствомъ теперь пускается въ ходъ эта сила разрушенія!.. Главный трудъ властнаго чиновничества сводится къ архіерейскимъ комбинаціямъ, и только можно подивиться необычайной геніальности въ этомъ отношеніи носителя свѣтской власти... Архіерей подобны растеніямъ въ рукахъ садовника—оберъ-прокурора“.

Въ подтвержденіе сказаннаго Серебрянскіи приводитъ примѣръ, какъ изъ Москвы недавно былъ удаленъ викарный архіерей, любимецъ москвичей, человѣкъ очень даровитый, энергичный,—удаленъ въ одну изъ западныхъ епархій; на его мѣсто назначенъ другой—человѣкъ недалекаго ума, не высокихъ нравственныхъ качествъ, красящій между прочимъ бороду, съ большимъ самомиѣніемъ, прожектеръ, добивающійся популярности, всюду старающійся выставить себя на показъ, какъ широкаго инициатора дѣятельнаго работника и т. д.

Вотъ сущность статьи г. Серебрянскаго, написанной увлекательно, съ жаромъ, почти талантливо.

Серебрянскому долгое время никто не отвѣчалъ. Духовные журналы замалчивали его статью. Протоіерей Восторговъ, правда, отвѣтилъ на нее коротенькой замѣткой въ тѣхъ же „Моск. Вѣдомостяхъ“, но замѣтка вышла довольно слабой, написанной совѣмъ не по Восторговски.

Поэтому намъ особенно пріятно было прочесть горячій протестъ противъ статьи Серебрянскаго въ брошюрѣ Е. Воронца, заголовокъ которой выписанъ выше, и которая только-что выпущена отдѣльнымъ изданіемъ.

Евстаѣиі Николаевичъ Воронецъ со свойственной ему чисто юношеской (не смотря на 70-лѣтній возрастъ!) искренностію, прямою и горячностію выступаетъ противъ нападокъ Серебрянскаго на Русскую Православную Церковь, доказывая, что Церковь—благодатно-жизненна, несмотря на нѣкоторыя несовершенства ея современнаго каноническаго строя, не смотря на иноземныя одежды, навязанныя ей въ пылу общихъ государственныхъ реформъ страшнаго преобразователя всего строя Россіи, и потомъ въ церкви развитыхъ антиканонично“; что жизненность эта проявляется

пассивно въ „противодѣйствіи вредно дѣйствующимъ на существо церкви силамъ. и активно—въ ростъ и развитіи ея существа“. Какъ на примѣръ пассивной жизненности церкви, авторъ указываетъ на противодѣйствіе, какое оказалъ русскій церковный народъ всей своей многомилліонной массой разрушительному дѣйствію революціонныхъ стремленій или, такъ называемаго, освободительнаго движенія 1905—6 годовъ, когда это движеніе стало принимать явно анти-религіозную форму и характеръ, и во вторыхъ, на такое же противодѣйствіе со стороны правыхъ организацій, правой печати, правыхъ членовъ Думы, когда въ одной изъ думскихъ комиссій „подвергли церковь самому ожесточенному поруганію, самому неслыханному грубому надругательству подвергли православное христіанство Русской Церкви, при полномъ пилатскомъ попустительствѣ предсѣдателя—барона изъ западныхъ иновѣрцевъ“, когда уже напередъ было рѣшено, что для государства всѣ религіи—равны.

Евстазія Николаевича возмущаетъ въ статьѣ Серебрянскаго главнымъ образомъ то, что здѣсь за церковь принимается лишь епископаты и оберъ-прокуроръ Св. Синода, хотя осуждается вся церковь вообще. „Но вѣдь Церковь Христова, говоритъ Е. Н., и на Руси состоитъ не только изъ епископовъ и Петровскаго оберъ-прокурорства, и вѣдь епископы не мыслимы безъ церкви вѣрующихъ мірянъ... Жизнь и состояніе Церкви, какъ всегда, такъ и теперь должно разсматривать въ полномъ составѣ ея членовъ. А когда ее разсматривать такъ, какъ должно, то жизнь Русской Церкви и въ современномъ несовершенномъ ея положеніи оказывается далеко не въ тупикѣ“, не „абсурдною“, далеко не „у послѣдняго предѣла“, изрекаемаго ей Серебрянскимъ“. Хотя если брать даже только епископаты Русской Церкви, то и тутъ Серебрянскій возмутительно не правъ въ своей слишкомъ мрачной точкѣ зрѣнія, такъ какъ забываетъ, или намѣренно игнорируетъ многихъ выдающихся епископовъ Церкви, какъ нашихъ дней, такъ и недавняго прошлаго. Е. Н. называетъ нѣсколько выдающихся именъ, какъ нынѣ здравствующие митрополиты, архіепископъ Антоній (Храповицкій) Харьковскій, Серафимъ (Чичаговъ) Тверской и др.

Очень оригинально заключеніе, которое дѣлаетъ авторъ разсматриваемой нами брошюры. „Царство Русское, гово-

рять онъ, оставаясь вѣрнымъ своей самобытности, какъ исключительный въ исторіи человѣчества фактъ,—является болѣе *церковью*,—въ обширнѣйшемъ и прекрасномъ древнемъ христіанскомъ значеніи,—чѣмъ государствомъ въ повѣйшемъ видѣ, исковерканнымъ всякими фальшивыми парламентарными, республиканскими и революціонными западными теоріями. И единственный священный основной законъ, единственная и полная „конституція“, которую всѣ Цари Русскіе, особенно со времени учредительнаго всероссійскаго земскаго собора 1613 года, при вступленіи и вѣнчаніи на Русское царство, съ публичною церковною торжественностію, съ колѣнопрсклоненіемъ обѣщаютъ предъ Богомъ народу русскому исполнять и въ великомъ царскомъ служеніи „вся устроить къ пользѣ врученныхъ людей и къ славѣ Божіей“,—законъ этотъ есть Нмкейскій Символъ вѣры Верленскаго Собора православной христіанской Церкви“.

Таково въ общемъ содержаніе названной брошюры Е. П. Воронца. Духовенство въ особенности должно быть благодарнымъ автору за его горячую защиту Церкви и духовенства противъ враждебныхъ нападокъ. Пишущій эти строки прочелъ брошюру Е. Н. съ чувствомъ искренней признательности къ ея автору, котораго нельзя заподозрить въ неискренности хотя бы уже потому, что онъ человѣкъ свѣтскій, мірянинъ, не связанный при томъ никакими служебными отношеніями, вполне независимый.

И однако же, какъ ни грустно сознаться, есть доля правды и у Серебрянскаго. Самъ Е. Н. соглашается, что виѣшняя организація Русской Церкви не вполне канонична, что уже никто не споритъ противъ ненормальности министерскихъ полномочій Синодальной Оберъ-Прокурорской власти, и самъ бывшій Оберъ-Прокуроръ В. К. Саблеръ въ мартѣ 1925 года въ Думѣ заявилъ, что онъ будетъ радъ, если доживетъ до своихъ похоронъ, т. е., до обновленія церковнаго и до созданія для оберъ-прокурорской власти иныхъ условій бытія. Соглашается Е. Н. и съ тѣмъ, что даже созванія русскаго помѣстнаго собора, учрежденія патріаршества и другихъ чисто виѣшнихъ улучшеній не достаточно, что „необходимо проникновеніе всей жизни членовъ Церкви высотой христіанскаго вѣроученія, большею правдою и искренностію религіознаго дѣланія *по Божьему, по любви христіан-*

екой въ дружной общей дѣятельности всѣхъ членовъ Церкви, начиная отъ епископовъ, пастырей, до каждаго православнаго христіанина“.

Да, вотъ именно это послѣднее обстоятельство—внутренняя реформа всѣхъ насъ—важнѣе всякихъ внѣшнихъ преобразованій, внѣшнихъ реформъ, и къ сожалѣнію, такая реформа несравненно труднѣе, чѣмъ созывъ собора, учрежденіе патріаршества, замѣна чѣмъ-либо оберъ-прокурорской власти и т. п. Внѣшнія реформы жизни—дѣло второстепенное, слишкомъ второстепенное. Злоупотребленія всякой власти можно свести до минимума, если бы удалось преобразовать, возродить, улучшить, поднять на должную высоту нравственный уровень подчиненныхъ, общества, массы. Тогда какъ, наоборотъ, именно низкій нравственный уровень этой массы и является самой благопріятной почвой для процвѣтанія чиновничьяго своеволія, произвола, деспотизма. Одинъ умный человѣкъ сказалъ: „народъ всегда имѣетъ во главѣ правительство такое, какого онъ заслуживаетъ“. Мы стараемся эту истину пояснить на примѣрахъ изъ нашей церковно-административной практики, стараемся показать, что, если высокопоставленные лица иногда злоупотребляютъ своей властію, то въ этомъ мы часто сами бываемъ виноваты.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода графъ Протасовъ, человѣкъ не только не православныхъ убѣжденій, но даже чуть-ли не атеистъ. Однажды по отношенію къ членамъ Св. Синода онъ публично изрекъ угрозу: „я этимъ монахамъ клобуки намну“. И дѣйствительно, члены Синода предъ нимъ чуть не трепетали. И вотъ, кажется, при Протасовѣ былъ такой случай. (Извиняюсь, если въ этомъ я ошибаюсь, если случай, о которомъ я хочу рассказать, произошелъ при другомъ оберъ-прокурорѣ; суть дѣла, впрочемъ, отъ этого не мѣняется). Въ засѣданіи Синода оберъ-прокуроръ жестоко оскорбилъ всѣхъ трехъ митрополитовъ, грубо оборвалъ ихъ и не позволялъ изложить своихъ мнѣній. По окончаніи засѣданія и по уходѣ оберъ-прокурора, оскорбленные стали совѣщаться между собою о томъ, какъ имъ реагировать на выходку грубаго и своевольнаго бюрократа. Рѣшили и дали другъ другу слово: никто изъ нихъ не явится въ такой-то день къ

оберъ-прокурору для принесенія ему поздравленія съ какимъ-то торжествомъ. Наканунъ этого дня не спится владыкамъ-митрополитамъ; тревожныя думы и опасенія невольно приходятъ въ голову. Кіевскій владыка думаетъ: „хорошо московскому и петербургскому митрополиту не явиться къ оберъ-прокурору: у того и другого есть защитники въ лицѣ такихъ-то высокопоставленныхъ особъ, а у меня такихъ защитниковъ нѣтъ. Ужъ лучше я съѣзжу. Нѣсколько это будетъ не по товарищески, да что же дѣлать!“ На утро кіевскій владыка велитъ закладывать лошадей и ѣдетъ по глухимъ улицамъ къ оберъ-прокурору. Входитъ въ пріемную и встрѣчается тутъ... съ московскимъ митрополитомъ, который пріѣхалъ нѣсколько ранѣе. Встрѣча была неожиданной и, разумѣется, не очень пріятной ни для того, ни для другого. Не успѣли владыки перекинуться между собою парой словъ, какъ открывается дверь изъ кабинета чиновника и на порогѣ показывается, въ сопровожденіи хозяина, и... владыка петербургскій. Сцена вышла нѣмая, но больно краснорѣчивая... А какъ смѣялся при этомъ въ душѣ самъ властный чиновникъ, несомнѣнно знавшій о заговорѣ противъ него трехъ владыкъ! И какъ это обстоятельство могло повліять на его отношенія къ членамъ Синода въ будущемъ!

Около этого же времени въ одной изъ южныхъ епархій правящимъ епископомъ былъ преосвященный С. Обозрѣвая церкви епархіи, владыка обращалъ особенное вниманіе на содержанію храмовъ въ чистотѣ. И вотъ бывали такіе случаи. Владыка, человекъ очень высокаго роста, достаетъ рукой до высоко устроеннаго подоконника, или до какой-нибудь перекладины на задней сторонѣ иконостаса, проводитъ по ней рукой и затѣмъ, если видитъ на рукѣ прилипшіи слой пыли, то пылъ эту стираетъ съ руки, проводя ею по лицу и бородѣ священника. Это дѣлается на глазахъ у остальныхъ членовъ причта, церковнаго старосты и народа. Ну, и что же? Оказывается, что нѣкоторые священники бывали даже довольны архипастырской милостію: все же это не то, что быть посланнымъ въ монастырь! Вынулъ изъ кармана платокъ, стеръ пылъ съ лица,—только и всего! Какъ видите, это точь въ точь какъ у Щедрина, кажется, чиновникъ разсуждаетъ: „если начальникъ плюнулъ въ лицо,

такъ вѣдь что за бѣда! На этотъ случай въ карманѣ долженъ быть платокъ. А начальникъ, видя твое смиреніе, не оставитъ тебя своимъ вниманіемъ и милостію“. Но опять таки я долженъ сказать, что на самого начальника такое раболѣпство подчиненныхъ дѣйствуетъ развращающе.

Въ ж. „Богословскій Вѣстникъ“ за 1908 г. во многихъ книжкахъ подъ рядъ печатались записки высокопреосвящ. Саввы Тверского. Я ихъ читалъ съ болью въ душѣ. Больно было читать страницы (а ихъ очень много), въ которыхъ этотъ архіерей унижается до того, чтобы заискивать у какого-нибудь чиновника въ Синодѣ; больно было видѣть, какую роль въ его глазахъ играютъ награды и другія милости вышшаго начальства, т. е., оберъ-прокурора. Для иллюстраціи приведу маленькую выписку изъ дневника архіепископа. Въ 1889 г. архіепископъ пишетъ въ Петербургъ знакомому епископу: „Въ прошедшемъ году я просилъ К—на П—ча исходатайствовать моему викарному награжденіе орденомъ Владиміра 3-й степени, но тщетно. Нынѣ же уже не рѣшаюсь и напоминать о семъ, не желая оставаться снова въ стыдѣ. Не можете ли, Преосвященнѣйшій, Вы вкупѣ съ Кіевскимъ Владыкою *умолить* (курсивъ нашъ) Его Высокопревосходительство доставить преосвященному Г—ну къ свѣтлому празднику желаемое мною утѣшеніе?“ Замѣчательно содержаніе просьбы, а еще болѣе тонъ ея.

А какъ нерѣдко приходскій священникъ терпитъ пренебрежительное отношеніе со стороны вліятельныхъ прихожанъ, деревенскихъ воротилъ, крикуновъ на сельскомъ сходѣ, помѣщиковъ, земскихъ начальниковъ и т. п.! И снова скажу: мы сами виноваты, сами поставили себя въ такое положеніе, жалкое, приниженное, изъ за побужденій корыстныхъ, по большей части. Но священникъ, скажутъ намъ, и долженъ отличатся смиреніемъ, гордость ему извинительна мнѣе, чѣмъ кому-бы то ни было. Согласенъ съ этимъ. Но есть ли видѣть гордость, и есть гордыня; есть смиреніе, и есть смиренность. Смиренность, готовность сносить унижительное, пренебрежительное отношеніе къ себѣ, къ своему сану ради лишняго гроша, ради какой-либо начальнической милости, думается намъ, отнюдь не похвально, а на оборотъ, позорно. Офицеръ обязанъ стоять за честь мундира и не въ правѣ позволить кому-либо оскорбить въ своемъ лицѣ

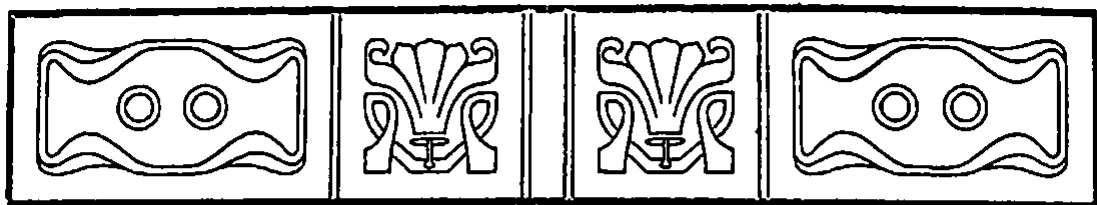
офицерское званіе. Священникъ тоже не въ правѣ позволить унижать свой санъ, онъ тоже долженъ стоять за честь рясы, которую носить. (Честь рясы! Какъ это странно звучитъ)!... И это не будетъ гордыней, это правственная обязанность священника. Это не будетъ гордыней потому, что дѣло вѣдь тутъ не въ личномъ самолюбіи или эгоизмѣ, а въ особомъ уваженіи къ тому высокому сану, какимъ священникъ облеченъ.

Знаю, что, сія глаголя, многимъ досаждаю. Но что дѣлать! Чувствую себя обязаннымъ подчеркнуть то обстоятельство, что многія, очень многія язвы нашей сословной жизни въ значительной степени создаются нами же самими; мы сами въ этомъ больше всего виноваты. Еще разъ повторяю глубокую, по моему мнѣнію, истину: всякій народъ имѣетъ правительство такое, какого онъ заслуживаетъ.

Итакъ, если на современное положеніе Русской Церкви нельзя смотрѣть такъ мрачно, какъ смотреть г. Серебрянскій, то съ другой стороны, нельзя закрывать глазъ на дѣйствительно существующіе недостатки ея, въ особенности, недостатки Церкви учащей, пастырства, духовенства, которое вѣдь должно быть солию земли. Серебрянскій—большой пессимистъ, Евстаѣй Николаевичъ Воронецъ—большой оптимистъ. Истина, думается намъ, по срединѣ.

Прот. Н. Липскій.

Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженіе *).

§ 72.

Пріемъ и способъ волшебства по памятникамъ.

Дошедшіе до насъ акты отмѣчаютъ нѣкоторые пріемы и способы колдовства въ XVII и XVIII вв. Въ этомъ отношеніи интересныя данныя заключаетъ дѣло ональнаго боярина Безобразова, замѣшаннаго въ дѣлѣ Софіи и отправленнаго на Терекъ. Дорогою отъ него бѣжали его крѣпостные слуги и донесли, что Безобразовъ на пути отыскивалъ колдуновъ и колдуній, надѣясь при ихъ помощи возвратить себѣ царскую милость. Колдуны и колдуньи ворожили ему на костяхъ, деньгахъ и водѣ. Еще въ Москвѣ гадалъ ему на бобахъ мельникъ Сенька, затѣмъ въ Коломнѣ на бобахъ же мужикъ Ганька, въ Касимовѣ на деньгахъ гадала какая-то татарка, въ Нижнемъ дворникъ Оська гадалъ на водѣ; на бобахъ и костяхъ гадалъ ему портной Ивашка. ¹⁾ Кромѣ того Безобразовъ въ Нижнемъ Новгородѣ подкупилъ волхва Дорошку Кабанова напустить по вѣтру тоску на царя Петра Алексѣевича и царицу Наталью Кирилловну, на бояръ и боярыню Нарышкиныхъ, чтобы они воротили боярина Безобразова назадъ, съ какою цѣлью коновалъ Дорошка и былъ отправленъ въ Москву. Выяснилось также, что жена Безобразова приказывала писать имена царя, царицы и нѣкото-

¹⁾ См. ж. *Истор. вѣстн.* 1874 г. № 15 за 1915 г.

²⁾ *Истор. вѣстн.* 1874 г. № 15, стр. 709.

рыхъ бояръ на старыхъ холстинахъ и тѣми холстинками съ тѣмъ письмомъ обертывала вругъ свѣчь восковыхъ; затѣмъ посылала эти свѣчи по церквамъ, приказывая тѣ свѣчи за-тепляя предъ образы ставить ¹⁾. Дорофейку разыскали въ Москвѣ, въ поваленной избѣ Безобразова. Выяснилось, что волхвъ Дорофейка, ремесломъ коноваль и рудометь, умѣеть бобами ворожить и на руку смотрѣть, и внутреннія болѣзни у взрослыхъ и у младенцевъ узнавать и лѣчить шептами. При Дорожкѣ была сумка съ снадобьями для ворожбы,—это были бобы, травы и росной ладанъ. Дорожкѣ показалъ, что бобами онъ разводитъ и угадываетъ, а ладаномъ оберегаетъ на свадьбахъ жениховъ и невѣсть отъ лихихъ людей—отъ вѣдуновъ; а траву богородскую даетъ пить людямъ отъ сердечныя болѣзни, безъ шепотовъ; траву эту онъ рвалъ лѣтомъ въ Рождество Іоанна Предтечи съ шептами. Другую траву онъ давалъ лошадямъ. Кромѣ того Дорошка могъ лѣчить зубную боль, шепотой ломоту уговаривать и руду (кровь) заговаривать. По словамъ Дорошки, онъ о государевомъ здоровьѣ не ворожилъ ²⁾. На пыткѣ Дорошка сообщилъ и „стихи“, которыми онъ напускалъ „тоску“ ³⁾. Это были обычные заговоры. Въ 1690 г. по приговору бояръ боярину Безобразову и его человѣку Ивашкѣ отрубили головы; жена Безобразова была пожизненно заключена въ монастырь, волхвовъ Дорошку и Ѳедьку приказано сжечь въ срубѣ. Другія замѣшанныя лица также въ большей или меньшей мѣрѣ понесли наказаніе. Доносчики были вознаграждены ⁴⁾.

Интересно дѣло Тобольской консисторіи, возникшее въ г. Тюмени въ 1750 г. о сержантѣ Тулубьевѣ, который вступилъ въ связь съ одной дѣвушкой Ириной Тверитиной, устроилъ ея фиктивный бракъ со своимъ дворовымъ человѣкомъ и, желая привязать къ себѣ Ирину, совершалъ любовныя чары. Съ этой цѣлью Тулубьевъ бралъ Ирину съ собою въ баню, гдѣ обтиралъ себя и ее двумя ломтями печенаго хлѣба, затѣмъ этотъ хлѣбъ смѣшалъ съ воскомъ, солью и волосами, сдѣлалъ два колобка и шепталъ надъ ними заклинанія по

¹⁾ Ibid., стр. 703.

²⁾ Ibid., стр. 704.

³⁾ Ibid., стр. 709.

⁴⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возр. слав. III, стр. 650—562. Истор. Вѣстн. 1889 г., июнь, стр. 701—715.

волшебной книгѣ. Кромѣ того Тулубьевъ срѣзывалъ съ угловъ дома стружки, собиралъ грязь съ телѣжнаго колеса, клалъ стружки и грязь въ теплую банную воду и поилъ Ирину. Поилъ онъ ее и виномъ, смѣшаннымъ съ порошкомъ и роснымъ ладаномъ; наговаривалъ еще на воскъ и сѣру и эти снадобья заставлялъ Ирину носить, прилѣпивъ къ шейному кресту. Самъ Тулубьевъ всегда носилъ при себѣ волосы Ирины, надъ которыми также нашептывалъ. Будто бы вслѣдствіе этихъ чаръ Ирина жить не могла безъ Тулубьева: когда онъ уходилъ, бѣгала за нимъ слѣдомъ, тосковала, драла на себѣ платье и волосы. По постановленію Консисторіи Тулубьевъ былъ лишенъ сержантскаго званія и сосланъ въ монастырь на покаяніе, а бракъ Ирины расторгнутъ. Отъ монастырскаго покаянія Ирина была освобождена, такъ какъ была вовлечена въ блудъ чародѣйствомъ и присушкою Тулубьева. 1).

Въ присягѣ Бориса Годунова, дѣлѣ Безобразова и дѣлѣ Тулубьева, кажется, указаны наиболѣе распространенные виды колдовства. Кромѣ того многія привораживающія средства отмѣчены въ „бесѣдѣ отца съ сыномъ—о женской хитрости и злобѣ“. Списки бесѣды относятся къ концу XVII и XVIII в. Женщина въ бесѣдѣ изображается самыми мрачными красками. Мы замѣчаемъ одно мѣсто, касающееся волхованій. „Слыши, сынъ мой, про колдунью жену и еретицу. Издѣтска начнетъ у бабъ, у волхвовъ учиться колдовать и колдованнаго искать, и спрашивать начнетъ, какъ бы ей замужъ выдти и какъ бы ей мужа околдовать на первой ноши и въ первой банѣ. И отыщетъ колдуновъ и колдуней и волшебствъ сатанинскихъ, и надъ вѣствою шепты начнетъ творити и подъ ноги подсыпати, и въ подушки и въ постелю вшивати, и сметъ платье и около головы обноситъ (и порты рѣжетъ, надъ челомъ втыкаетъ), и всячески надъ мужемъ своимъ чаруетъ. А мужъ ничего того не вѣдаетъ. Коренья и отравы и всяческія волшебныя статьи надъ мужемъ своимъ чинитъ; сердце мужа своего высосетъ и тѣло его засушитъ, и красоты въ лицѣ его не оставитъ, и въ очахъ свѣтлость погубитъ, и разумъ его отъиметъ, и во всемъ людямъ въ поношеніе его сотворитъ. Все это творя,

потомъ мужа своего ненавидитъ, а другихъ возлюбитъ и смертное зелье сыщеть, и найдя удобное время, смертнымъ ядомъ его опонть или смертнымъ кусомъ окормитъ, какъ несозрѣлый класъ пожнетъ прежде времени. Такова есть колдунья жена и еретица“¹⁾. Вѣра въ колдовство дошла до нашихъ дней, съ тою разницею, что до времени Петра въ колдовство вѣрили всея слои русскаго общества; въ позднѣйшую же, послѣ-Петровскую эпоху это вѣрованіе держится среди необразованной части русскаго общества.

§ 73.

Каноническія мѣропріятія противъ волшебства. Мѣры русской церкви. Исповѣдные вопросы.

Прежде чѣмъ говорить о мѣрахъ борьбы противъ волшебства, приведемъ соображенія по тому же предмету болѣе общаго характера.

Волшебство, какъ способъ сообщенія съ невѣдомыми силами и тайное вѣдѣніе вообще, было составною частью всякой естественной религіи. Въ греко-римскомъ мірѣ христіанство на первыхъ же порахъ принуждено было вести борьбу съ волшебствомъ. И дѣйствительно, въ постановленіяхъ соборныхъ правилъ св. отцевъ мы находимъ постановленія противъ волшебства. По 61 правилу шестого вселенскаго собора—Трульскаго—епитиміи подвергались волшебники, водящіе медвѣдей и иныхъ животныхъ, произносящіе гаданія о счастіи, о судьбѣ, о родословіи (*τὸν τε εἰμασμένον, γενεαλογία*), слѣдуетъ подвергать епитиміи такъ называемыхъ облакогонителей, обаятелей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и колдуновъ (*νεφοδιώτας, καίγητους, καὶ φυλακτῆζῶν, καὶ μάντις*²⁾).

По 65 правилу того же собора запрещалось раскладываніе въ новомѣсячьи костровъ и прыганіе чрезъ нихъ:

¹⁾ „Притча о женской злобѣ, по ркп. Румянцев. Музея № 363, напечатана въ Памятникахъ старинной русск. литературы Кушелева Безбородка, вып. 2-й; соотвѣтствующее нашей выдержкѣ на стр. 464. Изложеніе, „бесѣды“ въ книгѣ *Забѣлина* „Опытъ изученія русск. древностей и исторіи“, ч. I, наша выдержка на стр. 167.

²⁾ Пользуемся Книгой правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, св. отецъ, изданной на греческомъ и славянскомъ языкахъ, въ Спб. 1839 г., стр. 107.

этотъ обычай сближался съ волхваніемъ. Волхвующіе или вводившіе гадателей въ свои дома ради изысканія волшебствъ или ради очищенія,—подвергались пятилѣтнему покаянію, по 21 правилу Анкирскаго собора. Соборъ Лаодикійскій 36 правиломъ воспрещалъ членамъ клира быть волшебниками, или обаятелями, или числогадателями, или астрологами, или дѣлать такъ называемыя предохранительща (μάγους, ἢ ἐπιδούς ἐσση, ἢ μαθηματικούς, ἢ ἀστρολόγους, ἢ ποιῆν τὰ λεγόμενα φυλακτήρια ¹). По правилу 8 Василія Великаго воспрещается пользоваться тайными составами, къ чему особенно часто прибѣгали женщины, чтобы обаяніями и чарованіями внушить кому-либо любовь къ себѣ. Неумышленная смерть, вызванная такимъ составомъ, производящимъ въ лучшемъ случаѣ помраченіе ума, приравнивалась (за волшебство) къ вольному убійству ²). 65, 72 и 83 правила того же святого отца осуждаютъ волхвовъ и обращающихся къ нимъ на строгое покаяніе ³). Св. Григорій Нисскій (прав. 3) осуждаетъ приходящихъ къ чародѣямъ и прорицателямъ ⁴). Номоканонецъ, возникшій на почвѣ апостольскихъ, соборныхъ и святоотеческихъ постановленій, повторялъ и разъяснялъ тѣ же постановленія противъ волшебства. Волшебству въ Номоканонѣ посвящены слѣдующія правила; 13 (между прочимъ упоминаются восколей, оловолей и завязывающіе узлы ⁵); 14, 15, 16 (волхваніе съ цыганками); 17 (ворожба ячменемъ или бобомъ); 18 (хранительные амулеты); 19, 20 первые содержатъ пространное толкованіе на 61 правилѣ Трульскаго собора; упоминаются: вожаки медвѣдей, облагонители—кудесники, нагонявшіе бури, гадавшіе на письменномъ оракулѣ, изготовители и носители амулетовъ, знахарки и кликуши; упоминается четверговый хлѣбъ, при посредствѣ котораго священники пытались обнаружить вора: воръ не могъ проглотить этого хлѣба; 21 (запрещеніе сжигать трупы вурдалаковъ и окуриваться этимъ дымомъ); 23, 24 (изъ житія св. Андрея Юродиваго, волшебство—отъ отца демоновъ); правило 189 и 196 ⁶).

¹) Ibid., стр. 186.

²) Ibid., стр. 349.

³) Ibid., стр. 372, 378, 387.

⁴) Ibid., стр. 402.

⁵) Объясненіе у Павлова—Номокан. стр. 124.

⁶) Павловъ. Номокан. Ibid., стр. 123—156, 381, 344.

Съ распространіемъ на Руси христіанства, русское духовенство должно было вступить въ борьбу съ русскимъ язычествомъ, въ частности противъ вѣры въ волшебство. Свѣтская власть предоставила церкви преслѣдованіе волшебства. Церковь видѣла въ колдовствѣ суевѣріе и грѣхъ. По „уставу св. Владиміра“ духовенству постановлено было судить „вѣдовство, потвори, чародѣянія, волхованіе, зелейничество, еретичество,—въ смыслѣ злое колдовство¹⁾. По церковному уставу „Ярослава“, наказанію подвергались „жена чародѣйница или наузница и вѣлъхва или зелейница, или мужъ“²⁾. По „правилу“ митр. Іоанна П (1080—1088) занимающихся чародѣйствомъ, будутъ ли то мужчины или женщины, сначала отвращать отъ злыхъ дѣлъ словами и наставленіями; если же пребудутъ неизмѣнными, то въ отвращеніе зла наказать ихъ съ большею строгостію, но не убивать и не уродовать ихъ тѣлъ, ибо этого не допускаетъ наказаніе и ученіе церковное³⁾. Изъ вопрошанія Кирика, Новгородскаго духовника, видно, что въ XII вѣкѣ зачастую обращались къ волхвамъ. „А еже дѣтій дѣля жены творятъ что-либо; а еже взболать, или къ волхвамъ несутъ, а не къ попови на молитву. То 6 недѣль, или 3, еже будутъ молоди“⁴⁾. Въ поученіи Новгородскаго владыки Ильи—Іоанна, вѣроятно, сказанномъ въ 1166 г., есть такое мѣсто: „Паки же възборонивайте женамъ, отъ не ходять къ волхвамъ: въ томъ бо много зла бываетъ; въ томъ бо и душегубства бываютъ различна“⁵⁾.

„Правило“ (Дѣянія владимірскаго собора 1274) митр. Кирилла III воспрещаетъ существовавшій въ предѣлахъ новгородскихъ обычай водить невѣсть къ водѣ, а упорствующихъ повелѣваетъ проклинать. Водили невѣсть къ водѣ, вѣроятно, для языческаго волхованія надъ ними или для совершенія языческихъ религіозныхъ дѣйствій⁶⁾. Вѣра

¹⁾ Голубинскій. Истор. русск. церк., изд. 2, 1, 1; стр. 623—624 примѣч. 2.

²⁾ Голубинскій. Ibid., стр. 628, 636, прав. 38.

³⁾ Павловъ. Отрывки греческ. текста каноническихъ отвѣтовъ, рус. митр. Іоанна П. Р. И. В. VI, столб. 4, прав. 7, столб. 332.

⁴⁾ Р. И. В. VI, стр. 60, прав. 18. *Калайдовичъ*. Памятн. XII в., стр. 204.

⁵⁾ Ibid., 364, прав. 17.

⁶⁾ Ibid., 49, прав. 7.

въ волшебство была очень распространена въ древней Руси. Иногда народъ справлялся съ волхвами самосудомъ, сжигалъ ихъ. Лѣтопись отмѣчаетъ такого рода случаи (см. ниже). Въ высшей степени важенъ взглядъ на это явленіе еписк. Серапіона Владимірскаго. Полагаемъ, что отношеніе Серапіона служитъ выраженіемъ взглядовъ церкви и лучшей части русскаго общества на волшебство. Въ четвертомъ поученіи Серапіонъ возстаетъ противъ самосуда надъ подозрѣваемыми въ волшебствѣ¹⁾. „Вы еще держитесь поганскихъ обычаевъ: вѣруете волхованію и пожигаете огнемъ невинныхъ людей, возбуждаете убійство. Отъ которыхъ книгъ или отъ какихъ писаній вы слышали, что волхованіемъ бываетъ голодъ на землѣ и волхованіемъ же умножаются хлѣба? Если этому вѣрите, то зачѣмъ пожигаете волхвовъ? Молитесь имъ и чтите ихъ, съ ироніей говоритъ проповѣдникъ: приносите имъ дары,—это вѣдь они дождь пускаютъ, тепло приводятъ, велятъ землѣ быть плодородной. Вотъ три года, какъ нѣтъ урожая не только на Руси, но и въ латинахъ; волхвы ли это сотворили? Извѣстно отъ божественнаго писанія, что чародѣи и чародѣицы при посредствѣ бѣсовъ дѣйствуютъ надъ людьми и надъ скотами и „потворити могутъ“, т. е. могутъ принести зло. Надъ тѣми дѣйствуютъ, имѣютъ власть, которые имъ (въ нихъ) вѣрують. По божію попущенію бѣсы дѣйствуютъ. А кто вѣру твердо держитъ въ Бога, надъ тѣми чародѣи не властны. Серапіонъ отмѣчаетъ, что въ дѣлѣ преслѣдованія волхвовъ многіе руководствовались узко личными цѣлями. Одни мстили своимъ врагамъ, другіе хотѣли просто пограбить.“ Правила божественнаго закона повелѣваютъ „многими послухъ“—на основаніи многихъ свидѣтельствъ осудить на смерть человѣка, продолжаетъ Серапіонъ. „Вы же воду ставите послухомъ и говорите: если начнетъ тонуть, неповиненъ; если же поплыветъ,—то волхвъ. Не можетъ ли дьяволъ видя ваше маловѣріе, поддержать, не дать испытываемому погрузиться, чтобы ввести васъ въ душегубство?“ Изъ сказаннаго видно, что Серапіонъ не допускалъ, чтобы чародѣи имѣли власть и силу наводить урожай,—надъ міромъ властенъ Богъ. Тѣмъ

¹⁾ Поученія Серапіона изданы Пѣтуховымъ въ его трудѣ: Серапіонъ Владимірскій. Спб. 1888 года. Четвертое слово издано по Троицкой рук. XIV в. № 11.

не менѣе люди вѣрующіе въ волхвовъ, по Божію попущенію, могутъ подвергаться дѣйствию діавола. Но это случаи единичные. Серапіонъ вѣритъ волхованію, какъ дѣйствию бѣсовской силы надъ человѣкомъ, направляемой волхвомъ. Но волхованію онъ противопоставляетъ истинную и крѣпкую вѣру въ Бога, противъ которой безсильны все козни діавола. Итакъ признавая волшебство и допуская въ частныхъ случаяхъ наносимое волхвами зло (наша порча), Серапіонъ безусловно отрицательно относился къ испытанію колдуновъ водою и смертной казни волхвовъ самосудомъ. Теоретически онъ признавалъ право Церкви судить за волшебство и карать волхвовъ; но Серапіонъ глубоко не симпатизировалъ грубой расправѣ толпы, которая чаще всего предавала смерти совершенно невинныхъ людей. Въ самомъ началѣ пятаго слова Серапіонъ повторяетъ свое прежнее обличеніе, направленное противъ вѣры въ волхвовъ, и самосудъ толпы надъ волхвами. „Вы имѣете поганскій обычай, имѣете вѣру въ волхвовъ и пожигаете огнемъ неповинныхъ людей. Гдѣ есть въ писаніи, что люди могутъ владѣть обиліемъ или скудостію, подавать дождь или теплоту“?

Должно признать, что народъ и свѣтская власть далеко не всегда руководились гуманными взглядами еписк. Серапіона. Въ 1410 г. митр. Фотій писалъ новгородскому духовенству: „такъ жъ учите ихъ (паству), чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не пріимали, ни узловъ, ни примолвленья, ни зелія, ни вороженья, и елика такова, занеже съ того гнѣвъ Божій приходитъ; и гдѣ таковыя лихія бабы находятся, учите ихъ, чтобы престали и каялись бы“. Отъ этихъ бабъ ворожей слѣдовало бѣгать, какъ „отъ“ нечистоты. Кто обращался къ нимъ, того слѣдовало отлучать отъ церкви ¹⁾. Игуменъ Елизарова монастыря Памфилъ въ своемъ посланіи, писанномъ вѣроятно въ 1504—1505 году, порицалъ собраніе купальныхъ травъ, такъ какъ видѣлъ въ этомъ волшебство; нѣкоторыя травы онъ называетъ смертными, вѣроятно, потому, что бывали случаи отравленія травами ²⁾. Стоглавый соборъ учинилъ заповѣдь, чтобы волхвамъ и чародѣямъ, къ которымъ обращались тяжущіеся за содѣйствіемъ, быть отъ царя въ великой опалѣ; а христіанамъ,

¹⁾ Акты Экспедиц. I, № 369.

²⁾ *Малининъ*. Старецъ Филовей, прилож. 2—3 стр.

принимающимъ бѣсовское чарованіе, быть отверженными по священнымъ правиламъ ¹⁾). Волхвы и чародѣи время Стоглаваго собора смотрѣли и аристотелевы врата и рафли, гадали по звѣздамъ и планетамъ, стремились опредѣлить счастливые дни и часы, т. е. были послѣдователями астрологическихъ бредней. Надѣясь на этихъ кудесниковъ, многіе (лживо) крестъ цѣловали и на полѣ бились. Просвѣщенный Максимъ Грекъ просто порицалъ волхованіе ²⁾). Желая отвратить своихъ читателей отъ волхованія и волхвовъ, заботливый авторъ Домостроя ограничивается тѣмъ, что приводитъ соборныя и святоотеческія постановленія о волшебствѣ ³⁾). Известно, что съ XV, особенно съ XVI в. усилившаяся гражданская власть взяла на себя защиту чистоты вѣры, что выразилось въ преслѣдованіи грѣховъ и пороковъ полицейскими мѣрами. Съ того времени, какъ государство взяло на себя преслѣдованіе волшебства, представителямъ церкви не приходилось много высказываться относительно этого вида грѣха. Но можно думать, что іерархія, продолжала видѣть въ колдовствѣ грѣхъ преимущественно и потому относилась къ волхвамъ относительно мягко. Въ приговорной грамотѣ Троицко-Сергіева монастыря (1555 г.) запрещалось держать „волхвей и бабъ ворожей“; ихъ слѣдовало „выбить изъ села“, силой выгнать, при чемъ можно было побить и ограбить ⁴⁾). Здѣсь рекомендуется домашняя мѣра противъ волхвовъ: выгнать вонъ волхва, и дѣлу конецъ. Высшая іерархія, повидимому, начинала съ обличенія предъявленныхъ ей людей, обвиняемыхъ въ колдовствѣ, и только въ случаѣ упорства или укрывательства волхвовъ обращалась къ гражданской власти. Такой образъ дѣйствія можно усматривать изъ одного безыменнаго святительскаго поученія въ опискѣ Макарьевскихъ четыхъ миней Успенскаго собора. Святитель требуетъ, чтобы ворожей и колдуновъ не было въ приходѣ, а у кого есть, чтобъ о томъ сообщить ему. Въ случаѣ же укрывательства, священникъ будетъ отлученъ, волхвъ же будетъ выданъ приказчикамъ,

¹⁾ Глава 41, вопр. 17.

²⁾ Сочин. ч. II, стр. 155—156.

³⁾ Домострой. Редакц. Яковлева. Спб. 1871 г., глав. 8, стр. 16, 7, 10, 22—25.

⁴⁾ Акт. Экспеди. I. № 244.

а они казнятъ гражданскимъ закономъ ¹⁾. Въ послѣдующія времена іерархи имѣли мало повода высказываться по поводу волшебства, преслѣдованіе котораго взяло на себя правительство свѣтское. Изъ іерарховъ Петровскаго времени широко своего взгляда обращать на себя вниманіе Теофанъ Прокоповичъ, который не признавалъ волшебства, а считалъ его простымъ суевѣріемъ. Теофанъ внушалъ духовнымъ учителямъ, т. е. духовенству, чтобы оно обличало всякія суевѣрія, каковы: призыванія бѣсовъ, бабьи шептанія, заговорнымъ писѣмамъ вѣроятія, и прочая богомерзкая, и христіанскому имени студная суевѣрія. Произносити чудеса ложная, видѣнія, явленія, сны вымышляти: всѣмъ доселѣ упомянутымъ беззаконіямъ, особливня на ихъ истребленія, проповѣди, быти должны ²⁾. Вообще Теофанъ Прокоповичъ полагалъ, что всякій, принимающій за истину всякаго рода суевѣрія, „безумнѣ“ вѣруеть. Иного отношенія мы и не можемъ ожидать отъ человѣка такого остраго ума и широкаго образованія, какимъ былъ Теофанъ Прокоповичъ.

Противъ вѣры въ волшебство церковь боролась путемъ исповѣди. Но исповѣдные вопросы о чародѣянїи встрѣчаются въ чинахъ исповѣди не часто. Это значитъ, что волшебство считалось явленіемъ исключительнымъ.

Въ исповѣди каждая чина по десятословію, въ числѣ вопросовъ противъ шестой заповѣди есть такіе: „не знаешь ли словъ и травъ? Не прорицалъ ли будущее? (Сбоку помѣтка: огнемъ сожгутъ). Не портилъ ли человѣка словами или какими травами или зеліемъ? Не разлучилъ ли мужа съ женою (посредствомъ волхвованія)? Не чародѣйствовалъ ли съ бабою? Не убилъ-ли чародѣйствомъ или отравами младенца во утробѣ? Не лѣчилъ ли кого чародѣйствомъ? Не призывалъ ли колдуновъ на исцѣленіе или на отравленіе какой вещи невѣдомой?“ За такыя грѣхи полагалась епитимія: сбоку приписка: „Или голову отсѣкутъ или повѣсятъ или въ землю окопають, или звѣремъ на растерзаніе“ ³⁾. Эти замѣтки, конечно, не каноническаго происхожденія, такъ какъ церковь не признавала смертной казни. Митр. Іоаннъ

¹⁾ Р. И. Б. VI, стр. 919.

²⁾ Теофанъ Прокоповичъ. Сочиненія, ч. IV, Спб. 1774 г., стр. 270.

³⁾ Сборн. нач. XVIII в. собр. Ундольскаго, № 668, л. 64. У А. Лаврова. Тайная исповѣдь, III, стр. 291.

II, предписывая строго казнить упорно творящихъ волхвованія, запрещалъ смертную казнь и членовредительство. За волхвованіе церковь полагала многолѣтнюю епитимію ¹⁾. За мѣтки о смертной казни за волхвованіе взяты, вѣроятно, изъ какихъ-то гражданскихъ византійскихъ узаконеній.

Въ чинѣ исповѣди обычно встрѣчаются вопросы: не ходилъ ли къ волхвамъ, не водилъ ли волхвовъ въ домъ? Особенно обращался духовникъ съ такими вопросами къ женамъ. „Или кудесъ била или ворожила“? „Испортила ли еси ниву ночью, или ино что: человѣка, скотину, или ино что уморила еси“? ²⁾. Изъ исповѣдныхъ вопросовъ видно, что чаще всего у нашихъ предковъ въ ходу были „зелія“, т. е. травы и корни, которыми можно было и повредить. Но эти средства мы относимъ не къ волшебству, а къ суевѣріямъ: зельямъ придавалось то или иное значеніе въ силу присущаго извѣстному растенію свойства, безъ всякаго участія нечистой силы. Церковныя правила повелѣвали увѣщевать творящихъ волхвованія. За чародѣяніе полагалась довольно строгая епитимія, отъ 9 до 20 лѣтъ, и даже епитимія могла быть наложена до самой смерти ³⁾. Весьма замѣчательно, что наши памятники епитимійнаго содержанія совершенно не содержатъ указаній на колдовство въ западно-европейскомъ смыслѣ: нѣтъ указаній на формальную связь человѣка съ дьяволомъ, на контракты съ нимъ. Выраженіе—„аще кто молитъ бѣсы на вредъ человѣкомъ“ ⁴⁾, должно быть понимаемо какъ заклятіе, проклятіе, а еще вѣроятнѣе, какъ простое ругательство въ пылу раздраженія („чертъ бы тебя побралъ“). Наши пастыри подчеркивали мысль, что чарами люди угождаютъ бѣсу ⁵⁾. Вѣрующій въ чары называется плотянымъ бѣсомъ, слугой антихриста ⁶⁾, но это для выраженія своего отрицательнаго отношенія къ волшебству.

¹⁾ Сборн. статей, посвящ. В. О. Ключевскому, М. 1909 г. стр. 285—287.

²⁾ *А. Лазовъ. Тайная исповѣдь. III, прилож. стр. 144, 148, 154, 162, 164, 166 и слѣд.*

³⁾ Сборн. статей, посвящ. В. О. Ключевскому, стр. 235—236.

⁴⁾ *Прод. С. Смирнова. Древн. рус. духовникъ. 1913 г. Матеріалы VII, 48, стр. 47.*

⁵⁾ *Ibid. XI, 10, стр. 65.*

⁶⁾ *Прод. Смирновъ. Ibid. стр. 48, ст. II м. статьи Румянц. сборника № 874, прилож. къ наст. труду, томъ II, № 9, стр. 94.*

§ 74.

Безыменные обличительныя слова и поученія противъ волшебства. Св. Никита патронъ на обращающихся къ волхвамъ.

Безыменныя слова и отдѣльныя статьи, разсѣянныя въ рукописныхъ сборникахъ, свидѣтельствуютъ, что русская церковь сознавала вредъ отъ вѣры въ волшебство и боролась противъ обычая обращаться къ волхвамъ за различными совѣтами. Въ краткомъ „словѣ св. отецъ о волхвованіи“¹⁾, передается случай изъ жизни царя Охозія. Господь наказалъ нечестиваго царя болѣзнію, чтобы онъ вспомнилъ о грѣхахъ своихъ; но Охозія, оставивъ Божию помощь, послалъ къ Виллови (Ваалу) болвану и къ жрецамъ его спросить о исходѣ болѣзни. О, глубина зла, восклицаетъ благочестивый составитель слова: оставивши Бога, вопрошать волхвовъ, которые вѣрують въ бѣса! На дорогѣ пословъ Охозія встрѣтилъ пророкъ Ілія и объявилъ имъ, что Охозія за обращеніе къ волхвамъ умретъ „прежде времени“... Итакъ, вотъ какая преждевременная смерть, говоритъ составитель слова: бываетъ для тѣхъ, кто ходитъ къ волхвамъ.—Въ пространной редакціи разсмотрѣннаго нами „слова св. отецъ о волхвованіи“, которое во второй редакціи Измарагда и другихъ рукописяхъ приписывается Златоусту; прямо запрещается обращаться къ волхвамъ и зелейникамъ за медицинскою помощью²⁾.

Составитель „слова Святого Іоанна Златоустаго о лечащихся въ болѣзни волхвованіемъ и наоузы“ говоритъ слѣдующее. Если ты впадешь въ лютой недугъ, и многіе придутъ къ тебѣ, понуждая обратиться одни—къ чародѣямъ, другіе къ волхвамъ, то ты (не ходи, а) на Бога уповай и терпи: эти страданія приносятъ тебѣ вѣнецъ и избавленіе отъ мукъ вѣчныхъ. Лежа въ болѣзни слѣдуетъ благодарить Бога. Потому мы и христіанами зовемся, чтобы повиноваться Христу и не ходить къ врагамъ божіимъ волхвамъ. Волхвы и чародѣи—то враги божіи. Лучше намъ умереть, нежели пойти ко врагамъ божіимъ. Какая польза цѣлить тѣло, а душу гу-

¹⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры XIV в., № 11, см. т. II, прил. № 14, стр. 121.

²⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры XVI в., № 202, л. 10, гл. 10. см. прилож. № 14.

бить? или какое пріобрѣтеніе—здѣсь принять малое утѣшеніе, а тамъ (на томъ свѣтѣ) быть посланными съ бѣсами въ вѣчный огонь? Далѣе цѣликомъ, съ незначительными измѣненіями, приводится „слово св. отецъ о волхвованіи“. Вслѣдъ затѣмъ, какъ примѣръ терпѣнія въ болѣзняхъ и лишеніяхъ, приводится многострадальный Іовъ, который не искалъ исцѣленія въ волхвованіи, но говорилъ; лучше мнѣ умереть, чѣмъ предать благовѣріе. Лежавшій 38 лѣтъ въ болѣзни не обращался ни ко врачамъ, ни къ чародѣямъ; также и Лазарь не искалъ врачей. А мы, если и мало поболیمъ, укоряетъ своихъ современниковъ составитель слова: то приводимъ въ свои дома волхвовъ и зелейниковъ. Братіе! какъ золото очищается огнемъ, такъ и человѣкъ болѣзнью очищается отъ грѣховъ. Помни, что чаровницы (чародѣи) не отнимутъ болѣзни, а только грѣхъ великій творишь ты, обращаясь къ нимъ. О человѣче, говоритъ въ заключеніе своего слова составитель: если ты, благодаря Бога, терпишь болѣзнь или иныя лютыя бѣды, то съ мучениками вѣнчанъ будешь въ день онъ—(въ день суда). Они, мученики, терпѣли муки, а ты болѣзни и бѣды стерпи въ благодареніи. Итакъ, изъ „слова о лѣчащихъ болѣзни волхвованіемъ и наузы“, видно, что лѣченіе болѣзней считалось дѣломъ грѣховнымъ; врачи-зелейники приравнивались къ волхвамъ. Это и понятно, такъ какъ настоящей врачебной науки не было, а были только знахари-зелейники, лѣчившіе зельемъ-травами и наговорами, искусство которыхъ близко подходило къ волхвованію. Интересно и другое древне-русское вѣрованіе, сохранившееся въ нашемъ простонародьи до нашихъ дней: предсмертныя болѣзни считаются очистительнымъ средствомъ отъ грѣховъ, содѣянныхъ человекомъ при жизни; кто долго болѣлъ—„трудился“ („больной трудится“—говорять о тяжело больномъ), тотъ сподобится особой милости Божией и будетъ спасенъ.

Особенной энергіей обладаетъ слово св. Кирилла „о злыхъ дусѣхъ“¹⁾. Въ этомъ словѣ авторъ энергично обличаетъ волхвованіе. Многие поганые елліны „манехи“ (манехи) вѣрують въ бѣсовъ, предъшаемые діаволомъ (т. е. кланяются идоламъ); а мы, истинные христіане, въ тѣхъ же

¹⁾ Репл. Троицк. Серг. Лавры XIV в. № 89, л. 282. См. Т. II. прилож. № 6, стр. 68.

бѣсовъ вѣруемъ, въ волхвовъ и въ ворожбу. Если намъ нужно будетъ куда-либо отправиться, то мы „течемъ къ волхвамъ“, конечно, чтобы спросить о результатахъ предстоящаго дѣла. Составитель слова указываетъ, что бабы, съ плевками и нашептываніями налагавшія на дѣтей наузы съ намѣреніемъ проклясть бѣса и уврачевать дитя, на самомъ дѣлѣ призываютъ бѣса; въ такомъ поступкѣ смертный грѣхъ для родителей дитяти.—Авторъ слова энергично возстаетъ противъ тѣхъ, кто въ какомъ-либо несчастіи обращался къ волхвамъ. Въ примѣрѣ приведенъ Іовъ, который во время самыхъ тяжкихъ пытаній, „лежа нагъ на сметы по седьмъ дѣтъ“, и все-таки не призывалъ врачей, не приложилъ зелья, не обвязывалъ язвы. А мы, если и мало поболимъ или жена наша, или дѣти, „то оставивше Бога“, врача душь и тѣлесь, ищемъ проклятыхъ бабъ—чародѣицъ, наузовъ и словъ прелестныхъ слушаемъ, (вѣроятно имѣются въ виду заговоры). „Глаголють намъ навязываючи наузы онакую діаволу прелесть, абы чадо бѣса бѣсомъ изгонити“. Горе намъ, прельщеннымъ бѣсомъ и скверными бабами: оставивъ Бога, Богородицу и честный крестъ, идемъ въ дно адово съ проклятыми бабами.

Весьма любопытна небольшая статья „о наказаніи“, заключающаяся въ Троицкой ркп. XVI в. 1). Составитель слова говоритъ, что многіе дьявольскими чарами пріобрѣтаютъ любовь и милость отъ царей и отъ нѣкоторыхъ вельможъ, „молящися оугодникомъ діаволимъ и дары великіи дающе имъ и мзды обѣщающе проклятымъ волхвомъ і наузникомъ чародѣемъ“. Подъ угодниками дьявольскими, принимавшими дары, можно разумѣть чародѣевъ. Въ этой статьѣ съ настоячивостью подчеркивается, что современники составителя статьи чарами и узлами стремились получить любовь и милость отъ царей, князей и вельможъ. Авторъ съ негодованіемъ говоритъ о бѣсовскихъ острономейникахъ, несмысленныхъ звѣздочетцахъ (не видно, кто подразумѣвается—книги или люди), халдейскихъ философахъ, о проклятыхъ и лживыхъ прорицаніяхъ. Гаданіями занимались „грамотійцы“, люди грамотные. Отъ всего подобнаго да избавить насъ Христосъ Богъ, прибѣгающихъ къ нему съ покореніемъ и

1) Троицк. Серг. Лавры № 784, л. 4—5.

послушаніемъ.—Не имѣется ли здѣсь въ виду дворъ Грознаго? Правда, составитель ничего не говоритъ о казняхъ чародѣевъ; говорится не о царѣ, а о царяхъ, князьяхъ и вельможахъ. Но такая неопредѣленность могла быть допущена сознательно. Во всякомъ случаѣ авторъ имѣлъ въ виду высшіе слои русскаго общества, раздѣлялъ общее вѣрованіе, что посредствомъ чародѣйства можно снискать расположеніе сильныхъ міра сего. Упомянутіе объ острономейникахъ, звѣздочетцахъ и халдейскихъ философахъ даетъ основаніе отнести это слово къ XVI в. Отмѣтимъ, что въ отвѣтѣ „А се грѣхи“, содержится осужденіе тѣмъ, кто милости ищетъ отъ царя, или отъ князя, или отъ вельможъ наузами чарами бѣсовскими, острономейники, звѣздочетцы, философы 1).

Въ Измарагдѣ второй редакціи помѣщается „слово св. отецъ, како жити христіаномъ“ 2), средняя часть котораго направлена противъ обычая лѣчить болѣзни посредствомъ волшебства: „немошь волшебною лечать и наузы чарами бѣсомъ требы приносятъ, и бѣса чтимага трясю творять“... Лихорадку лѣчили такъ: писали „еллинска слова“ на яблокѣ и клали въ годъ (во время) службы на престолѣ. „Се проклято—Господь не рече лѣковати чарами и наузы“ 3). Упорствующихъ въ различныхъ, иногда гнусныхъ, грѣхахъ предлагается „градскимъ закономъ казнити“. Полагаемъ, что на яблокѣ писался договоръ, слѣд. этотъ поступокъ не былъ колдовствомъ, тѣмъ болѣе, что яблоко клалось на престолѣ. Въ сборникѣ Румянцевскаго музея обличается гаданіе по рукамъ, всякаго рода примѣты по птицамъ (по птичнику), звѣрямъ, измѣненіямъ въ человѣческомъ тѣлѣ (трепетникъ) и т. д. Между прочимъ въ концѣ статьи обличаются „волсви еретицы и богомерзкіе бабы кудесницы“, которые „волхвовали“ на Иванъ день, собирая цѣлебныя травы и коренья. Вѣрующія въ гаданія и всякаго рода суевѣ-

1) Проф. С. Смирновъ. Древне-рус. духовникъ 1913 г. М., матеріалы, VП-а, 30; стр. 49.

2) Ркп. XV в. Троиц. Серг. Лавры XV в., № 91, л. 270. Измарагдъ 2 редак. гл. 121, прил. 12, стр. 108.

3) Это же мѣсто есть въ „словѣ св. отца Моисея о ротахъ и вѣтвяхъ“. Ркп. Троиц. Серг. Лавры № 204, гл. 57, л. 161, см. прил. № 15, стр. 130.—Включено это мѣсто и въ статью „А се грѣхи“. Проф. С. Смирновъ. Древне-русск. духовникъ, матеріалы 49 стр. замѣтки 330.

рія называются еретиками; „волсви—плотяные бѣсовѣ и слуги антихристовы“, всѣ таковыя предаются проклятію, а въ случаѣ, если „злаго обычая волшебнаго не престануть“, то на нихъ возлагается довольно суровая и продолжительная церковная епитимія.

Исповѣдныя вопросы и разсмотрѣнныя нами статьи свидѣтельствуютъ, что волхвованію у насъ вѣрили и занимались волхвованіемъ преимущественно женщины. Этимъ вопросомъ занимался проф. С. П. Смирновъ, а имъ отмѣчены причины, въ силу которыхъ русская женщина въ теченіе многихъ вѣковъ была носителемъ и хранительницей языческихъ преданій древней Руси. Выразительница господствующаго религіознаго настроенія (какъ всюду и всегда), русская женщина оказалась на сторонѣ древняго язычества, которое признавало ее равноправной въ религіозномъ отношеніи. По византійскимъ же традиціямъ женщина представлялась источникомъ грѣха, существомъ часто нечистымъ. Кромѣ того были и чисто бытовыя причины, въ силу которыхъ русская женщина оказалась отсталой въ религіозномъ отношеніи, что выражалось между прочимъ ея вѣрой въ чародѣйство ¹⁾.

Въ небольшой статьѣ, приписываемой Златоусту ²⁾, составитель говоритъ, что необходимо бѣгать творящихъ обаянія даже въ томъ случаѣ, если они при своихъ дѣйствіяхъ нарицаютъ имя Святыя Троицы и употребляютъ знаменіе честнаго креста. Мужъ или жена, оставляющіе въ своей скорби Бога и ищущіе помощи отъ волхвовъ, не истинные это христіане. Симъ поступкомъ они только больше разгнѣваютъ Бога, за что и скончаютъ свой животъ напрасною смертію, а за гробомъ для таковыхъ уготована мука вѣчная.—Свои обличенія волшебства и волшебниковъ русскіе книжники основывали на каноническихъ основаніяхъ, на основаніи соборныхъ постановленій, но иногда вносили и свои добавленія. Такъ, приводя одиннадцатое правило шестого вселенскаго собора, русскій книжникъ упомянулъ о лопаряхъ и самоеди, къ которымъ у насъ об-

¹⁾ Статья проф. С. Смирнова „Бабы богомерзскія“. Сборникъ статей, посвящен. Ключевскому. Москва, 1909 г. стр. 239—343.

²⁾ Ркп. начала XIX в. Черниговской семинаріи, № 76, л. 421.

рацались съ просьбою полѣчить и погадать ¹⁾. Упомянулъ о лопаряхъ и составитель правилъ, направленныхъ противъ волшества, неизвѣстный авторъ ²⁾.

Мы видѣли что наши пастыри ревностно обличали тѣхъ, кто въ болѣзняхъ обращался къ волхвамъ и чародѣямъ. Преимущественно тяжкій недугъ побуждалъ русскаго человѣка обратиться къ волхвамъ за помощью. Но истинно благочестивые люди воздерживались отъ этого соблазна. Такой взглядъ на волшебство хорошо выраженъ въ одномъ эпизодѣ Волоколамскаго Патерика, составленнаго волоколамскимъ инокомъ Досиѣемъ Топорковымъ, со словъ Вассіана Санина. Составитель приводитъ слѣдующій рассказъ. Одинъ поселянинъ былъ одержимъ болѣзью... „Много же нудимъ быхъ отъ своихъ еже призвати чародѣя въ домъ свой“, но страдалецъ не желалъ этого, а молился великомученику Никитѣ. Однажды ночью, когда вся семья крѣпко спала, не спавшій больной услышалъ, что ворота отворились, и онъ увидѣлъ свѣтлаго мужа верхомъ на конѣ. Подѣхавъ къ открытому окну (вѣроятно дѣло было лѣтомъ, когда спать съ открытыми окнами), чудный всадникъ велѣлъ больному встать и выйти къ нему. Послѣ двукратнаго приказанія больной почувствовалъ себя здоровымъ, вышелъ изъ хранины и поклонился до земли своему исцѣлителю. Когда поселянинъ вставалъ, онъ увидѣлъ совершенно чернаго человѣка съ огненнымъ мечемъ въ рукѣ, примчавшагося, какъ птица на борзомъ конѣ; вѣроятно, это была смерть. Этотъ ужасный всадникъ хотѣлъ посѣчь мечомъ поселянина. Но свѣтлый мужъ удержалъ чернаго всадника, говоря, что не этого слѣдуетъ погубить, а другихъ, причемъ назвалъ нѣсколько именъ, назвалъ „также и человѣковъ имена иже къ чародѣямъ ходиша“. Ужасный всадникъ умчался. Свѣтлый мужъ сообщилъ, что онъ великомученикъ Христовъ Никита и посланъ отъ Бога, чтобы исцѣлить поселянина, такъ какъ послѣдній не вводилъ въ домъ свой чародѣевъ, а на Бога уповалъ, за что дается ему еще 25 лѣтъ жизни. На другой день оказалось, что упомянутые въ

¹⁾ Риз. Московск. Синодал. Типографія, сборникъ конца XVIII в. № 85 (408), ж. 54 об. Прилож. № 18, стр. 115.

²⁾ См. риз. Черниговской дух. семинаріи, № 76. Прилож. статья № 18, стр. 116.

видѣннй св. Никитою люди этой ночью умерли ¹⁾. Здѣсь св. Никита изображенъ защитникомъ и избавителемъ отъ смерти тѣхъ, кто не обращается къ чародѣямъ. И это понятно: апокрифическое „Никитино мученіе“ содержитъ въ себѣ сказаніе о неудачной попыткѣ дьявола соблазнить святого. Переводъ апокрифа на славянскій языкъ относятся къ XII в. На Руси апокрифъ былъ довольно распространенъ и повліялъ на иконографію этого святого: на старинныхъ иконахъ св. Никита бьетъ бѣса своими оковами или палицей ²⁾. Чародѣи—слуги дьявола, дѣйствующіе его силою. Кто обращается къ содѣйствію чародѣевъ, тотъ отдастъ себя во власть дьявола. Откуда понятно, что демоноборецъ св. Никита является карателемъ тѣхъ, кто обращается къ чародѣямъ, и защитникомъ и спасителемъ отъ смерти тѣхъ, кто не вводитъ въ свой домъ чародѣевъ.

§ 75,

Отношеніе государства къ волшебству.

Выше было сказано, что въ первые вѣка христіанства на Руси князья предоставили митрополиту судить дѣла, касающіяся колдовства. Это значить, что государство видѣло въ колдовствѣ и волшебствѣ только нравственное преступленіе, грѣхъ. Такъ обстояло дѣло въ до-монгольской періодъ. Важенъ слѣдующій фактъ. Въ 1227 г. новгородцы сожгли на Ярославскомъ дворѣ четырехъ волхвовъ. Судя по замѣткѣ лѣтописца („а Богъ вѣсть“), видно, что онъ сомнѣвался, дѣйствительно ли сожженные дѣлали потворы, т. е. занимались чародѣйствомъ ³⁾. Это же извѣстіе въ Никоновской лѣтописи передается значительно обстоятельнѣе. Явились въ Новгородъ волхвы, говоритъ лѣтописецъ: вѣдунны и потворники, совершали потворы и ложныя знаменья, и много зла дѣлали, многихъ прельщая. Собравшись новгородцы схватили ихъ и повели на архіерейскій дворъ, а кня-

¹⁾ Ркп. Синод. библ. № 927, л. 10—12. *Кадлубовскій*. Очерки по исторіи древне-русск. литературы житій святыхъ. Варшава 1902 г., стр. 113—114, примѣч.

²⁾ *Кадлубовскій*. Очерк. 108—111. Объ этомъ эпизодѣ у *Истрина* „Апокрифическое мученіе Никиты“. Одесса 1899. Славянскій текстъ на стр. 79, греческій стр. 45—46.

³⁾ П. С. Р. Л. 111, стр. 42.

жи мужи Ярославли вступились за нихъ. Гѣмъ не менѣе волхвы были сожжены на Ярославскомъ дворѣ ¹⁾. Итакъ, народъ въ началѣ XIII в. дѣлалъ попытку расправляться съ волхвами самосудомъ, Но государство не беретъ на себя преслѣдованіе волхвовъ: княжеская дружина, на обязанности которой лежало охраненіе общественнаго спокойствія и безопасности, заступаетъ за лицъ, обвиняемыхъ въ волшебствѣ. Но такое отношеніе государства къ волхвамъ подвергалось измѣненію, Въ 1411 г. псковичи сожгли двѣнадцать вѣщихъ жонокъ ²⁾. Около этого времени на Руси было страшное моровое повѣтріе, которое и могло послужить поводомъ къ ихъ обвиненію.

Отношеніе къ этому факту государственной власти неизвѣстно. Но мы имѣемъ слѣдующій фактъ, случившійся тридцать съ небольшимъ лѣтъ позже. Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій въ 1444 г. сжегъ за еретичество Григорія Мамона съ женою ³⁾. Подъ еретичествомъ тутъ слѣдуетъ понимать скорѣе всего волшебство. Въ волхвахъ видѣли главнымъ образомъ опасныхъ людей, которые могутъ нанести вредъ, напустить порчу. Въ 1497 г. на великую княгиню Софію былъ доносъ, что къ ней приходили лихія бабы съ зельемъ. По приказанію великаго князя этихъ бабъ обыскали и ночью утопили въ Москвѣ рѣкѣ, а супруги своей великій князь сталъ побаиваться, сталъ жить съ нею „въ бреженіи“ ⁴⁾. Очевидно, великій князь въ этихъ бабахъ видѣлъ лично для себя опасныхъ лицъ.

Тайная казнь была примѣнена къ бабамъ, вѣроятно, изъ желанія не придавать большой огласкѣ семейныя дѣла правителя. Начиная съ XV—XVI вв. борьбу съ волшебствомъ беретъ на себя государственная власть: въ употребленіе входятъ „градскія казни“, ссылки, темничныя заключенія. Начиная съ XV—XVI вв. преступленія противъ религіи и вообще всякаго рода остатки язычества считаются государственными преступленіями. Ересь приравнивается къ чародѣйству и наказуется сожженіемъ. Митроп. Сибирскій и Тобольскій Игнатій (XVII в.) въ своемъ посланіи

¹⁾ П. С. Р. Л. X, 94.

²⁾ П. С. Р. Л. V, 22.

³⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 1, стр. 1808—1804.

⁴⁾ П. С. Р. Л. VI, 279. Адамсъвъ. III, стр. 614.

противъ сибирскихъ раскольниковъ, говоритъ о еретикахъ, что они отступили отъ св. Троицы и поспѣдовали окаяннымъ волхвамъ и чародѣямъ, т. е. чернокнижникамъ¹⁾. Какъ извѣстно, Іосифъ Волоколамскій обвинялъ жидовствующихъ въ томъ, что они между прочимъ принадлежали къ чародѣйству и чернокнижію. Участь жидовствующихъ извѣстна: одни изъ нихъ были сожжены, другіе заточены и разосланы по монастырямъ. Причины, по которымъ съ XV—XVI вв. московскіе государи берутъ на себя преслѣдованіе остатковъ язычества, заключается въ усиленіи свѣтской власти. Начиная съ конца XIV в., особенно съ Куликовской битвы (1380 г.), власть татаръ ослабѣваетъ; Іоаннъ III совершенно свергъ татарское иго въ 1480 г. По мѣрѣ того, какъ крѣпла власть Московскихъ великихъ князей, они забирали въ свои руки и власть духовную. Въ этомъ отношеніи они брали примѣръ съ византійскихъ императоровъ, которые смотрѣли на себя, какъ на защитниковъ религіи. Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ (1472 г.) далъ и фактическое право московскимъ великимъ князьямъ смотрѣть на себя, какъ на носителей и продолжителей власти византійскихъ императоровъ. Извѣстно, что татары были народъ суевѣрный; особенно боялись они колдовства. Полагаемъ, что подъ татарскимъ вліяніемъ усилилась у насъ боязнь колдовства, какъ порчи; особенно оберегалась отъ порчи царская семья. Воспитанная въ суровой школѣ татарщины, гражданская власть не была склонна къ кроткимъ мѣрамъ.

Легенда о томъ, почему въ Москвѣ нѣтъ сорокъ, характерно изображаетъ отношеніе въ колдовству духовной власти XIV в. и свѣтской XVI в. Однажды св. митрополитъ Алексій (ум. 1378 г.), примѣтивъ одну вѣдьму подъ видомъ сороки, заклиалъ всѣхъ сорокъ, чтобъ онѣ въ Москву не влетали. Тотъ же сюжетъ такъ пріуроченъ къ царю Іоанну Васильевичу Грозному. При Грозномъ расплодилось на Руси много всякой нечисти и безбожія. По царскому указу свезли въ Москву множество старыхъ бабъ. Ихъ привели на площадь, обложили соломой и зажгли. Но вѣдьмы не погибли:

¹⁾ *Птуховъ*. Серапіонъ Влад. 144 стр. Вся шестая глава упомянутой книги посвящена разсмотрѣнію связи понятій чародѣйства и ереси въ древней Руси.

изъ густого облака дыма, охватившаго вѣдьмъ, онѣ вылетѣли въ видѣ сорокъ. Разгнѣвавшійся царь проклялъ ихъ; такъ онѣ и остались сороками. Потому-то сороки и не могутъ приблизиться къ Москвѣ на 60 верстъ. Итакъ, святитель проклялъ вѣдьмъ, а Грозный сжегъ и проклялъ ¹⁾).

Кратко отмѣтимъ мѣропріятія государства по отношенію къ волшебству. Курбскій сообщаетъ, что князь Михаилъ Ив. Воротынскій, по доносу своего холопа, обвинявшаго своего господина въ чародѣйствѣ и злыхъ умыслахъ на царя, былъ преданъ пыткѣ, а потомъ сосланъ въ заточеніе на Бѣлоозеро и на дорогѣ скончался ²⁾). Въ одномъ дополнительномъ указѣ къ Судебнику царя Ивана Васильевича (1552 г.) за чародѣйство и звѣздохетство положено: быть отъ царя и великаго князя въ великой опалѣ, по градскимъ законамъ, а отъ святителей имъ же быти въ духовномъ запрещеніи, по священнымъ правиламъ ³⁾). Въ Стоглавѣ постановлено чародѣямъ быть отъ царя въ великой опалѣ, а кто принимаетъ чародѣяніе, тѣмъ отверженнымъ и проклятымъ быть ⁴⁾). Итакъ, въ срединѣ XVI столѣтія волшебство преслѣдуется свѣтской и гражданскою властью одновременно. Въ 1635 г. одна изъ царицныхъ золотыхъ мастерицъ выронила въ мастерской платокъ, въ которомъ былъ завернутъ какой-то корень. Мастерницу пытали и вмѣстѣ съ мужемъ сослали ⁵⁾). Въ 1638 г. царская мастерица Дарья Ломанова сыпала пепелъ на слѣдъ царицы Евдокии Лукинишны. Участниковъ этого преступленія пытали, жгли огнемъ; одни изъ нихъ скоро умерли, а другіе были разсланы въ ссылку по разнымъ городамъ ⁶⁾). Въ 1647 г. былъ сосланъ въ Бѣлоозерскій монастырь крестьянинъ Мишка Ивановъ „за чародѣйство и за косный разводъ“ ⁷⁾). Въ 1648 г. подрались двѣ вѣяныхъ бабы, и одна изъ нихъ Манька попрекала Аленку, что де ты сказала мнѣ, что ты видѣла золотую мастерицу Коробанову, какъ она

¹⁾ Пятковск., Серапионъ Владим. стр. 140.

²⁾ Соловьевъ, Русск. истор. кн. II, стр. 182.

³⁾ Акт. Истор. I, № 154, стр. 252.

⁴⁾ Стоглавъ, изд. Кожанчикова стр. 136—137.

⁵⁾ Забѣлицъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI—XVII вв. Москва 1909 г., стр. 419—423.

⁶⁾ Забѣлицъ, Тамъ же, стр. 423—424.

⁷⁾ Акт. Истор. IV, № 18.

сквозь перетень проволочивала полотенце тонко, и съ тѣмъ полотенцемъ та Анна входила въ Верхъ въ свѣтлицу. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно: конца сыскаго дѣла не достаетъ ¹⁾. Въ 1674 г. въ Тотмѣ публично сожжена была какая-то Феодосья по обвиненію въ порчѣ. При казни она объявила, что никакой порчи ни на кого не насылала; поклепала же на себя ложно, не стерпѣвъ пытки ²⁾. Верховтурскій воевода Рафъ Всеволожскій приказывалъ Барыкшу, приказчику Ирбитской слободы, упражняющихся въ чародѣйствіи и волхованіи „бить батоги“, а ослушниковъ, замѣченныхъ въ томъ же дѣлѣ въ третій и четвертый разъ, присылать къ нему, вѣроятно, для болѣе сильнаго вразумленія ³⁾. Иногда обвиненія въ колдовствѣ были положительно нелѣпы. Но гражданскія власти не останавливались передъ этимъ и производили судъ и расправу. Въ 1642 г. сидѣвшій въ тюрьмѣ полякъ Данилка Рябцкій заявилъ, что сидѣвшій съ нимъ Афонька Наумовъ рассказывалъ про сдѣланную имъ серебрянную для царицы Евдокіи Лукьяновны цѣпь. Началисьпросы и распросы. Афонька показывалъ, что онъ умѣетъ привязывать при посредствѣ травы вынь килы, а другой травой малюнь килу можно отсадить; можетъ онъ также при посредствѣ лягушачьихъ костей привораживать женокъ. Сознавался Афонька, что хотѣлъ умерить царицу до смерти: умѣлъ Афонька повелѣвать бѣсами, и вообще онъ отвергалъ Христа... Оговорилъ Афонька массу невиннаго народа; и всему этому вѣрили, не желая замѣтить, что имѣютъ дѣло съ потеряннымъ человѣкомъ. Бояре, обсудивъ сыскаго объ Афонькѣ дѣло, которое тянулось по видимому цѣлый годъ, постановили отсѣчь ему руку да ногу, а потомъ ежечь. Но государь вмѣсто казни повелѣлъ сослать Афоньку въ Сибирь и держать съ большимъ береженьемъ въ тюрьмѣ. ⁴⁾ Вѣра въ колдовство была столь распространена у насъ въ концѣ XVII вѣка въ нашихъ правящихъ классахъ, что указомъ царя Феодора Алексѣевича при основаніи въ Москвѣ Славяно-греко-латинской Академіи въ 1682 г. запрещалось изученіе „магіи естественной“; „аще

¹⁾ Архивн. историч. юрид. свѣд. 1854 г., 11, 11, отд. VI, стр. 58.

²⁾ *Соловьевъ*. Истор. Росс. кн. 3, стр. 756.

³⁾ Акт. Истор. IV, № 35.

⁴⁾ *Забѣлинъ*. Быть русск. царицъ 435—447.

же таковые учителя гдѣ обрящутся, и онѣ со учениками, яко чародѣи, безъ всякаго милосердія да сожгутся“. Блюстителямъ и учителямъ Академіи предписывалось тщательно наблюдать, чтобы никто не держалъ волшебныхъ, чародѣйныхъ и гадательныхъ и всякихъ отъ церкви возбраняемыхъ богохульныхъ и богоненавистныхъ книгъ и писаній, по онымъ не дѣйствовалъ и другихъ тому не училъ; виновный въ этомъ „безъ всякаго милосердія да сожжется“. 1). Наконецъ, самый гениальный преобразователь Россіи Петръ Великій, повидимому, раздѣлялъ вѣру своего вѣка, въ волшебство и удержалъ прежнюю форму казни волхвамъ. Въ Военскомъ уставѣ 1716 г. (глава 1, артикулъ 1) содержится слѣдующее: ежели кто изъ воинскихъ людей найдется идолопоклонникъ, чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный и богохульный чародѣй: оный по состоянію дѣла въ жестокомъ заключеніи, въ желѣзахъ, гоняніемъ шпицрутень наказанъ или весьма сожженъ имѣеть быть“. Въ толкованіи къ этой статьѣ сказано, что сожженію подлежатъ чернокнижники, входящіе въ обязательство съ дьяволомъ 2). Реформа Петра Великаго, кореннымъ образомъ измѣнившая русскій общественный строй и направившая русскую мысль по новому руслу, не измѣнила вѣры въ колдовство, которую раздѣлялъ самъ царь. Въ народѣ до сихъ поръ живутъ легенды объ одномъ изъ сотрудниковъ Петра, о Брюсѣ, какъ о великомъ колдунѣ, составившемъ извѣстный Брюсовъ календарь. Впрочемъ, въ этой легендѣ царь изображенъ противникомъ волхвованій. Узнавъ, что Брюсъ при посредствѣ колдовства можетъ возвратитъ себѣ молодость, царь находитъ такое явленіе противо-естественнымъ и грѣховнымъ и приказываетъ вырыть изъ-подъ явоста тѣло Брюса, которое хотя и было зарублено, но при помощи волшебной жидкости успѣло уже сростись.

Судебные процессы о колдовствѣ въ XVIII в. не прекращаются. Антоновичъ привелъ 70 судебныхъ процессовъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центрального

1) *Ананасевъ*. Поэтич. возвр. слав. 111, стр. 612. *Плутуховъ*. Серап. стр. 142.

2) *Плутуховъ*. Серап. Влад. стр. 142. *Ананасевъ*. Поэтич. возвр. 111, стр. 655. Ц. С. Зак. У, 3006, гл. 1. ар. 1 и 2.

Архива и производившихся между 1700—1768 гг. 1). Но отноше-
 ніе къ колдовству въ XVIII в. иное, чѣмъ XVI—XVII
 вѣкахъ. Судебные процессы о колдовствѣ въ XVIII в. это
 обыкновенно искн отдѣльныхъ лицъ или же усердіе не по
 разуму мелкихъ административныхъ служащихъ. Трагичес-
 кія послѣдствія такихъ процессовъ, по мѣрѣ распростране-
 нія просвѣщенія, дѣлаются рѣже. Все опредѣленнѣе и смѣ-
 лѣе раздаются голоса противъ всякаго рода суевѣрій. Такъ
 Посошковъ (1653—1726 гг.) завѣщаетъ своему сыну не об-
 ращаться при вступленіи въ бракъ къ волхвамъ или чаро-
 дѣямъ и вообще не призывать дьявольскихъ чаровниковъ,
 волхвовъ и шептуновъ. 2). Такое же наставленіе даетъ Посош-
 ковъ въ случаѣ болѣзни или несчастья: „Аще, сыне мой,
 найдетъ на тя какая бѣда или болѣзнь тяжка, не моги ты
 призывать къ себѣ какова колдуна или шептуна, дьяволь-
 скою силою помогающаго. И аще отъ таковыхъ станеть ти
 что давати ясти, или пити, отнюдь не приѣмли. Или кто отъ
 какія-либо болѣзни, а наипаче отъ трясовичныя, напишетъ
 какое отрицательное письмо и велить тебѣ съести, аще и
 сожженное, отнюдь не яждь“. 3). Въ отношеніи Посошкова
 къ колдовству чувствуется нерѣшительность, двойствен-
 ность. Съ одной стороны колдуны и шептуны помогаютъ дья-
 вольскою силою, а съ другой стороны Посошковъ не вѣритъ
 ни въ какія встрѣчи. Суевѣрный взглядъ на колдовство
 русскаго правительства прекратился только при *Екатеринѣ*
 II, которая повелѣла судить чародѣевъ въ совѣтномъ судѣ,
 какъ несовершеннолѣтнихъ и слабоумныхъ. Тѣмъ не менѣе
 вѣра въ колдовство не прекратилась. Насколько живуча вѣра
 въ чародѣйство, можно судить по тому, что въ самомъ концѣ
 XVIII вѣка были судебные процессы о колдовствѣ. Мордов-
 цевъ изложилъ по архивнымъ даннымъ шесть такихъ про-
 цессовъ. 4). Послѣдній относится къ 1795 г. Сущность боль-
 шинства изъ нихъ одинакова: простые невѣжественные люди
 по наговору другихъ или же сами поддерживали о себѣ

1) Антоновичъ. Колдовство. Документы, процессы и изслѣдова-
 ніе. Спб. 1877 г.

2) Завѣщаніе отеческое, ред. *Прилежайева*. Спб. 1893, стр. 19—20.

3) *Ibid.*, стр. 143.

4) Русскія чародѣйки конца прошлаго вѣка. Заря, 1871 г. ян-
 варь, стр. 148—179. Та же статья помѣщена въ собраніи сочиненій
 Мордовцева. Спб. Изд. Мертца 1900 г., т. XX, стр. 2—28.

слухи, что знаются съ нечистой силой; на допросахъ съ пытками они сознавались въ томъ, что знали съ нечистой силой и напускали порчу. Простой народъ предавалъ новооткрытыхъ колдуновъ и колдуній сначала истязаніямъ, а потомъ непосредственному своему начальству, которое также раздѣляло вѣру въ волшебство. Но когда дѣло восходило до болѣе высшихъ инстанцій, выяснялось, что все зависѣло отъ невѣжества и грубости народной массы.—Даже въ XIX вѣкѣ продолжала жить вѣра въ волшебство.¹⁾ Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ г. Сумахъ въ 1904 г. окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разбиралось дѣло одного крестьянина по обвиненію въ томъ, что онъ избилъ старуху вѣдьму. Колдовство ее заключалось въ томъ, что она, проходя мимо вѣтряка (вѣтренной мельницы), принадлежащаго подсудимому, перекрестилась. Усмотрѣвъ здѣсь порчу, хозяинъ выскочилъ изъ мельницы и ударилъ старуху коломъ. На судѣ фигурировала старуха, которую односельчане считают вѣдьмой. Хотя у старухи одна рука дѣйствовала плохо, но такъ какъ нельзя было установить, вслѣдствіе ли удара коломъ или отъ старости, судъ оправдалъ подсудимаго. Итакъ, вѣра въ колдовство существуетъ и въ наше время. Современное русское законодательство не знаетъ особаго преступленія—колдовства или волшебства.

§ 76.

Иноземное вліяніе финское, татарское, западно-европейское. Колдовство въ Западной Европѣ.

Всматриваясь въ наши литературные памятники, тракующіе о колдовствѣ, и сопоставляя ихъ съ народными суевѣріями, мы приходимъ къ мысли, что наши древне-русскія вѣрованія въ колдовство отразили на себѣ вліянія иноземныя.

Прежде всего необходимо отмѣтить вліяніе финновъ. Въ начальной лѣтописи подъ 1071 г. разсказывается объ одномъ новгородцѣ, ходившемъ гадать въ ночь. Волхвованіе не удавалось, пока на новгородцѣ, который присутствовалъ при

¹⁾ См. статьи Салевскій. Колдовство въ юго-западной Руси въ XVIII ст. Киевская старина 1886 г. т. XV, стр. 198. Даванасъевъ. Поэтич. возвр. III, стр. 66. Плушесъ, Серапионъ, Владимиръ. стр. 185. Киевская Старина 1884 г. VIII, стр. 509.

гаданіи. бѣлы крестъ: бѣсы боялись креста. Когда же повгородецъ снялъ съ себя крестъ и оставилъ его за храминой (вѣроятно, избою), бѣсы повѣдали волхву, о чемъ онъ ихъ спрашивалъ. Интересенъ разсказъ волхва о своихъ богахъ, „Наши боги, говорили онъ: живутъ въ безднѣ; образомъ, т. е. по виду черны, крылаты, имѣютъ хвосты. Ваши же (христіанскіе) боги суть на небесахъ. Если кто умретъ изъ вашихъ людей, то возносимъ на небо; если же кто умретъ изъ нашихъ, то относится къ нашимъ богамъ въ бездну“¹⁾. Приведенный лѣтописный разсказъ содержитъ смѣсь финскихъ и христіанскихъ вѣрованій. Хотя боги финскаго кудесника и приравнены къ христіанскимъ бѣсамъ, боящимся крестной силы, но на самомъ дѣлѣ они ближе къ нашему народному чорту, чѣмъ діаволу. Кудесникъ относился къ своимъ богамъ—бѣсамъ безъ всякаго страха и спокойно говорилъ, что всякій умершій отъ нашихъ, т. е. финновъ, послѣ своей смерти отправится къ своимъ богамъ въ бездну: очевидно, по финскимъ вѣрованіямъ души умершихъ находились гдѣ-то подъ землею. Наши русскіе колдуны аналогичны лѣтописному финну-кудеснику: они обладаютъ тайнымъ знаніемъ, дѣйствуютъ при посредствѣ темной, нечистой силы, послѣ же своей смерти они должны отправиться въ бездну къ чернымъ и хвостатымъ богамъ, при чемъ бездна подъ вліяніемъ христіанства превратилась въ адъ съ вѣчными мученіями. Итакъ, въ древней, до-монгольской Руси русскіе люди ходили гадать къ финнамъ, слѣдовательно признавали ихъ болѣе искусными въ волшебствѣ, чѣмъ своихъ доморощенныхъ знахарей и колдуновъ. Это вѣрованіе, какъ увидимъ, было очень живуче. Извѣстно, что великій князь Василій Ивановичъ, желая имѣть дѣтей отъ Елены Глинской, искалъ чародѣевъ „ажъ до Корелы“, т. е. у финновъ. Царь Иванъ Грозный предъ смертію посылалъ за чародѣями на сѣверъ, къ финнамъ. Въ рукописныхъ безыменныхъ памятникахъ также отмѣчается финское вліяніе. Такъ въ ркп. Московск. Синодальной Типографіи, XVIII вѣка, обличающей волшебство, упоминаются лопари и самоедь. А въ ркп. Черниговской семинаріи, начала XIX вѣка, кромѣ лопарей, упомянуто „кудесничество во огни“²⁾. Волхованіе,

¹⁾ Лаврент. лѣтоп., стр. 174—175.

²⁾ См. приложение № 13.

гаданіе по огню, при посредствѣ огня распространено среди финновъ. Оно заключается въ слѣдующемъ. Ребенка—подростка, чаще всего дѣвочку, заставляютъ смотрѣть пристально въ ярко пылающее пламя. Ребенокъ впадаетъ въ особенное состояніе и на предлагаемые вопросы даетъ отвѣты на основаніи того, что онъ видитъ въ огнѣ.—ВѢра въ волшебство была присуща русскому народу съ давнишнихъ временъ. Особенно же она усилилась въ XVI—XVII вѣкахъ. Безъ сомнѣнія, историческими документами зарегистрированы далеко не всѣ случаи судебной или административной расправы съ колдунами и вѣдьмами, къ тому же мы знаемъ далеко не всѣ историческіе акты о колдовствѣ. Тѣмъ не менѣе и извѣстные намъ факты весьма внушительны ¹⁾. О простомъ народѣ говорить не приходится: темная масса всегда склонна ко всякаго рода суевѣріямъ. Но вѣрой въ колдовство были проникнуты и высшіе слои русскаго общества: эту вѣру раздѣляло боярство и царствующій домъ. Въ Кремлевскомъ дворцѣ одной изъ первыхъ заботъ была, какъ бы кто не вынулъ слѣдъ государевъ, не напустилъ на государя какимъ-либо способомъ порчи: въ питьѣ, въ ѣдѣ, кореньемъ, зельемъ и даже по вѣтру. Процессы по этому поводу были часты и не отличались снисходительностью: подозрѣваемыхъ и виновныхъ пытали, били кнутомъ, подвергали ссылкѣ и заточенію, сжигали. Полагаемъ, что преслѣдованіе колдовства въ XVI—XVII вѣкахъ возникло вслѣдствіе татарскаго вліянія. Несомнѣнно, съ самаго покоренія Руси татары весьма сильно вліяли на русскую жизнь. Но до сверженія татарскаго ига отношенія между русскими и татарами были враждебныя. Со времени же покоренія Казани и Астрахани естественно долженъ былъ усиливаться татарскій элементъ въ русской жизни, особенно въ высшихъ слояхъ общества. Многія татарскія аристократическія фамиліи приняли православіе и породнились съ русской аристократіей. Русскіе подражали татарамъ въ одеждѣ: отцы Стоглаваго собора сочли нужнымъ вооружаться противъ татарскаго обычая носить на головѣ тафьи. Извѣстно, что при

¹⁾ Авантюристы отмѣчены дѣла о колдовствѣ, бывшія въ 1606 г. 1626, 1628, 1632, 1635, 1648, 1660, 1666, 1669, 1670, 1671, 1672, 1575, 1689 Поляня. возар. III, стр. 624 649. Конечно, это незначительная часть матеріала.

дворѣ Іоанна Грознаго были знатные татары. Въ 1574 г. царь вѣнчалъ на царство (по-нашему назначилъ предѣдателемъ думы земскихъ бояръ) только что крещенаго Касимовскаго хана Симеона Бекбулатовича, давъ ему титулъ государя великаго князя всея Руси. Извѣстно, что Борисъ Годуновъ былъ потомкомъ знатныхъ выходцевъ изъ Орды.— Татарская аристократія, входя въ тѣсныя общенія съ русской посредствомъ браковъ, и вообще татары, селясь свободно въ Москвѣ и среди русскихъ, прививали русскому обществу татарскіе взгляды. Татары были народъ суевѣрный и очень преданный волхвованіямъ. Въ 1216 г. въ Ордѣ пострадалъ Тверской князь Михаилъ между прочимъ за то, что отказался пройти черезъ расположенный передъ ханскою ставкою огонь, чего требовали отъ него татары ¹⁾. Какъ извѣстно, татары отличались полною терпимостью ко всемъ религіямъ. Это происходило отъ того, что до XIV вѣка татары и татарскіе ханы не имѣли опредѣленной государственной религіи. До Беркая (1257 г.) ханы исповѣдывали язычество. Беркай былъ магометанинъ, его преемники держались язычества, а съ Узбека (1313 г.) ханы стали исповѣдывать магометанство. При такой религіозной неустойчивости можно считать естественнымъ явленіемъ, что ханы были вѣротерпимы ²⁾. Прохождение черезъ огонь не было религіознымъ обрядомъ, а только очистительнымъ средствомъ. Татары были крайне суевѣрны и страшно боялись колдовства и порчи: опасаясь, что приближающійся къ хану, особенно иновѣрецъ, можетъ околдовать его, нанести ему порчу, татары заставляли такихъ лицъ проходить среди двухъ огней, такъ какъ огонь по ихъ понятіямъ имѣлъ силу уничтожать силу чаръ. Такія объясненія дали татары папскому послу Плато Карпини и также заставили его пройти между двухъ огней ³⁾. Интриги при ханскихъ дворахъ могли дать поводъ и русскимъ правителямъ опасаться всякаго рода злыхъ воздѣйствій.

Мы имѣемъ основаніе думать, что русскіе люди считали татаръ весьма искусными въ колдовствѣ. Курбскій увѣряетъ, что во время осады Казани татарскіе волшебники на-

¹⁾ *Карамзинъ*. Истор. IV, прим. 41.

²⁾ *Голубинскій*. Истор. рус. церк. 2, 1, стр. 24 и слѣд.

³⁾ *Голубинскій*. Истор. рус. церк. *ibid*, стр. 43.

пускали на русскій станъ плювию, дождь. Приведемъ слѣдующій характерный фактъ. Въ 1591 г. въ Астрахани заболѣлъ крымскій царевичъ Муратъ—Гирей; вѣроятно, онъ былъ отравленъ. Но шель слухъ, что басурмане прислали изъ Крѣма вѣдуновъ, и тѣ испортили царевича. Русскіе бояре привели къ Мурату лѣкаря Арапа. Арапъ сказалъ, что царевича нельзя вылѣчить, пока не будутъ отысканы вѣдуны, испортившіе царевича. При содѣйствіи русскихъ людей Арапъ пошелъ въ юрты, переималъ въ юртахъ вѣдуновъ и началъ ихъ мучить. Вѣдуны ему сказали; „будеде кровь ихъ не замерзла, инъ можно пособить“. Тотъ же Арапъ, многій знатець, приказалъ вѣдунамъ изъ себя кровь метать въ лохань. Вѣдуны выметали всю кровь, которую они выпили изъ царевича, его женъ и другихъ татаръ во время ихъ сна. Лѣкарь спросилъ: „коево чья кровь?“ И они начали сказывать все по ряду: коя де кровь не замерзла, и тою кровью помажутъ котораго татарина или татарку, и онъ живъ станетъ, царевича же кровь и царицына всѣ замерзали, и они сказали, что имъ живымъ не быть. Когда царевичъ умеръ, воеводы донесли обо всемъ Феодору Иоанновичу. Царь отправилъ въ Астрахань Астафья Пушкина съ приказаніемъ учинить розыскъ съ пыткою, чтобы узнать, кто подослалъ вѣдуновъ, а потомъ ихъ пережечь. Пушкинъ всячески пыталъ вѣдуновъ, но не могъ выпытать у нихъ никакихъ дознаній. Тогда пришелъ Арапъ и посоветовалъ положить имъ въ зубы конскія удила, повѣсить за руки и бить не по тѣлу, а по стѣнѣ противъ нихъ. Вѣдуны признались, что они изъ соннаго царевича и царицы пили кровь. Воеводы велѣли вѣдуновъ жечь на полѣ; а жегъ ихъ тотъ же Арапъ своимъ мастерствомъ. Во время казни слетѣлось множество воронъ и сорокъ ¹⁾. Изъ дѣла царевича Муратъ-Гирея видно, что татарскіе колдуны значительно превосходили въ своемъ дѣлѣ русскихъ колдуновъ, равно и преслѣдованіе колдовства у татаръ было обставлено болѣе умѣло и успѣшно, чѣмъ въ Москвѣ. И потому у насъ могли со вниманіемъ присматриваться къ татарскимъ порядкамъ относительно колдовства и переносить ихъ на русскую почву. Итакъ, мы полагаемъ, что преслѣдованіе колдовства москов-

¹⁾ Соловьевъ. Истор. Рос. II, стр. 663. Адашевскъ. Поэтич. возвр. II, стр. 622.

скимъ правительствомъ производилось въ силу подражанія татарамъ. Какъ смотрѣть на Арапа? Былъ ли онъ самъ колдуномъ или же онъ былъ „великій знатецъ“, лѣкарь? Объ Арапѣ извѣстно, что онъ отыскивалъ по юртамъ вѣдуновъ; потомъ велѣлъ имъ изъ себя „метать кровь“; давалъ указанія, какъ пытать колдуновъ, которые, очевидно, отводили другимъ глаза, Арапа же обмануть не могли. Это все показываетъ, что Арапъ былъ невѣжда и шарлатанъ. Въ его дѣятельности не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ медицинскихъ познаній, хотя Арапъ и называется лѣкаремъ. Да гдѣ и какъ могъ почерпнуть медицинскія свѣдѣнія какой-то Астраханскій Арапъ?

Кромѣ финскаго и татарскаго влiянiя, мы должны допустить еще западно-европейское влiянiе на русскiя вѣрованiя въ колдовство. Западная Европа вообще оказывала влiянiе на русскую жизнь, и принципиально можно допустить, что на Русь должна была отразиться таинственная и заманчивая наука (или знанiе) о способахъ входить въ общенiе съ таинственными силами и дѣйствовать при посредствѣ ихъ. При дворѣ Грознаго былъ врачъ голландецъ Бомелiй, имѣвшiй репутацiю волхва. Съ Западной Европой мы сообщались при посредствѣ Польши. И вотъ въ Москвѣ, во второй половинѣ XVII ст. мы видимъ поляка Дмитрiя Силина, который съ колокольни Ивана Великаго по солнцу опредѣляетъ судьбу сторонниковъ правительницы Софiи. Западное влiянiе у насъ выразилось въ формѣ астрологическихъ вѣрованiй. О формальной сдѣлкѣ съ дiаволомъ, до формального подписанiя контракта включительно, у насъ и рѣчи нѣтъ. Даже знаменитый колдунъ, составитель извѣстнаго календаря, Брюсъ въ сущности, по народному изображенiю, является ученымъ астрологомъ, проникнувшимъ тайну бессмертiя, а не колдуномъ въ западно-европейскомъ смыслѣ.

Преслѣдованiе колдуновъ и вѣдьмъ и вообще вѣра въ волшебство—явленiя печальныя, свидѣтельствующiя о господствѣ суевѣрiй и невысокомъ уровнѣ развитiя общества. Но было бы большой несправедливостью мѣриломъ древней Руси брать ея отношенiе къ вопросу о чародѣйствѣ. Народы Западной Европы были значительно образованнѣе насъ, но и на Западѣ также процвѣтала вѣра въ колдовство. Преслѣдованiе колдовства началось въ Западной Евро-

пѣ въ началѣ XIII вѣка. Въ 1484 г. папа Иннокентій VIII издалъ буллу, предписывающую преслѣдовать и казнить чародѣевъ при посредствѣ сожженія. Преслѣдованіе чародѣйства продолжалось до конца XVIII вѣка¹⁾. Сожженіе было въ Западной Европѣ обычнымъ способомъ казни вѣдьмъ и колдуновъ²⁾. У насъ на Руси не церемонились съ колдунами, но на Западѣ преслѣдовали и жгли ихъ значительно усерднѣе. Отъ изданія буллы о преслѣдованіи колдуновъ (1484 г.) до конца казней за волшебство—въ Германіи погибло болѣе ста тысячъ лицъ, обвиняемыхъ въ занятіи волшебствомъ, въ Англіи погибло 30000 человекъ. Пытки обвиняемыхъ были ужасны; пытали не только взрослыхъ, но и малолѣтнихъ, которыхъ также предавали казни³⁾. Вѣра въ колдовство въ Западной Европѣ была всеобщей въ средніе вѣка; католики, лютеране и кальвинисты одинаково вѣрили и одинаково усердно преслѣдовали вѣдьмъ⁴⁾. Самое полное и цвѣтистое описаніе шабаша даютъ акты процесса, который испанская инквизиція вела въ началѣ XVII в.⁵⁾ Древняя Русь не имѣла ничего подобнаго книгамъ *Malleus Mateticorum* (Молотъ вѣдьмъ) и *Theatrum Diabologium*⁶⁾. Даже не вѣрить въ колдовство считалось по ученію католическихъ богослововъ величайшей ересью⁷⁾. Даже Лютеръ былъ грубый суевѣръ⁸⁾. Такимъ образомъ, въ Западной Европѣ вѣра въ колдовство была болѣе распространена, чѣмъ у насъ, и принимала болѣе нелѣпныя формы. У насъ колдовство обыкновенно ограничивалось ношеніемъ какихъ-нибудь невиннѣйшихъ корешковъ, нашептываніемъ, выниманіемъ слѣда, пропусканіемъ полотна сквозь кольцо и тому подобными дѣтскими средствами. На Западѣ же вѣра въ волшебство иногда принимала эпидемическій характеръ и весьма уродливыя формы.

1) Антоновичъ. Колдовство. Документы. Спб. 1877 г., стр. 4—5.

2) Пытуховъ. Серапіонъ Влад. стр. 91.

3) Аванасьевъ. Поэтич. возвр. III, стр. 654—655.

4) Н. Сперанскій. Вѣдьмы и вѣдовство. Москва 1906 г. стр. 197.

5) Ibid., стр. 148 примѣч. 1—3.

6) Ibid., стр. 168 и 170.

7) Ibid., стр. 148.

8) Ibid., стр. 176.

§ 77.

Занлюченіе.

Подводя итоги сказанному, мы приходимъ къ убѣжденію, что вѣрованіе въ колдовство, какъ способъ дѣйствовать при посредствѣ дьявола и вообще нечистой силы, явленіе у насъ заносное, и явно распространенное. Мы видѣли что русскіе всегда считали сосѣдей искуснѣе въ волшебствѣ, чѣмъ своихъ мастеровъ по этой части. Наши предки отдають предпочтеніе то финскимъ колдунамъ, то какому-то астраханскому Арапу, то поляку Силину, то „нѣмцу“ Брюсу. Свои колдуны, которые у насъ, конечно, были, остаются въ тѣни. Русскіе люди обращаются къ знахарямъ, вѣдунамъ, шентунамъ и шентуньямъ, которые ворожатъ и врачуютъ совѣмъ не при посредствѣ діавола. Въ худшемъ случаѣ участникомъ нашихъ колдуновъ является нашъ народный чертъ, замѣнившій собою косматыхъ финскихъ боговъ. Но обыкновенно дѣло обходится безъ него. Врачеванія и волхвованія совершаются при посредствѣ невѣдомой и таинственной силы, присущей природѣ и мало кому извѣстной. Въ сознаніи простого русскаго человѣка природа рисуется мощной и таинственной; сверхъ-естественному въ ней особенно нѣтъ мѣста: природа живетъ особою, сложною жизнью и управляется своими невѣдомыми законами. Народъ вѣритъ, что отъ всякой болѣзни есть своя трава или средство, только мы этого не знаемъ. Есть въ извѣстные дни такія мгновенія, когда всякое высказанное пожеланіе можетъ сбыться. Достаточно знать извѣстное „слово“ или комбинацію словъ, чтобъ оказать то или иное дѣйствіе на органическую или неорганическую природу. И все это достигается, такъ сказать, механическимъ способомъ при воздѣйствіи однихъ силъ природы на другія, безъ участія посторонней, дьявольской силы. Внутренняя жизнь природы—это тайна для человѣка; все-таки можно кое-что узнать, подмѣтить тѣмъ или инымъ способомъ, а чаще всего благодаря случаю. А такъ какъ благоприятные случаи рѣдки, то и знаніе силъ природы и способы управлять и воздѣйствовать на нихъ накаплиются медленно и хранятся, какъ величайшая цѣнность. Кто обладаетъ такимъ знаніемъ, тотъ является „вѣдуномъ“, „знахаремъ“, обыкновенно по возрасту ста-

рикомъ „дѣдомъ“. Полагаемъ, что въ основѣ нашихъ народныхъ вѣрованій въ волшебство лежитъ именно такое міросозерцаніе. Дьяволу, при содѣйствіи котораго только и возможно волшебство въ общепринятомъ смыслѣ, здѣсь дѣлать нечего; онъ сдѣлался причастнымъ къ русскому волшебству въ силу иныхъ вліяній, да и то какъ нѣчто безличное, какъ „нечистая сила“ вообще. И дѣйствительно, при преслѣдованіи нашихъ колдуновъ обнаруживали корни, травы, жабы кости и проч. пустяки; выяснялось, что порчу, приворотъ, а чаще всего исцѣленіе отъ болѣзни пытались произвести шопотами и наговоромъ съ плевками, разнаго рода дѣтски невинными симпатическими средствами. Никакого колдовства здѣсь собственно нѣтъ; а предполагается знаніе, скорѣе угадываніе, отыскиваніе въ потемкахъ, своего рода реальныхъ, но не всѣмъ извѣстныхъ свойствъ и явленій физическаго міра. Итакъ, мы видѣли, что русскіе люди вѣрили въ волшебство и чародѣйство и обращались къ кудесникамъ. Собственно древняя Русь болѣе боялась чародѣйства, чѣмъ занималась имъ. Церковь различными способами боролась противъ этого отрицательнаго явленія въ народной жизни. Съ Петровской эпохи вѣра въ колдовство замѣтно падаетъ. Это мы приписываемъ просвѣщенію, которое съ Петра стало распространяться на Руси. Конечно, прежде всего колдовству перестали вѣрить высшіе слои русскаго общества. Народная масса продолжала вѣрить и обращаться къ колдунамъ, подъ которыми вѣрише подразумѣвать вѣдуновъ и знахарей, или же обманщиковъ и эксплуататоровъ народной темноты. Но по мѣрѣ развитія просвѣщенія и подачи научной медицинской помощи населенію угасаетъ вѣра и въ вѣдуновъ, и нѣкогда выгодная профессія колдуна и шептуна въ настоящее время находится въ упадкѣ.

Н. М. Гальковскаго.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Августа

1915 года.

Содержаніе. Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Священнику с. Удѣ о. Теодору Мураховскому за помощь его по уборкѣ хлѣба семействамъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ на войну, личнымъ трудомъ и пожертвованіями, Епархіальнымъ Начальникомъ объявлена благодарность.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Окончившій курсъ Харьковской (Духовной Семинаріи *Яковъ Поповъ* 12 августа опредѣленъ на священническое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

2) Воспитанникъ той же Семинаріи *Александръ Дмитренко* 14 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Петро-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

3) Мѣщанинъ *Иванъ Колесниковъ* 12 августа опредѣленъ на таковое же мѣсто при Сошествіевской церкви с. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.

4) Бывшій псаломщикъ *Емельянъ Домашенко* опредѣленъ 12 августа на таковое же мѣсто при церкви с. Шевелевки, Зміевского уѣзда.

5) Крестьянинъ *Трофимъ Клименко* 14 августа опредѣленъ на таковое же мѣсто при церкви с. Васильевскаго, Купянскаго уѣзда.

6) Крестьянинъ *Василій Крамаренко* 14 августа опредѣленъ на таковое же мѣсто при Покровской церкви с. Огульцовъ, Валковского уѣзда.

7) Помощникъ Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи *Николай Смирновъ* 14 августа опредѣленъ на таковое же мѣсто при Троицкой церкви с. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

8) Діаконъ-псалощикъ с. Устлуга, Волынской епархіи, *Александръ Ненаджевичъ*, 21 августа опредѣленъ на таковое же мѣсто при церкви с. Вережкиной, Изюмскаго уѣзда.

9) Діаконъ церкви штаба временнаго генераль-губернатора Галиціи *Теодоръ Кариковскій* 21 августа—при Николаевской церкви г. Харькова.

10) Помощникъ Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи *Александръ Добросердовъ* 21 августа—при Архангело-Михайловской церкви г. Харькова.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Протоіерей Николаевской церкви гор. Харькова *Василій Встуховъ* 21 августа перемѣщенъ на первое настоятельское мѣсто при сей же церкви.

2) Священникъ церкви с. Курульки, Изюмскаго уѣзда, *Николай Итхоковъ*, по прошенію, 31 іюля перемѣщенъ къ церкви с. Денежниковой, Старобѣльскаго уѣзда.

3) Священникъ церкви с. Журавнаго, Ахтырскаго уѣзда, *Владимиръ Рубинскій*, по прошенію, 11 августа перемѣщенъ къ Николаевской церкви с. Колонтасво, Богодуховскаго уѣзда.

4) Священникъ церкви с. Зеликовки, Староб. уѣзда, *Леонидъ Оружинскій*, 11 августа, по прошенію, перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

5) Священникъ церкви с. М. Чернетчины, Сумскаго уѣзда, *Іоаннъ Сытенко*, по прошенію, 18 августа перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви г. Сумы.

6) Священникъ церкви с. Петренково, Старобѣльскаго уѣзда, *Александръ Даниловъ*, по прошенію, 19 августа перемѣщенъ къ церкви с. Бурульки, Изюмскаго уѣзда.

7) Діаконъ церквей: Сошествіевской с. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, *Гавриль Стефановскій*, и с. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, *Николай Рябенко*, по прошенію, 19 августа взаимно перемѣщены.

8) Діаконъ церкви с. Новой Айдари, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Бутковъ*, по прошенію, 11 августа перемѣщенъ къ Христо-рождественской церкви с. Боромли, Ахтырскаго уѣзда.

9) Псаломщикъ церкви с. Шеволевки, Зміевскаго уѣзда, *Александръ Индутный*, 12 августа перемѣщенъ въ с. Дружелюбовку, Купянскаго уѣзда.

10) Псаломщикъ церкви с. Васильевского, Купянского уѣзда, *Димитрій Строевскій*, по прошенію, 11 августа перемѣщенъ въ с. Ольшану, Харьковскаго уѣзда.

11) Псалоящики церквей: с. Станичнаго, Валковскаго уѣзда, *Петръ Власовскій*, и с. Проѣзжая, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Щелоковскій*, 18 августа взаимно перемѣщены.

3) Объ увольненіи духовенства за штатъ.

1) Священникъ Рождество-Бородичной церкви с. Великой Камышевахи. Изюмскаго уѣзда. *Василій Оружинскій*, согласно прошенію, 11 августа уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Сошествіевской церкви с. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, *Михилъ Малиженевскій*, 14 августа уволенъ отъ мѣста по опредѣленію Епархіальнаго Начальства.

3) Псаломщикъ Покровской церкви с. Огульцы, Валковскаго уѣзда, *Іванъ Михайловскій*, согласно его прошенію, по болѣзни, 14 августа уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

1) Настоятель Николаевской церкви г. Харькова, протоіерей *Аркадій Грузовъ*, 20 августа умеръ.

2) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Веревиной, Изюмскаго уѣзда, *Николай Шабленко*, 1 іюля умеръ отъ ранъ, полученныхъ на полѣ брани.

5) О награжденіи духовенства.

Священникъ Троицкой церкви с. Перекопа, Валковскаго уѣзда, *Серій Сахаровъ*, за его отличнo-усердную пастырскую и миссіонерскую дѣятельность, 20 августа Его Высокопресвященствомъ награжденъ скуфією.

6) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Александрo-Невской ц. с. Петренково, Староб. у.

« Архангело-Михайловской ц. с. Журавнаго, Ахтыр. у.

« Вознесенской ц. с. Зеликовки, Староб. у.

« Николаевской ц. гор. Харькова (2 мѣсто).

« Всѣхсвятской ц. с. Малой Чернетчины, Сумскаго у.

Діаконскихъ и псаломщичкихъ мѣстъ не имѣется.

II.

Содержаніе. Фракціонная рѣчь депутата отъ Харьк. г. Прот. А. М. Станиславскаго, произнесенная въ Государственной Думѣ 3-го авг. с. г. при обсужденіи учрежденія комиссіи по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. — Харьковское законоучительское Братство. С. Т. А. — Епархіальная хроника. — Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія въ Святогорскій монастырь и въ г. Славянскъ. — Архіерейскія богослуженія. — Сумское церковно-патріотическое паломничество. — Памяти протоіерея о. Порфирія Шокотова. — **Иноепархіальный отдѣлъ.** — Посланіе Архіепископа Владимирскаго и Суздальскаго Алексія къ Владимірской епархіи. — Записи солдатскихъ разсказовъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — На святую работу. — Объявленія.

ФРАКЦІОННАЯ РѢЧЬ

депутата отъ Харьк. г. Прот. А. М. Станиславскаго, произнесенная въ Государственной Думѣ 3-го авг. с. г. при обсужденіи учрежденія комиссіи по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ.

Гг. Члены Государственной Думы. Настоящая отечественная война со всѣми ея ужасами повелительно требуетъ отъ насъ, вѣрныхъ гражданъ, принести все на алтарь отечества: средства, трудъ и добрый совѣтъ, принести это, какъ говорятъ, для побѣды. И въ соотвѣтствіи съ уже общепринятымъ лозунгомъ, докладчикъ по образованію комиссіи по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ указалъ о вредѣ этого засилья въ различныхъ областяхъ государственной и общественной жизни. Вполнѣ соглашаясь съ докладчикомъ, съ его прекрасной, обстоятельной, исчерпывающей рѣчью, я почитаю долгомъ своимъ отмѣтить одно только явленіе, пагубно отражающееся на дѣлѣ обороны нашего государства: это нѣмецкое засилье въ дѣлахъ нашей православной церкви. На первый взглядъ такое засилье покажется, быть можетъ, страннымъ: въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ и какъ могло бы выразиться это засилье въ дѣлахъ православной церкви? А между тѣмъ наличность фактовъ, къ сожалѣнію, удостовѣряетъ насъ въ этомъ. Гг. Члены Государственной Думы, мы не должны забывать того, что коварный геній нѣмца, ковавшій полвѣка смертоносныя орудія и средства для уничтоженія Россійскаго государства, для пораженія славянскаго міра, предусматривалъ, что недостаточно только усовершенствованія однихъ техническихъ средствъ для побѣды надъ русскими. Нѣмцы, помня русскую исторію, со-

знавали, что русскій народъ, въ годину бѣдствій народныхъ всегда сплоченный воедино твердой православной вѣрой, всегда представлялъ изъ себя такую мощную и грозную силу, о скалу которой всегда разбивались волны его внѣшнихъ враговъ. И вотъ, для распада этого сильнѣйшаго фундамента русской моцн святого православія, нѣмцы послали еще 40 лѣтъ тому назадъ въ нашу страну своихъ проповѣдниковъ, распространили свою антиправославную литературу и насадили у насъ то ученіе, отрицающее догматы православной церкви, каноны, обряды и іерархію, то ученіе, которое нынѣ исповѣдуется сектантами, такъ называемыми штундистами и адвентистами.

Это ученіе не положительнаго характера,—тамъ нѣтъ догматовъ и каноновъ, тамъ лишь только отрицаніе православія во всемъ его объемѣ и заключается лишь въ чтеніи евангелія, пѣніи псалмовъ, а большею частью въ тѣхъ бесѣдахъ, во время которыхъ поругается наша вѣра, наши святыни.

И вотъ, гг. Члены Государственной Думы, не должны мы забывать того, что въ годину бѣдствій, въ годину народныхъ страданій первѣе всего наши предки обращались къ Богу за помощью, болѣе всего дорожили православіемъ, его чистотою и незыблемостію, костью за него ложились на полѣ брани, и Богъ спасалъ нашу родину, наше отечество. Неужели же мы забудемъ завѣтъ нашихъ предковъ, неужели мы позволимъ попить нашу святыню, нашу церковь? А, между тѣмъ, мы видимъ уже это попраніе нашей святыни тѣми учителями штундистовъ—нѣмцами, которые разоряютъ въ данное время наши храмы, наши престолы, грабятъ святыни. Пусть это дѣлаютъ нѣмцы, озвѣрѣлые вандалы, пусть они и понесутъ всемірный позоръ за такія дѣянія, но мы, русскіе граждане, неужели позволимъ попить свои святыни въ нашей странѣ тѣмъ нашимъ соотечественникамъ, которыхъ соблазнили эти нѣмецкіе проповѣдники и которые утратили чувство патріотическаго долга? Депутатъ Скобелевъ скорбитъ въ своей рѣчи о томъ, что русскіе не поняли настоящаго происхожденія ученія штундистовъ. Онъ утверждаетъ, что штундизмъ, все равно какъ и баптизмъ, происходитъ изъ англійскаго источника, но авторитетнѣйшіе историки и миссіонеры, дѣлавшіе изысканіе по

этому предмету, нашли, что штундо-баптизмъ есть порожденіе нѣмецкаго вѣроученія, нѣмецкихъ проповѣдниковъ.

Что штундо-баптизмъ нѣмецкаго происхожденія, въ томъ увѣряютъ насъ делегаты русскихъ штундо-баптистовъ баронъ Иксуль и Д. Мазаевъ, которые на всемірномъ конгрессѣ въ Лондонѣ заявили, что „русскій баптистскій союзъ—это дочь нѣмецкаго баптистскаго союза. И русскіе баптисты это признавали и въ своей печати возвѣстили всѣмъ рядовымъ баптистамъ. Русскіе штундо-баптисты и прежде и теперь получаютъ громадную матеріальную помощь отъ нѣмецкихъ баптистскихъ комитетовъ для пропаганды русскаго баптизма и организованія отрядовъ миссіонеровъ и проповѣдниковъ. Кто не слыхалъ о вожакахъ русскихъ баптистовъ Виллеръ и Фетлеръ?—вѣдь это-же настоящіе нѣмцы, о дѣятельности которыхъ мы знаемъ, что они воспитываютъ русскій баптизмъ въ полной ненависти къ православной вѣрѣ и русскому государству.

Депутатъ Скобелевъ скорбитъ и о томъ, что въ русской арміи дѣлаютъ всевозможныя притѣсненія сектантамъ этого толка, что ихъ не допускаютъ до отвѣтственныхъ должностей, не производятъ ихъ въ офицерскіе чины, но намъ кажется, что вполне правильно, вполне разумно дѣлаетъ военная власть, не допуская ненадежныхъ сектантовъ до отвѣтственныхъ должностей. Я былъ бы голословенъ, говоря это, если бы не привелъ фактовъ, но я постараюсь ихъ указать, и думаю, что въ достовѣрность ихъ и вы повѣрите. Въ 1914 г., въ Январѣ мѣсяцѣ, въ г. Богодуховѣ, въ которомъ я живу, происходила мобилизація ратниковъ. И вотъ, по окончаніи набора, мобилизованнымъ было предложено одѣться въ военную одежду, отъ чего трое штундистовъ совершенно отказались, указавъ на свое вѣроученіе, что оно не допускаетъ военной службы, войны и кровопролитія. (*Голосъ слѣва*: это невѣрно). Это вѣрно, и я это докажу. Оказалось еще, что эти самые штундисты во время набора занимались склоненіемъ къ тому же и другихъ православныхъ, а когда православные солдаты указывали: а что станетъ съ нами, съ нашими землями и городами, когда одержать побѣду нѣмцы?—они отвѣчали: этого ожидать и желать нужно, ибо если нѣмцы одержать побѣду и завладѣютъ русской землей, то и наша вѣра, истинная, евангельская,

расцвѣтеть и распространится по всей вселенной, а спасеніе души выше земныхъ благъ. Вотъ каковъ былъ отвѣтъ сектантовъ православнымъ воинамъ. Эти трое штундистовъ, которые такъ говорили и которые совершенно отказались принять военную одежду и идти на войну, были, по распоряженію власти, взяты тогда же въ тюрьму. Наконецъ, о такомъ же убѣжденіи и настроеніи сектантовъ намъ повѣдало недавно и „Новое Время“ на своихъ страницахъ. Въ № 14149 мы читаемъ: „Исключеніе штундистовъ. Въ общемъ собраніи второго Тарашинскаго ссудосберегательнаго товарищества за подписью нѣсколькихъ десятковъ членовъ этого товарищества было подано заявленіе объ исключеніи изъ числа членовъ всѣхъ штундистовъ и адвентистовъ. При неоднократныхъ разговорахъ съ сектантами, пишутъ заявителю, въ Кіевѣ мы слышали отъ нихъ и даже отъ ихъ дѣтей, что когда нѣмцы побѣдятъ, намъ, штундистамъ, будетъ хорошо, наша вѣра восторжествуетъ, и мы заставимъ васъ, православныхъ, принять нашу вѣру. Изъ этого мы заключаемъ, что вообще всѣ штундисты не желаютъ добра намъ, русскимъ людямъ, а потому и просимъ общее собраніе исключить ихъ изъ числа членовъ. Ни одинъ изъ присутствовавшихъ на этомъ засѣданіи сектантовъ не обмолвился ни однимъ словомъ протеста противъ такого обвиненія сектантовъ, а нѣкоторые изъ нихъ поспѣшили лишь заявить правленію товарищества о своемъ намѣреніи немедленно взять свои денежные вклады“.

Мы утверждали и офицеры и раненые солдаты, что они часто были свидѣтелями побѣга сектантовъ изъ окоповъ, предававшихъ себя самовольно въ плѣнъ безъ всякаго повода и нужды, въ особенности это бываетъ тогда, когда начальникъ военной части убываетъ и предоставляются солдаты самимъ себѣ. Я ссылаюсь на тѣхъ лицъ, которыя мы передавали и были свидѣтелями этихъ побѣговъ. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что эти лица, убѣгающія въ плѣнъ добровольно, не являются часто шпионами и, стало быть, способными продать своихъ же родныхъ братьевъ на вѣрную гибель?

А вотъ еще что пишетъ, гг., мы миссіонеръ Кіевской епархіи, бывший Членъ Государственной Думы отъ Савва Богдановичъ. Недавно, 14 Мая этого года, онъ по долгу па-

стыря вошелъ въ домъ жоака штундистовъ Бѣлаго въ с. Русановомъ и, замѣтивъ на стѣнѣ портретъ Вильгельма II, спросилъ его: какъ это у тебя такой разбойникъ на стѣнѣ виситъ. Вспылилъ штундистъ: какъ батюшка, это царь всей вселенной, это Вильгельмъ II, который покоритъ всю землю, а васъ всѣхъ, не признающихъ его, отправить туда, куда Макаръ теляты не гонялъ. Вотъ отвѣтъ сектанта-штундиста жоака Бѣлаго бывшему Члену Государственной Думы миссіонеру священнику Богдановичу. Когда миссіонеръ указалъ ему на гражданскій долгъ его къ Государю, молиться Богу въ этотъ день за Царя и Его семью, сектантъ отвѣтилъ: да я, батюшка, молюсь Богу, я исполняю свой долгъ по заповѣди Апостола. Какъ же ты можешь молиться, ты человекъ неграмотный, ты не знаешь ни одной молитвы, да и сынъ твой не знаетъ. Сынъ его 14 лѣтъ, ученикъ двухклассной школы, дѣйствительно не прочиталъ молитвы за Царя, ибо ея не зналъ, но отецъ вызвался прочитать молитву и прочиталъ ее по нѣмецки, при чемъ въ ней очень часто слышалось слово „кайзеръ“. Вотъ вамъ молитва жоака-штундистовъ за „кайзера“, а не за Царя. Это фактъ, который я удостоверяю письмомъ священника Богдановича. Этотъ священникъ дѣлалъ сборъ въ пользу раненыхъ солдатъ въ своей двухклассной школѣ, и когда всѣ дѣтишки дали ему посильное пожертвованіе, дѣти штундистовъ отказались, заявляя, что уже дали, но не на то, на что собираютъ православные, они дали какую-то десятину въ пользу арміи и флота нѣмецкихъ. Эти дѣти кромѣ того заявили въ школѣ: мы, батюшка, не желаемъ быть русскими. Вотъ то воспитаніе и то вліяніе, которое въ данную пору дается штундистами-сектантами своимъ дѣтямъ, которые устами депутата Скобелева говорятъ о томъ, что они лойяльны, корректны и такъ же патріотичны, какъ всѣ другіе граждане,—дѣйствительность говоритъ другое и сомнѣваться въ этомъ мы не можемъ и не имѣемъ права, что удостоверяю и отъ личнаго опыта. Организовавъ лазаретъ для раненыхъ и больныхъ, я также неоднократно посылалъ попечителей приходскаго совѣта для сбора пожертвованій, и вездѣ и всюду, во всѣхъ селахъ, отъ штундистовъ получался отказъ, ни вещами, ни деньгами отъ нихъ не получали. Я думаю, это ясно говорить объ отношеніи штундистовъ къ той борьбѣ, которую

мы ведемъ съ нашимъ врагомъ. (*Голосъ слева*: они сами собирали деньги и организовали госпитали; *голосъ справа*: это что такое; *шумъ*). А куда идетъ эта десятина, собираемая штундистами, ясно показываетъ тотъ фактъ, что на дняхъ жандармскій офицеръ въ с. Кишенцахъ въ Кіевской губ., Уманскаго у., арестовалъ многихъ сектантовъ штундистовъ при явныхъ уликахъ, что этотъ сборъ былъ не на лазареты свои, какъ говоритъ депутатъ Милюковъ, а на армію нѣмецкую, почему онъ и предалъ ихъ суду. Въ отношеніи того, что штундисты сектанты способны на кощунственное отношеніе къ предметамъ нашихъ святынь, храмамъ, таинствамъ, я считаю достаточнымъ указать на одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ Харьковской губ., въ с. Павловкахъ, Сумскаго у. Тамъ, правда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но дѣйствительно штундисты разломали храмъ, осквернили его и сожгли святые иконы. Достаточно, гг., этихъ перечисленныхъ случаевъ для доказательства того, насколько штундисты патріотичны и корректны въ дѣлѣ вопросовъ защиты нашего отечества въ страдную годину нашихъ испытаній. И думается, если не будутъ приняты мѣры пресѣченія, то насъ ожидаетъ тяжелая расплата на фронтѣ нашего тыла, гдѣ на юго-западѣ, въ каждомъ городѣ и селѣ, имѣютъ пребываніе штундисты. Можно-ли закрывать глаза передъ этою серьезною опасностію? Въ числѣ мѣропріятій по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ нужно имѣть въ виду и наличность этихъ сектантовъ, соблазненныхъ нѣмецкимъ ученіемъ, которыхъ смѣло можно отнести къ числу нашихъ пораженцевъ. Фракція правыхъ поручила мнѣ выразить слѣдующее пожеланіе: 1) „признать секты штундистовъ, адвентистовъ и Новаго Израиля антигосударственными и вредными въ дѣлѣ обороны государства и 2) немедленно воспретить молитвенныя ихъ собранія, на коихъ происходятъ сборы въ пользу арміи кайзера и сужденія явно благожелательныя для нѣмцевъ и непріязненныя для защиты отечества“. Во имя гражданскаго долга, трубующаго отъ насъ самаго строгаго взвѣшиванія всѣхъ опасностей въ дѣлѣ обороны нашего отечества, во имя преданности нашей святому православію, во имя любви нашей къ доблестной арміи, мы должны, гг., принять это пожеланіе. (*Рукоплесканія справа*).

Харьковское законоучительское Братство.

Утвержденное Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и открывшее свою дѣятельность съ 27 ноября 1914 года, Харьковское законоучительское Братство, благодаря энергіи и недюжинной талантливости своего покровителя—Архипастыря, являвшагося неизмѣнно фактическимъ предсѣдателемъ и самымъ дѣятельнымъ руководителемъ законоучительскихъ собраній, дало въ первый свой академическій годъ первый пышный разцвѣтъ своей жизнедѣятельности. Несмотря на то, что годъ для Братства начался поздно (27 ноября) и окончился рано (2 апрѣля), въ зависимости отъ общаго сокращенія школьно-учебнаго года, Братство имѣло *одинадцать* засѣданій, на самомъ малолюдномъ изъ которыхъ присутствовало не менѣе 20-ти священниковъ-законоучителей. Кромѣ того, не разъ можно было видѣть въ это время въ покояхъ Владыки, гдѣ происходили собранія, свѣтскихъ педагоговъ и даже пріѣзжихъ изъ Харьковской епархіи о. о. законоучителей.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ количественной стороной дѣятельности Братства стояло и содержаніе самой дѣятельности. Рукаводимое своимъ Архипастыремъ, Братство умѣло совмѣщать съ академической разработкой вопросовъ законоучительской теоріи-практики и откликъ на текущіе моменты и запросы. Такъ, въ засѣданіи 12-го февраля была почтена память извѣстнаго законоучителя и автора учебниковъ по Закону Божію, протоіерея Д. П. Соколова: ученикъ покойнаго Владыка предложилъ образумиться докладъ о законоучительствѣ почившаго протоіерея. Въ засѣданіи 26 февраля было чтеніе мастигаго Харьковскаго протоіерея І. Х. Пичети по случаю оставленія имъ своего поста помощника наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова. Такъ какъ въ текущемъ году великій постъ начинался очень скоро послѣ сянгокъ, то и ближайшія засѣданія Братства второй половины учебнаго года были посвящены главнымъ образомъ вопросу о говѣніи учащихъ и связаннымъ

съ ними вопросамъ о Церкви и богослуженіи. Въ засѣданіи 22 января выяснилось, что учащіеся учебныхъ заведеній, гдѣ нѣтъ своей церкви, въ исполненіи христіанскаго долга говѣнія, исповѣди и Св. Причастія предоставлены самимъ себѣ, и хотя нельзя было рѣшительно утверждать, что они уклоняются отъ этого долга, съ другой стороны не оказалось и достаточныхъ основаній, чтобы сказать, что всѣ учащіеся исполняютъ важнѣйшій долгъ христіанскаго юноши и дѣвушки. Потребовалось особенное вниманіе къ этой сторонѣ жизни учащихъ, тѣмъ болѣе, что, помимо женскихъ гимназій, частныхъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, высшихъ начальныхъ и городскихъ училищъ, вообще не имѣющихъ своихъ церквей, въ такомъ же положеніи—безъ своей церкви—оказались, по случаю отведенія школьныхъ помѣщеній подъ лазареты для раненныхъ и больныхъ воиновъ, третья и четвертая мужскія гимназіи и первое реальное училище. Благодаря горячему участию Владыки, вопросъ о говѣніи учащихся былъ разрѣшенъ такимъ образомъ: Окружное Начальство согласилось отвести для говѣнія воспитанницъ гимназій (частныхъ и казенныхъ) вторую половину шестой недѣли Великаго Поста, а для говѣнія учащихся мужскихъ учебныхъ заведеній были указаны нѣкоторыя изъ приходскихъ церквей и свободныя церкви Покровскаго монастыря. Такимъ образомъ, впервые учащіеся въ Харьковскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ исполнили свой христіанскій долгъ говѣнія при ближайшемъ участіи и руководствѣ своихъ же законоучителей, явившихся для своихъ питомцевъ и питомицъ фактически пастырями, а не преподавателями только Закона Божія.

Въ связи съ вопросомъ о говѣніи всталъ предъ сознаніемъ о. о. законоучителей чисто-академическій вопросъ о значеніи церкви и церковности въ дѣлѣ спасенія человѣка и практически-дѣловой—о молитвѣ и богослуженіи въ школѣ. Обсужденію и выясненію перваго вопроса, съ докладомъ по которому выступилъ преподав. Харьков. дух. семин. П. Θ. Кратировъ („возможно-ли спасеніе внѣ Церкви?“), было посвящено „масляничное“ собраніе 29 января, а на второй вопросъ былъ данъ отвѣтъ въ засѣданіи 5 марта, когда обсуждался докладъ законоучителя 1-й гимназіи, прот. І. Захаржевскаго „о церковно-славянскомъ языкѣ въ свѣтской

школъ“. Въ отвѣтъ на тезисъ послѣдняго докладчика объ обязательности посѣщенія учащимися богослуженія Высокопреосвященный Предсѣдатель далъ такую сводку продолжительныхъ и всестороннихъ сужденій собравшихся: „богослуженіе въ школъ и посѣщеніе его обязательно; но воздѣйствіе должно быть деликатное, осторожное; съ нарушеніемъ обязанности посѣщать богослуженіе нужно бороться законоучителю и мѣрами нравственными; только для упорныхъ въ непосѣщеніи богослуженія примѣнимо административное воздѣйствіе въ видѣ обращенія законоучителя къ содѣйствію директора („въ крайнихъ случаяхъ“). Лучше плохое нехождение въ церковь, чѣмъ полное непосѣщеніе ея при отсутствіи своей, школьной церкви,—отсюда нужно всемѣрно заботиться, чтобы при каждой школъ была своя церковь“.

Изъ другихъ вопросовъ, или остановившихъ на себѣ особенное вниманіе, или имѣвшихъ близкое отношеніе къ школьному законоучительству, выдѣлились слѣд. четыре: 1) о преподаваніи катихизиса, 2) объ изученіи Свящ. Писанія въ свѣтской средней школъ, 3) о преподаваніи Закона Божія въ городскихъ училищахъ и 4) объ отношеніи законоучителя къ отрицательнымъ явленіямъ мысли и жизни въ школъ. Катихизису было удѣлено два засѣданія, въ одномъ изъ которыхъ самъ Владыка выступалъ докладчикомъ, а въ другомъ—свящ. В. Шаповаловъ; для разработки же вопроса объ изученіи Свящ. Писанія въ школъ была избрана особая коммиссія, результатомъ дѣятельности которой явилась особая программа, такъ называемая „примѣрная“, по руководству которой предположено составить даже учебное руководство. По этимъ соображеніямъ мы въ дальнѣйшемъ ограничиваемъ свое изложеніе двумя этими предметами—1) о преподаваніи катихизиса и 2) объ изученіи Свящ. Писанія.

1) Первымъ докладчикомъ по вопросу о преподаваніи катихизиса въ средней школъ былъ самъ Высокопреосвященный Предсѣдатель. Указавши въ началѣ своего доклада, что преподаваніе катихизиса въ средней школъ ведется или по самому руководству митроп. Москов. Филарета, или подѣ влияніемъ этого руководства, Владыка ограничилъ свой докладъ рассмотрѣніемъ именно Филаретовскаго катихизиса 1) со стороны методологической и 2) со стороны выражен-

ныхъ въ катихизисѣ богословскихъ убѣжденій. Методологическая часть Филаретовскаго катихизиса включаетъ въ себя а) форму изложенія и б) распредѣленіе богословско-учебнаго матеріала. Что касается формы изложенія, то здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе соединеніе предшествующаго и послѣдующаго при помощи вопросовъ. Какъ смотрѣть на катехизическіе вопросо-отвѣты? оставлять-ли ихъ въ неприкосновенности или упразднить, соединяя въ положительныя сужденія? Строго говоря, вопросо-отвѣтная форма изложенія и преподаванія катихизиса наиболѣе цѣлесообразна съ дидактической точки зрѣнія: катихизисъ, какъ начатки христіанской вѣры, предназначается для начинающихъ жить сознательною духовною жизнью, для дѣтей или даже взрослыхъ, но не имѣющихъ навыка къ продолжительному вниманію; сознаніе же на такой ступени психическаго развитія человѣка наиболѣе легко усваиваетъ при помощи вопросо-отвѣтовъ, какъ такой формы, которая, съ одной стороны, сообщаетъ каждой мысли, каждому положенію опредѣленность и законченность, а съ другой—вопросами, соединяющими предшествующее сужденіе съ неизвѣстнымъ послѣдующимъ при помощи третьяго, поддерживаетъ активность сознательной дѣятельности учащагося. При всемъ томъ Филаретовская вопросо-отвѣтная форма изложенія катихизиса не можетъ быть принята безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій: 1) вопросы нерѣдко имѣютъ механической, внѣшній характеръ связи предшествующаго съ послѣдующимъ, 2) самой своей конструкціей вопросы иногда затемняютъ, а не проясняютъ смыслъ катехизическаго матеріала (напр., „почему сіе важно по-первыхъ, или во-вторыхъ“ и т. д.). Въ виду этого можно соединять вопросы съ отвѣтами и, значитъ, нельзя относиться отрицательно къ попыткамъ облегчить катихизисъ Филарета изданіемъ учебниковъ, „по руководству катихизиса Филарета“, излагающихъ учебный матеріалъ въ монологической, а не діалогической, вопросо-отвѣтной формѣ.

Гораздо большимъ препятствіемъ при изученія катихизиса является языкъ его вообще и языкъ приведенныхъ текстовъ Свящ. Писанія въ частности. Общій характеръ катехизическаго языка — славянизмъ его. Конечно, не всѣ церковно-славянскія выраженія въ катихизисѣ удобопонятны;

нѣкоторые устарѣли и поэтому должны быть замѣнены болѣе понятными. Но борьба противъ славянизма въ катихизисѣ направлена главнымъ образомъ противъ текстовъ Свящ. Писанія, приведенныхъ въ катихизисѣ на церковно-славянскомъ языкѣ, и поэтому уступки современнымъ требованіямъ нужно дѣлать съ мудрой осторожностью. Начиная съ указанія на дидактическія трудности изученія катихизиса, наши противники, обыкновенно, сейчасъ же переходятъ къ текстамъ, говорятъ о трудности заучиванія текстовъ на церковно-славянскомъ языкѣ и настаиваютъ на введеніи въ катихизисъ, вмѣсто изученія текстовъ, особенно на славянскомъ языкѣ, „лирическаго“ элемента, который бы захватывалъ душу учащагося и вызывалъ сердечное умиленіе. Однако, насколько позволяетъ наблюденіе надъ жизнью нашей интеллигенціи, нужно сказать, что причиной, вызывающей затрудненіе при изученіи катихизиса, является не славянскій языкъ катихизиса и его текстовъ, а отрѣшенность интеллигенціи отъ церкви и церковности. Тотъ же фактъ, что нигилисты нападаютъ прежде всего на славянскій языкъ, подтверждаетъ давно признанное утвержденіе, что славянскій языкъ—сила, соединяющая насъ съ православною церковностью. Всѣ народы молятся не на томъ языкѣ, на которомъ говорятъ: языкъ религіи—особенный, священный, а не будничныи языкъ. Нашъ простолюдинъ и за книгу настоящую считаетъ только такую, которая написана на славянскомъ языкѣ: тамъ, гдѣ жива и сильна церковность, мы наблюдаемъ не отвращеніе, а тяготѣніе къ славянскому языку.

Конечно, вся сила не въ томъ только, на какомъ языкѣ изучать тексты Свящ. Писанія,—можно, хотя и съ осторожностью, заучивать тексты и на русскомъ языкѣ, напр. очень большіе по объему,—а въ томъ, что все-таки *тексты нужно обязательно учить наизусть*. Какъ въ математикѣ или какой либо другой наукѣ нельзя обойтись безъ твердаго и основательнаго знанія наизусть основныхъ положеній (аксіомъ, теоремъ и т.д.), такъ тѣмъ болѣе нельзя благоустраивать свою религіозную жизнь безъ знанія вѣхъ этой жизни, а такими вѣхами и являются „выдержки“—мѣста Свящ. Писанія, называемыя „текстами“. Ропотъ противъ текстовъ возникаетъ на почвѣ религіознаго ропота. *Мѣста выдержки*

Болѣ существенный недостатокъ катихизиса, чѣмъ его вопросо-отвѣты и языкъ, составляетъ совершенно не научное распредѣленіе матеріала по руководству словъ св. ап. Павла (1 Коринѣ. XIII, 13). Дѣло въ томъ, что слова апостола: „нынѣ пребываютъ сіи три—вѣра, надежда, любовь“ означаютъ полноту духовнаго совершенства христіанина. Ни въ Свящ. Писаніи, ни у св. Отцевъ Церкви не встрѣчается ученіе о надеждѣ, какъ отдѣльной христіанской добродѣтели, такъ какъ надежда, по своему существу,—это примѣненіе или приуроченіе вѣры къ личной жизни cadaго христіанина („ко мнѣ“, „къ моей жизни“). Болѣе согласно съ свящ. Писаніемъ и срящ. Преданіемъ положить въ основаніе катихизиса *ученіе о вѣрѣ и любви*, какъ условіяхъ спасенія человѣческаго, и о *Божественномъ Откровеніи*, какъ источникѣ христіанскаго наученія.

Сообразно съ этимъ и части катихизическаго матеріала намѣчаются слѣдующія. Первую, такъ сказать, пропедевтическую часть составляетъ общее ученіе о Божественномъ Откровеніи, причемъ лучше всего опускать 1) ученіе о различіи между вѣрой и знаніемъ, какъ философское и невѣрно къ тому же представленное, 2) и раздѣленіе книгъ Свящ. Писанія на каноническія и неканоническія, такъ какъ въ основаніи такого дѣленія нѣтъ непререкаемаго и безспорнаго начала. Вторую часть катихизиса должно составлять *ученіе о вѣрѣ*, а именно—десятословіе, заповѣди блаженства и символъ вѣры, какъ выраженіе работы вселенской Церкви по огражденію истинъ вѣры отъ ересей. Въ третью часть входитъ *ученіе о любви*, и именно о первѣйшемъ выраженіи нашей дѣятельной любви къ Богу—о *молитвѣ* вообще и о молитвѣ Господней въ особенности.

Конечно, и такое распредѣленіе катихизическаго матеріала можетъ вызывать указаніе на его искусственность. Но христіанская доктрина не такая, какъ, напр., физика или математика, гдѣ такъ удобно распредѣлять матеріаль по гранкамъ формальной логики. Задача христіанскаго ученія, даже въ катихизическомъ изложеніи его, не въ томъ больше, чтобы на какомъ мѣстѣ и какой отдѣлъ поставить, а въ томъ, чтобы *создать убѣжденіе, что истинно и что не истинно, что добро и что зло*. Поэтому важно только знать классическія основоположенія христіанской жизни: десятословіе, ко-

торое ограждаетъ человѣка отъ грѣха, заповѣди блаженства, которыми человѣкъ поставляется на лѣствицу христіанскаго совершенства; символъ вѣры, какъ ограждение отъ ересей, и молитву Господню. И въ такой концепціи катихизическаго матеріала есть искусственность, но болѣе цѣлесообразная и ближе стоящая къ задачѣ катихизиса, чѣмъ у м. Филарета.

Что касается характера богословскихъ убѣжденій Филаретовскаго катихизиса, то здѣсь прежде всего приходится отмѣтить, что на катихизисѣ сказалось вліяніе римско-католическаго ученія, которое, какъ извѣстно, представляетъ изъ себя печальный опытъ обмірщенія Христовой истины въ угоду чисто-языческому принципу о папской власти на землѣ. Такъ, стремленіе обосновать папскую власть примѣромъ Іисуса Христа вызвало неизвѣстное древней вселенской церкви ученіе о троякомъ служеніи Господа (Пророкъ, Первосвященникъ и Царь); и это же раздѣленіе подвига Христова внесено въ катихизисъ м. Филарета. Дальше. Церковь святоотеческихъ временъ не знала семи только таинствъ. Да и на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо больше (освященіе воды, чинъ въ день Пятидесятницы и др.). Впервые же семеричное (не большае) число таинствъ появляется въ католической церкви и отсюда переносится и въ православное богословіе.

Въ изложеніи свойствъ Божіихъ въ катихизисѣ опять видно вліяніе католицизма, стоящаго, въ свою очередь, подъ вліяніемъ стоической философіи; такъ, свойства „всеблаженство“ и „вседовольство“—не христіанскаго, а стоическаго происхожденія.

Самый же существенный недостатокъ катихизиса въ томъ, что въ немъ не выяснено искупительное значеніе воскресенія Христова и не указаны задачи Церкви Христовой на землѣ: 1) сохранять вѣру, 2) распространять ее и 3) утверждать въ ней. Однако при всѣхъ своихъ формальныхъ и матеріальныхъ недостаткахъ Филаретовскій катихизисъ имѣетъ одно, не превзойденное достоинство—это проповѣдь нравственнаго героизма, подаваемая безъ всякихъ компромиссовъ, безъ всякихъ содѣлать съ современностью.

Таковъ въ главныхъ своихъ положеніяхъ докладъ „о катихизисѣ“, предложенный, какъ сказано было выше, Вы-

сокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ законоучительскаго Братства 22 января текущаго года. Вызванный имъ обмѣннѣ мнѣніи собравшихся о.о. законоучителей, а равно отдѣльный докладъ по тому же вопросу одного изъ законоучителей увеличили только списокъ недостатковъ въ Филарстовскомъ катихизисѣ, не прибавивши ничего новаго по существу, и въ заключеніе дали пожеланіе объ устройствѣ пробныхъ уроковъ по катихизису въ одной изъ гимназій, въ присутствіи о.о. законоучителей.

II. Съ докладомъ „объ изученіи священнаго Писанія въ средней школѣ“ выступилъ свящ. І. Артипскій. Исходя изъ положенія, что учащіеся свѣтскихъ школъ изучаютъ Законъ Божій прежде всего и главнымъ образомъ по учебникамъ, а не по первоисточнику, и въ этомъ отношеніи оказываются въ положеніи крайне тяжеломъ и безотрадномъ (въ сравненіи, напр., съ сектантами и современными еретиками), докладчикъ предложилъ подѣлить теперешніе два урока, отведенные на Законъ Божій въ 7 и 8 классахъ, между апологетикой (повтореніе катихизиса въ апологетическомъ освѣщеніи) и изученіемъ Свящ. Писанія Новаго Завета. Такое предложеніе не удовлетворяетъ современной нужды въ христіанскомъ просвѣщеніи молодежи *полностью* (для чего потребовалось бы вдвое большее число уроковъ), но и не отодвигаетъ удовлетвореніе ея на неопредѣленное будущее (впредь до проведенія реформы преподаванія Закона Божія въ свѣтской школѣ въ законодательномъ порядкѣ). Оно имѣетъ въ виду дать *minimum*, столь необходимый для всяго образованнаго юноши. Этотъ минимумъ въ отношеніи къ Свящ. Писанію выраженъ докладчикомъ въ предложенной имъ программѣ ¹⁾.

Предложивши программу сокращеннаго изученія Свящ. Писанія Новаго Завета, докладчикъ указалъ на желательность проведенія ея въ жизнь школы въ ближайшемъ будущемъ (съ начала 1915—16 уч. года) подъ условіемъ изданія, „руководства къ чтенію и изученію Свящ. Писанія въ старшихъ классахъ свѣтской средней школы“, составленіе котораго (руководства) могла бы взять на себя группа о.о. законоучителей.

¹⁾ Программа эта напечатана въ ж. „Вѣра и Разумъ“ за текущій годъ, № 9, стр. 467—471.

Послѣ обсужденія тезисовъ доклада свящ. Артинскаго, Высокопреосвященный Предсѣдатель резюмировалъ постановленіе собранія въ такой формѣ: „изъ теперешняго курса богословія въ старшихъ классахъ свѣтской средней школы сохранить апологетику и ввести Свящ. Писаніе Новаго За-вѣта, ученіе котораго должно вести въ научно-апологетическомъ освѣщеніи, при готовомъ руководствѣ, составленномъ въ такомъ, именно направленіи“. Составленіе руководства по Свящ. Писанію взяли на себя—прот. Н. Красовскій, свящ. І. Дмитревскій, свящ. В. Шаповаловъ и свящ. І. Артинскій, а составленіе программы и руководства по апологетикѣ взялъ на себя прот. Н. Липскій, у котораго есть уже учебникъ съ апологетическимъ элементомъ („курсъ вѣроученія“ для VII кл.).

Въ заключеніе настоящаго краткаго очерка необходимо подвести итоги дѣятельности Братства за *первый* академическій, правда, очень сокращенный годъ его существованія. Подъ „итогами“ мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ практически-дѣловыя постановленія братскихъ засѣданій. Они (постановленія) слѣдующія: 1) избранъ и Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ утѣжденъ помощникъ блжстители за преподаваніемъ Закона Божія въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова, протоіерей Н. Любарскій (4 дек. 1914 г.); 2) обращено вниманіе на законоучительство въ подготовительныхъ (частныхъ) школахъ; 3) положено начало урегулированію *говѣнія* учащихся; 4) выясненъ вопросъ о богослуженіи въ школѣ; 5) возбуждено предъ Окружнымъ Начальствомъ ходатайство о приглашеніи законоучителей въ засѣданія родительскихъ комитетовъ, гдѣ они есть (—15 янв. 1915 г.); 6) постановлено приглашать въ братскія засѣданія директоровъ и педагоговъ, когда обсуждаются вопросы общепедагогическаго и принципиальнаго характера; 7) возбуждено предъ Окружнымъ Начальствомъ ходатайство о выдѣленіи и организаціи въ свѣтскихъ школахъ: библиотекъ, религіозно-нравственнаго содержанія, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе ими было сосредоточено въ рукахъ о.о. законоучителей; 8) возбуждено предъ савѣтомъ Озерянскаго Братства ходатайство объ организаціи епархіальной библиотеки-читальни (22 янв. 1915 г.); 9) возбуждено предъ Окружнымъ Начальствомъ ходатайство объ организаціи при-

мѣрныхъ уроковъ по Закону Божію въ присутствіи о.о. законоучителей и вообще о взаимномъ посѣщеніи законоучителями уроковъ Закона Божія другъ у друга (12 февраля 1915 г.); 10) образована коммисія для организаціи краткосрочныхъ законоучительскихъ курсовъ для о.о. діаконовъ, которые могли бы быть помощниками законоучителей въ начальныхъ училищахъ; 11) возбуждено предъ Окружнымъ Начальствомъ ходатайство о соблюденіи (точномъ) программы по Закону Божію при поступленіи въ 1-й классъ средней школы (—5 марта 1915 г.); 12) избрана и работаетъ коммисія „по пересмотру программы Закона Божія въ старшихъ классахъ (7 и 8) средней школы“; причемъ нѣкоторые изъ членовъ коммисіи имѣютъ составить учебное руководство по апологетикѣ и по изученію Свящ. Писанія Новаго За-вѣта, примѣнительно къ двумъ недѣльнымъ (въ каждомъ изъ старшихъ классовъ) урокамъ.

Мы подвели итоги матеріальнаго, осязаемаго характера, такіе, которые можно запечатлѣть на бумагѣ. Но есть вѣдь итоги другіе, невещественные, неосязаемые, идейные, которые могутъ быть начертаны только на скрижаляхъ сердца. Въ этомъ отношеніи Харьковское законоучительское Братство дало богатый и обильный плодъ: законоучители ближе узнали другъ друга, во взаимообщеніи братскаго обмѣна мыслей опытно почувствовали жизненность народно-фило-софскаго изреченія: „умъ—хорошо, а два лучше“, опытно убѣдились, что сила законоучительства—въ единеніи, единомысліи и единоклюбіи, которое всегда является неисчерпаемымъ импульсомъ движенія „впередъ и впередъ“, „отъ хорошаго къ лучшему, отъ лучшаго къ идеальному“.

С. І. А.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія въ Святогорскій монастырь и въ г. Славянскъ.

13 августа, въ 5 час. вечера, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній прибылъ въ Святогорскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ монашествующею братією во главѣ съ настоя-

телемъ монастыря архимандритомъ Трифономъ. Въ 6 час. вечера въ главномъ Успенскомъ храмѣ архіерейскимъ служеніемъ было совершено всенощное бдѣніе, а 14 августа, въ день праздника въ монастырскомъ скиту, Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи настоятеля монастыря архимандрита Трифона, спархіальнаго миссіонера архимандрита Митрофана, ключари каедр. собора протоіерей Л. Твердохлѣбова и монашествующаго духовенства, было совершено торжественное молебствіе съ крестнымъ ходомъ, послѣдовавшимъ изъ главнаго монастырскаго храма въ скитъ по р. Донцу, на лодкахъ, при стеченіи богомольцевъ до 8 тысячъ человѣкъ. По прибытіи крестнаго хода въ скитъ, называемый «святымъ мѣстомъ», здѣсь была совершена Божественная литургія, на которой Владыкою было сказано слово о спасеніи, какъ цѣли земной жизни человѣка, а затѣмъ крестный ходъ тѣмъ же путемъ возвратился въ монастырь. Вечеромъ въ тотъ же день, наканунѣ главнаго монастырскаго храмоваго праздника, Владыкою было совершено всенощное бдѣніе, а 15 августа, въ самый день праздника, въ Успенскомъ храмѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Аріепископомъ была совершена Божественная литургія съ молебствіемъ Божіей Матери и крестнымъ ходомъ вокругъ храма. На литургіи Владыкою было сказано соответствующее празднику слово. По окончаніи богослуженія Владыка послѣдовалъ въ монастырскую трапезную, гдѣ принялъ участіе въ братской трапезѣ. Въ 6 час. вечера въ монастырѣ Его Высокопреосвященствомъ также было совершено всенощное бдѣніе, а 16 августа, въ воскресенье, Владыка прибылъ въ городъ Славянскъ и совершилъ Божественную литургію въ городской Троицкой церкви. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ пастырское слово на тему евангельской притчи о бракѣ царскаго сына. Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ настоятеля Троицкой церкви благочиннаго священника М. Пономарева, церковнаго старосту А. Карякина и два городскихъ лазарета для раненыхъ воиновъ. А затѣмъ послѣдовалъ осмотръ двухъ городскихъ церквей—Воскресенской и кладбищенской Всѣхсвятской, въ которыхъ Владыка былъ встрѣченъ прихожанами и мѣстными причтами, совершившими установленныя молебствія. Въ Воскресенской церкви прихожанамъ Владыкою было сказано слово назиданія о преданности св. вѣрѣ и благочестію, а въ кладбищенской церкви—слово о значеніи молитвъ за умершихъ. Вечеромъ Владыка отбылъ къ ночлегу въ Святогорскій монастырь, а отсюда возвратился въ г. Харьбовъ.

Ключарь каедр. собора, прот. Л. Твердохлѣбовъ.

Архіерейскія богослуженія.

25 іюля всенощное бдѣніе и 26 іюля, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Валковскомъ Преображенскомъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ совершилъ богослуженіе въ Куряжскомъ монастырѣ.

27 іюля, въ день св. Великомуч. Пантелеймона, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ литургію въ Харьк. Пантелеймоновской церкви.

29 іюля всенощное бдѣніе и 30 іюля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, Божественную литургію съ молебствіемъ и закладку новаго храма Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Спасовомъ Скиту на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года. А Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ всенощное бдѣніе и Божественную литургію съ положеннымъ молебствіемъ совершилъ въ Харьк. Благовѣщенскомъ соборѣ.

1 августа, въ день происхожденія древъ Креста Господня, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и крестный ходъ въ Покровскій монастырь для водоосвященія совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній. А Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ совершилъ Божественную литургію и водоосвященіе въ Куряжскомъ монастырѣ.

1 августа всенощное бдѣніе и 2 августа, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ въ Куряжскомъ монастырѣ.

5 августа Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній всенощное бдѣніе совершилъ въ Покровскомъ монастырѣ, а Божественную литургію 6 августа, въ день Преображенія Господня, въ Харьк. Преображенской церкви. Въ то же время всенощное бдѣніе и Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюевскій. А Преосвященнѣйшій Феодоръ, Епископъ Сумскій, совершилъ богослуженіе въ Куряжскомъ монастырѣ.

8 августа всенощное бдѣніе и 9 августа, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ въ Куряжскомъ монастырѣ.

13 августа Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

13 августа всенощное бдѣніе и 14 августа Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Святогорскомъ монастырѣ, Изюмскаго уѣзда.

14 августа всенощное бдѣніе и 15 августа, въ день Успенія Пресв. Богородицы, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Святогорскомъ монастырѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

15 августа всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Святогорскомъ монастырѣ, а 16 августа, въ воскресенье, Божественную литургію въ Троицкой церкви города Славянска. А Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ совершилъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Ключарь кафедр. собора,

прот. Л. Твердохлбовъ.

Сумское церковно-патріотическое паломничество.

По инициативѣ Сумскаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Озерянскаго Братства и съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, 14-го и 15-го сего Іюня, всѣми причтами церквей города Сумъ и многотысячнымъ числомъ богомольцевъ сумчанъ и окрестныхъ селеній было совершено рѣдкое по торжественности и многолюдству церковно-патріотическое паломничество, въ село Малую Чернетчину, на поклоненіе мѣстно-чтимому чудотворному образу Страждущаго Спасителя. Согласно выработанному расписанію, къ 12 часамъ дня 14-го іюня, къ городскому Преображенскому собору начали стекаться приходскіе крестные ходы со всѣхъ церквей города, каждый во главѣ своего пастыря съ прочимъ клиромъ и съ преднесеніемъ иконъ и хоругвей, при общенародномъ пѣніи церковныхъ пѣснопѣній. Ровно въ 12 час. дня, по совершеніи краткаго напутственнаго молебна въ соборѣ, общій крестный ходъ торжественно, въ стройномъ порядкѣ, во главѣ Благодѣянаго г. Сумъ, протоіерея о. І. Димитріева, подъ дружный звонъ всѣхъ колоколовъ г. Сумъ двинулся по Соборной улицѣ и черезъ «Харьковскія плотины» — на село «Токарки». По пути шествія крестнаго хода къ паломникамъ присоединилось еще множество являвшихся горожанъ, такъ что общая масса образовалась до десяти тысячъ душъ, занимавшая пространство до двухъ верстъ. Множество свѣтъ: иконъ, крестовъ и хоругвей, длинная лента духовенства въ золоченыхъ облаченіяхъ, непрерывный пере-

ливъ церковныхъ пѣнопѣній всѣхъ хоровъ пѣвчихъ и паломниковъ создавали полную, глубокаго умиленія картину величественнаго крестнаго хода. Не менѣе сего замѣчалось также воодушевленіе и глубоко благоговѣйное настроеніе участниковъ этого паломничества. На всѣхъ лицахъ богомольцевъ выражался подъемъ религіознаго и патріотическаго чувствъ, видно было, что всѣ они какъ бы слились въ одно общее священнодѣйствіе. Тѣсное общеніе пастырей съ народомъ, неслыханное такое громовое пѣніе нѣсколькихъ тысячъ паломниковъ невольно вызывало слезы умиленія и невыразимый высокій подъемъ духа и вѣры въ могущество святой вѣрующей Руси, слившись въ одну великую душу. Въ такомъ порядкѣ подъ несмолкаемое общее пѣніе церковныхъ пѣнопѣній къ 1 часу дня крестный ходъ прибылъ въ д. Василевку. Здѣсь далеко за деревней стояло множество встрѣчавшаго народа, присоединившагося къ паломникамъ. Въ деревнѣ на приготовленной установкѣ было совершено краткое молебствіе съ водоосвященіемъ; послѣ чего крестный ходъ направился въ с. Токари. По пути передъ с. Токарями съ возвышеннаго мѣста участникомъ крестнаго хода, свящ. Троицкой церкви г. Сумъ о. Алексѣемъ Мигулинымъ было сказано поученіе о спасительномъ значеніи крестнаго хода. Около 4 часовъ дня крестный ходъ подошелъ къ с. Токари, гдѣ съ подобающей честью былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и множествомъ народа. На церковной площади было совершено торжественное молебствіе, послѣ чего данъ былъ небольшой перерывъ для отдыха, во время котораго было произнесено церковно-патріотическое слово на тему о современныхъ событіяхъ миссіонеромъ А. Бушевымъ. Далѣе изъ с. Токарей еще болѣе увеличившійся крестный ходъ направился къ селу Малая Чернетчина, куда и прибылъ въ 5 час. вечера, бывъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и народомъ, въ преднесеніи чудотворнаго образа Спасителя, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, у вратъ древняго Чернетченскаго храма. По установленіи святынь на приготовленномъ мѣстѣ, сопровождавшимъ крестный ходъ протоіереемъ о. І. Дмитриевымъ, въ сослуженіи сонма духовенства было совершено молебствіе съ акаѳистомъ Господу Иисусу Христу, при общенародномъ пѣніи всѣхъ паломниковъ. По окончаніи акаѳиста былъ сдѣланъ перерывъ для отдыха. Въ 7 часовъ вечера было совершено всенощное бдѣніе на открытомъ воздухѣ въ церковной оградѣ, съ общенароднымъ пѣніемъ паломниковъ, причемъ богомольцамъ были розданы миссіонерскіе листки. Послѣ всенощной паломникомъ священникомъ г. Сумъ о. А. Бѣляевымъ было сказано поученіе о джепроповѣдни-

кахъ современнаго сектантства, работающихъ на пользу нѣмцевъ. Вечернее моленіе паломниковъ продолжалось до 11 час. ночи, а нѣкоторые паломники бодрствовали даже всю ночь у образа Спасителя.

15-го іюня въ 7 час. утра началось служеніе Божественной литургіи многочисленнымъ соборомъ духовенства. Ввиду того, что мѣстный храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ паломниковъ, въ церковной оградѣ, на мѣстѣ совершенія наканунѣ этого дня все-нощной, участникомъ кр. хода свящ. г. Сумъ о. В. Ризположенскимъ было совершено акаѳистное моленіе, послѣ чего произносились миссіонерскія проповѣди о. В. Ризположенскимъ и миссіонеромъ А. Бушевымъ, а за литургіей проповѣдывалъ руководитель кр. хода протоіерей І. Дмитріевъ; эти поученія, произнесенныя живымъ словомъ, выслушивались паломниками съ глубокимъ вниманіемъ. Литургія была окончена въ 10 ч. утра. Въ 11 час. утра крестный ходъ началъ собираться въ обратный путь.

Паломники, поднявъ приходскія святыни и построившись въ порядокъ, вышли изъ ограды мѣстнаго храма, и на церковной площади былъ отслуженъ молебенъ о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и о дарованіи побѣды Россійскому воинству, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ, на полѣ брани животъ свой положимъ. Послѣ молебна протоіереемъ о. І. Дмитріевымъ было сказано патріотическое слово, и, согласно желанію паломниковъ, рѣшено было послать телеграмму на имя Верховнаго Главнокомандующаго съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Послѣ чего всѣми паломниками троекратно былъ исполненъ народный гимнъ, при громовыхъ раскатахъ ура. Здѣсь подъемъ религіозно-патріотическаго чувства достигъ невыразимой высоты, на всѣхъ лицахъ было написано воодушевленіе и выраженіе высокой любви къ вѣрѣ православной и къ своему отечеству; воочию чувствовалось несокрушимое могущество русскаго народа въ единствѣ вѣры и преданности Царю, и все ясно показывало, что эта духовно сплоченная многотысячная масса паломниковъ представляетъ грозный арьергардъ русской арміи, берущаяся на поляхъ брани, готовая жертвовать всѣмъ для славы и величія родины. По окончаніи молебна, простившись со святыней, паломники двинулись въ обратный путь, при томъ же величественномъ и стройномъ порядкѣ. Весь и обратный путь до пригороднаго с. Луки паломники провели при рѣдкомъ бодромъ настроеніи и непрестанномъ общенародномъ церковномъ пѣнопѣніи, не смотря на страшную жару и весьма пыльную дорогу. По пути паломники радостно дѣлились своими добрыми впечатлѣніями, полученными отъ

крестнаго хода. Въ началѣ 4-го часа дни крестный ходъ прибылъ въ с. Луку, гдѣ у мѣстнаго храма было совершено краткое молебствіе съ водосвященіемъ, и направился далѣе въ г. Сумы. При входѣ въ городъ отъ общаго крестнаго хода начали отдѣляться группы приходскихъ крестныхъ ходовъ со своими святынями у мѣста своихъ приходскихъ храмовъ; первая группа паломниковъ выдѣлилась Троицкаго прихода, затѣмъ Николаевскаго, Воскресенскаго, Соборно-Преображенскаго, Покровскаго, Петро-Павловскаго, Рождество-Богородичнаго и Ильинскаго прихода. Шествіе по городу крестныхъ ходовъ сопровождалось торжественнымъ колокольнымъ звономъ всѣхъ городскихъ церквей. Въ моментъ разставанія паломниковъ замѣчалось глубокое сожалѣніе по поводу разлуки съ общей массой, съ которой такъ много было пережито добраго за короткое время крестнаго хода, который оставилъ неизгладимое впечатлѣніе, и видно было, что грустно имъ было разставаться съ такимъ рѣдкимъ духовнымъ утѣшеніемъ и погружаться вновь въ повседневную житейскую суету.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить того трогательнаго единодушія между пастырями и прихожанами, проявленнаго въ этомъ паломничествѣ, гдѣ каждая группа приходскаго кр. хода представляла собою какъ бы родную, тѣсно сплоченную семью, живущую одними интересами, одними горестями и одними радостями. Въ каждой группѣ прихожанъ носилось на устахъ имя своего пастыря: „нашъ отецъ С., нашъ отецъ А.“ и т. д. При такомъ единствѣ не страшно никакос народное бѣдствіе, никакое сектантство. И послѣ подобныхъ наблюденій, врядъ-ли можно довѣряться тѣмъ ходячимъ злораднымъ утвержденіямъ, что духовенство, якобы, разъединено съ приходомъ, стоя далеко и безучастно отъ его жизни. Но наоборотъ, безконечно справедливо то, что русскій народъ всегда познавалъ полноту своей силы и мощи въ единствѣ вѣры, гдѣ связующимъ звеномъ искони служило и будетъ служить православное духовенство. Да будутъ же дни сумскаго паломничества навсегда памятны и благословенны для участниковъ его, какъ дни истинной христіанской жизни и какъ образецъ добраго братскаго единенія русскаго народа въ godину переживаемыхъ трудныхъ дней. Православный русскій народъ, познавай себя въ вѣрѣ своей!

Слава и благодареніе Богу, такъ изволившему совершить благое дѣло святаго паломничества; благодареніе Епархіальному Начальству, поощрившему это начинаніе; честь и хвала о.о. инициаторамъ—духовенству г. Сумъ, подъявшимъ на себя подвигъ паломничества и тѣмъ доставившимъ наивысшее духовное утѣшеніе чадамъ своихъ

паствъ; большое также спасибо и настоятелю прихода Малой-Чернетчины, священнику о. І. Ситенко, давшему у себя ночлегъ и подкрѣпленіе вѣзмъ паломникамъ іереямъ и прочему низшему клиру, а также и позаботившемуся о размѣщеніи и прочихъ паломниковъ въ деревнѣ своего прихода.

Паломникъ А. Б.

Памяти протоіерея о. Порфирія Шокотова.

16 Іюля с. г. въ 8^{1/2} ч. утра, тихо и мирно отошелъ на 81 году ко Господу протоіерей Покровской церкви с. Коротича, Харьковскаго уѣзда, Порфирій Дмитріевичъ Шокотовъ, съ 1909 года, по слабости своего здоровья, бывший за штатомъ.

Едва-ли среди духовенства найдется много лицъ, которые бы такъ праведно и благочестиво жили и служили Церкви Божіей, какъ почившій протоіерей. Человѣкъ глубоковѣрующій и священникъ „по призванію“, почившій, безъ преувеличенія можно сказать, былъ примѣрнымъ пастыремъ церкви.—Покойный о. Порфирій родился 9-го ноября 1834 г. въ с. Богородичномъ, Изюмскаго уѣзда. Отецъ его Дмитрій Шокотовъ былъ дьячкомъ въ этомъ селѣ. Насколько мы знаемъ, онъ имѣлъ трехъ сыновей, изъ коихъ старшій Николай былъ протоіереемъ и благочиннымъ 1-го окр. въ с. Подгоровкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, а о. Порфирій и Алексѣй Дмитріевичи, по бѣдности отца, не могли получить полного богословскаго образованія. Дядя покойнаго о. протоіерея архіепископъ Антоній Кишиневскій (1858—1871 г.), хотя приходилъ на помощь брату своему Дмитрію, но при этой помощи могъ получить полное образованіе лишь старшій братъ почившаго вышеупомянутый о. Николай Шокотовъ. По увольненіи изъ Харьковской Духовной Семинаріи, о. Порфирій былъ рукоположенъ во діакона архіепископомъ Филаретомъ въ 1854 г., 18-го декабря, къ Рождество-Богородичной церкви слоб. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда. Еще въ санѣ діакона онъ выдѣлялся своею религіозностью и благочестіемъ, своею преданностью и любовью къ церкви, а потому неудивительно, что черезъ 5 лѣтъ, 21-го Іюля 1859 года, епископомъ Манаріемъ былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви сл. Березовки, Харьковскаго уѣзда. Зная покойнаго, не трудно предположить, какъ велика была радость для него, когда Господь судилъ ему стать пастыремъ Церкви! Вотъ теперь-то открылся просторъ для его пастырской ревности и любви къ Богу и ближнимъ.—Въ 1861 г., 21-го сентября, по прошенію, о. Порфирій былъ переведенъ въ Ахтырско-Богородичной церкви слоб.

Весслоп, Старобѣльскаго уѣзда, въ 1883 г., по прошенію, былъ переведенъ къ Преображенскои церкви с. Половинкинои, того-же уѣзда, и, наконецъ, въ 1886 г.—къ Покровскои церкви с. Коротича, Харьковскаго уѣзда. На этомъ мѣстѣ о. Порфирій и подвизался въ теченіе послѣднихъ 29 лѣтъ.

Рано, очень рано, обычно начинался его день, въ четыре или пять часовъ утра, за часъ или полтора до начала службы продолжительною молитвою. Все, требуемое уставомъ церкви, выполнялось имъ съ необыкновенною охотою, неутомимостью, бодростью и, можно сказать, съ особою радостью и веселіемъ духа. Все это говоритъ о томъ поразительномъ воодушевленіи и горѣніи духа, какое переживалъ покойный всегда, когда совершалъ службу. Быть въ храмѣ и служить—для него было и потребностью души и особымъ удовольствіемъ и счастіемъ, предъ которымъ блѣднѣютъ все другія удовольствія. Уже одно такое полное радости и веселія духа отправленіе требъ церковныхъ краснорѣчиво говоритъ объ его особой пастырскои ревности. Эта ревность къ службѣ заставила его обратить вниманіе на тѣсноту и ветхость приходскаго храма. Вотъ почему онъ въ первый же годъ своего служенія въ с. Коротичѣ приступилъ къ сбору денегъ на расширеніе и ремонтъ храма, приглашая и убѣждая прихожанъ къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ. Въ числѣ крупныхъ жертвователей были: его зять—нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей Т. И. Буткевичъ, купецъ Орловъ, Е. Я. Гетманъ и др. Такимъ путемъ онъ собралъ до 5000 р., на которые и былъ расширенъ храмъ, вмѣщающій въ настоящее время до 800 человекъ молящихся.

Любовь къ Богу и избранному дѣлу служенія церкви заставляла почившаго быть не только примѣрнымъ совершителемъ службъ и требъ, а и учителемъ—проповѣдникомъ. Еще въ дѣтствѣ въ родной семьѣ, а потомъ въ школьные годы о. Порфирій не только умомъ, а и сердцемъ (и послѣднимъ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ первымъ) воспринялъ истины православно-христіанскаго ученія. Впослѣдствіи молитвеннымъ углубленіемъ въ содержаніе церковныхъ стихиръ, каноновъ и всѣхъ вообще церковнымъ пѣснопѣній, а равно частымъ, почти ежедневнымъ чтеніемъ псалтыри, акафистовъ, не говоря уже о чтеніи св. Евангелія, все болѣе и янѣе воспринималъ въ своемъ умѣ и сердцѣ содержаніе догматическаго и нравственнаго ученія. Пастырски—настроенный и искренно радѣющій о духовныхъ интересахъ паствы, о. Порфирій часто велъ назидательныя бесѣды съ прихожанами, чѣмъ несомнѣнно приносилъ своимъ пасомымъ вели-

кую душевную пользу, такъ какъ говорилъ просто, ясно, убѣдительно... Писать и говорить проповѣди при извѣстномъ навыкѣ не трудно. Но говорить о томъ, чѣмъ полна душа, чѣмъ она живетъ и волнуется—удѣль немногихъ лицъ. Къ числу такихъ проповѣдниковъ принадлежалъ и почившій о. протоіерей.

Могила скрыла отъ насъ прахъ ревностнаго протоіеря Порфирія. Но намъ представляется духовный образъ его въ такомъ общемъ видѣ. Какъ человекъ, о. протоіерей обладалъ выдающимися качествами души. Необыкновенно скромный отъ природы, чуждый гордости, онъ со всѣми былъ привѣтливъ, ласковъ и обходителенъ. Уже много говорилъ одинъ внѣшній видъ его, особенное благолѣпіе лица его. Въ этомъ лицѣ свѣтилась душа, проникнутая любовью. Каждое слово его дышало кротостію и благожелательствомъ, и это была не свѣтская любезность, а именно сердечная, евангельская, благодатная. Онъ все покрывалъ своею любовью: не помнилъ сдѣланнаго ему зла, скоро забывалъ причиненное ему огорченіе и никогда не жаловался ни на кого изъ членовъ причта Епархіальному Начальству. Высоко цѣнило его пастырскую ревность и выдающіяся качества души и духовенство 2-го Харьковскаго округа, избравъ его въ 1893 году своимъ духовникомъ. И онъ врачевалъ пастырей мудрымъ совѣтомъ, сердечнымъ участіемъ и больше примѣромъ располагалъ и училъ и благоговѣйной службѣ и мирнымъ отношеніямъ въ причтѣ и доброму устроенію семействъ.—Въ своей же семейной жизни почившій былъ добрымъ мужемъ и заботливымъ отцомъ семейства, которое онъ воспиталъ въ страхѣ Божиемъ и добрыхъ навыкахъ христіанской жизни. Всѣ дѣти о. протоіеря распределены по мѣстамъ: сыновья состоятъ на службѣ—старшій о. Димитрій, по выходѣ отца за штатъ, занялъ его мѣсто; младшій о. Григорій священствуется въ заштатномъ городѣ Золочевѣ, при Николаевской церкви; дочь Антонина Порфиріевна—въ замужествѣ за митрофорнымъ протоіереемъ, Членомъ Государственнаго Совѣта о. Тимоѣемъ Буткевичемъ.

Само собою понятно, такою ревностнымъ пастыремъ церкви не могъ оставаться незамѣченнымъ и ближайшимъ и высшимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, награждавшимъ его знаками отличія. Въ порядкѣ постепенности покойный о. Порфирій получилъ: 21-го сентября 1886 г.—набедренникъ, 23-го февр. 1885 г.—бархатную фиолетовую суфью, 4 апр. 1891 г.—камилавку, 22-го мая 1896 г.—наперсный крестъ, 1901 г.—санъ протоіеря и въ 1914 г.—орденъ св. Владиміра 4 ст. за 50-лѣтнюю безлорочную службу въ санѣ священника. Кроме того покойный имѣлъ серебряныя медали—въ па-

мѣть царствованія Императора Николая I и Императора Александра III.

Кончина о. Порфирія не была неожиданностью для родныхъ. По выходѣ за штатъ онъ продолжалъ жить у сына, занявшаго его мѣсто, о. Димитрія. По временамъ онъ чувствовалъ себя настолько здоровымъ, что могъ совершать требы за сына своего; ѣздилъ неоднократно въ Петроградъ къ своему зятю, протоіерею о. Т. Буткевичу, у котораго проживалъ цѣлые мѣсяцы, пользуясь тамъ вниманіемъ, полнымъ покоемъ и ласкою своей дочери Антонины Порфирьевны. Въ этомъ году, въ іюль мѣсяцѣ, онъ почувствовалъ сильный упадокъ силъ, вскорѣ обнаружилась водянка со всеми ея печальными послѣдствіями. Дѣти видѣли, что отецъ доживаетъ послѣдніе дни и съ горестью ожидали рокового исхода. Чувствуя приближеніе смерти, о. Порфирій неоднократно приобщался св. Таинъ. За нѣсколько дней до кончины надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія. 16-го іюля, въ 8^{1/2} ч. утра, о. Порфирій, сотворивши крестное знаменіе, тихо скончался на рукахъ любящихъ его дѣтей и старшихъ внуковъ...

Дай Богъ всякому такую добрую христіанскую кончину,—невольно хочется воскликнуть при упоминаніи о его смерти!

17-го Іюля въ 5 ч. вечера былъ совершенъ выносъ тѣла почившаго въ приходскій храмъ. На другой день послѣ заупокойной литургіи, которую совершилъ Членъ Государственнаго Совѣта протоіерей о. Тимофей Буткевичъ въ сослуженіи протоіерея о. Іоанна Инокова и священниковъ о. Алексія Лобковского и о. Стефана Чиркина, состоялось отпѣваніе. Въ отпѣваніи, кромѣ служившихъ литургію, приняли участіе: мѣстный благочинный священникъ о. Сергій Уманцевъ и священники—о. Петръ Стефановъ, о. Моисей Петровъ, о. Іоаннъ Стефановъ, о. Зиновій Гладковъ, о. Алексій Титовъ, о. Михаилъ Ветуховъ, о. Михаилъ Орловъ и о. Николай Богдановъ. Предъ отпѣваніемъ, которое закончилось около 2-хъ часовъ дня, о. Петръ Стефановъ сказалъ глубоко—прочувствованное слово. Затѣмъ тѣло почившаго о. протоіерея на рукахъ священниковъ было обнесено вокругъ храма и опущено въ склепъ въ церковной оградѣ у алтарной части храма, гдѣ и предано было землѣ.

Вѣрится, что всякій, знавшій покойнаго о. Порфирія, получивши вѣсть о его кончинѣ, съ благоговѣніемъ перекрестится и сотворитъ молитву объ упокоеніи его доброй души въ селеніяхъ праведныхъ... Вѣрится, что и благочестивые прихожане, проходя въ оградѣ церковной мимо могилы почившаго своего пастыря, всегда возне-

суть о немъ теплую сердечную молитву... Вѣчная тебѣ память, усердный молитвенникъ и труженикъ на нивѣ Господней.

Прот. І. Инноковъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Посланіе Архіепископа Владимирскаго и Суздальскаго Алексія къ Владимірской паствѣ.

Возлюбленные о Господѣ чада Богомъ вѣренной мнѣ Владимірской Церкви: «Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа».

Минулъ уже годъ, какъ наше дорогое Отечество ведетъ войну съ сильнымъ и жестокимъ врагомъ, а врагъ сей все еще не сломленъ...

Знаю, возлюбленные мои, что этотъ годъ принесъ вамъ много лишений и скорбей: одни изъ васъ лишились кормильцовъ—сыновей, другіе—дорогихъ мужей, дѣти лишились любимыхъ отцовъ. Какъ красное солнышко, закатились они съ вашихъ глазъ и вы ихъ здѣсь на землѣ уже больше не увидите... Знаю все это и скорблю вмѣстѣ съ вами скорбью сердечною. Но, возлюбленные мои, не будемъ скорбѣть сверхъ мѣры. Не забудемъ, что бѣды и несчастья посылаются намъ Отцомъ нашимъ небеснымъ для нашего блага, что Онъ, милосердный, знаетъ наши силы и никогда сверхъ мѣры не испытываетъ насъ. «Ибо Господь, кого любить, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ (Притч. 3, 11—12). Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаѣтесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны... Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности. И такъ укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна» (Евр. 12, 6—12).

(Далѣе) Подумайте, братья, и то, на какое великое дѣло пошли ваши сыновья и мужья! Россия ведетъ войну съ врагомъ, который посягаетъ на самую жизнь ея, хочетъ, чтобы Россия совсѣмъ не существовала, чтобы и имени ея не было, чтобы все наше богатство: наша земля, наши города и села, наши святые храмы, все святыни и драгоценности ихъ обратились въ дребезжаніе, а мы сами, русскіе люди, были бы у него рабами, лишенными всякихъ человѣческихъ

правъ, работали-бы на него... Вотъ, какіе страшные замыслы имѣть противъ нашего дорогого Отечества и насъ самихъ нашъ коварный и жестокій врагъ! И съ нимъ-то, братіе, ваши сыновья, ваши мужья призваны бороться на ратномъ полѣ за Русь святую, за вѣру православную, за своихъ же отцовъ и матерей, женъ и дѣтей. Это великій, праведный и святой подвигъ, выше котораго нѣтъ на землѣ. И если здѣсь, на землѣ, имена этихъ воиновъ—подвижниковъ будутъ записаны на скрижаляхъ каменныхъ на память и въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, то тамъ, на небѣ, они рукою Отца Небеснаго будутъ записаны въ книгу живота вѣчнаго, изъ котораго никогда не будутъ изглажены. Тотъ подвигъ любви къ Родинѣ, который они подъяли въ борьбѣ съ врагомъ ея, имѣетъ безконечную цѣну въ очахъ Божиихъ. «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. 15, 13). И тѣ, кто совершаетъ этотъ подвигъ достойно, съ вѣрою въ Бога, по чувству любви къ Вѣрѣ православной, Царю и Родинѣ, если падутъ на полѣ брани, въ загробной жизни получаютъ вѣнцы мучениковъ и будутъ наслаждаться вѣчнымъ покоемъ въ Царствіи Отца Небеснаго: «Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ: ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними» (Апок. 14, 13).

Отцы и матери! вы потеряли здѣсь на землѣ вашихъ сыновей, жены, вы лишаетесь дорогихъ супруговъ: но знайте, что вы приобрѣли тамъ—на небѣ молитвенниковъ и ходатаевъ за васъ предъ Отцомъ Небеснымъ, которые, вѣрьте, вымолятъ вамъ и вашимъ сироткамъ счастье у Господа не только вамъ, во и всей Россіи, за которую они положили жизнь свою на полѣ бранномъ; они вымолятъ ей у Господа силу побѣды надъ врагомъ, счастье и благоденствіе.

Вѣримъ, скажете вы, что наши дорогіе воины, павшіе на полѣ брани, наследуютъ Царствіе Небесное и будутъ молиться за насъ; но какъ-то намъ, старымъ и безпомощнымъ, оставаться здѣсь, на землѣ, кто насъ приютитъ, покормитъ и согрѣетъ? Кто приютитъ тѣхъ вдовъ и сиротъ, которыя останутся послѣ нихъ?—Что сказать вамъ въ утѣшеніе на эти ваши скорбныя слова? Богъ, Который въ полѣ каждую травку кормитъ и живительной росой кропитъ каждый цвѣтокъ, не оставитъ Своей милостью сиротъ воиновъ, ихъ женъ, отцовъ и матерей. Да, не оставитъ, твердо вѣрьте этому, возлюбленнымъ чадамъ! Онъ соединитъ всѣхъ русскихъ людей: богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и простыхъ въ дѣлѣ помощи тѣмъ, кто остался послѣ павшихъ воиновъ, и научитъ ихъ, какъ наилучше устроить

ихъ судьбу. Посмотрите, сколько уже и теперь дѣлаетъ христіанская любовь для оказанія помощи семьямъ воиновъ. Правительствомъ выдаются ежемѣсячно денежныя пособія, обществомъ оказывается помощь самая разнообразная: открываются лазареты, пріюты, инвалидные дома, учреждаются ясли для дѣтей, оказывается помощь одеждою, обувью, пищею и проч. и проч.. Не забыты и сироты. Еще такъ недавно Государь Императоръ издалъ манифестъ объ устройствѣ для сиротъ воиновъ земледѣльческихъ пріютовъ. Прочтите его и вникните въ него вашею мыслию. Сколько въ немъ искренней сердечной любви къ сиротамъ воиновъ, которую Царь носитъ въ своемъ сердцѣ! Сколько здѣсь нѣжной, чисто отеческой заботливости объ устройствѣ ихъ судьбы, чтобы вышли изъ нихъ хорошіе, честные и полезные Россіи работники, вѣрные и преданные сыны Отечества! Государь Императоръ вѣритъ, что его чувства раздѣляютъ все русскіе люди, и выражаетъ надежду, что все они объединятся въ святомъ дѣлѣ помощи сиротамъ павшихъ воиновъ и ихъ семьямъ. И будетъ такъ. Вотъ новое для васъ, отцы и матери, жены и сироты павшихъ воиновъ, утѣшеніе, новая отрада: васъ Царь-Батюшка любитъ, болѣзнуетъ о васъ, хлопочетъ, какъ-бы наилучше устроить вашу судьбу. Можно-ли вамъ послѣ этого придти въ уныніе и жаловаться на свою судьбу? За васъ Царь-Батюшка, за васъ вся Россія. Для вашихъ сиротъ открыты святыя обители, пріюты, убѣжища и проч.; для васъ, престарѣлые и неимущіе отцы и матери павшихъ воиновъ—богадѣльни, больницы и проч. Вашихъ дѣтей накормятъ, напоютъ, одѣнутъ, обучатъ ремесламъ и воспитаютъ изъ нихъ честныхъ тружениковъ и добрыхъ гражданъ, а васъ пріютятъ и успокоятъ. Не унывать, не падать духомъ, не жаловаться слѣдуетъ вамъ, а молиться Богу, молиться—о здравіи Царя-Батюшки, о счастіи и благополучіи Россіи, молиться за русскій народъ, за братьевъ-воиновъ, чтобы Господь помогъ намъ одолѣть врага, послѣ чего начнется у насъ новая жизнь, исполненная мира, радости, счастья и довольства.

Все-же мы, возлюбленные чада, воспринемъ духомъ, ободримся; все, какъ одинъ человекъ, станемъ на защиту нашей святой Родины, поможемъ нашему Царю-Батюшкѣ, что чѣмъ можетъ, одолѣть врага. Мы боремся за правое, святое дѣло свободы родныхъ намъ славянскихъ племенъ, а гдѣ правда, тамъ всеправедный, и всемогущій Богъ. «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покрайтесь». Аминь.

Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Алексій.

Запись солдатскихъ разсказовъ.

Архіепископъ Курскій Тихонъ распорядился, чтобы церковные причты всѣхъ приходовъ Курской губ. завели особыя книги, куда должны записываться разсказы прибывшихъ на родину больныхъ и раненыхъ воиновъ о военныхъ событіяхъ, впечатлѣнія и наблюденія, вынесенныя ими изъ похода и боя.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

На святую работу.

Въ своей статьѣ «Въ царствѣ современныхъ настроеній и идейныхъ теченій» («Вѣра и Разумъ» № 4—окончан.) о. Слуцкій, резюмируя высказанныя имъ положенія по вопросу объ укрѣпленіи въ народѣ свѣтлыхъ началъ трезвости, призываетъ пастырей церкви «за эту творческую работу скорѣе приняться», рекомендуя «до созданія приходскихъ или народныхъ домовъ разработать проектъ устройства разнаго рода чтеній, лекцій въ школьныхъ помѣщеніяхъ» и проч.

Этотъ своевременный призывъ автора названной статьи можно только привѣтствовать и, не ожидая, когда начнется «своеобразная» работа разныхъ непризнанныхъ «просвѣтителей» деревни, дружно приняться пастырямъ за святое дѣло. Не совѣмъ можно согласиться съ о. Слуцкимъ о предварительной разработкѣ разнаго рода проектовъ. Время не ждетъ, самъ авторъ признаетъ, что «враги не дремлютъ», а различныя разработки проектовъ легко могутъ затормозить живое дѣло.

Вѣдь, по крайней мѣрѣ, въ нашей епархіи существуетъ симпатичнѣйшая организація, преслѣдующая въ своей дѣятельности религиозно-просвѣтительныя задачи—Епархіальное Братство Озерянской иконы Божіей Матери съ своими развѣтвленіями по епархіи въ видѣ Отдѣленій братства; въ составъ послѣднихъ входятъ причты и церковныя старосты. Остается именно—только приняться за работу. Но къ чести членовъ Братства можно сказать, что предварительная работа религиозно-просвѣтительнаго характера въ дѣлѣ укрѣпленія трезвости въ народѣ—уже идетъ; такъ, на годичномъ собраніи Изюмскаго отдѣленія Братства (16 іюля) выяснилось, что въ этомъ на-
правленіи о.о. братчиками не мало дѣлается: ведутся бесѣды, чтенія

и проч. Къ сожалѣнію, нѣтъ соорганизованности и планомѣрности въ работѣ. Конечно, когда предвидится напоръ „радѣтелей“ народныхъ, указаннаго далеко недостаточно, и является въ высшей степени желательнымъ въ святомъ дѣлѣ укрѣпленія трезвости и заполнения досуга народнаго использовать все то, что имѣется подъ руками, не требуя большихъ затратъ.

Пока-что, не безъ успѣха въ дѣляхъ заполнения народнаго досуга могутъ быть использованы зданія церковно-приходскихъ школъ и даже церкви: сторожекъ; суть дѣла, вѣдь, не въ самихъ зданіяхъ, а въ усердіи людей, искренно желающихъ добра родной землѣ, любовномъ отношеніи къ дѣлу; къ тому же есть и готовыя кадры работниковъ: церковные причты, учителя и учительницы церковно-приходск. школъ; прибавьте къ нимъ просвѣщенныхъ „матушекъ“, взрослыхъ дѣтей духовенства; пусть каждый изъ нихъ внесетъ въ святое дѣло хотя небольшую долю участія,—и святыя, радостныя лучи истиннаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви прольются на наши села и деревни.

Можно начать въ самомъ скромномъ масштабѣ; трудно ли членамъ причта раза два, три въ мѣсяцъ, конечно, регулярно, пригласить прихожанъ въ церковную школу или сторожку для бесѣды: одному изъ членовъ причта прочесть житіе угодника Божія, другому—событіе изъ жизни Русскаго государства, третьему—популярную статью по сельскому хозяйству. Такъ просто, братски обставленные бесѣды привлекутъ народныя сердца и принесутъ немалую пользу населенію; въ заключеніе—общенародное пѣніе.

Всею душой народъ русскій любитъ пѣніе, а церковное особенно; къ сожалѣнію, важное дѣло церковнаго пѣнія въ большинствѣ нашихъ сельскихъ приходоѡ оставляетъ желать многого. На это необходимо обратить самое серьезное вниманіе. Упорядоченіе церковнаго пѣнія можетъ имѣть громадное вліяніе на занятіе досуга народнаго; пока не поздно—надо взяться за дѣла организациі сельскихъ церковныхъ хоровъ; небольшія церковныя суммы, употребленныя на устройство хоровъ, не будутъ даромъ затрачены: они принесутъ несомнѣнно громадную пользу въ закрѣпленіи началъ трезвости. Еще привлекательнѣе—общенародное пѣніе въ храмахъ. Какое величественно-чарующее впечатлѣніе оно производитъ, какой большой радостью наполняетъ сердца молящихся. Думается, что пастыри не исполняютъ своего долга, если не обращаютъ вниманія на эту сторону своей дѣятельности.

Не представляет особаго труда и не будет обременительнымъ для церкви—устройство на первое время небольшой приходской библіотеки, помѣщеніемъ для которой могли бы служить церковныя сторожки; наборы книгъ подходящаго для деревни содержания можно приобрести съ весьма скромной суммы въ 5 р., но результаты могутъ быть самаго отраднаго свойства. Духовныя запросы обывателя деревни будутъ удовлетворены. Но что важнѣе, это—постоянное общеніе съ членами причта, ихъ семействами, взявшими на свои рамена культурную работу; теплою любовью, сердечностью взаимныхъ отношеній повѣсть, когда, напр., приходская матушка въ свободное время отъ домашнихъ заботъ улучшить часъ, другой для раздачи книгъ прихожанамъ, подѣлится своими знаніями, прочтаетъ газету. Газета—существенный придатокъ къ библіотекѣ, интересъ населенія къ газетѣ за время великой войны принялъ большіе размѣры; къ сожалѣнію, въ деревню стали проникать нежелательныя органы печати, „Биржевки“, „Копѣйки“ и проч. Задача приходской библіотеки вызвать интересъ населенія къ печатному слову, сочувствующему церковно-приходской и исторической жизни народа; къ услугамъ прихожанъ въ церковн. сторожкѣ или школѣ должна быть постоянно желательная газета.

Можно съ увѣренностью сказать, что при дружныхъ усиліяхъ духовенства, ихъ семействъ, учительск. персонала церковн.-приходскихъ школъ досугъ деревни будетъ заполненъ не разнаго рода проектируемыми Харьковскимъ съѣздомъ развлеченіями, а проведеніемъ въ жизнь добрыхъ, благочестивыхъ навыковъ; почва къ взаимному содружеству и довѣрію будетъ подготовлена, и неопаснымъ будетъ тогда для прихода наѣздъ разныхъ «гастролеровъ просвѣщенія» народа; ихъ потуги въ этомъ направленіи получатъ достойный отпоръ.

Но эта культурная работа причтовъ можетъ имѣть не малое значеніе и для нихъ самихъ: она послужитъ сближенію духовенства, она внесетъ хоть немного свѣта въ ихъ однообразно-монотонную жизнь, съ теченіемъ времени могутъ образоваться просвѣтительныя кружки съ болѣе широкими планами и задачами духовнаго просвѣщенія паствы, при водительствоѣ уѣздныхъ отдѣленій Братства Озерянской иконы Божіей Матери.

Разумѣется, указанными предположеніями дружной работы нашихъ сопастырей на нивѣ просвѣщенія народа, дѣйствительнаго заполиненія его досуга, далеко не исчерпывается вся обширная совокупность предстоящаго великаго дѣла. Указаны только первые шаги

въ этой области, при наличности благопріятствующихъ имъ условій. Въ данное время огромной важности переживаемыхъ событій не время говорить о заполненіи досуга. Справедливо говорить о. Слущкій, что нашъ народъ-богоносецъ. И этому народу-богоносцу нужна теперь высочайшая духовная пища—пламенное усердное моленіе, душа его раскрылась, она жаждетъ небесной улады въ величаво-прекрасныхъ цѣснопѣніяхъ Церкви. И долгъ пастырства утолить жаждущую душу, напоить ее изъ чудеснаго источника св. православія. Въ этомъ высшее заполненіе досуга. Другимъ, не менѣе важнымъ дѣломъ для пастырства въ наши дни несомнѣнно является усиліе дѣятельности въ оказаніи помощи жертвамъ войны. Широкое поле дѣятельности, святая работа!

Вотъ гдѣ—и члены причта, каждый въ отдѣльности, и ихъ семьи, и учительскій персоналъ могутъ проявить и свое усердіе и свои дарованія. Каждому найдется работа, были бы любовь, да желаніе—прийти на помощь всѣмъ тѣмъ, кто такъ нуждается теперь въ помощи и утѣшеніи.

Отцы и братіе! на свѣтлую дорогу труда, на святую работу!

Слоб. Крючковъ, священникъ *Сергій Александровъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„СБОРНИКЪ ДУШЕПОЛЕЗНЫХЪ

БРОШЮРЪ С. АРИНЕВСКАГО“.

Названіе брошюръ находящихся въ сборникѣ:

- 1) Слова Священнаго Писанія, относящіяся къ пастырямъ и всѣмъ христіанамъ; 2) Молящимся за другихъ: о тѣлесномъ и душевномъ здравіи, о душевномъ спасеніи, о тѣлесномъ исцѣленіи и о душевномъ упокоеніи; 3) Ищущимъ истиннаго пути душевнаго спасенія; 4) О языкѣ (изъ Священнаго Писанія); 5) Можно ли заботиться о завтрашнемъ днѣ? и 6) О терпѣнн.

Цѣна сборника безъ приложенія 20 коп., съ приложеніемъ 35 коп

— Адресъ: Гов. Ставрополь-Кавказскій, императорскому казначейству, гдѣ С. Ариневскому. —

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ХАРЬКОВСКАГО РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО
ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА

Озерянской Иконы Божіей Матери

за время съ 1-го Октября 1913 года по 1-е Октября 1914 года.

ХАРЬКОВЪ.

Епархiальная Типографiя, Каплуновская ул., д. № 2.

1915.

Отдѣльное приложеніе къ № 16 ж. „Вѣра и Разумъ“.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Харьковскаго религіозно-просвѣтительнаго Епархіального Братства Озерянской Иконы Божіей Матери за время съ 1-го Октября 1913 года по 1-е Октября 1914 года.

Въ отчетномъ году Братство Озерянской Иконы Божіей Матери состояло подъ покровительствомъ и руководствомъ Харьковскихъ архипастырей: съ 1-го Октября по 28 Апрѣля Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, а съ 14-го Мая и до конца отчетнаго года Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство Озерянской Иконы Божіей Матери состояло: 1) изъ обязательныхъ членовъ, каковыми состояли всѣ священно и церковно-служители, церковные старосты, учителя и учительницы церковныхъ школъ, настоятели и настоятельницы монастырей, все монашествующее духовенство Епархіи, преподаватели и другія должностныя лица всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и штатныя чиновники Консисторіи. Духovenство и церковные старосты, а также учащіе въ церковныхъ школахъ Старобѣльскаго уѣзда, согласно распоряженію Архіепископа, состоятъ членами необязательными, 2) изъ членовъ необязательныхъ—лицъ свѣтскаго званія, православнаго вѣроисповѣданія, изъявившихъ желаніе вступить въ члены Братства.

Обязательные и необязательные члены Братства дѣлились на 1) членовъ почетныхъ, 2) пожизненныхъ, 3) дѣйствительныхъ, 4) членовъ сотрудииковъ и 5) членовъ соревнователей. Общее количество членовъ всѣхъ разрядовъ во всей Епархіи было 4116 человекъ. Почетными членами состояли: Высоко-

преосвященнѣйшій Флавіанъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Преосвященный Евгенийъ Епископъ Костромскій, Преосвященный Алексій Архіепископъ Владимірскій, Преосвященный Теодоръ Епископъ Сумскій, Протоіерей о. Іоаннъ Пичета. Членами пожизненными были: Протоіерей о. Павелъ Солнцева, Протоіерей о. Василій Ветуховъ, Протоіерей Петръ Полтавцевъ, Священникъ Іоаннъ Мантулинъ, Генераль-лейтенантъ Н. И. Мау, Тайный совѣтникъ М. М. Алексѣенко, д. ст. сов. А. А. Іозефовичъ, Н. М. Филонова, М. А. Шнуркова, П. К. Баженовъ, А. Я. Жмудскій и Г. Безчетвертниковъ.

Совѣтъ состава Братства

Совѣтъ состава Братства въ отчетномъ году былъ слѣдующій:

Предсѣдателемъ Совѣта состоялъ Преосвященный Теодоръ Епископъ Сумскій. Товарищемъ предсѣдателя состоялъ Протоіерей І. Пичета. Членами: Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Юшковъ, Протоіереи: Николай Любарскій (казначей), Петръ Өоминъ, Петръ Полтавцевъ, Василій Добровольскій, Владиміръ Александровъ, Священникъ Николай Липскій, Священникъ Петръ Вишняковъ, Секретарь Консисторіи И. О. Самойловичъ, Епархіальный Наблюдатель В. Ө. Давыденко, Епархіальный Миссіонеръ Протоіерей о. Константинъ Селивановскій, съ Мая 1914 г. членъ дѣлопроизводитель Священникъ Михаилъ Клячновъ.

Кандидатами къ членамъ состояли: Архимандритъ Афанасій и Протоіерей Василій Ветуховъ. Ревизіонная комиссія состояла изъ Протоіерея Василя Ветухова, Смотрителя Духовнаго Училища А. А. Снегирева и Священника І. Гораина. Кандидатъ Священникъ І. Дмитревскій.

Отдѣленія Братства состояли въ городахъ:

Ахтыркѣ, Богодуховѣ, Валкахъ, Волчанскѣ, Зміевѣ, Изюмѣ, Купянскѣ, Лебединѣ, Сумахъ, Старобѣльскѣ, Славянскѣ, въ слоб. Бѣловодскѣ. Кромѣ того въ вѣдѣніи Центрального Братства находились частныя Братства: Шаровское, Мурафское, Бѣлопольское и Ольшанское Харьковскаго уѣзда.

28-го Октября 1914 года по произведенной въ засѣданіи Совѣта баллотировкой выбывшими изъ состава Централь-

наго Братства оказались Протоіерей Іоаннъ Пичета, Протоіерей о. Петръ Өоминъ. На мысто выбывшихъ общее собраніе имѣетъ избрать новыхъ членовъ.

Дѣятельность Совѣта Центрального Братства.

Въ теченіе истекшаго года Совѣтъ Центрального Братства имѣлъ 14 очередныхъ засѣданій, на которыхъ разсматривались журнальныя постановленія и отчеты уѣздныхъ Отдѣленій и частныхъ братствъ, давались руководственныя указанія по тѣмъ или инымъ вопросамъ Совѣтамъ Уѣздныхъ Отдѣленій, обсуждались мѣры къ распространенію и утвержденію въ обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви. Въ отчетномъ году Центральный Совѣтъ Братства оказывалъ матеріальную помощь на содержаніе помощника-миссіонера въ Епархіи, на выпускъ листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для бесплатной раздачи народу, Первому Харьковскому Обществу Трезвости, что при Спасо-Преображенской церкви г. Харькова на наемъ помѣщенія и на постройку церкви при Александро-Невской церковно-приходскихъ школахъ города Харькова.

Совѣтъ Братства чутко отозвался на призывъ, раздавшійся съ высоты Престола, къ борьбѣ съ обще-государственнымъ зломъ народнымъ пьянствомъ; дѣятельность Совѣта въ этомъ направленіи выразилась въ томъ, что онъ принялъ участіе въ устройствѣ въ Харьковѣ праздника трезвости; 8 Апрѣля послѣ Божественной Литургіи въ Кафедральномъ Соборѣ на площади былъ торжественно отслуженъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Братства молебенъ съ проповѣдью о борьбѣ съ народнымъ зломъ; затѣмъ въ этотъ же день въ залѣ Думскаго Засѣданія Совѣтомъ Братства была устроена популярная бесплатная лекція къ туманнымъ картинамъ противъ пьянства; лекція была прочитана извѣстнымъ врачомъ П. И. Кравцовымъ, привлекла огромное количество народа и произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Съ этою же цѣлью борьбы съ пьянствомъ Братствомъ было выписано на 300 руб. противо-алкогольной литературы, каковая бесплатно и была роздана народу въ Харьковѣ и во всѣхъ селахъ Харьковскаго уѣзда.

Центральный Совѣтъ Братства предложилъ и всѣмъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ принять дѣятельное участіе въ борьбѣ съ этимъ народнымъ зломъ, съ каковою цѣлью въ Харьковѣ открыть складъ противоалкогольной литературы, дабы всѣ Уѣздныя Отдѣленія имѣли возможность своевременно выписывать листки и брошюры для бесплатной раздачи народу.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ с. г. произошло событіе, взволновавшее и возбудившее все русское общество—это объявленіе войны Россіи со стороны Германіи и Австріи; само собою понятно общій подъемъ духа вызвалъ и особую дѣятельность Совѣта Братства. Совѣтъ живо откликнулся на всѣ нужды, вызванныя военными дѣйствіями и проявилъ свою дѣятельность въ различныхъ направленіяхъ. 1) Прежде всего Совѣтъ, по предложенію Его Высокопреосвященства, Архіепископа Антонія, избралъ комиссію подъ предсѣдательствомъ Протоіерея о. П. Фомина для выработки инструкціи приходскимъ Попечительнымъ Совѣтомъ по дѣлу организаціи помощи жертвамъ войны; инструкція эта, рассмотрѣнная, одобренная Совѣтомъ Братства и утвержденная Его Высокопреосвященствомъ разослана во всѣ приходы съ предложеніемъ немедленно открыть на мѣстахъ Попечительные Совѣты. 2) Изъ своихъ средствъ Совѣтъ Братства ассигновалъ на нужды, вызванныя военными дѣйствіями 1000 руб. и возбудилъ ходатайствовать предъ Сѣздомъ епархіальнаго духовенства объ открытіи въ г. Харьковѣ лазарета имени духовенства на 25 человекъ для больныхъ раненыхъ воиновъ; Сѣздъ духовенства отнесся къ этому ходатайству весьма сочувственно, расширилъ предполагаемую помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, рѣшивъ открыть лазареты имени духовенства въ г. Харьковѣ и уѣздахъ на 150 человекъ, ассигновавъ на это 20 тыс. руб. и поручивъ организваніе этого дѣла Центральному Совѣту Братства, и вотъ въ настоящее время Центральнымъ Совѣтомъ Братства и его Отдѣленіямъ оборудованы, открыты и уже дѣйствуютъ лазареты имени духовенства въ г. Харьковѣ на 60 человекъ, въ с. Дергачахъ, Харьковскаго уѣзда на 15 человекъ, въ г. Богодуховѣ на 30 человекъ, въ г. Чугуевѣ на 15 человекъ, въ г. Сумахъ на 15 человекъ и въ с. Барвенково на 15 человекъ, а всего на 150 человекъ,

при этомъ въ случаѣ нужды лазареты эти могутъ быть расширены еще на большее число больныхъ и раненныхъ воиновъ.

Распространеніе и утвержденіе въ Обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, согласно § 1 Устава Братства, является главной задачей Братства. Къ этой именно цѣли и направлена была дѣятельность Совѣта Братства и его Отдѣленій. Подъ руководствомъ Совѣта Центрального Братства во всѣхъ церквяхъ г. Харькова приходскимъ духовенствомъ велись и въ богослужебныя соборы послѣ торжественныхъ вечерей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 1 октября 1913 года до праздника Св. Троицы. По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году въ залѣ Харьковскихъ думскихъ засѣданій устраивались Братствомъ научно-богословскія чтенія, привлекавшія въ думскій залъ довольно значительное количество слушателей. Къ участию въ чтеніяхъ привлечены были лучшія силы духовенства г. Харькова и преподавателей Духовной Семинаріи. Помѣщеніе для чтеній съ электрическимъ освѣщеніемъ бесплатно было предоставлено Братству Харьковскимъ городскимъ головою. Успѣху чтеній въ значительной степени содѣйствовало участіе въ нихъ церковныхъ хоровъ, которые въ промежуткахъ чтеній и въ концѣ ихъ исполняли церковныя пѣснопѣнія, чѣмъ доставляли слушателямъ высокое художественное наслажденіе. Участіе принимали слѣдующіе хоры: Архіерейскій подъ управленіемъ Ведринскаго, хоръ И. М. Туровѣрова, воспитанниковъ Духовной Семинаріи, учениковъ 3-й Харьковской Мужской Гимназіи и Основянскій подъ управленіемъ регента М. Орленка.

Опытъ предшествующихъ годовъ показалъ неудобство бесплатной раздачи билетовъ на чтенія; въ залѣ чтеній часто являлись люди и неинтересующіеся чтеніемъ и не достаточно подготовленные къ пониманію серьезныхъ чтеній. Поэтому Совѣтъ Братства еще въ 1911 году рѣшилъ ввести платные билеты на чтенія, назначивъ цѣну мѣстамъ отъ 10 коп. до 25 коп., представляя, однако, всякій разъ нѣсколько бесплатныхъ билетовъ для учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, для учащихъ въ церковныхъ школахъ и для нѣкоторыхъ изъ духовенства. Составъ слушателей со введе-

ніемъ платныхъ билетовъ нѣсколько улучшился въ томъ смыслѣ, что на чтенія стали являться лишь люди, интересующіеся ими и достаточно подготовленные къ пониманію серьезнаго матеріала, предлагаемаго лекторами.

1-е чтеніе было проведено 9 февраля законоучителемъ 1-й Харьковской Мужской Гимназіи Протоіереемъ о. І. Захаржевскимъ на тему: „Три искушенія нашего времени“; 2-е чтеніе было 2 марта законоучителя 1-го Харьковскаго Реального училища Священникомъ о. І. Дмитревскимъ на тему: „Вѣра и вѣрованія“; 3-е чтеніе было 9 марта Смотрителя Купянскаго Духовнаго Училища Священника о. В. Федоровскаго на тему: „Высшее благо по ученію древнихъ философовъ и по христіанскому ученію“; 4-е чтеніе 16 марта преподавателя Харьковской Духовной Семинаріи В. А. Тихомірова на тему: „Корни религіи въ душѣ человѣка“; 5-е чтеніе 23 марта священника о. М. Слуцкаго на тему: „Въ царствѣ современной культуры“ (мысли и думы о вѣчныхъ основахъ жизни культуры и счастья людей).

Кромѣ организациі научно-богослужебныхъ собесѣдованій, Совѣтъ Братства руководилъ дѣятельностью уѣздныхъ Отдѣленій, выдавалъ пособія нѣкоторымъ священникамъ и миссіонерскимъ кружкамъ на пріобрѣтеніе противосектанскихъ брошюръ, волшебныхъ фонарей и т. д., продолжалъ также изданіе „Южно-русскаго церковно-народнаго календаря“ съ литературно-научными приложеніями противосектанскаго и патріотическаго характера.

АХТЫРСКІЙ ОТДѢЛЪ

Въ отчетномъ году Отдѣленіе Братства въ своемъ составѣ имѣло 275 лицъ. Изъ нихъ 70 были дѣйствительными членами, 83 членами сотрудниками, а остальные 122 членами-соревнователями.

Составъ Совѣта и его дѣятельность.

Совѣтъ состоялъ изъ 12 лицъ: предсѣдателя, настоятеля Ахтырскаго Покровскаго собора, протоіерея Гавріила Бѣлоусова, товарища предсѣдателя, почетнаго мирового судьи дворянина Е. Л. Бразоля, членовъ: священниковъ: Дмитрія Владыкова, Александра Попова, Николая Сперан-

скаго, Владиміра Загурскаго (онъ же и казначей Совѣта), Іосифа Петровича и Петра Попова (онъ же и дѣлопроизводитель Совѣта), уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, священника Парасенія Ѳедорова, и о.о. благочинныхъ: 1-го округа протоіерея Ѳеодора Юшкова, 2-го округа священника Аполлонія Гончаревскаго и 3-го округа священника Григорія Шебатинскаго.

Ревизіонную комиссію составляли:

Священникъ Николай Ѳедоровъ въ качествѣ председателя, діаконъ Іосифъ Роменскій и псаломщикъ Александръ Исиченковъ въ качествѣ членовъ.

Просвѣтительная дѣятельность Ахтырскаго Отдѣленія Братства Озерянской иконы Божіей Матери, въ отчетное время выразилась: 1) въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, 2) въ огражденіи населенія отъ натиска сектантства и 3) въ помощи населенію въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи.

Для разрѣшенія первой изъ этихъ задачъ Совѣтъ Отдѣленія ассигновалъ изъ своихъ средствъ 100 рублей, выписалъ на нихъ и разослалъ во всѣ приходы уѣзда слѣдующіе листки противъ пьянства, изданные редакціей журнала „Трезвые Востокъ“: „водочное иго“, „для чего люди вступаютъ въ общество трезвости“, „пустыя отговорки“, „братскій призывъ къ трезвости“, „обѣтъ“, „самое древнее общество трезвости“, „памятка трезвенника“, „пьянство предъ судомъ Божьяго Слова“, „какъ смотритъ на пьянство св. православная церковь“, „что нужно знать объ алкоголѣ“, „шинки“, „не губите малютокъ“. Всѣ эти листки розданы были народу въ церквахъ послѣ молебновъ объ избавленіи отъ пьянственнаго недуга и, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ полученіями пастыря и внѣбогослужебными собесѣдованіями, къ которымъ призывало его и воодушевляло Братство и которые теперь всюду заведены нерѣдко съ свѣтовыми картинами, посильно послужили къ пробужденію того отраднaго сознанія въ народѣ вреда пьянства, которое зафиксировано общественными приговорами о закрытіи винныхъ лавокъ и преслѣдованіи шинкарей.

Въ интересахъ огражденія православнаго населенія отъ натиска сектантства, что, какъ сказано было выше, являлось

второй задачей Братства, Совѣтъ 1) приобрѣлъ 20 экземпляровъ св. Библии на русскомъ языкѣ для членовъ миссіонерскаго кружка; 2) ассигновалъ 35 рублей и открылъ при посредствѣ окружнаго миссіонера, священника Димитрія Владыкова, читальню-аудиторию для занятій съ ревнителями, 3) выписалъ для Братской библіотеки, въ цѣляхъ освѣдомленности о современномъ положеніи сектантства, журналы: „Утренняя Звѣзда“ и „Христіанинъ“. 4) Въ поощреніе ревнителей св. вѣры, какъ безкорыстныхъ тружениковъ на почвѣ борьбы съ врагами Церкви Христовой, и въ назиданіе всѣмъ православнымъ христіанамъ Совѣтъ Братства 29 декабря устроилъ праздникъ ревнителей: въ соборѣ послѣ поздней литургіи, торжественно всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершенъ былъ молебенъ Божіей Матери, послѣ котораго ревнители чествовались поднесеніемъ каждому изъ нихъ книги миссіонера, священника Д. Владыкова: „руководство для бесѣды съ баптистами, пашковцами, молоканами и друг.“.

Стремясь къ осуществленію третьей своей задачи, къ искорененію невѣжества народнаго и къ посильной помощи населенію въ его религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, Совѣтъ Братства 1) пополнилъ Братскую библіотеку слѣдующими журналами религіозно-нравственнаго содержанія, пригодными для народнаго чтенія: „Воскресный день“, „Русскій паломникъ“, „Церковность“, „Проповѣдническій листокъ“, „Свѣтъ Печерскій“, „Трезвые всходы“, „Отрезвленіе“, „Пчеловодъ“. 2) Исходя изъ горячаго, чисто братскаго желанія содѣйствовать приходскому духовенству въ его культурной работѣ по религіозно-нравственному воспитанію паствы, Совѣтъ Братства ассигновалъ 75 рублей и выписалъ брошюры и листки для распредѣленія ихъ въ пропорціональной части между всѣми приходами уѣзда.

Этой мѣрой, при систематическомъ примѣненіи ея и въ будущемъ, жажда къ духовной пищѣ, существованіе которой у нашего народа отрицать никто не рѣшится, будетъ значительно удовлетворена за счетъ того суррогата ея, который предлагается на нашихъ базарахъ и который нерѣдко ведетъ своего потребителя не къ просвѣщенію, а къ духовному разложенію.

Денежныя средства отдѣленія:

Всего поступило на приходъ:

1. Оставалось къ 1 Августа 1913 г. (ст. 1) . . .	645 р. 30 к.
2. Выручено отъ продажи 25 экземпляровъ книги Библия (ст. 2)	32 „ — „
3. Поступило членскихъ взносовъ отъ благочиннаго 1-го округа Ахтырскаго уѣзда (ст. 3)	247 „ 30 „
4. Поступило членскихъ взносовъ отъ благочиннаго 2-го округа (ст. 5)	92 „ 80 „
5. Поступило членскихъ взносовъ отъ благочиннаго 3-го округа (ст. 4)	84 „ — „
6. Поступило пожертвованій, собранныхъ благочиннымъ 1-го округа (ст. 10)	5 „ 35 „
Итого . . .	1106 р. 75 к.

Израсходовано отъ 1 Августа 1913 г. по 1 Августа 1914 г.:

1. Отослано въ Харьковское Епархіальное Братство $\frac{1}{3}$ изъ поступившихъ (424 р. 10 к.) въ кассу отдѣленія (ст. 20)	141 р. 37 к.
2. Израсходовано на оборудованіе читальни для ревнителѣй (ст. 4, 15)	35 „ — „
3. Израсходовано для выписки листковъ для народа (ст. 24)	102 „ 60 „
4. Израсходовано на покупку Библии (ст. 23)	43 „ 15 „
5. Израсходовано на выписку журналовъ (ст. 7—14, 16, 17, 18)	36 „ 50 „
6. Уплачено священнику Димитрію Владыкову за 25 экземпляровъ его „Руководствъ для бесѣдъ съ баптистами“ для ревнителѣй (ст. 2)	30 „ — „
7. Уплачено за переплетъ книги (ст. 1, 3, 22)	14 „ 25 „
8. Израсходовано на почтовые расходы (ст. 14, 19, 21)	2 „ 20 „
Итого . . .	405 р. 07 к.

Остается:

1. Наличными	208 р. 03 к.
2. Въ сберегательной кассѣ при Ахтырскомъ Казначействѣ по книжкѣ № 12081	492 „ 75 „
А всего . . .	1106 р. 75 к.

ВАЛКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Валковское Уѣздное Отдѣленіе Харьковскаго Епархіальнаго Озерянскаго Братства, открытое 16 іюня 1905 года, просуществовало уже 9 лѣтъ. Въ составъ Совѣта въ отчетномъ году входили:

Предсѣдатель его—настоятель Валковской соборной церкви, благочинный прот. Андрей Новскій, товарищ предсѣдателя, д. с. с. Алексѣй Николаевичъ Яхонтовъ и члены: свящ. Илія Слюсаревъ, свящ. Александръ Ястремскій, Семенъ Афанасіевичъ Снявскій, Александръ Васильевичъ Яновскій, Владиміръ Ильичъ Бондаревъ, Гавріилъ Евфиміевичъ Кловацкій и Алексѣй Яковлевичъ Груба.

Членами по должности состояли: благочинный 2-го Валковскаго округа свящ. Іоаннъ Николаевскій и предсѣдатель Шаровскаго Братства—уѣздный миссіонеръ, свящ. Михаилъ Николаевскій.

Изъ этихъ лицъ г. Снявскій несъ обязанности казначея Отдѣленія, а свящ. И. Слюсаревъ—дѣлопроизводителя.

Въ составъ Ревизіонной Комиссіи входили: предсѣдатель ея—свящ. Павелъ Курской и члены: свящ. Теодоръ Ивановъ и Василій Павловичъ Мальцевъ.

Въ отчетномъ году Валковское Отдѣленіе Братства имѣло въ своемъ составѣ: дѣйствительныхъ членовъ 49 душъ, членовъ—сотрудниковъ 64 души, членовъ—соревнователей 90 душъ; всего входило въ составъ Отдѣленія Братства 203 души.

Средства Отдѣленія, согласно §§ 4—5 Устава, составляли членскіе взносы и пожертвованія; первыхъ поступило въ отчетномъ году 239 руб. 85 коп., а послѣднихъ 96 руб. 68 коп., всего 336 руб. 53 коп. Специальныхъ средствъ: 1) на содержаніе Валковскаго уѣзднаго миссіонера—100 руб., 2) на противоалкогольныя чтенія—10 руб.; всего 110 руб. Оставалось къ 1 августа 1913 года—111 руб. 11 коп. 0/0/0 съ Братскаго капитала—3 руб. 20 коп. Всего съ остаточными поступило 560 руб. 84 коп.

Поступило въ расходъ за то же время: 1) на содержаніе Валковскаго уѣзднаго миссіонера—300 руб., 2) лектору противоалкогольныхъ чтеній—20 руб. 3) на выписку листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и противоалко-

гольнаго содержанія 28 руб. 75 коп., 4) отослано въ Центральное Братство $\frac{1}{3}$ годового братскаго дохода—112 руб. 17 коп., 5) истрачено на нужды Отдѣленія Братства (расходы въ дни общихъ собраній), 18 руб., 6) канцелярскіе и случайные расходы—15 руб. 10 коп.; всего въ расходѣ 494 руб. 2 коп.

Въ остаткѣ къ 1 августа 1914 года 66 руб. 82 коп.; изъ нихъ 47 руб. 99 коп. находятся на храненія въ Сберегательной Кассѣ при Валковскомъ Государственномъ Уѣздномъ Казначействѣ по книжкѣ за № 6064, а 18 руб. 83 к. находятся на рукахъ г. члена—казначея.

Наличность денежныхъ суммъ, правильное ихъ храненіе и употребленіе провѣрено ревизіонной комиссіей, о чемъ и составленъ ею актъ, прилагаемый при семъ.

Согласно цѣли своего основанія (§§ 1—3 Устава) Валковское Уѣздное Отдѣленіе Братства постоянно стояло вѣрнымъ стражемъ на защитѣ Церкви Христовой отъ ея многочисленныхъ враговъ. Много пришлось выдержать ей натисковъ со стороны мѣстнаго сектантства. Валковское Отдѣленіе отдало всѣ свои матеріальныя силы на эту борьбу: оно уже шестой годъ отдаетъ почти весь свой годовою доходъ на содержаніе о. миссіонера, на свои послѣдніе гроши покупаетъ для разсылки по приходамъ уѣзда для бесплатной раздачи народу листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, а сами члены братчики изъ церковной каѳедры, и въ частныхъ бесѣдахъ неустанно ведутъ борьбы съ неунимающимъ сектантствомъ.

Не менѣе энергично въ отчетномъ году велась борьба и съ другимъ народнымъ зломъ—алкоголемъ. Всѣ почти оставшіеся свободными средства были потрачены Отдѣленіемъ Братства на приобрѣтеніе листовъ, брошюръ и таблицъ противоалкогольнаго содержанія, увеличенъ былъ запасъ туманныхъ картинъ соотвѣтствующаго содержанія для братскаго фонаря. О. миссіонеромъ и священниками братчиками въ городѣ Валкахъ и другихъ пунктахъ уѣзда велись противоалкогольныя бесѣды и чтенія съ картинами; Братствомъ былъ приглашенъ спеціальныи лекторъ И. Г. Мельникъ, котормъ съ 1 ноября 1913 года по 1 іюня 1914 г. было проведено въ разныхъ пунктахъ уѣзда 9 народныхъ чтеній съ количествомъ аудиторіи отъ 40 до 280 человекъ

на каждомъ. Кромѣ того Братство приняло дѣятельное участіе въ празднованіи всероссійскаго дня трезвости (9 апрѣля): Отдѣленіемъ въ Валковскомъ народномъ домѣ торжественно было устроено народное чтеніе съ рефератами прот. А. Новскаго и свящ. И. Слюсарева. Все, что было возможно сдѣлать при настоящемъ матеріальномъ положеніи Отдѣленія, охотно производилось Братствомъ.

Насущнымъ вопросомъ религіозно-миссіонерской жизни Валковскаго уѣзда въ настоящее время является установленіе должности отдѣльнаго для уѣзда книгоноши—собесѣдника. Братство ясно сознаетъ необходимость этой должности, и лишь недостатокъ Отдѣленскихъ средствъ лишило его возможности доселѣ озаботиться объ установленіи ея. Вообще, этотъ недостатокъ средствъ мѣшаетъ Отдѣленію расширить до желаемыхъ размѣровъ свою дѣятельность и, до нѣкоторой степени, можно сказать, даже парализуетъ ее. Однако, несмотря на такія неблагопріятныя условія для успѣшнаго развитія своей дѣятельности, Валковское Отдѣленіе, взирая съ надеждою на Бога и свою Высокую Заступницу—Царицу Небесную, бодро смотритъ впередъ и старается дѣлать все, что только въ его силахъ, для блага и славы родной Церкви и распространенія среди ближнихъ Ея истиннаго ученія.

П Р И Х О Д Ъ.

Оставалось къ 1 августа 1913 года . . . 111 р. 11 к.

Поступило къ 1 августа 1914 года:

1) Членскихъ взносов 239 р. 85 к.

2) Пожертвованій: по листамъ и кружкамъ 56 р. 68 к.

Отъ А. Н. Яхонтова 40 р. — к.

Итого . 336 р. 53 к.

3) Специальныхъ средствъ на содержаніе Валковскаго уѣзднаго миссіонера:

а) отъ Центральнаго Братства 50 р. — к.

б) отъ церквей 2-го Валковскаго округа 50 р. — к.

4) Специальныхъ средствъ на противоалкогольныя чтенія 10 р. — к.

Итого . 110 р. — к.

5) % ⁰ / ₀ съ братскаго капитала за 1913 г.	3 р. 20 к.
<hr/>	
Всего по 1 августа 1913 г.	449 р. 73 к.
Съ остаткомъ . . .	111 р. 11 к.
<hr/>	
В с е г о . . .	560 р. 84 к.

РАСХОДЪ.

1) Уплочено на содержаніе Валковскаго уѣзднаго миссіонера	300 р. — к.
2) Отослано въ Центральное Братство ¹ / ₃ годового дохода (336 р. — к.)	112 р. 17 к.
3) Уплочено лектору противоалкогольныхъ чтеній	20 р. — к.
4) Истрчено на выписку листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и противоалкогольнаго содержанія	28 р. 75 к.
5) Истрчено на нужды Отдѣленія Братства (расходы въ дни общихъ собраній) . . .	18 р. — к.
6) Канцелярскіе и случайные расходы . . .	15 р. 10 к.
<hr/>	
Всего .	494 р. 2 к.
Въ остаткѣ къ 2 августа 1914 г. .	66 р. 82 к.
<hr/>	
В с е г о .	560 р. 84 к.

Остаточный братскій капиталъ (66 р. 82 к.) находится: въ Государственной Сберегательной Кассѣ при Валковскомъ Уѣздномъ Казначействѣ по книжкѣ за № 6064—47 р. 99 к. и на рукахъ у г. члена-казначая—18 р. 83 коп.

ВОЛЧАНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

I.

Составъ Волчанскаго Отдѣленія Братства.

Волчанское Уѣздное Отдѣленіе Братства во имя Озерянской иконы Божіей Матери, открытое 14 іюня 1905 года, въ отчетномъ году имѣетъ въ своемъ составѣ 246 членовъ; въ томъ числѣ дѣйствительныхъ, внесшихъ не менѣе трехъ рублей—67,—сотрудниковъ, внесшихъ не менѣе одного рубля—63, соревнователей, внесшихъ не менѣе 50 коп.—81 и внесшихъ менѣе 50 коп.—35.

Дѣлами Отдѣленія Братства управляли: Совѣтъ и Общее Собраніе членовъ Братства.

Совѣтъ составляли: Предсѣдатель, Настоятель соборной Троицкой церкви гор. Волчанска, Протоіерей Арсеній Павловъ, Товарищъ Предсѣдателя Директоръ Волчанскаго Реального Училища, статскій совѣтникъ А. Я. Самарскій.

Члены совѣта: Благочинный 1 округа Священникъ Павелъ Ѳоминъ, Благочинный 2 округа Протоіерей Іаковъ Поповъ, Благочинный 3 округа Протоіерей Павелъ Булгаковъ, Предсѣдатель Волчанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Священникъ Петръ Лукашевъ, Законоучитель Волчанской Училищной Семинаріи Священникъ Василій Насѣдкинъ, Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Священникъ Сергій Прокофьевъ, Инспекторъ народныхъ училищъ В. А. Туликовъ, Волчанскій купецъ, В. И. Эйманъ, Казначей Братства Священникъ Павелъ Феневъ и дѣлопроизводитель Священникъ Іаковъ Власовскій.

Члены Ревизіонной Комиссіи: Священникъ Владиміръ Ястремскій, Священникъ Сергій Дмитріевъ и Священникъ Владиміръ Поповъ.

Совѣтъ Отдѣленія Братства въ отчетномъ году имѣлъ четыре засѣданія, на которыхъ разсматривалъ и рѣшалъ текущія дѣла, свои постановленія заносилъ въ журналы, кои и приводились въ исполненіе по утвержденію Совѣтомъ центрального Братства.

II. Дѣятельность Отдѣленія Братства.

Дѣятельность Отдѣленія Братства для удобства разсмотрѣнія можетъ быть раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ.

А) Просвѣтительная дѣятельность Братства выразилась: въ устройствѣ религіозно-нравственныхъ чтеній, которыя иногда сопровождались показываніемъ свѣтовыхъ картинъ и веденіемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Таковыхъ чтеній и собесѣдованій, по имѣющимся въ Совѣтъ Отдѣленія Братства свѣдѣніямъ, во многихъ приходѣхъ Волчанскаго уѣзда было нѣсколько.

Въ первомъ благочинническомъ округѣ.

Въ приходѣ Мирноскопской церкви гор. Волчанска на торжественныхъ воскресныхъ вечерахъ съ чтеніемъ ака-

еиста св. великомученику Пантелеимону велись религіозно-нравственныя чтенія о жизни св. мучениковъ и исповѣдниковъ первыхъ вѣковъ христіанства; въ Великій Постъ, первые дни каждой седмицы прочитывалось изъ книги „Премудрости Іисуса сына Сираха“ и дѣлался краткій выводъ изъ прочитаннаго.

Въ приходѣ Рождество-Богородичной церкви сл. Волоховки было проведено три чтенія, въ зданіи земскаго двух-класснаго училища, съ туманными картинами, а именно: „Св. Стефанъ Пермскій“, „Св. Іоасафъ Бѣлгородскій“ и „Св. Ермогенъ патріархъ всероссійскій.

Въ приходѣ Покровской церкви села Вочковаго на вечернихъ богослуженіяхъ, по прочтеніи акаѳистовъ, а также и послѣ утреннихъ богослуженій производились чтенія на разные случаи и выдающіяся событія въ жизни христіанина читались житія святыхъ изъ Аѳонскихъ, Троицкихъ и др. листковъ, а иногда изъ четій—миней Св. Димитрія Ростовскаго.

Въ приходѣ Успенской ц. сл. Рубежной по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ велись религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія по содержанию праздничныхъ событій или же литургійныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній.

Въ приходѣ Николаевской церкви сл. Ново-Александровки членомъ приходскаго миссіонерскаго кружка, учительницей церковно-приходской школы Раисой Сирятской одновременно были проведены слѣдующія чтенія: объ Усѣкновеніи главы Іоанна Предтечи, Обрѣтеніе и Воздвиженіе Креста Господня, житіе св. Іоанна Богослова, чудесное спасеніе Августѣйшаго семейства отъ крушенія, Св. Архистратигъ Михаилъ, житіе св. великомученицы Екатерины, о Св. Николаѣ Мирликійскомъ чудотворцѣ, Св. Стефанъ Пермскій, объ Іосифѣ Прекрасномъ, о Срѣтеніи Господнемъ, о св. великомученикѣ Θεодорѣ Тиронѣ и Праведномъ Алексіи челоувѣкѣ Божіемъ.

Въ приходѣ Николаевской церкви сл. Котовой внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, кромѣ сл. Котовой были и въ хуторахъ прихода—Старо-Ивановкѣ и Ахтырскомъ.

Собесѣдованія и религіозно-нравственныя чтенія, пред-

метомъ для которыхъ служили листки и статьи религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія происходили какъ въ храмѣ, преимущественно въ промежутокъ времени между утреней и литургіей или послѣ вечерень, такъ и въ зданіяхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, съ общенароднымъ пѣніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, предлагались и въ слѣдующихъ приходахъ: Іоанно-Богословской ц. сл. Польной, Сошествіевской ц. сл. Малой-Волчьей, Христорождественской ц. сл. Верхняго Салтова, Успенской ц. сл. Заводы, Вознесенской ц. сл. Стараго Салтова, Андреевской церкви Графскаго села, Косьмо-Даміановской ц. сл. Терновой, Петро-Павловской церкви сл. Петропавловки, Богоявленской церкви села Молодого.

Во второмъ благочинническомъ округѣ: въ приходахъ: Троицкой ц. села Юрченкова, Предтеченской ц. сл. База-лѣвки, Николаевской церкви с. Ново-Бурлука, Троицкой церкви сл. Нижняго-Бурлука, Покровкой церкви села Василенкова, Рождество-Богородичной церкви сл. Мартовой, Введенской церкви сл. Нижней Писаревки, Христо-Рождественской церкви сл. Пятницкой, Покровской церкви села Великаго, Митрофаніевской церкви сл. Отрадной и Покровской ц. сл. Большой Бабки.

Въ третьемъ благочинническомъ округѣ: въ приходахъ: Архангело-Михайловской церкви сл. Козинки, Свято-Духовской церкви сл. Хатней, Преображенской церкви сл. Великаго Бурлука, Казанско-Богородичной церкви сл. Землянокъ, Георгіевской церкви сл. Ольховатки, Вознесенской ц. сл. Никольско-Екатериновки, Успенской церкви сл. Николаевски П, Іоанно-Предтеченской церкви сл. Гнилицы I, Покровской ц. сл. Гнилицы II, Александро-Невской церкви сл. Ново-Александровки и Преображенской церкви сл. Печенѣгъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ приходахъ послѣ чтеній раздавались народу листки религіозно-нравственнаго содержанія, полученные отъ отдѣленія Братства, или выписанные на мѣстныя средства.

Б. Протоколическая дѣятельность.

Въ отчетномъ году, какъ въ предшествующемъ, всѣ члены Волчанскаго Отдѣленія Братства—приходскіе свя-

щенники проявили особенную и неослабную ревность къ проповѣданію слова Божія, какъ въ храмѣ за богослуженіями, такъ и при требоисправленіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращалось вниманіе на правильное и истовое, возможно торжественное, совершеніе богослуженія.

В. Миссіонерская дѣятельность.

Вслѣдствіе существованія въ уѣздѣ разнаго рода сектантовъ Отдѣленіемъ Братства было обращено вниманіе и на миссіонерскую дѣятельность.

Съ этою цѣлью членами Братства велись противо-сектантскія бесѣды, въ которыхъ иногда принималъ участіе и уѣздный миссіонеръ. Съ церковной кафедры, при изученіи Закона Божія въ школахъ и при всякихъ удобныхъ случаяхъ раскрывалось и объяснялось положительное ученіе православной Церкви и разбирались мѣста изъ Св. Писанія, приводимыя сектантами въ доказательство своихъ ложныхъ убѣжденій.

Въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ сектантовъ нѣтъ, православные призывались твердо стоять въ вѣрѣ и не поддаваться убѣжденіямъ сектантовъ, которые стараются разными способами, не исключая и матеріальной поддержки, завлечь на свою сторону слабыхъ въ вѣрѣ. Для поднятія и укрѣпленія въ народѣ религіознаго чувства устраивались паломничества по святымъ мѣстамъ, а для назиданія раздавались брошюры и листки противо-сектантскаго содержанія.

Дѣятельность эта по приходамъ выразилась въ слѣдующемъ. Въ первомъ благочинническомъ округѣ: въ Соборно-Троицкой церкви гор. Волчанска разновременно устраивались противосектантскія бесѣды при участіи помощниковъ Епархіальнаго миссіонера священниковъ: о. Θεодора Сулимы и о. Григорія Попова, на которыхъ выступали и мѣстные сектанты-баптисты. Въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, по инициативѣ мѣстнаго Благочиннаго Священника о. Павла Фомина, былъ совершенъ крестный ходъ въ городъ Бѣлгородъ для поклоненія мощамъ св. Іоасафа совместно съ слѣдующими приходами: Мирносицкой церкви города Волчанска, Успенской ц. сл. Заводы, Иверско-Богородичной ц. сл. Бѣлаго Колодезя, Іоанно-Богословской ц. сл. Польной, Петропавловской церкви сл. Петропавловки и Николаевской

ц. сл. Котовой. Кромѣ этихъ крестныхъ ходовъ были совершены паломничества изъ 3 благочинническаго округа: учениками второклассной учительской школы слоб. Великаго Бурлука во главѣ съ завѣдующимъ школой Священникомъ о. Петромъ Лукашевымъ въ гор. Саровъ, Тамбовской губ. на поклоненіе останкамъ преп. Серафима, учениками церковно-приходской школы Александро-Невской ц. сл. Ново-Александровки и прихожанами церкви сл. Никольско-Екатериновки въ гор. Бѣлгородъ къ свят. Іоасафу.

Въ Мурносицкой ц. гор. Волчанска, кромѣ противосектантскихъ бесѣдъ, предлагаемыхъ приходскихъ священникомъ, на второй недѣлѣ Великаго Поста была бесѣда съ сектантами уѣзднаго миссіонера Священника Григорія Попова о крещеніи младенцевъ. При участіи послѣдняго такія же бесѣды были проведены и въ приходахъ Казанско-Богородичной церкви сл. Волчанскихъ Хуторовъ и Сошествіев. ц. слободы Малой Волчьею.

Въ приходѣ Петропавловкой церкви сл. Петропавловки съ октября мѣсяца прошлаго года и по мартъ н. г. въ хут. Юрченковомъ въ зданіи народнаго училища подъ воскресные и праздничные дни совершались всенощныя бдѣнія, послѣ которыхъ молящимся были предлагаемы чтенія: о почитаніи иконъ, креста, о храмѣ, о крестномъ знаменіи, о таинствахъ и обрядахъ, о почитаніи св. мощей и проч.

Во второмъ благочинническомъ округѣ: въ приходѣ Троицкой церкви с. Нижняго Бурлука на урокахъ Закона Божія въ школахъ разъяснялись истины христіанской религіи, съ особеннымъ же вниманіемъ проходило: о необходимости рукотвореннаго храма, св. иконъ, креста и крестнаго знаменія, таинствъ, молитвы за умершихъ и проч. При этомъ указывалось на мѣста Свящ. Писанія, ясно подтверждающія ту или иную истину, пререкаемую сектантами.

Въ приходѣ Покровской ц. села Василенкова въ дни Великаго Поста мѣся миссіонерскаго кружка собирались въ зданіи церковно-приходской школы для чтенія и объясненія мѣстъ св. Писанія, на которыхъ любятъ останавливаться штундо-баптисты въ спорѣ съ православными; кромѣ того читались статьи религіозно-нравственнаго содержанія изъ журнала „Кормчіи“.

Въ приходѣ Рождество-Богородичной ц. сл. Мартовой въ школахъ и при частныхъ случаяхъ въ приходѣ объяснялось: о храмѣ, объ іерархіи, о почитаніи св. мощей, о постѣ и пр.

Въ приходѣ Христо-Рождественской ц. села Пятницкаго для борьбы съ сектантствомъ въ разное время было проведено 14 бесѣдъ, на которыхъ язъяснялось и положительное ученіе Церкви, и давалось опроверженіе сектантскихъ заблужденій. При этомъ существующій въ приходѣ миссіонерскій кружокъ ревнителей, хотя и въ небольшомъ количествѣ, оказывалъ не малую услугу въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Въ приходѣ Покровской ц. сл. Большой Бабки, кромѣ противосектантскихъ бесѣдъ, происходили занятія съ ревнителями православія, которыми и были усвоены способы борьбы съ сектантами.

Въ третьемъ благочинническомъ округѣ: въ приходѣ Георгіевской церкви сл. Ольховатки въ цѣляхъ борьбы съ расколомъ въ мартѣ мѣсяцѣ были проведены противораскольническія бесѣды при участіи миссіонера Священника Сампсона Холопова.

Въ приходѣ Успенской ц. сл. Николаевки II въ хут. Аннинскѣ велись противосектантскія бесѣды и чтенія; первая иногда при участіи миссіонера-ревнителя 1 благочинническаго округа Священника Василия Григоровича; тамъ же нѣсколько разъ совершалось и всенощное бдѣніе.

Въ приходѣ Александрo-Невской ц. сл. Ново-Александровки во время посѣщенія прихожанъ при требоисправленіяхъ, а въ зимнее время нарочито вечерами посѣщались дома въ мѣстности болѣе зараженной сектантствомъ, куда собирались крестьяне-сосѣди и съ ними велись противосектантскія бесѣды, которыя иногда посѣщались и сектантами; такихъ бесѣдъ проведено было десять, а именно: о крещеніи младенцевъ, о почитаніи св. креста, св. иконъ, мощей, угодниковъ Божіихъ, о таинствахъ: причащеніи, покаяніи, о священствѣ, объ обрядахъ православной Церкви и о почитаніи Божіей Матери. Кромѣ перечисленныхъ приходо въ противосектантскія бесѣды и поученія предлагались и въ другихъ приходяхъ на ряду съ религіозно-нравственными чтеніями.

Г. Противоалкогольная дѣятельность.

Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, развившимся (особенно) въ послѣднее время, а также и съ пороками, соединенными съ послѣднимъ, особенно среди молодого поколѣнія, Братство употребляло всѣ силы и старанія къ прекращенію народнаго пьянства.

Для этого всѣми членами Братства произносились поученія съ церковной кафедры и въ приходѣ о вредѣ и пагубности употребленія спиртныхъ напитковъ, велись противоалкогольныя бесѣды и раздавались листки соотвѣтствующаго содержанія, Въ результатѣ отъ такой дѣятельности въ однихъ приходяхъ, какъ напр. въ сл. Волоховкѣ, Ефремовкѣ, Малой Волчьей, Ивановкѣ, Благодатной, Николаевкѣ II, Козникѣ казенныя винныя лавки, согласно общественнымъ приговорамъ, совсѣмъ закрыты, въ другихъ возбуждены ходатайства о закрытіи, а въ нѣкоторыхъ напр. въ сл. Ново-Александровкѣ приговоромъ прихожанъ постановлено преслѣдовать и штрафовать 10 руб. за незаконную тайную продажу спиртныхъ напитковъ, въ сл. Мартовой по постановленію общаго собранія мѣстнаго Кредитнаго Товарищества исключаются изъ числа членовъ Товарищества тайно торгующіе водкой, а также являющіеся въ засѣданія нетрезвыми. Есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ во многихъ приходяхъ закроются винныя лавки, а вслѣдствіе этого пьянство сократится, а отсюда и уличныя безобразія сократятся.

III. Матеріальныя средства Отдѣленія Братства.

Матеріальныя средства Отдѣленія Братства составлялись изъ членскихъ взносовъ. Отъ прошлаго отчетнаго 19¹²/₁₃ г. оставалось деньгами по книжкѣ № 8966 Волчанской сберегательной кассы шестьсотъ сорокъ четыре рубля 61 коп. (644 р. 61 к.) и на рукахъ у казначея двадцать одинъ рубль 48 коп. (21 р. 48 к.); всего шестьсотъ шестьдесятъ шесть рублей 9 коп. (666 р. 9 к.). Въ отчетномъ 19¹³/₁₄ году поступило на приходъ членскихъ взносовъ по тремъ благотворительнымъ округамъ триста пятнадцать рублей 60 коп. (315 р. 60 к.) и % на капиталъ двадцать два рубля 60 коп. (22 р. 60 к.), а всего поступило на приходъ съ остаточными: тысяча четыре рубля 29 коп. (1004 р. 29 к.).

Въ расходѣ въ 19^{13/14} году значится: на жалованье уѣздному миссіонеру переведено черезъ Волчанское уѣздное Казначейство въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ сто пятьдесятъ рублей (150 р.), за переводъ 25 к., израсходовано на выпускъ 4^{1/2} тысячъ противораскольническихъ листовъ изъ редакціи „Троицкихъ листовъ“ девятнадцать рублей 50 коп. (19 р. 50 к.) и за доставку ящика съ вокзала 40 коп.: согласно § 8 Правилъ для Уѣздныхъ Отдѣленій Братства переведено черезъ Волчанское Казначейство въ центральный Совѣтъ Братства сто пять рублей 20 коп. (105 р. 20 коп.) и за переводъ 25 коп., переведено на жалованье уѣздному миссіонеру сто пятьдесятъ рублей (150 р.) и за переводъ 25 коп., а всего израсходовано: четыреста двадцать пять рублей 85 к. (425 р. 85 к.). Къ слѣдующему году въ кассѣ Волчанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Братства остается по книжкѣ сберегательной кассы при Волчанскомъ Казначействѣ пятьсотъ семьдесятъ семь рублей 21 коп. (577 р. 21 к.) и на рукахъ у Казначая одинъ рубль 23 коп. (1 р. 23 к.), а всего пятьсотъ семьдесятъ восемь руб. 44 коп. (578 р. 44 к.). Кромѣ того, Отдѣленіе Братства имѣетъ на значительную сумму (до 600 руб.) книгъ, волшебныхъ фонарей и свѣтовыхъ картинъ, пріобрѣтенныхъ за все время своего существованія.

ЗМІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Зміевское Уѣздное Отдѣленіе Харьковскаго Епархіальнаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери въ отчетномъ году стремилось къ проведенію въ жизнь и развитію тѣхъ задачъ, которыя Отдѣленіемъ Братства были поставлены въ основу своей дѣятельности въ прошлые годы своей жизни, а именно: Отдѣленіе Братства принимало возможныя для себя мѣры къ укрѣпленію въ населеніи уѣзда христіанскихъ истинъ вѣры и правилъ христіанской нравственности и къ огражденію того же населенія отъ вліянія сектантскихъ ученій и раскола, а въ частности отъ ученія штунды, которое проникло въ религіозную жизнь населенія нѣкоторыхъ приходоу и развивается въ нихъ и даже служитъ мѣстомъ заразы для населенія и сосѣднихъ приходоу. Для достиженія въ посильной мѣрѣ исполненія выше-

указанныхъ задачъ. Отдѣленіе Братства старалось чрезъ приходское духовенство усилить церковное учительство въ болѣе широкомъ объемѣ какъ въ формѣ церковныхъ поученій, такъ и въ формѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій живымъ словомъ, въ которомъ съ ясностью и точностью выяснялись истины вѣры и нравственности съ увѣщеваніемъ выполненія сихъ послѣднихъ въ своей жизни, съ уклоненіемъ отъ пороковъ вообще, а въ частности отъ порока чрезвычайнаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Отдѣленіе Братства въ сихъ же видахъ приглашало духовенство совершать Богослуженіе по возможности торжественно, въ соотвѣтствіи святости его, а такъ же производить церковное чтеніе и пѣніе четко, ясно и благоговѣнно, имѣя въ виду, что учителя штунды, при распространеніи своего ученія среди православнаго населенія стараются первѣе всего склонить православныхъ къ отрицанію внѣшняго Богопочитанія, и въ то же время свои молитвенныя собранія стараются обставить хорошимъ хоровымъ пѣніемъ. Отдѣленіе Братства продолжало настаивать, что бы священники въ своихъ поученіяхъ и собесѣдованіяхъ давали мѣсто объясненію Богослуженія и уясняли, что внѣшнее Богопочтеніе необходимо въ дѣлѣ спасенія, какъ естественная форма молитвы къ Богу, и что бы священники законоучители укрѣпляли ту же мысль въ умахъ и сердцахъ своихъ юныхъ прихожанъ школьниковъ. Въ приходахъ, зараженныхъ штундой, ставилось необходимымъ для законоучителя останавливаться во время своихъ уроковъ на тѣхъ мѣстахъ слова Божія, которыя служатъ для обличенія ученія штунды.

Вмѣстѣ съ этимъ Отдѣленіе Братства не опускало изъ виду необходимости улучшенія церковнаго пѣнія при Богослуженіи и требованій исправленія исходатайствовавъ въ прошлые годы разрѣшеніе отъ Епархіальнаго Начальства затрачивать изъ церковныхъ суммъ до 60 руб. въ годъ на содержаніе небольшого хора пѣвчихъ при каждой церкви. Въ прошлые годы Зміевское Отдѣленіе Братства въ борьбѣ съ сектантствомъ разослало въ приходы, зараженные этимъ ученіемъ, 18594 листовъ и брошюръ противосектантскаго характера, а для укрѣпленія населенія въ истинахъ православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія роздало населенію уѣзда безвозмездно 17 тысячъ книжекъ, составлен-

ныхъ Никольскимъ, и до 10 тысячъ экземпляровъ Св. Евангелія и болѣе 600 экземпляровъ Евангелій выдано ученикамъ, оканчивающимъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ Зміевского уѣзда.

Въ отчетномъ году состояло 334 члена, изъ нихъ дѣйствительныхъ 89, сотрудниковъ 113 и соревнователей 132. Всѣ означенные члены внесли своевременно надлежащіе денежные взносы; членами состояли священно-церковно-служители, церковные старосты, учащіе церковно-приходскихъ школъ и другія лица. Засѣданій Совѣта Зміевского Отдѣленія Братства было пять и одно засѣданіе общаго собранія Зміевского Отдѣленія Братства, кассовая приходо-расходная книга Отдѣленія Братства велась законно и правильно.

Къ 1 августа 1913 года состояло наличными деньгами принадлежащихъ Зміевскому Отдѣленію Озерянского Братства 390 р. 9 к., до 1 августа 1914 года поступило 487 р. 66 к., а всего поступило за отчетный годъ 877 р. 75 к.; за тотъ же годъ израсходовано 493 р. 63 к., и состоитъ въ наличности къ 1 августа 429 р. 58 коп.

Затрачено на жалованье уѣздному миссіонеру 133 р. 32 к. уѣздному книгоношѣ на жалованье 200 руб, внесено центральному Братству $\frac{1}{3}$ членскихъ взносовъ за 1913 г. 148 р. 13 к., а остальные 12 р. 18 к. затрачены на канцелярскіе и другіе мелкіе расходы.

25 августа Совѣтъ Зміевского Отдѣленія Озерянского Братства въ своемъ засѣданіи, заслушавъ инструкцію приходскимъ попечительнымъ Совѣтамъ, Епархіальному Озерянскому Братству и его уѣзднымъ Отдѣленіямъ по дѣлу организаціи помощи жертвамъ войны постановилъ: просить настоятелей церквей Зміевского уѣзда озаботиться скорѣйшимъ открытіемъ Попечительныхъ Совѣтовъ и развитіи ихъ широкой дѣятельности съ своевременной высылкой Отдѣленію Братства положенныхъ § 6 инструкціи взносовъ; въ этомъ же засѣданіи были выданы казначею Совѣта Отдѣленію Братства священнику Александру Виноградскому книга для записи денежныхъ поступленій отъ Попечительныхъ Совѣтовъ Зміевского уѣзда.

При осуществленіи инструкціи Попечительнымъ Совѣтамъ духовенство многихъ приходовъ встрѣтило нѣкоторое затрудненіе, а именно: слѣдуетъ ли дѣлать денежные взно-

сы Совѣту Отдѣленія Братства и давать отчетныя свѣдѣнія по оказанію помощи жертвамъ войны отъ тѣхъ приходовъ, гдѣ, согласно инструкціи, дѣло помощи взяло на себя или церковно-приходское Попечительство, или же Волостное Попечительство съ участіемъ въ немъ членовъ мѣстнаго причта, Предсѣдатель Совѣта Отдѣленія Братства по сему поводу входилъ дважды съ докладомъ въ центральный Совѣтъ Озерянского Братства, на что и получилъ надлежащее руководственное указаніе, каковое было сообщено и духовенству соотвѣтствующихъ приходовъ. 5 сентября Совѣтъ Центрального Братства предложилъ Совѣту Зміевского Отдѣленія Братства оповѣстить духовенство уѣзда о доставленіи ежемѣсячныхъ отчетовъ по призрѣнію семействъ запасныхъ, взятыхъ на войну, по формѣ отпечатанный въ № 33 Церковныхъ Вѣдомостей. Совѣтъ Отдѣленія Братства 11 того же сентября выполнилъ вышесказанное порученіе Центрального Братства и оповѣстилъ всѣ 80 приходъ Зміевского уѣзда, 5 октября Совѣтъ Центрального Братства вторично предложилъ Совѣту Отдѣленія Братства оповѣстить духовенство уѣзда объ измѣненной отчетности въ дѣлѣ помощи жервамъ войны, что Совѣтомъ Зміевского Отдѣленія Озерянского Братства и было исполнено 8 того же октября.

21 сентября Центральный Совѣтъ Братства увѣдомилъ Совѣтъ Отдѣленія Братства, что постановленіе Епархіального Съѣзда о немедленномъ открытіи и оборудованіи лазарета на 15 человекъ въ городѣ Чугуевѣ поручается выполнить Совѣту Зміевского Отдѣленія Братства, почему Совѣтъ Отдѣленія Братства въ засѣданіи своемъ 22го того же сентября постановилъ: учредить Комитетъ въ городѣ Чугуевѣ изъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу помощи раненымъ воинамъ и поручить ему дѣло оборудованія лазарета и его дѣйствій подъ руководствомъ Совѣта Отдѣленія Братства; въ составъ Комитета вошли всѣ приходскіе соященники города Чугуева съ ихъ женами, представители городского Чугуевского Управленія и другія лица, заявившія себя или благотворительностью, или же своимъ трудомъ по уходу за больными; председателемъ Комитета избранъ Благочинный священникъ Николай Красинъ, который озаботился пріисканіемъ весьма удобнаго и къ тому же безмезднаго помѣщенія для лазарета, а такъ же изыскалъ сравнительно доста-

точное количество денегъ и необходимыхъ предметовъ для оборудованія лазарета въ формѣ мебели, бѣлья и лечебныхъ приспособленій. Лазаретъ освященъ и уже вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по излеченію раненыхъ воиновъ.

ИЗЮМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Составъ Отдѣленія.

Въ отчетномъ году, 9-мъ со времени открытія Отдѣленія (Отдѣленіе открыто 22 апр. 1905 г.), въ составъ послѣдняго входили: обязательные члены, каковыми состояли все священно-церковно-служители, старосты церквей и учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, и члены необязательные-лица свѣтскаго званія, изъявившія желаніе состоять членами Отдѣленія.

Въ числѣ обязательныхъ членовъ состояло:

1) Протоіерсевъ и священниковъ	118
2) Діаконовъ	44
3) Псаломщиковъ	116
4) Учителей церк.-приходскихъ школъ.	69
5) Учительницъ !	23
6) Церковныхъ старостъ	97
Необязательныхъ членовъ было	2

Все члены обязательные и необязательные дѣлились на 1) дѣйствительныхъ членовъ, 2) членовъ-сотрудниковъ и 3) членовъ соревнователей.

Дѣйствительныхъ членовъ было 128

Сотрудниковъ 133; соревнователей 208, а всего въ составѣ Отдѣленія членовъ всехъ разрядовъ было 469 челов.

Почетнымъ членовъ Отдѣленія состоялъ Намѣстникъ Бизюкова монастыря Архимандритъ Арсеній.

Составъ Совѣта Отдѣленія.

Въ составъ Совѣта Отдѣленія входили: Предсѣдатель священникъ Николай Лозинскій, Товарищъ Предсѣдателя, Изюмскій Городской Голова Алексѣй Трофимовичъ Жевержеевъ, 6 членовъ обязательныхъ: окружные благочинные-1 окр. свящ. Михаилъ Воскобойниковъ, 2-го свящ. Димитрій Навродскій, 3-го протоіерей Михаилъ Сѣкирскій и 4-го свящ. Михаилъ Пономаревъ, Предсѣдатель Изюмскаго Уѣзд-

наго Отдѣленія Училищнаго Совѣта, свящ. Алексѣй Навродскій и Пзюмскій уѣздный наблюдатель церк.-црих. школъ свящ. Стефанъ Жуковъ и 6 членовъ по избранію Общихъ Собраній—священники: Алексій Поповъ, Александръ Яковлевъ, Василій Жуковъ, Александръ Рубинскій, Василій Оружницскій и купецъ Виссаріонъ Степановичъ Свиридовъ. Казначеемъ состоитъ членъ Совѣта—свящ. А. Яковлевъ, а дѣлопроизводителемъ членъ Совѣта—свящ. В. Жуковъ. Кандидатами въ члены Совѣта состояли священники: Сергій Свиридовъ и Викторъ Краснокутскій. Ревизіонная комиссія состоитъ изъ Предсѣдателя свящ. Владиміра Григоровича и членовъ священниковъ Андрея Мухина и Евгенія Ланицкаго.

Дѣятельность Отдѣленія.

Въ теченіе истекшаго отчетнаго года было одно Общее Собраніе членовъ Отдѣленія и одно засѣданіе Совѣта Отдѣленія. На первомъ, состоявшемся 11 іюля 1913 года, Собранію былъ доложенъ годичный отчетъ о жизни и дѣятельности Отдѣленія и рассмотрѣны были текущіе вопросы; на второмъ, бывшемъ 6 февр. 1914 года, Совѣтъ Отдѣленія, исходя изъ § 1 Устава Братства и во исполненіе предложеній Центральнаго Совѣта Братства отъ 26 августа 1913 г. за №№ 1343 и 1344, въ которыхъ Центральный Совѣтъ запрашиваетъ о просвѣтительной дѣятельности Отдѣленія и предлагаетъ „въ годичныхъ отчетахъ болѣе подробно сообщать о религіозно-просвѣтительной дѣятельности Отдѣленія“, и за № 1353, которымъ членамъ Отдѣленія вмѣняется въ обязанность „настойчивая борьба съ народнымъ пьянствомъ и ревностная проповѣдь трезвости“ и Совѣту Отдѣленія объ этомъ „предписывается объявить всѣмъ членамъ Братства къ руководству и исполненію“,—Совѣтъ Отдѣленія, между прочимъ, постановилъ: съ содержаніемъ вышеозначенныхъ предложеній Центральнаго Совѣта ознакомить всѣхъ дѣятелей Епархіальнаго Братства въ уѣздѣ чрезъ напечатаніе этихъ предложеній въ извлеченіи и разсылку ихъ всѣмъ священникамъ уѣзда, которыхъ просить доставлять Совѣту Отдѣленія ежегодно, въ промежуткѣ времени между 15 мая—1 іюня, свѣдѣнія объ ихъ религіозно-просвѣтительной и проливовалкольной дѣятельности для составленія

Отдѣленіемъ требуемаго Центральнымъ Совѣтомъ подробнаго отчета о дѣятельности Отдѣленія.

Соотвѣтственныя предложенія были напечатаны и разсланы всѣмъ священникамъ уѣзда, но нужныя для составленія отчета свѣдѣнія прислали меньше, чѣмъ половина настоятелей приходовъ.

Изъ доставленныхъ свѣдѣній видно, что повсюду братчики-священно-служители исполняютъ свой долгъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей паствы и ревностно выступили на борьбу съ алкоголизмомъ—этимъ врагомъ народнаго здоровья и благосостоянія—матеріальнаго и духовнаго. Къ сожалѣнію, въ силу какого-то недоразумѣнія, въ представленныхъ для отчета данныхъ многіе священники пишутъ о своей только противоалкогольной дѣятельности, ничего не сообщая о своей вообще религіозно-просвѣтительной дѣятельности въ приходѣ. Къ этому, одни представили отчеты болѣе или менѣе подробные, обстоятельныя, въ той или иной мѣрѣ исчерпывающіе вопросъ и дающіе опредѣленную, такъ сказать, фізіономію ихъ дѣятельности, нѣкоторые же предпочли ограничиться общими фразами, ничего опредѣленнаго не говорящими о сути и характерѣ ихъ просвѣтительной дѣятельности въ приходѣ;—такъ:

1) въ сл. Ново-Александровкѣ, свящ. Сапухинъ велъ въ церк.-приходской школѣ чтенія и бесѣды съ народомъ на темы религіозно-нравственнаго характера, въ проповѣдяхъ неоднократно призывалъ къ трезвой жизни, выясняя вредъ пьянства.

2) въ сл. Щуровой, свящ. Стаховскій велъ бесѣды съ прихожанами о пагубности пьянства и объ укрѣпленіи въ народѣ трезвости.

3) въ сл. Спѣваковкѣ, свящ. Протопоповъ какъ въ храмѣ, такъ и при требосправленіяхъ по домамъ постоянно отарался выяснять истину православной вѣры и раскрывалъ заблужденія сектантовъ, въ теченіе Великаго поста много говорилъ о вредѣ пьянства и его послѣдствіяхъ, устраивалъ торжественныя крестные ходы на площадь съ чтеніемъ акафистовъ и присоединеніемъ прошеній объ отрезвленіи: крестные ходы 28 апр. и 25 авг. прошлаго года и 8 апр. наст. года сопровождалась раздачей народу брошюръ свящ. І. Морозова подъ заглавіемъ: „Призывъ къ трезвой жизни“.

Призывъ къ трезвости не остался безплоднымъ: прихожанами возбужденъ вопросъ объ исходатайствованіи закрытія въ селѣ казенной винной лавки и объ открытіи въ общественномъ домѣ, занимаемой означенной лавкой, приѣмнаго фельдшерскаго покоя.

4) въ сл. Дмитровкѣ, свящ. Бѣликовъ говорилъ въ церкви поученія противъ пьянства и на площади совершалъ молебны объ исцѣленіи зараженныхъ недугомъ пьянства, причемъ причтъ въ своей личной жизни старался подавать примѣръ трезвой жизни.

5) въ сл. Ново-Павловкѣ, свящ. Куницынъ велъ поученія и внѣбогослужебныя собесѣдованія о вредѣ пьянства, сопровождая ихъ раздачей соотвѣтственныхъ листовъ.

6) въ сл. Былбасовкѣ, свящ. Н. Шебатинскій константируетъ у себя въ деревнѣ страшное народное огрубѣніе и нравственное одичаніе, насмѣшка надъ священникомъ, развитіе до виртуозности сквернословія, являющагося поголовнымъ и служащаго „какъ бы необходимой приправой ко всякимъ разговорамъ“, ростъ хулиганства; усиленно онъ борется съ этимъ зломъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ онъ устраиваетъ послѣ вечерняго богослуженія чтенія религіозно-нравственнаго содержанія, чаще послѣ утренняго—миссіонерскаго; въ школѣ ведетъ чтенія, съ разрѣшенія священника, ревнитель благочестія крестьянинъ Теодоръ Голубъ.

7) въ сл. Райскомъ, свящ. Полянскій ведетъ религіозно-нравственныя и миссіонерскія членія и бесѣды больше всего на требоухъ и въ церк.-приходской школѣ, примѣняя и раздачу при этомъ листовъ противосектантскаго содержанія.

8) въ сл. Дробышевой, свящ. Донгиновъ бесѣды о многообразномъ вредѣ пьянства велъ главнымъ образомъ при требоисправленіяхъ, прочитывалъ народу болѣе подходящія статьи изъ журнала „Трезвые Востокъ“, давая народу для прочтенія и самыя книжки сего журнала.

9) въ сл. Грушевахъ, свящ. Тимофеевъ устраивалъ послѣ утрени чтенія религіозно-нравственнаго содержанія, велъ бесѣды на темы о паденіи нравовъ среди современной деревенской молодежи, о развитіи среди послѣдней разгула, пьянства, буйства, хулиганства; по тѣмъ же вопросамъ

были устраиваемы нарочитыя собранія въ церк.-приходской школѣ. Усматривая главную причину паденія правовъ деревенской молодежи въ пьянствѣ, рѣшили хлопотать о воспрещеніи частной продажи водки; общественнымъ приговоромъ на сельскомъ сходѣ воспрещена продажа водки по домамъ, виновныхъ же въ корчемствѣ рѣшено подвергать денежному штрафу; благотворное послѣдствіе этого приговора не замедлило сказаться. Помимо этого, священникомъ веленъ главнымъ образомъ при требоисправленіяхъ бесѣды о вредѣ пьянства, причемъ раздавались выписанные изъ Кіева и Почаевской лавры и отъ Фесенка изъ Одессы листки: для борьбы со сквернословіемъ были расклеены по слободѣ плакаты, выписанные изъ Кронштадта отъ Просвѣтительнаго О-ва памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

10-11) въ сл. Цареворисовой, священники о. Василій и о. Викторъ Краснокутскіе вели внѣбогослужебныя бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія и о вредѣ пьянства, какъ въ храмѣ. такъ и по домамъ прихожанъ при требоисправленіяхъ, примѣняя раздачу соответствующей листковой литературы; по сообщенію послѣдняго, замѣчается уменьшеніе пьянства вслѣдствіе признаннаго народомъ вреда алкоголя, почему въ апрѣлѣ с. г. послѣ, всероссійскаго праздника трезвости, на сельскомъ сходѣ единогласно было постановлено ходатайствовать о закрытіи существующей въ приходѣ казенной винной лавки и частныхъ пивныхъ лавокъ впредь на одинъ годъ.

12) въ сл. Курулькѣ, свящ. Бондаренко, „кромѣ проповѣдей въ храмѣ за богослуженіями въ духѣ миссіонерскомъ и противоалкогольномъ, никакихъ другихъ чтеній и бесѣдъ въ своемъ приходѣ не велъ“.

13) въ г. Изюмѣ, священники Александръ и Михаилъ Рубинскіе въ соборномъ храмѣ вели чтенія и произносили поученія о вредѣ пьянства; 29 авг. прошл. года и 8 апр. с. г. были устроены торжественныя богослуженія съ молебнами объ избавленіи отъ пьянства съ произнесеніемъ соответствующихъ поученій и раздачей брошюръ М. Богуславскаго „Борьба съ пьянствомъ и новый законъ“.

14) въ слоб. Шандриголовой, священники Любарскій и Жуковскій вели религіозно-нравственныя и миссіонерскія бесѣды, а равно и бесѣды противоалкогольныя, которыя по-

ка по началу, судя по отчетамъ казенной винной лавки, дали незначительные результаты.

15) въ сл. Прелестномъ, свящ. Никулицевъ велъ бесѣды, направленные противъ хулиганства, озорства и буйства молодежи („Что такое свобода и какъ ею нужно пользоваться“. „Дѣти не оскорбляйте родителей!“ „Съ развращенными не дружись!“ „Кто родителей чтить, того Богъ награждаетъ!“ „Противъ вечернихъ занятій молодежи“) и назидательныя чтенія о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости („Страшный бичъ людей“, „Задушевное слово крестьянина къ своимъ собратіямъ о пьянствѣ“ „Какой вредъ человѣку дѣлаетъ вино“, „Отвѣтъ умѣренно пьющимъ“, „Водка и бѣдность“, „Разсказъ о двухъ братьяхъ: примѣрномъ хозяинѣ и пьяницѣ“), заимствуя тѣ и другія изъ періодическаго журнала „Духовная Бесѣда“.

16) въ сл. Селимовкѣ, свящ. Юшковъ за отчетное время провелъ 52 чтенія религіозно-нравственнаго содержанія и 28 чтеній миссіонер. и противоалкогольнаго содержанія; за малопомѣстительностью церк.-прих. школы чтенія велись послѣ утрени въ приходскомъ храмѣ.

17) въ сл. Княжнинѣ-Лиманѣ, свящ. Анисимовъ за богослуженіями въ воскресные и праздничные дни велъ поученія и бесѣды на темы евангельскаго чтенія, миссіонерскія, противъ хулиганства и противоалкогольныя. Было проведено 20 внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній въ школѣ: 5 съ туманными картинами, 10 безъ картинъ и 8 миссіонерскихъ бесѣдъ съ размѣткой и заучиваніемъ наизусть противосектантскихъ мѣстъ Св. Писанія. Въ храмѣ и по домамъ, гдѣ свящ. бываетъ въ теченіе постовъ съ молитвой, производилась бесплатная раздача листковой литературы—изд. журнала „Святель“ и „Александръ Нев. О-ва трезвости. Въ оградѣ храма, въ устроенной 3-хъ сторонней витринѣ, въ богослужебные дни предъ началомъ звона, выставлялись для чтенія народу односторонніе листы, выписанные отъ Тесенка, на темы миссіонерскія, противоалкогольныя, противъ хулиганства и др.

18) въ сл. Рубцовой, свящ. Алексій Поповъ ведетъ внѣбогослужебныя собесѣдованія на темы религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія во всѣ воскресные и праздничные дни еще съ 1910 года, а въ настоящемъ го-

ду ввелъ еще бесѣды противоалкогольнаго содержанія. Того-же содержанія раздавались и листки народу, коихъ въ отчетномъ году роздано 1½ тысячи, изъ нихъ противоалкогольнаго содержанія 300. Было устроено въ школѣ 4 чтенія („Страшный бичъ людей“, „Задушевное слово крестьянина о пьянствѣ“, „Водка и бѣдность“, „Пьяницы предъ судомъ Божиимъ и человѣческимъ“). Чтенія велъ самъ священникъ.

19) въ сл. Александровкѣ, свящ. Филевскій во внѣ-богослужебное время велъ чтенія противъ пьянства и послѣ чтеній народу раздавалъ того-же содержанія листки, изд. Троицк. Серг. лавры.

20) въ сл. Привольѣ, свящ. Яновскій ведетъ въ храмѣ бесѣды и чтенія самъ, а въ 2-хъ церк.-прих. школахъ причтъ и учителя, всѣхъ бесѣдъ было 50, изъ нихъ 39 религиозно-нравственнаго содержанія и 11 миссіонерскаго; еще было проведено 14 бесѣдъ противоалкогольнаго содержанія; дважды бесѣды сопровождалась раздачей народу листовъ литературы. Сверхъ того, на средства священника устроена „висячая библіотека“, состоящая изъ 50 листовъ религ.-нравств. и противоалкогольнаго содержанія.

21) въ сл. Петровской, свящ. Касьяновъ велъ бесѣды и чтенія какъ противоалкогольнаго, такъ и религиозно-нравственнаго содержанія въ храмѣ послѣ утрени и послѣ торжественной вечерни; примѣнялась раздача листовъ въ ограниченномъ размѣрѣ; книжки брошюры, по коимъ велись чтенія, давались для прочтенія и на домъ.

22) въ сл. Вишневомъ, свящ. А. Черняевъ настойчиво проповѣдывалъ, какъ съ церковнаго амвона, такъ и на внѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ идеи трезвости, съ указаніемъ на грѣховность пьянства и его гибельныя послѣдствія; бесѣды 8 и 9 апр. с. г. сопровождалась раздачей народу листовъ-поученій о трезвости: „Пьянство гибель“, „Трезвость счастье и свѣтъ нашей жизни“, „Противъ пьянства“ изъ соч. Тихона Задонскаго,—„Призывъ къ трезвости“ и „Завѣты пастыря“; было роздано 200 листовъ.

23) въ сл. Барвенково, свящ. П. Торанскій неоднократно велъ противоалкогольныя бесѣды съ учениками въ училищахъ на урокахъ Закона Божія и съ прихожанами при требоисправленіяхъ и за богослуженіями, сопровождая ихъ раздачей листовъ литературы, приобретаемой на средства

церковныя и приходского попечительства. Въ зданіи 2-хъ классной церк.-прпх. школы съ ревнителями и народомъ еженедѣльно въ теченіе осени и зимы велись миссіонерскія бесѣды священниками и діаконами совмѣстно съ членами уѣздной миссіи.

24) въ сл. Великой Камышевахѣ, свящ. Власовъ велъ бесѣды о вредѣ алкоголя при подходящихъ поводахъ и случаяхъ: при поѣздкахъ на требы, при случаяхъ хулиганства пьяницъ, на обѣдахъ въ домахъ послѣ молебновъ.

25) въ сл. Знаменскомъ, свящ. Голубевъ произнесъ „5 проповѣдей, имѣющихъ специальный характеръ“,— „о пагубности пьянства и объ укрѣпленіи въ народѣ трезвости“. раздачи листовъ не было.

26) въ г. Изюмѣ въ кладбищенской безприходной церкви, свящ. Свиридовъ велъ поученія и на воскресныхъ вечерняхъ собесѣдованія между прочимъ „о пагубности пьянства и несогласіи его съ требованіями христіанской жизни“, таковы были, напр., собесѣдованія: 9 февр. прошл. года на вечернѣ— „какъ борются съ пьянствомъ за границей“, 8 апр. с. г. послѣ вечерни— „пьянство предъ судомъ Божиимъ“ и „изъ исторіи кабака“, 9 апр.— „разсказъ старичка“, 8 апр. послѣ литургіи поученіе о вредѣ пьянства, съ призывомъ бороться съ нимъ.

28) въ сл. Пашково, свящ. Кутеповъ сообщаетъ, что въ его приходѣ „борьба съ пьянствомъ ограничивалась церковной проповѣдью о вредѣ этого порока“.

28) въ г. Изюмѣ, въ Крестовоздвиженской церкви, свящ. В. Григоровичъ со вторымъ свящ. той же церкви во всѣ воскресные и праздничные дни на торжественныхъ вечерахъ велъ чтенія религіозно-нравственнаго содержанія; а также, чтобы удержать прихожанъ отъ зараженія сектантствомъ— миссіонерскаго содержанія; противоалкогольное воздѣйствіе на прихожанъ выражалось въ рѣчахъ и словахъ съ церковной кафедры и пастырскихъ внушеніяхъ на исповѣди; раздачи листовъ не было.

29) въ сл. Никифоровкѣ, свящ. Г. Якубовичъ въ теченіе 15 лѣтъ ведетъ въ приходѣ борьбу съ народнымъ пьянствомъ и въ храмѣ и внѣ его; почему „призывъ Епарх. Начальства въ настойчивому проповѣдыванію народу трезвости привѣтствуется и принимается съ радостью“. Каждое во-

скресенье послѣ вечерни имъ ведутся религіозно-просвѣтительныя и особенно миссіонерскія собесѣдованія, на которыхъ, въ виду пребыванія въ приходѣ штундо-баптистовъ, особенно тщательно разбирается исторія и ученіе послѣднихъ. На бесѣдахъ бывало отъ 20 до 600 человѣкъ; въ настоящее время прихожане смѣло вступаютъ въ споръ по пререкаемымъ сектантами вопросамъ.

30) въ сл. Барвенково, свящ. А. Навродекій сообщилъ что въ приходѣ Успенской церкви въ зданіи церк.-прих. школы съ 1 октября 1913 г. и по 10 февр. с. г. одинъ разъ въ недѣлю священно-служителями сл. Барвенково и членами уѣздной миссіи велѣсь миссіонерскія бесѣды, весьма охотно посѣщаемыя народомъ; на этихъ бесѣдахъ нерѣдко присутствовали и мѣстные сектанты-баптисты.

31) въ сл. Веревкино, свящ. Базилевичъ, въ цѣляхъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, кромѣ проповѣдей велѣ въбогослужебныя бесѣды о трезвой жизни и о вредѣ пьянства.

32) въ сл. Крючкахъ, свящ. С. Александровъ въ основу своей борьбы съ народнымъ пьянствомъ полагалъ живую церковную проповѣдь, наряду съ которой велѣ „трезвыя бесѣды при требоисправленіяхъ, „договорахъ“ за браки и др. случаяхъ соприкосновенія съ прихожанами, большое вниманіе удѣлялъ бесѣдамъ съ учащимися въ школѣ, надѣясь здѣсь создать кадры будущихъ трезвенниковъ. Считаая, что проповѣдь трезвости сама по себѣ, какъ бы живо и красочно она ни произносилась, не можетъ быть дѣйственной, безъ примѣра личной трезвой жизни проповѣдника и безъ проведенія началъ трезвости въ различныя взаимоотношенія съ людьми, онъ первое условіе осуществлялъ въ своей личной жизни, равно какъ и второе посылно старался осуществлять. Примѣръ послѣдняго былъ при проходахъ новобранцевъ изъ его прихода. „Какъ извѣстно, въ этихъ случаяхъ по деревнямъ происходитъ положительно вакханалія пьянства“. Серьезно считааясь съ такимъ печальнымъ явленіемъ и во избѣжаніе послѣдняго, о. Александровъ предложилъ своимъ прихожанамъ-новобранцамъ съ утра въ день отбытія на сборный пунктъ, явиться въ церковь для слушанія напутственнаго молебна, а потомъ непосредственно изъ церкви на царскую службу. Призывъ пастыря не

остался безъ вниманія: явились всѣ совершенно трезвыми; послѣ молебна и привѣтственнаго слова священника будущимъ защитникамъ царя и родины, всѣ они были благословены натѣльными крестиками, и въ сопровожденіи крестнаго хода и толпы народа, при колокольномъ звонѣ, ихъ проводили изъ родного села. Это былъ трогательный праздникъ трезвости, имѣвшій мѣсть въ октябрѣ 1913 г.

33) въ сл. Долгенькомъ. свящ. Грабовскій и въ проповѣдяхъ въ храмѣ, и въ бесѣдахъ при требоисправленіяхъ, и на церковно-народныхъ торжествахъ-во время крестныхъ ходовъ, проводовъ и т. п. старался всегда уяснить народу вредъ пьянства и громадную пользу трезвой жизни. Въ результатѣ этой настойчивой дѣятельности 28 апр. с. г. состоялось единогласное постановленіе волостного схода о закрытіи въ селѣ казенной винной лавки, о чемъ послано ходатайство на имя подлежащаго начальства.

34) въ сл. Малой Камышевахѣ, свящ. Лазаревскій, проповѣдывалъ съ церковной кафедры о вредѣ алкоголя, въ бесѣдахъ съ народомъ въ церк.-прих. школѣ и на дому во время чтенія молитвъ въ Филипповъ и Великій постъ выяснялъ гибельность пьянства.

35) въ сл. Пескахъ. Дѣятельность духовенства сл. Песокъ, направленная на борьбу съ алкоголизмомъ, выражалась въ проповѣди съ церковной кафедры о вредѣ и гибельности пьянства, въ бесѣдахъ въ домахъ прихожанъ при требоисправленіяхъ, въ раздачѣ народу листковой литературы и въ вывѣшиваніи послѣдней въ двухъ витринахъ, устроенныхъ возлѣ церкви. Яркимъ выраженіемъ религ.-просвѣтительной дѣятельности духовенства являются, между прочимъ, тѣ грандіозные крестные ходы съ чудотворнымъ образомъ Песчанской иконы Божіе Матери, которые, по инициативѣ Песчанскаго духовенства, при участіи многочисленнаго духовенства другихъ городовъ, представителей Епархіальной миссіи и многотысячной толпы паломниковъ, были совершены одинъ въ іюнь прошл. года въ г. Бѣлгородъ на поклоненіе мощамъ новоявленнаго угодника Божія Святителя Иоасафа, а другой въ іюнь мѣсяцѣ сего года въ Спасовъ Скитъ на Борки-мѣсто чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда 16 октября 1888 года. Во время пути въ Бѣлгородъ и Борки провозносились проповѣди ре-

лиг.-нравственнаго содержанія и миссіонер. характера; народу была раздаваема листовая литература и было организовано общее пѣніе священныхъ молитвословій. Подъемъ духа и религіозныхъ чувствъ среди паломниковъ, а равно и среди населенія тѣхъ мѣстъ, которыя проходили сѣ крестные ходы, былъ необычайный.

Для распространенія и утвержденія въ народѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія Отдѣленіемъ содержатся двѣ бібліотеки-читальни: въ сл. Пескахъ и въ сл. Бѣлянскомъ, открытыя-первая въ 1907 году, вторая въ 1910 г.;— помѣщаются обѣ въ зданіяхъ церк.-прих. школъ. Первой завѣдываетъ учительница Н. Яковлева, получающая за свой трудъ изъ суммъ Отдѣленія 24 р. въ годъ, второй безмездно настоятель прихода, свящ. о. Димитрій Навродскій. Для поддержанія названныхъ бібліотекъ, въ отчетномъ году для нихъ выписано книгъ на сумму 42 р. 82 коп. и слѣдующія періодическія изданія: въ Песчанскую—„Русскій Паломникъ“, „Воскресный День“, „Кормчій“, „Духовная Бесѣда“ и газета „Харьковскія Губ. Вѣдомости“—на сумму 22 р. 50 к.; въ Бѣлянскую—„Русскій Паломникъ“, „Воскресный День“, „Кормчій“, „Отдыхъ христіанина“ и „Трезвая Жизнь“ на сумму 20 руб.

Въ цѣляхъ религіозно-просвѣтительнаго воспитанія народа и приученія его самому разбираться въ разнаго рода лжеученіяхъ сектантства и самому бороться съ послѣднимъ Отдѣленіемъ были устроены въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ народно-миссіонерскіе курсы, продолжавшіеся съ 7 по 14 іюля. Руководителемъ ихъ былъ приглашенъ бывший Епархіальный миссіонеръ архимандритъ Арсеній, который, на помощь себѣ пригласилъ окружныхъ, уѣздныхъ миссіонеровъ: священниковъ: о. Феодора Сулиму, о. Сергія Лядскаго и о. Михаила Николаевского, а также помощника Епархіальнаго миссіонера А. Бушева. По докладу архимандрита Арсенія, курсы прошли съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, вызвавъ къ себѣ весьма замѣтный интересъ и привлекли большое количество слушателей, иногда свыше даже 500 душъ. Курсы прошли по слѣдующей программѣ: 7 іюля архимандритомъ Арсеніемъ была проведена бесѣда объ источникахъ христіанскаго вѣроученія.

8 свящ. Сулимой—объ устройствѣ церкви Христовой и А. Бушевымъ—о почитаніи св. угодниковъ.

9-го свящ. М. Николаевскимъ—о церковномъ учительствѣ и о толкованіи свящ. Писанія.

10-го свящ. Сулимой—о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ и свящ. С. Лядскимъ—о рукотворенныхъ храмахъ.

11-го свящ. Сулимой—о крещеніи младенцевъ и архимандритомъ Арсеніемъ—о состояніи сектантства въ Харьковской епархіи и о борьбѣ съ нимъ.

12-го свящ. М. Николаевскимъ—„о вѣрѣ, какъ религіи (вѣроученіе) и вѣрѣ, какъ движеніи души (сердечное влеченіе къ Богу)“.

Того-же числа свящ. Сулимой—о почитаніи Креста и архимандритомъ Арсеніемъ—о таинствѣ Причащенія.

13-го іюля архимандритъ Арсеній со слушателями курсовъ совершилъ паломничество (крестнымъ ходомъ) по святымъ мѣстамъ обители, чѣмъ курсы и были закончены.

Въ помощь уѣздному духовенству, въ дѣлѣ борьбы съ сектантской пропагандой и въ предупрежденіе ея, Отдѣленіемъ еще въ 1908 г. учреждена должность уѣзднаго миссіонера; содержанія онъ получаетъ 420 руб. въ годъ изъ средствъ Отдѣленія.

Дѣятельность его выражается въ посѣщеніи приходовъ уѣзда и въ особенности зараженныхъ сектантствомъ, произнесеніи въ храмахъ, съ благословенія настоятеля, полемическаго характера поученій, веденія бесѣдъ, преній съ сектантами раздачѣ въ потребныхъ случаяхъ листовки литературы, участіи въ паломничествахъ и крестныхъ ходахъ.

Въ своемъ годовомъ отчетѣ, присланномъ въ Отдѣленіе Братства, упомянутый помощн. Изюмскаго уѣзднаго миссіонера Иванъ Гаевскій перечисляетъ тѣ приходы, кои онъ посѣтилъ въ отчетномъ году и, приводя небольшую характеристику состоянія сектантства въ данномъ приходѣ, вкратцѣ сообщаетъ, что въ посѣщенныхъ имъ приходяхъ онъ сдѣлалъ.

ицѣ. Посѣтилъ онъ слѣдующіе хутора и села: Барвенково (8 разъ), Вилбасовку (3 раза), Бѣленькое (3 раза), Великую Камышеваху, Закотное, Знаменское (4 раза), и при немъ хут. Лиманъ (6 разъ), ст. Краматорскую (3 раза), ст. Лиманъ, Ново-Славянскъ (3 раза), Приволье, хут. Пришибъ

Рай-Александровку, Селимовку, Славянскъ (2 раза), Святыя Горы, Шабельковку, ст. Шидловскую, хут. Ясную Горку (6 разъ), въ коихъ онъ провелъ 57 бесѣдъ.

Для раздачи при бесѣдахъ народу уѣзднымъ миссіонеромъ и его помощникомъ и для разсылки по приходамъ было выписано листковой литературы религіозно-просвѣтительнаго, противосектантскаго, противоалкогольнаго и патристическаго содержанія на сумму 240 руб.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Отдѣленія въ 1913 г.

П Р И Х О Д Ъ:

Отъ 1912 года оставалось:

Наличными	581 р. 62 к.
‰ бумагами	1500 р. — к.

Въ 1913 году поступило:

Отъ обязательныхъ членовъ	584 р. 90 к.
„ необязательныхъ „	3 р. — к.
‰ на капиталъ	69 р. 35 к.
‰ бумагами	300 р. — к.

Итого поступило:

Наличными	657 р. 25 к.
‰ бумагами	300 р. — к.

Всего съ остаточными:

Наличными	1238 р. 67 к.
‰ бумагами	1800 р. — к.

Р А С Х О Д Ъ:

Въ теченіе 1913 года израсходовано:

1) Отослано въ Совѣтъ Центрального Братства	205 р. 75 к.
2) На содержаніе миссіонера-книгоноши	100 р. — к.
3) На выписку книгъ и журналовъ въ бібліотеки	117 р. 12 к.
4) На покупку ‰ бумагъ	301 р. 02 к.
5) На переплетъ книгъ, печатаніе отчета, приобрѣтеніе синодика	52 р. 74 к.
6) На выписку листковой литературы для бесплатной раздачи народу	240 р. 39 к.

7) На расходы дѣлопроизводителю и жалованье завѣдующей Песчанской библіотекѣ-читальней	39 р. — к.
8) На мелкіе и случайные расходы	20 р. 50 к.
Итого въ расходѣ:	
Наличными	1076 р. 52 к.
Остается къ 1914 году:	
Наличными	162 р. 35 к.
°/о бумагами	1800 р. — к.
<hr/>	
Всего.	1962 р. 35 к.

Отчетъ о суммахъ, поступившихъ на содержаніе уѣзднаго книгоноши-миссіонера.

П Р И Х О Д Ъ:

Отъ 1912 г. оставалось:

Наличными	524 р. 24 к.
Въ 1913 году поступило отъ церквей уѣзда	348 р. — к.
Отчислено изъ суммъ Отдѣленія	100 р. — к.
<hr/>	
Всего съ остаточными	972 р. 24 к.

Р А С Х О Д Ъ:

Выдано въ жалованье помощнику уѣзднаго миссіонера Ивану Гаевскому

	472 р. 60 к.
<hr/>	
Остается къ 1914 г.	499 р. 64 к.

СУМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

I. Составъ Отдѣленія Братства.

Сумское Отдѣленіе Озерянскаго Братства открыто 28 іюля 1906 года 1-го, 2-го и 3-го благочинническихъ округовъ Сумскаго уѣзда, и въ отчетномъ году состояло, согласно § 5-му Правилья объ открытіи уѣздныхъ отдѣленій Озерянскаго Братства, изъ 47 священниковъ, 19 діаконовъ, 37 псаломщиковъ, 14 учителей, 22 учительницъ и 39 церковныхъ старостъ, съ соответствующими ихъ разрядамъ членскими взносами.

II. Составъ Совѣта Отдѣленія Братства и его дѣятельность.

Совѣтъ Отдѣленія Братства въ отчетномъ году состоялъ: 1) изъ Предсѣдателя, настоятеля Сумскаго, собора, Протоіерея Іоанна Дмитріева, Епархіальною властію назначеннаго при открытіи Отдѣленія; 2) изъ обязательныхъ, по § 11-му Правиль, членовъ Совѣта: священника Михаила Добрецкаго (благочинный 3 округа), священника Симеона Недѣльки (Предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта) и священника Александра Бѣляева (уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ); и 3) изъ избранныхъ Общимъ Собраніемъ Отдѣленія:

а) въ Товарищи Предсѣдателя—потомственнаго почетнаго гражданина Николая Ивановича Скубенко и б) въ число 6 членовъ по избранію: священника Алексѣя Мигулина, священника Василя Флоринскаго, священника Николая Калюжнаго, священника Николая Мощенко, протоіерея Платона Сорочинскаго и священника Александра Церковницкаго. Со дня открытія Отдѣленія протоіерей Платонъ Сорочинскій несетъ обязанности казначея, а священникъ Александръ Церковницкій—дѣлопроизводителя. Въ письмоводствѣ все время помогаетъ діакономъ Теодоръ Юрковскій.

Стараясь поддерживать дѣятельность Отдѣленія въ прежде раздвинутыхъ рамкахъ, Совѣтъ направлялъ ее въ отчетномъ году преимущественно къ достиженію миссіонерскихъ задачъ, содѣйствуя въ этомъ Харьковскому Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ и затрачивая почти всѣ свои средства на уплату жалованья миссіонерамъ—книгоношамъ: Кириллу Лантушенку съ 20 іюля по 15 мая, Василю Шевченку съ 1-го октября по 1-е февраля и Ивану Карацубѣ съ 15 февраля по 1-е апрѣля. Продавцу въ книжной лавочкѣ, діакону Іоанну Григорьеву уплочено съ 1-е августа по 1-е мая. Убыточность мелкой торговли съ платнымъ сидѣльцемъ и отсутствіе средствъ на покрытіе убытка вынудили Совѣтъ передать торговлю въ лавочкѣ постороннему лицу, иконостасному мастеру Петру Ивановичу Волобуеву. Послѣдній обязался поддерживать книжную торговлю въ цѣляхъ Братства, выписывая и распространяя изданія по указаніямъ Совѣта, и въ то же время уплачивать Отдѣленію Братства по 10 рублей въ мѣсяць.

Себѣ же въ вознагражденіе Волобуевъ выговорилъ право торговать въ томъ же помѣщеніи издѣліями своей мастерской. Имѣвшійся въ лавочкѣ товаръ (книги, иконы, образки, крестики, кіоты и др.) отъ продавца діакона Іоанна Григорьева Волобуевъ принялъ по номинальной (продажной) цѣнѣ на сумму четыреста девяносто два рубля 62 коп., а оказавшіеся наличными 53 рубля 74 к. возвращены въ кассу Отдѣленія.

Борьба съ пьянствомъ велась преимущественно путемъ церковной проповѣди. Священникомъ Симеономъ Недѣльскою открыто въ его приходѣ, Николаевскомъ города Сумъ, Общество трезвости, съ уставомъ, утвержденнымъ Епархіальною властію. Въ рамкахъ подвижной бібліотеки, при книжной лавочкѣ, выставлялись печатные листы противуалкогольнаго содержанія. На запросъ Центрального Совѣта Братства, отъ 10 іюня за № 34, Совѣтъ Отдѣленія изъявилъ согласіе въ цѣляхъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ пріобрѣсти изъ книжной лавки Епархіальнаго Училищнаго Совѣта литературы противуалкогольнаго содержанія на сумму сто рублей для бесплатной раздачи народу. Для Братской бібліотеки выписаны: 1) „Колоколъ“ съ „Голосомъ истины“, „Миссіонерскимъ обозрѣніемъ“ и др. приложеніями, 2) „Кормчій“, 3) „Русскій Паломникъ“, 4) „Ревнитель“ съ „Проповѣдникомъ“ и 5) „Голосъ Церкви“.

III. Денежныя суммы Отдѣленія Братства.

Остатокъ на 1-е августа 1913 года числился въ суммѣ 299 руб. 11 коп. Съ того дня по 1-е августа н.г. поступило: 1) 0/0/0 за 1913 годъ по книжкѣ Сберегательной Кассы—9 р. 30 к.; 2) членскихъ взносовъ по 1-му округу—193 р. 55 к. и по 3-му округу—92 р. 15 к.; 3) отъ актовъ крещеній—2 к—ный взносъ, по 1-му округу—91 р. 2 к. и по 3-му округу 55 р. 76 к.; 4) кружечнаго сбора по 1-му округу 7 р. 53 к. и 5) возвращенныхъ въ кассу Отдѣленія при передачѣ книжной лавочки 53 р. 74 к. Всего поступило 503 р. 5 к., а съ остаточными отъ предыдущаго отчетнаго года—802 р. 16 к.

За то же время израсходовано: 1) на жалованье продавцу книгъ въ лавочкѣ и тремъ книгоношамъ—333 рубля и 76 коп.; 2) на выписку газеты и журналовъ для Братской бібліотеки—27 р. 80 к.; 3) почтовыхъ расходовъ 1 р.

и 4) отослано Центральному Братству какъ $\frac{1}{3}$ часть поступившихъ въ Отдѣленіе членскихъ взносовъ—95 р. 23 к. Всего въ расходѣ 457 р. 78 к. Остатокъ на 1 августа 1914 года—334 р. 38 к., больше прошлогодняго на 45 р. 27 к. Увеличеніе остатка въ данномъ случаѣ не служитъ показателемъ превышенія суммы поступленій надъ суммою расходовъ, такъ какъ оно произошло на счетъ полученныхъ отъ книжной лавочки 53 р. 74 к., являющихся для кассы Отдѣленія суммою оборотною, какъ возвратъ части ассигновокъ прежнихъ лѣтъ на покупку товара. За исключеніемъ этой суммы со счета поступленій, приходъ и расходъ кассы Отдѣленія оказывается сведеннымъ съ дефицитомъ въ 8 р. 47 к., покрытымъ на счетъ поступленій прежнихъ лѣтъ. Сумма 95 р. 23 к., отосланная Центральному Братству какъ $\frac{1}{3}$ часть членскихъ взносовъ по § 8-му Правиль, для Отдѣленія Братства является суммою переходящею. Безъ нея сумма поступленій, съ оборотными, выражается цифрою 407 р. 82 к., а сумма расходовъ—362 р. 55 к.

СТАРОБѢЛЬСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

1. Старобѣльское Уѣздное Отдѣленіе Братства Озерянской иконы Божіей Матери считается открытымъ, согласно отношенію Харьковскаго Центральнонаго Братства, отъ 12-го февраля 1907 года за № 144, съ 28 февраля 1907 года.

2. Общимъ Собраніемъ Членовъ Отдѣленія Братства 23 сентября 1913 года, на основаніи § 11 правилъ для Уѣздныхъ Отдѣленій, въ составъ Совѣта Отдѣленія Братства единогласно избраны были вновь тѣ же лица: Священникъ Димитрій Баженовъ, священникъ Петръ Литкевичъ, священникъ Симеонъ Наумовъ, священникъ Макарій Мантулинъ, священникъ Іоаннъ Касьяновъ и священникъ Николай Мищенко. Кандидатами къ нимъ избраны: священникъ Симеонъ Кустовскій и священникъ Алексѣй Любарскій. Въ составъ ревизіонной комиссіи вошли; предсѣдатель священникъ Георгій Грековъ и членами священникъ Константинъ Котляровъ и священникъ Василій Брайловскій.

3. Кромѣ лицъ избранныхъ въ составъ Совѣта Отдѣленія вошли по должности четыре окружныхъ Благочинныхъ: Протоіерей Василій Аристовъ, священникъ Михаилъ Согинъ, священникъ Іоаннъ Кузнецовъ и священникъ Ми-

трофанъ Торанскій, а также председатель мѣстнаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта Протоіерей Гавріилъ Поповъ и Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Павелъ Мухинъ.

4. Председатель Совѣта Отдѣленія Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ Протоіерей Василий Аристовъ, за тѣмъ по выборамъ утверждены: товарищемъ председателя священникъ Дмитрій Баженовъ, казначеемъ священникъ Макарій Мантулинъ и дѣлопроизводителемъ священникъ Николай Мищенко. Всѣ вновь утверждены Его Высокопреосвященствомъ 15 октября 1913 года.

5. Въ составъ братчиковъ, изъявившихъ добровольное желаніе быть таковыми, вошло 371 лицо. Самые взносы, согласно постановленію Общаго собранія Членовъ Отдѣленія Братства, отъ 22 января 1907 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 31 декабря того же года, остаются добровольными, что видно изъ отношенія Центрального Братства отъ 4 января 1908 года за № 178.

6. Дѣятельность Отдѣленія Братства въ текущемъ году выразилась въ общемъ Собраніи, бывшемъ 23 сентября 1913 года, выборовъ членовъ совѣта Отдѣленія Братства, обсужденіемъ вопроса о мѣрахъ къ укрѣпленію народа въ вѣрѣ, о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ, о веденіи дѣла торговли въ братской лавкѣ, о борьбѣ съ пьянствомъ.

7. Совѣтъ Отдѣленія Братства имѣлъ три засѣданія, на которыхъ были заслушаны и приняты къ исполненію отношенія Центрального Братства, представлены о.о. Благочинными при спискахъ взносы лицъ, кои пожелали вступить въ число братчиковъ, съ точнымъ обозначеніемъ суммы взноса каждаго, распредѣляли деньги по назначенію, такъ $\frac{1}{3}$ часть суммы, поступившей въ текущемъ году въ суммѣ 126 руб. 50 коп., согласно § 8 правилъ для Уѣздныхъ Отдѣленій, отосланы были въ Центральное Братство, выдано 300 руб. для расширенія торговыхъ оборотовъ по лавкѣ—100 руб. 85 коп. израсходованы на выпускъ религіозно-нравственной, патріотической, исторической и противоалкогольной литературы. Дѣятельность Отдѣленія Братства выразилась въ чтеніяхъ и бесѣдахъ, кои велись всѣми священниками по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Мѣстомъ для бесѣдъ и чтеній были приходскія церкви за неимѣніемъ

другихъ подходящихъ для того мѣсть, но иногда бывали устраняемы по особеннымъ случаямъ для учащихся съ туманными картинами въ зданіяхъ школъ. Бесѣды и чтенія имѣли своимъ предметомъ религіозно-правственные вопросы изъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, касаясь попутно миссіонерскихъ вопросовъ, особенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются сектанты, а также о вредѣ злоупотребленія алкоголемъ. Какъ способъ воздѣйствія на народъ распространенія среди него религіозныхъ и государственныхъ понятій и вреда алкоголя, практиковалась раздача листовъ и брошюръ религіозно-нравственного, патріотическаго, историческаго и противоалкогольнаго содержанія. Кромѣ этого многіе священники выпитывали литературу для раздачи народу за свои и церковныя средства. Въ текущемъ году такой литературы Отдѣленіемъ Братства выписано на 100 р. Дѣятельность Совѣта Отдѣленія направлена еще и на постановку и веденіе торговаго дѣла въ братской лавкѣ; начавши функціонировать съ 5 сентября 1912 года и слѣдовательно существуя всего лишь около двухъ лѣтъ, братская лавка успѣла пріобрѣсти нѣкоторую популярность. Народъ уже привыкъ къ лавкѣ и вѣрить въ доброкачественность ея товаровъ при сравнительно дешевой цѣнѣ: на иконы, картины и книги религіознаго содержанія имѣется большой спросъ.

Предметы церковной утвари также покупаются охотно. Писчебумажныя принадлежности хотя не идутъ бойко, но въ общемъ также идутъ въ продажу, словомъ торговля налажена и развивается. Завѣдующимъ торговлею въ лавкѣ состоитъ псаломщикъ Николаевской церкви г. Старобѣльска Иларіонъ Ветуховъ съ непремѣннымъ условіемъ исполненія Ветуховымъ прежде всего обязанностей своихъ по должности псаломщика, съ платою 20 руб. въ мѣсяць. Комитетъ, въ составъ котораго избраны священники Симеонъ Кустовскій, Іоаннъ Касьяновъ и Симеонъ Павленко, руководить торговлей въ лавкѣ. Въ цѣляхъ правильнаго веденія записи книгъ священникъ Симеонъ Кустовскій ознакомился съ веденіемъ ихъ въ Харьковской Епархіальной лавкѣ.

8. Приходо-расходныя книги Отдѣленія Братства осмотрѣны были ревизіонною Коммиссіей, о чемъ и составленъ былъ актъ отъ 16 іюля 1914 года, изъ коего видно, что за-

писи по книгамъ ведутся правильно и деньги хранятся въ сберегательной кассѣ при Уѣздномъ Казначействѣ по книжкѣ за № 12416 и актъ ревизіи Братской лавки отъ того же числа.

Денежныя средства Отдѣленія.

ПРИХОДЪ

1913 годъ.

1. Оставалось отъ 19¹²/₁₃ отчетнаго года наличными 33 р. 9 к.
2. Поступило заимообразно изъ Центральнаго Братства на расширение торговли въ Старобѣльской Братской лавкѣ (ст. 6). 200 р. —
3. Причислено % за 1912 годъ на капиталъ, находящійся въ сберегательной кассѣ Старобѣльскаго Казначейства по книжкѣ за № 12416. 11 р. 77 к.
4. Поступило членскихъ взносов въ пользу Братства чрезъ о.о. Благочинныхъ въ 1913 году на 1914 годъ (ст. 8). 104 р. —

1914 годъ.

1. Поступило членскихъ взносов чрезъ о.о. Благочинныхъ на 1914 г. въ пользу Братства (ст. 2, 3 и 4) 275 р. 15 к.

Всего пост. въ отч. 19¹³/₁₄ г. съ остаточн. 624 р. 1 к.

РАСХОДЪ.

1913 годъ.

1. Уплочено ночному сторожу за охранение Братской лавки въ полугодіе (ст. 12, 14) 4 р. —
2. На канцелярскія нужды выдано дѣлопроизводителю Отдѣленія Братства пять рублей 5 р. —
3. Выдано председателю Комитета по книжной торговлѣ въ лавкѣ для расширения торговли двѣсти рублей 200 р. —

1914 годъ.

1. За охрану Братской лавки уплочено
ночному сторожу за полугодіе (ст. 1,
2, 8, 10, 11, 12 и 13) семь рублей .	7 р. —
2. Согласно Устава для Отдѣленія Брат-
ства отослана $\frac{1}{3}$ суммы членскихъ
взносовъ въ Центральное Братство
съ пересылочными (ст. 3)	126 р. 50 к.
3. На выписку противоалкогольныхъ жур-
наловъ и брошюръ религіозно-нрав-
ственного содержания съ переводомъ
по почтѣ (ст. 4, 5, 6 и 7)	100 р. 85 к.
4. Выдано Предсѣдателю Комитета по
книжной торговлѣ въ лавкѣ для рас-
ширенія торговли (ст. 9)	100 р. —

Всего израсходовано въ отчетн. 19¹³/₁₄ г. 543 р. 35 к.

Остатка къ отчетному 19¹⁴/₁₅ году 80 руб. 66 коп.

Въ томъ числѣ: а) Запаснаго: налачными — —
билетами . — —
б) Расходнаго: наличными 80 р. 66 к.
билетами . — —

Протоколъ

**Общаго Собранія членовъ Братства Озерянской иконы
Божіей Матери 1914 года октября 30 дня.**

Въ 7 часовъ вечера въ покояхъ Его Высокопреосвященства собрались члены Совѣта Озерянскаго Братства, городское духовенство, монашествующіе, нѣкоторые изъ служащихъ въ Консисторіи и многіе изъ пріѣзжаго духовенства. При входѣ въ залъ Высокопреосвященнѣйшаго покровителя Братства Архіепископа Антонія, высокаго гостя Архіепископа Новочеркасскаго Владиміра и Предсѣдателя Совѣта Братства Преосвященнаго Епископа Теодора собравшіеся пропѣли молитву: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, и Его Высокопреосвященство объявилъ собраніе открытымъ. Согласно намѣченной Совѣтомъ Братства и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ программѣ дѣло-

производитель Совѣта, священникъ Михаилъ Клячновъ, доложилъ Собранію отчетъ о дѣятельности Братства съ 1-го Октября 1913 года по 1-е Октября 1914 года. Затѣмъ членъ Совѣта Братства Епархіальный миссіонеръ Протоіерей о. Константинъ Селивановскій предложилъ чтеніе на тему „о почитаніи Божіей Матери“. Согласно Устава Братства, въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта по жребію были два члена его: Протоіерей о. Іоаннъ Пичета и Протоіерей о. Петръ Ѳоминъ. Собраніе единогласно просило выбывшихъ продолжать оставаться въ ихъ должностяхъ и на будущее время, равно какъ Собраніе просило также предсѣдателя ревизіонной комиссіи Протоіерея В. Ветухова и членовъ А. А. Снегирева и священника І. Гораина и кандидатовъ въ члены Совѣта Братства Архимандрита Афанасія и Протоіерея о. В. Ветухова, а также кандидата въ члены ревизіонной комиссіи священника о. І. Дмитревскаго оставаться въ ихъ должностяхъ, на что послѣдніе изъявили свое согласіе. Далѣе казначей Братства Протоіерей о. Николай Любарскій доложилъ Собранію отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Братства и въ добавленіе къ нему отчетъ о движеніи суммъ на устройство лазарета и помощи жертвамъ войны. Протоіерей о. Василій Ветуховъ, предсѣдатель ревизіонной комиссіи прочиталъ актъ ревизіонной комиссіи о провѣркѣ денежныхъ суммъ Братства. Затѣмъ Предсѣдатель ревизіонной комиссіи Протоіерей о. В. Ветуховъ указалъ на трудъ члена Братства казначея Протоіерея о. Николая Любарскаго, который самъ лично ведетъ записи прихода и расхода въ книгахъ, все въ книгѣ точно, исправно, чисто, опрятно и правильно, а потому просилъ Общее собраніе выразить ему благодарность. Собраніе единодушно выразило благодарность члену Казначейю Протоіерею о. Николаю Любарскому. Затѣмъ онъ же Протоіерей о. В. Ветуховъ возбудилъ вопросъ о неудобствѣ составленія отчета, не за гражданскій годъ по 1-е января, а а по день открытія Братства по 1-е октября.

Собраніе согласилось съ мнѣніемъ Протоіерея о. В. Ветухова и постановило на будущее время составлять отчетъ за гражданскій годъ, для чего нужно будетъ составить краткій отчетъ съ 1-го октября по 1-е января, а затѣмъ уже за полный годъ съ 1-го января по 1-е января слѣдую-

шаго года. Далѣе онъ же Протоіерей Ветуховъ указалъ на то, что научно-богословскія чтенія при существующей постановкѣ приносятъ дефицитъ, тогда какъ можно было бы реформировать это дѣло, устраивать чтенія съ благотворительною цѣлю, для чего можно повысить плату отъ 25 коп. до 1-го рубля, при каковомъ условіи дефицита уже не можетъ быть. Собраніе постановило принять къ свѣдѣнію заявленіе протоіерея о. В. Ветухова и обсудить это заявленіе на очередномъ засѣданіи Совѣта Братства. Послѣ этого Преосвященный Предсѣдатель Совѣта Братства Епископъ Θεодоръ обратился къ Его Высокопреосвященству съ трогательной и глубокопрочувственной рѣчью, въ которой высказавъ отъ лица Общаго Собранія членовъ Братства радость по случаю исполненія Братствомъ возлагаемой на него разнообразной и широкой задачи, благодарилъ Высокопреосвященнѣйшаго Покровителя Братства за мудрое, высокопочетное и просвѣщенное руководство Братствомъ, за щедрую жертву на нужды Братства и раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семьямъ, а въ заключеніе пожелалъ Его Высокопреосвященству здравія и долгоденствія на многія лѣта. Собраніемъ трижды пропѣто было Высокопреосвященнѣйшему Антонію многая лѣта.

Послѣ этого Преосвященный Предсѣдатель Совѣта благодарилъ отъ лица Общаго Собранія Братства почетнаго гостя, присутствовавшаго на собраніи, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго Владиміра за честь и вниманіе, которыя онъ оказалъ Братству своимъ личнымъ присутствіемъ на торжественномъ собраніи, съ благословенія Его Высокопреосвященства, предложилъ Общему Собранію избрать дорогаго гостя почетнымъ членомъ Братства и пропѣть ему многая лѣта. Присутствующіе единогласно просили Архіепископа Владиміра принять на себя званіе почетнаго члена и пропѣли ему многая лѣта. Собраніе было окончено молитвою „Достойно есть“, и Архіепископъ преподалъ присутствующимъ благословеніе.

Предсѣдатель Собранія, *А. Антоній.*

Дѣлопроизводитель, *священникъ Михаилъ Клячновъ.*

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Харьковскаго Епархіального Озерянскаго религіозно - просвѣтительнаго Братства

съ 1 октября 1913 г. по 1 октября 1914 г.

1914 года, октября 24 дня. Ревизіонная Коммиссія провѣрила сей отчетъ и нашла его согласнымъ съ приходо-расходною книгою и оправдательными документами. О повѣркѣ наличности суммъ составленъ отдѣльный актъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Коммисіи
Протоіерей *Василій Ветуховъ*.

Члены: { Смотритель Училища *Александръ Снегиревъ*.
Священникъ *Іоаннъ Горайнъ*.

О Т

о приходѣ и расходѣ денежных суммъ Харьковскаго
съ 1 октября 1913 года

№ №	П Р И Х О Д Ъ:	На-личн.		Биле-тами	
		Р.	К.	Р.	К.
	1. Осталось отъ 1913 года:				
	а) расходнаго капитала	2794	25	—	—
	б) запаснаго капитала	761	—	12400	—
	Всего осталось	2801	86	12400	—
	2. Поступило на приходъ съ октября 1913 года:				
1	Членскихъ взносов	978	90	—	—
2	Отъ уѣздныхъ отдѣленій $\frac{1}{3}$ всего прихода .	1160	61	—	—
3	Отъ богословскихъ чтеній въ городскомъ домѣ	95	90	—	—
4	Получено % на капиталъ.	574	45	—	—
5	Поступило отъ продажи Календаря 1914 г. .	799	11	—	—
6	Получено за напечатаніе объявленій въ Календаръ на 1914 годъ	89	75	—	—
7	Приобрѣтено процентныхъ бумагъ на капиталъ на запасной капиталъ (561 р. 37 к.)	—	—	600	—
8	Поступило отъ Его Высокопреосвященства Автомія, Архіепископа Харьковскаго . . .	100	—	—	—
9	Поступило отъ Кавказскаго Уѣзднаго Отдѣленія Библіотечнаго Комитета Миссіонеру по Купчинскому волостному уѣзду	250	—	—	—
10	Поступило отъ Харьковскаго Епарх. Миссіонерскаго Собранія на вышнюю брошюру и листоуѣвъ отъ Миссіоннаго общества	150	—	—	—
	По стран.	4142	72	600	—

Ч Е Т Ъ

Епархіального Братства Озерянської икони Божіей Матери
по 1 октября 1914 года.

№	РАСХОДЪ:	На-личн.		Биле-тами	
		Р.	К.	Р.	К.
1	На покупку брошюръ и листовъ для бесплатной раздачи	387	26	—	—
2	На устройство богословскихъ чтеній	171	50	—	—
3	Отослано въ Харьковскій Епарх. Миссіонерскій Совѣтъ: а) на нужды епарх. мисси	900	—	—	—
	б) присланныя Совѣтомъ Купянскаго Отдѣл. Братства на содержаніе миссіонера по Купянск. и Волчанск. уѣздамъ	250	—	—	—
	в) на содержаніе того же миссіонера изъ средствъ Совѣта Братства	350	—	—	—
	г) присланныя на содержаніе того же миссіонера изъ Волчанск. Отд. Братства	150	—	—	—
4	Выдано жалованье письмоводителю и разсылному Совѣта Братства	120	—	—	—
5	Израсходовано на канцелярскіе, почтовые и разные мелкіе расходы	26	69	—	—
6	Упложено въ епархіальную типографію за напечатаніе бланковъ для каталоговъ Харьк. Епархіальной бібліотеки	25	—	—	—
7	Упложено за составленіе, печатаніе и разсылку календаря на 1914 годъ	1048	19	—	—
8	Упложено за храненіе процентныхъ бумагъ въ Государственномъ Банкѣ	687	—	—	—
9	Упложено за процентные бумаги (600 р.) изъ наличныхъ запасного капитала	561	87	—	—
	По стран.	8991	88	—	—

№

П Р И Х О Д Ъ

10

Поступило изъ Харьковской Духовной Кон-
систеріи собранныя по церквамъ епархіи
на борьбу съ пьянствомъ

Переносъ . . .

На-
личн.

Биле-
тами

Р. К.

Р. К.

4142 72

600

471 95

—

Итого поступило на приходъ

4614 67

600

Всего состояло на приходъ съ остаткомъ

7416 58

18000

Предсѣдатель Совѣта,

Члены: Протоіерей

Протоіерей

Протоіерей

Священникъ

Членъ-Казначей Братства

№	РАСХОДЪ	На-личн.		Биле-тами	
		Р.	К.	Р.	К.
	Переносъ. . .	3991	88	—	—
10	Выдано пособіе: а) завѣдующ. Огульчанской второклассной церк. приходской школы на оборудованіе при школѣ безплатной библіотеки и читальни	300	—	—	—
	б) священнику с. Чернокамонки Змиевск. у., на оборудованіе при ц.-приходск. школѣ народныхъ чтеній	30	—	—	—
	в) свящ. с. Однорововки, Харьк. у. на покупку волшебнаго фонаря для народнаго чтенія.	100	—	—	—
	г) Харьковскому Обществу трезвости на наемъ помѣщенія.	120	—	—	—
	д) Завѣдующему Харьковскими церк.-приходскими Александро-Невскими школами на постройку храма при школахъ	100	—	—	—
11	Перечислено въ комитетъ по устройству имени Харьковскаго духовенства лизарета для раненыхъ воиновъ и помощи семействамъ лицъ, призванныхъ на войну.	1000	—	—	—
	Итого израсходовано. . .	5641	88	—	—
	Остается на 1 октября 1914 года:				
	а) расходнаго капитала	1609	18	—	—
	б) запаснаго капитала.	165	47	13000	—
	Всего расхода съ остаткомъ. . .	7416	53	13000	—

Феодоръ Епископъ Сумскій.
 Петръ Полтавцевъ,
 Іоаннъ Пичета.
 Петръ Томинъ.
 Михайлъ Клячновъ.
 Протоіерей Николай Любарскій.

А К Т Ъ

1914 года, октября 24 дня. Ревизионная Коммиссія свидѣтельствовала денежные суммы Харьковскаго Епархіальнаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери и оказалось: 1) билетами разныхъ наименованій тринадцать тысячъ (13,000) рублей; 2) наличными одна тысяча шестьсотъ два (1602) рубля 15 копѣекъ, каковая сумма и значится по книжкѣ сберегательной кассы № 3474. А всего билетами и наличными четырнадцать тысячъ шестьсотъ два (14602) рубля 15 копѣекъ, именно та сумма, какая значится по приходо-расходной книгѣ по день ревизіи.

Предсѣдатель ревизионной Коммиссіи

Прот. Вас. Ветуховъ.

Члены { *Смотр. учил., Александръ Снегиревъ.*
Священникъ Іоаннъ Горайнъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Проявленія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кроме того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣють-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковского.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ еднотвѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковского.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ атихристѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“. Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Липинскаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и ушайской молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковского.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Савая, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала действительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ подавать редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ, за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, дѣлы и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакция считаетъ необходимымъ предупредить, что она не несетъ ответственности за то, что въ ней печатается, а равно не несетъ ответственности за то, что въ ней не печатается. Редакция не несетъ ответственности за то, что въ ней печатается, а равно не несетъ ответственности за то, что въ ней не печатается. Редакция не несетъ ответственности за то, что въ ней печатается, а равно не несетъ ответственности за то, что въ ней не печатается.

За печатаніе принимается 10 строкъ или нѣсколько строкъ за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.